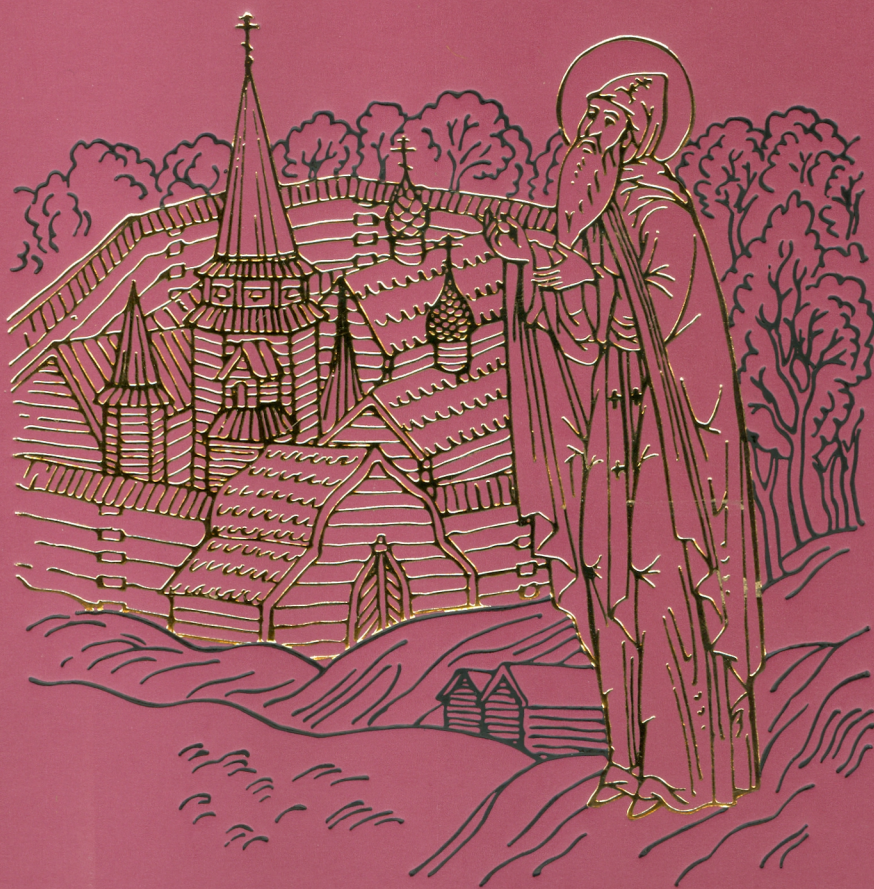

Священник Димитрий Пономарев

Житие преподобного
АНТОННЯ ДЫМСКОГО

как достоверный исторический
источник

Священник Димитрий Пономарев

Житие преподобного

АНТОНИЯ ДЫМСКОГО

как достоверный исторический источник

Санкт-Петербург
Издательство Тимофея Маркова
2014

УДК 22.01
ББК 86.372.24
П 56

Рецензенты:
д-р ист. наук, проф. А. В. Петров (СПбГУ),
д-р филол. наук, проф. М. В. Рождественская (СПбГУ)

*Книга издана на средства благодотворителей:
Тимофея, Иоанны, Евгения, Нины, Евгения и Ольги*

Пономарев Димитрий, свящ.

П 56 Житие преподобного Антония Дымского как достоверный исторический источник / Д. А. Пономарев. – СПб.: Издательство Тимофея Маркова, 2014. – 256 с., ил.

ISBN 978-5-906281-11-1

Монография посвящена первому святому Санкт-Петербургской Митрополии в нынешних ее границах преподобному Антонию Дымскому. В основу ее текста положена магистерская диссертация «Проблема достоверности и согласования исторических данных житий преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского», которую священник Димитрий Пономарев защитил 2 июня 2014 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии. В результате анализа широкого материала рукописей житий новгородских преподобных Антония Дымского и его учителя Варлаама Хутынского автор предлагает пересмотреть общепринятые в исторической науке даты жизни этих святых.

УДК 22.01
ББК 86.372.24

ISBN 978-5-906281-11-1

© Д. А. Пономарев, 2014
© Протоиерей Николай Груздев, обложка,
реконструкция прорисей, 2014
© С. А. Гутан, титульный лист, заставки
перед главами, 2014

Отзыв на диссертацию священника Дмитрия Пономарева

С большим интересом я ознакомился с диссертацией священника Дмитрия Анатольевича Пономарева на тему: «Проблема достоверности и согласования исторических данных житий преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского».

Тема исследования близка мне лично, ведь многие годы служения связали навсегда мое сердце с одной из древнейших обителей Северной Руси, основанной в начале XIII века великим подвижником и учеником преподобного Варлаама Хутынского – Антонием Дымским.

В своей работе автор вносит уточнения и дополнения в жития преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского, что является существенным вкладом и особенно ценно для всех интересующихся не только жизнеописаниями святых, но также историей Русской Церкви и нашей Отчизны.

Отрадно отметить, что представленная диссертация является результатом масштабного исследования, изучения научно-богословских трудов и уникальных источников. Такая погруженность в богословское и историческое наследие дала достойный плод.

Представленная работа имеет не только академическое значение, но является вполне актуальным трудом, отвечающим тем новым условиям существования Русской Православной Церкви, которые возникли в настоящее время.

С наилучшими пожеланиями автору преуспевать в научных трудах и деле служения на благо нашей Матери Церкви, молитвами преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многая и благая лета!

Епископ Армавирский и Лабинский Игнатий

Об авторе

Димитрий Анатольевич Пономарев родился 3 мая 1966 года в г. Сланцы Ленинградской области СССР в семье шахтера и врача, русский.

В 1973 году поступил в школу № 1 г. Сусуман Магаданской области. В 1983 году окончил среднюю школу № 3 г. Сланцы Ленинградской области.

В 1983 году в качестве ученика слесаря поступил на шахту «Ленинградская» объединения «Ленинградсланец». Затем работал подземным электрослесарем в проходке, машинистом электровоза.

В феврале 1985 года в Преображенском соборе г. Выборга принял Таинство Святого Крещения. Таинство совершил архимандрит Лев Церпицкий.

В 1987 году поступил на филологический факультет Ленинградского государственного университета им. Жданова, который и закончил по специальности «филолог-русист». Дипломное сочинение защитил по теме «Русская редакция славянского апостола по спискам XIII–XV вв.»

Одновременно с учебой в Санкт-Петербургском государственном университете в 1989 году поступил на службу в качестве корреспондента в сланцевскую районную газету «Знамя Труда». Затем работал в районной газете г. Кингисепп «Время». После чего стал корреспондентом еженедельника «Светлана» в Санкт-Петербурге.

С 1991 по 1999 год занимался изданием и распространением православной литературы. С августа 1999 года нес послушание чтеца храма Государственной иконы Божией Матери г. Гдов Псковской области. Одновременно с этим по благословению Митрополита Псковского и Великолукского Евсевия занимался восстановлением храма Святой Троицы с. Доможирка Гдовского района Псковской области, являясь его старостой.

С мая 2003 года участвовал в строительстве храма Рождества Христова в г. Казань.

28 сентября 2003 года Архиепископом Казанским и Татарстанским Анастасием был рукоположен в сан диакона во вновь построенный храм Рождества Христова.

6 ноября 2003 года был рукоположен в сан священника и указом № 73 Архиепископом Казанским и Татарстанским Анастасием определен на служение в храм Рождества Христова г. Казань.

11 мая 2005 года по семейным обстоятельствам был уволен за штат с правом перехода в другую епархию.

7 июня 2005 года по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был командирован для несения служения в Благовещенский храм Санкт-Петербурга (на Пискаревке).

29 мая 2008 года по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был командирован для несения служения в храм Святых Святителей Геннадия и Евфимия Архиепископов Новгородских в поселке Ковалево Всеволожского района Ленинградской области.

В сентябре 2008 года поступил в Санкт-Петербургскую духовную семинарию.

17 февраля 2009 года Указом № 20 определением Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был принят в клир Санкт-Петербургской епархии и назначен на должность штатного священника в храм Святых Святителей Геннадия и Евфимия Архиепископов Новгородских в поселке Ковалево Всеволожского района Ленинградской области.

22 марта 2010 года Указом № 74 управляющего Санкт-Петербургской епархией Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира «за усердное служение Русской Православной Церкви» был награжден камилавкой и набедренником.

9 июня 2011 года Указом № 242 определением Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира был назначен на должность штатного священника храма Святого равноапостольного храма Владимира при 442-м окружном военном госпитале Санкт-Петербурга, где и служит по сей день.

С момента рукоположения во священный сан постоянно вел занятия в воскресных школах при приходах, неоднократно организовывал паломнические поездки по святым местам. С 2008 года окормляет православный детский военно-патриотический спортивный клуб рукопашного боя «Защитник Отечества». С 2009 года каждое лето является духовником детского военно-спортивного лагеря того же клуба.

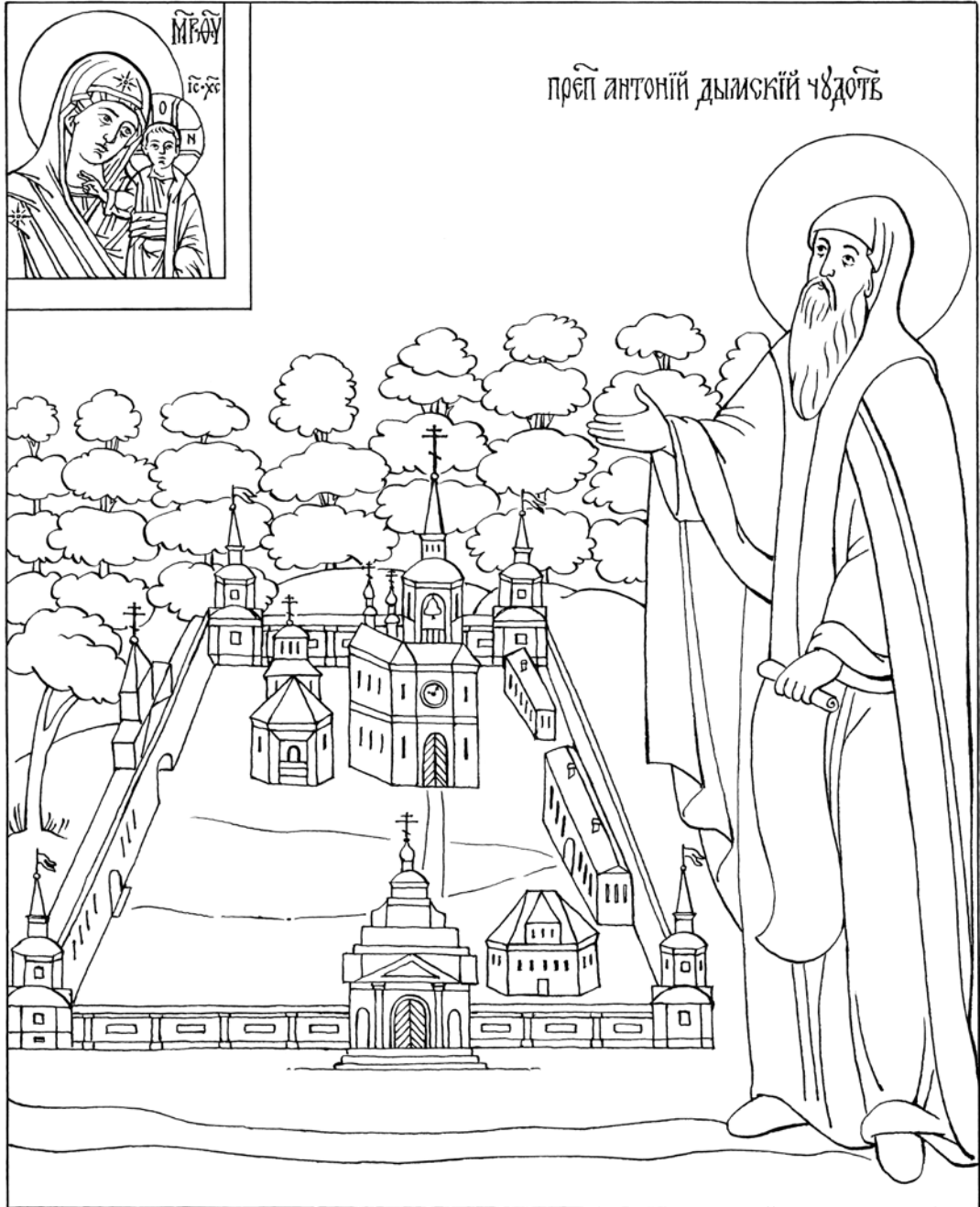
В 2012 году закончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, защитив дипломную работу по теме «Житие преподобного Максима Грека в контексте новых исторических исследований».

На четвертом курсе семинарии в качестве литературного редактора участвовал в издании книги «Русский Афонский Отечник» Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне.

В 2012 году поступил, а в 2014 году закончил магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии. 2 июня 2014 года защитил магистерскую диссертацию по теме «Проблема достоверности и согласования исторических данных житий преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского». В июне того же 2014 года поступил в аспирантуру Санкт-Петербургской православной духовной академии.

26 апреля 2013 года Указом за № 39 управляющего Санкт-Петербургской епархией Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира «за усердное служение Русской Православной Церкви» был награжден наперсным крестом.

*Светлой памяти моего отца
Анатолия Андреевича Пономарева
посвящается*

Антоний Дымский с монастырем. Прорись с иконы XIX в. из собрания БАН.
Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева

*Такой взгляд наших предков на письменность выражает
писатель жития преподобного Иакова Боровичского:
„Таков бо устав чловецы имамы,
егда кто глаголет не написано, нам помышляти –
яко лжа есть“¹.*

Введение

Если мы откроем любое издание ныне употребляемого при богослужении Служебника Русской Православной Церкви, то увидим там чинопоследование проскомидии, где поминаются члены Церкви Христовой – земной и Небесной². В этом чинопоследовании, когда из третьей просфоры «в честь разных ликов святых»³ вынимаются девять частиц, шестая частица посвящена преподобным, среди которых священником называется лишь десять имен из тысяч и тысяч, прославленных Церковью. Одним из десяти упоминаемых здесь святых является преподобный Варлаам Хутынский⁴. По всей видимости, о таком избранном, «проскомидийном» святом должно быть известно все или по крайней мере – многое. Но это, к сожалению, не так. Подчас мы не обладаем достоверными сведениями даже о дате рождения или преставления того или иного святого. В различных источниках представлены взаимоисключающие друг друга данные. В данном конкретном случае это касается как самого Варлаама, так и его преемника – второго игумена Хутынского монастыря,

а в дальнейшем основателя своей собственной обители преподобного Антония Дымского.

Предложенная ныне в официальных источниках датировка рождения и смерти святого Тихвинского края преподобного Антония Дымского 1157–1224 гг. противоречит практически всем рукописным спискам его жития. Она напрямую зависит от общепринятой даты успения его учителя (1192/1193) – основателя Спасо-Преображенского Хутынского монастыря под Новгородом преподобного Варлаама. В то же время дата смерти и самого Варлаама, согласно большинству списков его жития, отличается от той, которую мы видим в календаре.

Из издаваемого ежегодно календаря Московской патриархии мы знаем, что дата преставления преподобного Варлаама Хутынского – 6 ноября по старому стилю / 19 ноября по новому стилю 1192 г.⁵. Однако она не согласуется с датами рождения и смерти не только Антония Дымского, но и других его учеников. Сегодня со всей очевидностью ясно одно – общепринятая ныне дата кончины преподобного Варлаама Хутынского, неверна, так как все его ученики жили и подвизались позже. А этого не может быть в принципе. Если бы дело касалось жития только одного Антония Дымского, тогда мы бы могли еще сомневаться в ошибочности даты, указанной в календаре, но все жития учеников преподобного Варлаама, если мы согласимся с этой ранней датировкой, автоматически тогда становятся легендарными.

Здесь необходимо заострить внимание на том, что если мы говорим о жизни преподобного, то главным для него является правило: святой не сможет стать святым без наличия у него учителя – также святого. Когда на полиелее при совершении Утрени перед чтением Евангелия мы поем величание преподобному, то суть этого величания заключается в следующем: «Ублажаем тя... преподобне отче (имярек) и чтим святую память твою, **наставниче монахов** и собеседниче ангелов». Вне этого правила, когда святой учитель имеет святого ученика и, наоборот, – святой ученик, как правило, должен иметь святого учителя; вне сопоставления событий из жизни учителя и житий учеников одного учителя – его сверстников мы не сможем установить: достоверны ли те исторические данные, которые приведены в его житии.

Иметь учеников – это нормальное желание любого, даже самого строгого анахорета, пустычника. Вначале он уходит в пустыню, а затем Господь дает ему по мере приобретения совершенства непреодолимое желание увидеть свое отражение в ближнем, явить самое главное качество христианина – любовь. Любовь учителя – святого может отражаться даже на животных, как это было, например, у великого постника Герасима Иорданского⁶, имевшего друга-льва, который служил по слову преподобного братии, таская на себе для них воду вместо пропавшего осла, а затем умер, не пережив кончины старца на его могиле⁷.

Это качество – любовь, которая передается от старца ученикам, является с течением времени и в них самих. Отсюда часто возникает у них стремление написать житие учителя после его смерти. Тем самым ученики уже, в свою очередь, видят свое отражение в учителе. С течением времени житие это перерабатывается более талантливым литератором (или литераторами), но суть подвига преподобного – стяжание любви – в нем остается.

Поражает, с какой легкостью еще совсем недавно некоторые светские исследователи, руководствуясь своими взглядами и полностью игнорируя данные, заключенные в житиях, могли отправить одного святого из XII в XIV век, как это было, например, с Ксенофонтом Робейским⁸, или называть дату кончины другого ученика преподобного Варлаама – Антония Дымского – на 50 лет ранее той, которая присутствует во всех списках рукописей его жития!

Дело в том, что историческая наука очень долгое время пренебрежительно относилась к житиям святых и в основном не воспринимала их в качестве достоверных исторических источников. Странно, что светские историки вполне доверяют, например, русским летописям, которые в подавляющем большинстве случаев составлялись монашескими, но не склонны доверять произведениям агиографического жанра, которые создавались теми же монахами. Хотя место написания и тех и других письменных источников одно и то же – скриптории русских монастырей.

Давая характеристику древнерусскому агиографу, И. С. Некрасов писал, что тот «главным образом заботился о достоверности фактов», обращая внимание даже на частные вещи, которые оставались недоступными для летописца.

«Следовательно, наш древний писатель был в полном смысле реалист»⁹. Позднее один из главных оппонентов О. В. Ключевского А. П. Кадлубовский пришел к весьма примечательному выводу, что «...легендарное содержание в русских житиях представлено слабо: по-видимому, преобладание назидательной цели, стремление восхвалить добродетель святого как образец для подражания вытясняли легенду»¹⁰.

И все-таки как быть с правилом, что у святого ученика должен быть святой учитель? Или это утверждение неверно? Мы знаем очень много примеров, подтверждающих его. Так было, например, с учениками преподобного Сергия игумена Радонежского, так было с Евфросином Псковским и плеядой его последователей, так было и с Варлаамом Хутынским, ученики которого затем основали свои монастыри и сами были прославлены в лике преподобных. И если мы не знаем имен учителей некоторых преподобных, например, того же Сергия Радонежского, то это не означает, что его вообще не было. Просто не все нам известно.

Мы утверждаем, что преемственность является не только желательным, но необходимым условием для приобретения святости преподобным. Отсюда следует, что события из жизни учителя и учеников тесно связаны между собою.

Практически все исследователи, начиная с В. О. Ключевского¹¹, игнорируют у преподобных правило преемственности благодати от одного святого к другому и рассматривают жития их в отрыве от жизни и деятельности как самого святого учителя, так и других его святых учеников. Это касается и преподобного Антония Дымского – ученика преподобного Варлаама Хутынского. Поэтому выводы, которые они делают, однообразны: события, описываемые в житиях, – легендарны, могут быть, например, взяты из жизнеописания другого лица или святого, либо упоминаемые в житии персонажи в действительности вообще не существовали. Но так ли это?

Примечания и сноски к первой главе

¹ *Яхонтов И. А.* Жития св. северно-русских подвижников Поморского края, как исторический источник / Исследование Ив. Яхонтова. Сост. по рукописям Соловецкой б-ки. Казань, 1882. С. 3.

-
- ² Настольная книга священнослужителя. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1992. Т. I. С. 209.
- ³ *Никольский К.* Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. – 7-е изд. – СПб.: Синодальная типография, 1907. С. 365.
- ⁴ Служебник. М.: Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2011. С. 87.
- ⁵ Православный церковный календарь. М.: Изд-во Московской патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 81.
- ⁶ Как сообщает Четвертая Новгородская летопись (ПСРА. Л., 1929. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. С. 613), на память Герасима Иорданского, 4 марта 1526 г., был поставлен в Москве архиепископом Новгорода и Пскова будущий митрополит Московский Макарий, так много сделавший для общерусской канонизации наших святых.
- ⁷ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Дмитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М.: Синод. тип., 1906. Кн. 7. Март. С. 79–85.
- ⁸ *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени // Пушкин и другие. Сборник статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. Новгород, 1997. С. 260; *Бобров А. Г.* Летописный свод митрополита Фотия // Труды Отдела древнерусской литературы. 2001. Т. LII. С. 98–137; *Бобров А. Г.* Ксенофонт Робейский монастырь // София. Издание Новгородской епархии. 1998. № 3. С. 22; см. также: Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века: в 2-х т. – Великий Новгород, 2006. Т. I.: X–XV вв. С. 266–267.
- ⁹ *Некрасов И. С.* Древнерусский литератор // Беседы в Обществе любителей российской словесности. М., 1867. Вып. 1. С. 48. Цит. по: *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. – Л.: Наука, 1973. С. 9.
- ¹⁰ *Кадлубовский А. П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1902. С. VII.
- ¹¹ Здесь имеется в виду первый фундаментальный труд по русской агиографии: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издание К. Солдатенкова (тип. Грачева), 1871. – 465 с.

Исследователи о преподобном Антонии Дымском и основанном им монастыре

О канонизации русских святых. – Обзор мнений исследователей и авторов о дате рождения и преставления Антония Дымского. – О времени возникновения Антониево-Дымского монастыря.

1. 1. О канонизации русских святых

Вот что пишет о преподобном Антонии в своей «Истории Русской церкви» Е. Е. Голубинский: «Кто такой был и когда жил основатель монастыря преп. Антоній Дымскій, совершенно ничего неизвѣстно. Какой-то литераторъ конца прошлаго, а может быть, и начала нынѣшняго века составилъ біографію Антонія очень просто: изъ другихъ нѣсколькихъ Антоніевъ области Новгородской онъ взялъ того, котораго не оказывалось препятствій сдѣлать Дымскимъ, и из этого подходившаго Антонія и сдѣлалъ своего Антонія. Подходившій Антоній, взятый неизвѣстнымъ литераторомъ, былъ тотъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ Антоній Новгородскій, который въ мірѣ назывался Добрынею Ядрей-

ковичемъ и который послѣ путешествія въ Константинополь постригся въ Хутынскомъ монастырѣ и затѣмъ былъ Новгородскимъ архіепископомъ (1211–1229, †1232). Позднѣйшія редакціи житія преп. Варлаама Хутынскаго, въ которомъ говорится о семъ Антоніи, дѣлають его игуменомъ Хутынскимъ послѣ Варлаама (каковымъ онъ не былъ), но не знаютъ и не говорятъ того, что послѣ Хутыни онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ. Это и даетъ возможность неизвѣстному литератору сдѣлать нашего Антонія послѣ игуменства Хутынскаго основателемъ Дымскаго монастыря... и относятъ Антонія Дымскаго и его монастырь къ періоду домонгольскому. При совершенномъ отсутствіи всякихъ свѣдѣній о преподобномъ Антоніи время его жизни, конечно, остается неизвѣстнымъ; но чтобы ее должно было относить къ періоду домонгольскому, это болѣе чѣмъ сомнительно... между тѣмъ совершенное отсутствіе всякихъ свѣдѣній о преп. Антоніи не можетъ не быть признано обстоятельствомъ весьма страннымъ и загадочнымъ: невольно рождается подозрѣніе относительно возможности того, что вмѣсто дѣйствительнаго лица мы имѣемъ тутъ дѣло съ простымъ позднѣйшимъ домышленіем...»¹

Однако кажется страннымъ не то, что о преподобномъ домонгольскаго періода нетъ свѣдѣній. Странно то, что русский церковный историкъ рассуждаетъ подобнымъ образомъ. Не случайно первая половина второго тома его «Истории...» по цензурнымъ соображеніямъ вышла лишь в 1900 г., черезъ двадцать летъ после написанія. Темъ болѣе что ее авторъ прекрасно зналъ о томъ, какъ горели русскіе города во времена разгрома монголами Руси, какъ погибали в этомъ огнѣ многочисленныя рукописныя источники.

Вотъ какъ описывается в летописи взятіе Москвы Тохтамышемъ в 1382 г.: «Они же крестьянъ изводяще изъ церкви, лоупяще и обнажающе, сѣчаху, а церкви сборныя разграбиша, олтаря святыя и мѣста попраша, и кресты честныя одраша... книгъ же многое множество снесено съ всего града, въ сборныхъ церквахъ до стропа наметано, съхраненія ради спроважено, то все безъ вѣсти створиша»².

Погибали рукописи и в результате другихъ вражескихъ нашествій. О. В. Твороговъ приводитъ свѣдѣнія, говорящія о томъ, какъ при взятіи Москвы французами в 1812 г. одномоментно от пожаровъ погибли не менее 13 частныхъ коллек-

ций древних рукописей. Среди них коллекция обер-прокурора Святейшего Синода А. И. Мусина-Пушкина (насчитывавшая около 1100 рукописей³!), профессора Баузе, Д. И. Языкова, Бантыша-Каменского, Калайдовича, Бутурлина, П. Г. Демидова⁴.

Но дело даже не в монгольском погроме или других вражеских нашествиях⁵, которых было немало, в том числе и на новгородские земли. Здесь нужно прежде всего говорить о самих источниках, о составе книг древне-русской литературы в целом. В них почти нет сведений о первых русских святых. Почему? Необходимо понимать, что, как справедливо заметил еще профессор Ленинградского государственного университета Никита Александрович Мещерский, который в советское время при богоборческом режиме служил одновременно еще и псаломщиком в храме г. Луга, в общем перечне из 1493 отечественных рукописей XI–XIV вв.⁶ наших архивов и библиотек «меньше 1 % составляют памятники оригинального русского происхождения и содержания; 90, если не 99 % всего, чем мы располагаем в области древней славянорусской письменности, это памятники, переведенные с различных иных языков, или переделки таких переводов самими славянскими книжниками»⁷.

По картотеке Н. К. Никольского, которая находится ныне в БАН, на территории бывшего СССР в хранилищах имелось в наличии порядка 100 тысяч рукописных книг XI–XVII вв. На каждую рукописную книгу приходится в среднем от 15 до 20 статей. Отсюда списков всех сочинений насчитывается примерно от 1 200 000 до 2 000 000 единиц. Но списков сочинений русских авторов, по данным картотеки, лишь 9220 единиц⁸. А это всего от 0,5 до 1 % всех списков⁹. Причем многие произведения встречаются в десятках, сотнях списков. Так что русских произведений на самом деле известно совсем немного.

Поэтому на заре русской литературы, пока еще только создавался сам литературный язык, когда «переводы составляли самую важную часть древней славянорусской книжности»¹⁰, формировался не только сам язык, но ассимилировались важнейшие богословские понятия, решение задачи создания произведений о жизни первых русских святых выглядит весьма проблематично. Без усвоения основных догматов веры, Священного Предания, как мы увидим в дальнейшем, было невозможно создать оригинальное

произведение агиографического жанра, где использовалось в тексте огромное количество как прямых, так и переработанных цитат из Священного Писания и отцов церкви.

Можно, конечно, было бы предположить, что в первые века христианства на Руси вплоть до XV в., из-за общности языка жития русских святых могли бы быть составлены по византийским образцам, например, южно-славянскими или западно-славянскими книжниками. В конце концов, жития могли быть написаны самими греками, усвоившими любой из вариантов славянского языка. Но этого в массовом порядке не происходило, вплоть до второго южно-славянского влияния, по ряду причин.

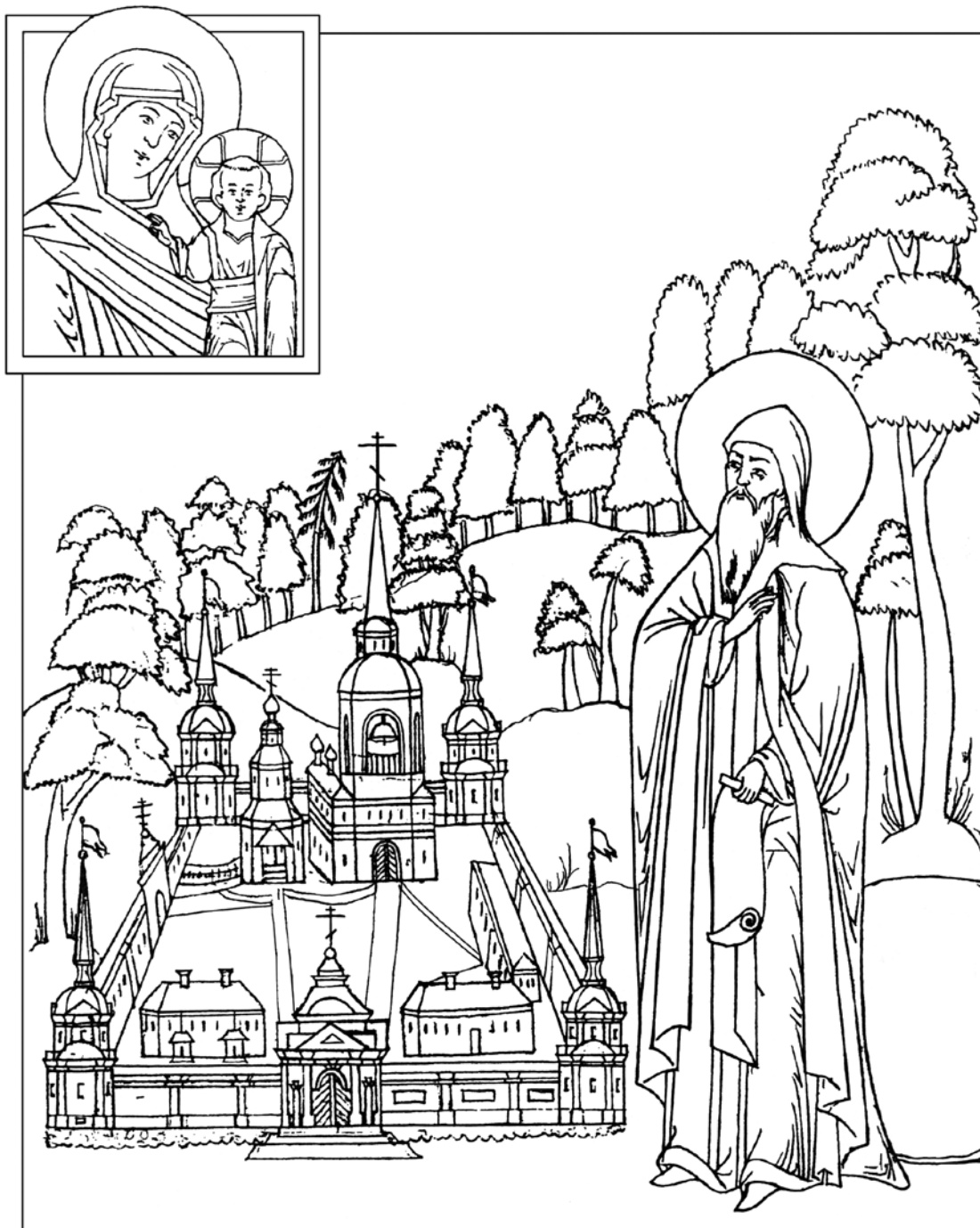
Во-первых, с началом расцвета древней русской книжности, который связывают с именем киевского князя Ярослава Мудрого¹¹, основной задачей было усвоить, перевести на славянский язык уже существующее огромное количество святоотеческих творений, памятников хроникального и агиографического жанров¹², унаследованное от Вселенской церкви. Список необходимых для перевода книг был поистине необъятен. Во-вторых, Константинопольская церковь в целом и первые русские архиереи – греки в частности не были заинтересованы в прославлении святых своей провинциальной митрополией и создании их житий. По словам Н. М. Карамзина, митрополиты из Византии не имели усердия к «государственным пользам России»¹³. В дальнейшем чем более наша Русская Церковь вместе с развитием государственной централизации обретала независимость, тем больше она прославляла своих святых. Вообще, понятие автокефалии напрямую связано с количеством прославляемых подвижников благочестия.

Кроме того, в начальный период истории Русской Церкви если прославление святого и случилось, то передача информации об этом событии была весьма затруднена. Как заметил в своем труде «История канонизации русских святых» В. П. Васильев, установление почитания того или иного святого совершенно не означало, что его имя будет внесено в святцы, месяцесловы. В. П. Васильев писал: «С первого взгляда кажется, что для определения времени канонизации того или другого святого святцы и месяцесловы могут служить для нас незаменимым источником, ибо, по-видимому, естественно

ожидать, что непосредственно за признанием святости того или другого угодника следовало внесение его в месяцесловы. Но история не предоставляет достаточно фактов для подтверждения этого положения, даже, напротив, опровергает последнее, особенно по отношению к первому времени. Присматриваясь к дошедшим до нас святцам из древнего периода нашей Церкви, мы видим, что хотя последнею и были устанавливаемы праздники в честь русских святых, однако они не были вносимы в месяцесловы иногда очень долгое время... Кроме того, наши святцы так же, как и в Греческой церкви... от которой они перешли и к нам, стояли вне надзора церковного»¹⁴. И «несправедливо было бы думать, – говорит в своей «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков), – будто такое внесение святых русских и славянских в наши тогдашние святцы было следствием распоряжения высшей духовной власти, митрополита или Собора... по всей вероятности, это зависело частью от произвола переписчиков или лиц, по воле которых они писались, частью же от того только, что имена известных святых находились в рукописях, иногда привезенных из Греции, с которых у нас снимались копии»¹⁵. Иными словами, заполняющему месяцеслов переписчику не было особой нужды вносить при написании месяцеслова памяти новых русских святых. На каждый день церковного года и так уже, как правило, существовала память того или иного святого Вселенской Церкви.

Так, под 17/30 января в огромном количестве просмотренных нами месяцесловов всегда вначале значится память преподобного Антония Великого, а уж потом могла быть записана память Антония Дымского. В этом нет ничего необычного. Практически всегда память святого праздновалась в день его тезоименитства, успения или обретения мощей¹⁶. Аналогичная ситуация наблюдается и в другой день, когда поминался дымский чудотворец. 24 июня/7 июля празднуется Рождество последнего ветхозаветного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Эта дата связана с кончиной строителя монастыря.

Здесь необходимо сделать одно важное отступление от темы месяцесловов. Как оказывается на поверку, в эти дни памяти самого древнего святого Санкт-Петербургской митрополии уставщик мог и не обращаться к тексту службы Антония Дымского, даже если богослужение проходило в родном

Антоний Дымский с монастырем. Прорись с иконы XIX в. из собрания БАН. Ретушировано

ему монастыре. Составляя чинопоследование молитв и песнопений на этот день, он прежде всего руководствовался памятями и, соответственно, текстами служб того же Антония Великого или Иоанна Предтечи. Игнорировать их, в силу значимости праздников, он не мог. Поэтому мы и видим, например, в монастырском сборнике 1671 г., содержащем краткое житие преподобного Антония Дымского и тропаря ему же, наравне с полной службой Иоанну Предтече, только канон местному патрону. Для исполнения чинопоследования в Антониево-Дымском монастыре праздничного богослужения своему святому этого было достаточно. В эти дни отправлялась служба либо преподобному Антонию Великому, либо Рождеству Иоанна Предтечи с добавлением тропаря, кондака и канона Антонию Дымскому.

А если брать во внимание, что первым близ озера был построен еще при жизни Дымского подвижника храм его небесного покровителя преподобного Антония Великого, а вторым явился храм, посвященный Иоанну Предтече (построенный, согласно житию, во упокоение братии), то памяти этих святых стали еще и престольными праздниками монастыря. Следовательно, службы им правились всенепременно. Они звучали в первую очередь, а во вторую – могли добавляться к основной службе тексты, посвященные основателю монастыря.

Как мы понимаем, это явно не способствовало распространению в минеях как текста службы, так и записей о дымском чудотворце в месяцесловах¹⁷. Даже в двух сохранившихся прологах XVI в. из собственной библиотеки Антониево-Дымского монастыря, где мы ожидаем увидеть житие основателя, его в этих книгах нет.

Все это, в свою очередь, приводило к тому, что сведения о преподобном Антонии Дымском отсутствовали в книгах ближайших к нему приходских церквей. Нужно было быть очень большим почитателем преподобного Антония, чтобы запись о нем появилась в местном месяцеслове, а в книгах храма имелись в наличии служба ему и текст жития.

Но вернемся к разговору о русских месяцесловах. Впрочем, и сам Е. Е. Голубинский в своем труде «История канонизации святых в Русской церкви» соглашается с тем, что «мѣсяцесловы, писавшіеся при книгахъ, представляли въ отношеніи

къ записаннымъ въ нихъ святымъ не дѣйствительность, какъ мѣсяцесловы, находившіеся въ самихъ церквяхъ, а нѣчто болѣе или менѣе произвольное»¹⁸.

В. П. Васильев по этому поводу замечает следующее: «Присматриваясь к дошедшим до нас святцам из древнего периода нашей Церкви, мы видим, что хотя последнею и были устанавливаемы праздники в честь русских святых, однако они не были вносимы в месяцесловы иногда очень долгое время. Так, мы имеем под руками святцы из XI и XIII вв. В первых не находится ни одного праздника в честь русских святых, установленного нашею Церковью, хотя тогда они уже существовали; во вторых же находим только праздники в честь святых Бориса и Глеба и преподобного Феодосия Печерского, хотя история несомненно показывает, что к этому времени число праздников, установленных Русской Церковью, было уже гораздо больше»¹⁹.

Поэтому можно утверждать, что сведений об Антонии Дымском, как, впрочем, и о многих других первоначальных русских святых, нет по ряду совершенно понятных причин. Первая и самая главная причина – древность святого, а вторая видимая причина, вытекающая из первой, – достаточно сложный путь передачи информации о нем.

О. В. Лосева после десяти лет исследований²⁰ отмечает, что даже памяти русских святых, которые связаны с введением христианства на Руси (таких, как равноапостольной княгини Ольги²¹, варягов-мучеников²², равноапостольного князя Владимира²³), появляются в русских месяцесловах лишь XIV–XV в.²⁴ Е. Е. Голубинский писал, что «вел. кн. Владимиръ²⁵ не былъ причисленъ къ лику святыхъ въ періодъ домонгольскій»²⁶. Канонизации князя Владимира, по мнению как В. П. Васильева, так и Е. Е. Голубинского, долгое время не происходило потому, что от его мощей не было чудес²⁷. Более того, в месяцесловах евангелий даже XVI в. мы можем встретить память князя Владимира, которая выпадает на 15 июля по старому стилю, без поименования его святым: «Въ тже днь оуспеніе великаго самодержца роу́скаго владимира. ѿже въ стѣмь крѣщеніи нарѣннаго василиа»²⁸. Не было чудес и от мощей святой равноапостольной княгини Ольги. «Таким образом, это отсутствие чудес отчасти может нам объяснить, почему в домонгольский период не были прославлены ни св. Ольга, ни св. Владимир»²⁹.

Следует отметить, что праздники новгородско-псковские (такие, как празднование иконы Божией Матери «Знамение»³⁰, память преподобного Варлаама Хутынского³¹, Довмонта Псковского³²) также «появились в календарях со значительным опозданием и не были долгое время вносимы в месяцесловы других русских земель»³³. А Варлаам Хутынский, как пишет В. Водов, «...был фактически единственным святым новгородского происхождения, культ которого засвидетельствован до первой половины XV века. Например, другой основатель монастыря, старший современник Варлаама Антоний Римлянин (+1147), был причислен к святым... только в XVI веке³⁴, когда было составлено его житие...»³⁵

Правда, в Первой Новгородской летописи, например, под 1108 г. и под 1144 г., мы встречаем упоминания о новгородских архиепископах Никите и Нифонте как о «святых»³⁶, «но еще И. И. Срезневский установил, что это прилагательное в применении к «высшим чинам духовенства» может иметь значение титула...» (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. III. Стлб. 310)»³⁷. Хотя А. С. Хорошев, в свою очередь, опираясь на мнение Е. Е. Голубинского, писал, что Русская Церковь унаследовала от Византии обычай автоматического прославления своих владык наравне с мучениками. Само достижение ими определенной иерархической ступени служило основанием для причисления к лику святых и даже не требовало от их мощей чудотворений³⁸. Из труда Е. Е. Голубинского «История канонизации святых в Русской церкви» мы узнаем, что «патриархи Константинопольские... почти все причислены к лику святых, за исключением тех между ними, которые были еретиками, некоторых из тех между ними, которые не досидели до смерти на кафедре, а при жизни оставили ее или были удалены с нее, и наконец тех между ними, которые заведомо были порочной жизни»³⁹.

Однако обратим внимание прежде всего на то, что даже византийские праздники, установленные еще в XI в., появляются в русских месяцесловах лишь в конце XIV в.⁴⁰ То же явление характерно для других «богослужебных книг, организованных по календарному принципу, Прологов и Миней и т. д.»⁴¹ Долгое время состав святых в них остается неизменным. «Из множества имен русских святых и выдающихся фактов церковной жизни Руси, – как за-

мечает О. В. Лосева, – в месяцесловы Евангелий, Апостолов и Обиходников XI–XIV веков было внесено в общей сложности только 19» памятней святых и событий⁴²!

Данная ситуация объясняется тем, что, как пишет В. Водов: «...Русская церковь, как до нее и Греческая, не знала «канонизации» в том четком определении, которое этот акт получил в Западной церкви, где с X–XI вв. всякое местное почитание покойника должно было получить санкцию Римского папы»⁴³. У греков правом канонизации, по мнению Е. Е. Голубинского, обладали епископы местных церквей со своими коллегиями клириков. Но «в Константинопольской церкви синодальное определение о почитании нового святого стало обязательным только в XIV в. Следовательно, на Руси подобная практика появилась еще позднее»⁴⁴. В. П. Васильев писал: «Подобно Греческой церкви, и в церкви Русской право совершения канонизации святых до XVI в. принадлежало епископам и только с этого времени, именно со времени Макарьевских соборов, перешло исключительно к высшей центральной власти нашей Церкви»⁴⁵. Следовательно, до времени Иоанна Грозного мы можем говорить только о местном почитании новгородских святых.

Если мы зададимся вопросом, почему новгородские святые не получили общероссийской канонизации в XIV или XV в., то ответ на этот вопрос заключен в постоянном всевозрастающем политическом противостоянии между Москвой и Новгородом. Лишь присоединение Новгорода к Москве сделало возможным инициировать этот процесс. Однако ответом на отсутствие этой общероссийской канонизации была деятельность новгородского архиепископа Евфимия II, который в Смоленске, а не в Москве получил хиротонию от главы недавно образованной Киевской митрополии Герасима. Благодаря Евфимию, в пику Москве, широкий размах принимает местная канонизация новгородских подвижников благочестия. Так, в 1439 г. устанавливается почитание новгородских святителей: Иоакима, Луки, Германа, Аркадия, Гавриила, Мартирия, Антония, Василия и Симеона⁴⁶. Евфимий служит панихиды по своим предшественникам. Но эта канонизация до объединения с Москвой так и остается пока только местной. Московские соборы превращают их местное почитание в общероссийское. Процесс присоединения

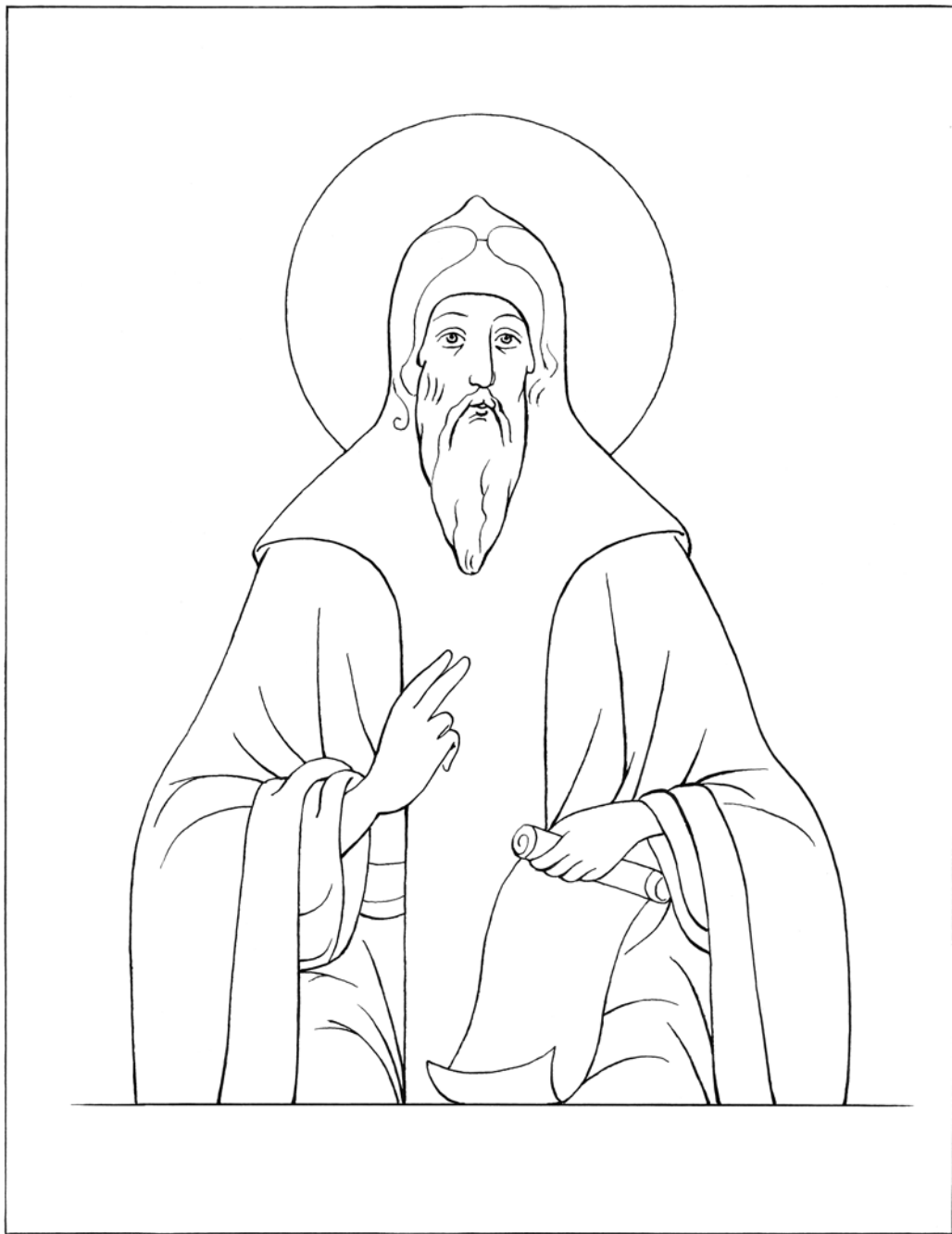
Новгорода к Москве способствует и общероссийскому почитанию преподобного Варлаама.

«Какимъ чиномъ, – как пишет Е. Е. Голубинский, – совершалось торжество канонизации святыхъ въ древней Греческой церкви, если только существовалъ опредѣленный чинъ канонизации, мы вовсе не знаемъ»⁴⁷. «Мы не только не находим никаких известий о том, как совершалась канонизация, т. е. о ее форме, приемах и правилах, но иногда очень трудно и даже почти невозможно определить и само время совершения ее»⁴⁸. «Не только не дошло до нас ни одного подлинного акта о производстве канонизации, если подобные акты бывали, но неизвестно ни одной сторонней записи, прямо говорящей о том же»⁴⁹. То же самое, до соборов XVI в., мы можем сказать и о нашей Церкви.

Совершенно ясно одно: имя святого вписывалось прежде всего в епархиальные диптихи (слово διπτύχον происходит от δις и πτυχή, где πτυχή от глагола πτύσσω – складываю и означает одно и то же, что πτύξ и πτυχίς, т. е. все, что сложено, все, что складывается, отсюда διπτύχον – вдвое сложенное или складень)⁵⁰, которые дали начало календарям (от греч. καλέω – зову, называю), святым, месяцесловам (греч. μηνολόγιον) для поминовения на Божественной Литургии⁵¹ в особые дни, связанные со святыми (например, день кончины или перенесения мощей). Фактическим же, несомненным признаком канонизации того или иного подвижника благочестия являлось посвящение ему храма или придела в строящемся храме⁵².

Информация о построении храмов всегда вносилась и в текст жития. Однако это не обязательно должен был быть храм, посвященный именно тому святому, о котором в нем шла речь. Часто в житиях говорилось о строительстве храмов либо небесному покровителю святого, либо дню, связанному с днем его преставления. Но в любом случае именно храм чаще всего определял дату прославления, которая вносилась в месяцесловы.

Обращает на себя внимание и то, что на Руси в первую очередь прославлялись те святые, которые тем или иным образом были связаны с правящей династией князя (а начиная с 1547 г. – царя). Например, канонизация святого благоверного князя Александра Невского во многом была обусловлена тем, что московские князья были младшей ветвью его рода.

Преподобный Антоний Дымский. Прорись XIX в. (середина) из собрания БАН.
Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева

Следует отметить, что возрастание почитания преподобного Варлаама Хутынского напрямую зависело от личного отношения к нему великого князя Московского Василия III, который «перед кончиной был пострижен в честь этого новгородского святого»⁵³. Он неоднократно писал тогда еще архиепископу Новгородскому Макарию, чтобы тот как можно чаще совершал благодарственные молебны «сему светильнику и подвижнику»⁵⁴.

Еще со времен первых русских святых князю неизмеримо легче было сделать, например, распоряжение вписать в диптихи для поминания на литиях по всем епископиям имени того или иного усопшего⁵⁵. Так, канонизация 1108 г. была осуществлена Святополком «в форме приказа митрополиту о внесении имени» преподобного Феодосия Печерского в церковные синодики⁵⁶. В «Повести временных лет» мы читаем: «Въ семъ же лѣтѣ. вложи бѣ в сѣрдце Феодосіа игумена Печерскаго. и нача възвѣщати князю Свѣтополку. дабы вписалъ Феодосіа в сѣнаникъ. радъ бывъ шещася и створи. повелѣ митрополитѣ вписати всинодикъ. вписывати по всѣмъ епископамъ». Впрочем, никто особо и не возражал против подобного распоряжения, «и вси же епископы с радостью вписаша и поминати и на всѣхъ зборѣхъ»⁵⁷.

Если, например, рассуждать об исторических процессах второй половины XVI в., когда фактически и началось общерусское прославление святых, то А. С. Хорошев в своей работе «Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.)» вообще настаивает на политическом характере этой канонизации⁵⁸. Так, в XVI в. выбор кандидатур святых для их прославления определялся не их древностью и уже сложившимся местным почитанием, а тем, что они были лично близки митрополиту Макарию⁵⁹ или идее объединения всех русских земель вокруг Москвы. Примером этому может служить скорейшая общерусская канонизация Москвой уже на соборе 1547 г. не новгородца по происхождению новгородского святого, родственника великого князя Московского⁶⁰, Христа ради юродивого Михаила Клопского, который звонил в присутствии архиепископа Евфимия II в Николо-Вязецком монастыре во все колокола, пророчествуя о рождении Ивана III, который положит конец вольности Великого Новгорода⁶¹.

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть, что массовая канонизация русских святых начинается только со времени проведения соборов 1547, 1549 и 1551 гг.,

чему, вне всякого сомнения, лично способствовал митрополит Московский Макарий (+1563), возглавивший работу по собиранию сведений о подвижниках и литературному оформлению полученных о них сведений при создании Великих Четых-Миней. Здесь можно согласиться с мнением Е. Е. Голубинского о том, что «когда русское государство из великаго княжества стало царствомъ, т. е. сменивъ собою имперію Византійскую въ качествѣ единого на землѣ православнога царства, вознеслось на самую высокую степень въ христіанскомъ политическомъ мірѣ, то и церковь Русская, возносясь вмѣстѣ съ государствомъ, заняла, по представлениямъ предковъ нашихъ, первенствующее мѣсто среди частныхъ православныхъ церквей. Занявъ первенствующее мѣсто среди частныхъ православныхъ церквей, Русская Церковь должна была позаботиться о томъ, чтобы по внутреннимъ своимъ качествамъ привести себя в соотвѣтствіе съ занятымъ ею внѣшнимъ высокимъ положеніемъ»⁶². Одновременно на двух соборах 1547 и 1549 гг. состоялась общерусская канонизация 39 святых. По словам архимандрита Макария (Веретенникова), время митрополита Макария «можно назвать эпохой новых чудотворцев»⁶³. Новое положение Церкви требовало более высокого статуса, большего количества святых.

Естественно, что не все святые, которые почитались в той или иной местности и количество которых к тому времени за более чем 600-летнюю историю Русской Церкви было довольно значительным, вошли в Четьи-Миней и сразу же удостоились всероссийского почитания. Так, жития преподобного Антония Дымского в Четых-Миней нет⁶⁴. Нет его имени и в перечне святых, поименованных автором жития святителя Ионы, митрополита Московского, прославленных церковью на соборах 1547 и 1549 гг.⁶⁵

Может, поэтому, как мы видели выше, Е. Е. Голубинский в своей «Истории Русской Церкви» и предполагает, что преподобного Антония Дымского вообще как исторического лица не существовало, раз его житие не было внесено в Четьи-Миней. Он придуман?!⁶⁶ Но это утверждение, как мы увидели выше, в силу мотивированности выбора святых для общерусской канонизации, в силу несовершенности передачи сведений о древних русских святых, которая приводила даже к угасанию традиции почитания того или иного святого или к официальной отмене его почитания, кажется нам несостоятельным.

Кроме всего прочего, многие святые долгое время были прославляемы только местно⁶⁷, что еще более суживает наличие источников об их подвиге.

Как нам кажется, еще раз необходимо остановиться на самом понятии местного почитания. Е. Е. Голубинский пишет о том, что «въ отношеніи обширности территоріи чествованія причислявшіеся к лику святыхъ подвижники раздѣлялись на три класса: на мѣстныхъ в тѣснѣйшемъ смысле слова, на мѣстныхъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова и на общихъ и общецерковныхъ, т. е. на такихъ, которымъ назначалось празднованіе только въ самомъ мѣстѣ ихъ погребенія – въ монастырѣ или у приходскаго храма (несколько примѣры чего есть), на такихъ, которымъ назначалось празднованіе въ одной своей епархіи, и на такихъ, которымъ назначалось празднованіе во всей Русской Церкви»⁶⁸. И здесь мы понимаем, что если местное почитание осуществляется только в монастыре, то источников, говорящих о святом, практически не будет.

И, наконец, порой информации о святом не сохранялось просто в связи с отсутствием достойного литератора для написания его жития.

И. С. Некрасов по этому поводу замечает следующее: «Есть рассказ о том, что монахи, при всем своем желании, не могли написать жития Варлаама Хутынского: “Скорбящимъ убо нѣкогда инокомъ обители сея многолѣтняго ради пришествія и забвенія ради трудовъ святаго”; “Понеже простоты ради инокомъ тѣмъ безъ писанія обрѣташеся житіе преподобнаго”»⁶⁹.

В. О. Ключевский тоже приводит рассказ одного из редакторов жития Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, ученика Зосимы Досифея⁷⁰, который вспоминает, как сподвижник учителя старец Герман «простою речью», над которой даже смеялась братия, по смерти преподобного «продиктовал клирикам свои воспоминания об основателях». Сам он не знал грамоты⁷¹.

В дальнейшем Досифей сокрушался о том, что не может украсить свое «грубое писание» как должно «словесы», и искал книжника, способного это сделать «якоже подобает»⁷².

Так же и ученики Макария Калязинского долгое время только устно рассказывали друг другу о нем то, что знали. Многие скорбели о том, что предаются забвению чуда Никиты Переяславского. Таково было положение наших монастырей, где долгое время не находилось грамотного человека.

В результате всего вышесказанного речь может идти не о том, существовал или был придуман какой-либо святой, а лишь о том, что их общероссийская канонизация, как правило, происходила намного позже возникновения местного почитания. Часто возникала ситуация, когда мы слишком мало знаем об уже давно прославленном местно подвижнике благочестия.

1. 2. Обзор мнений исследователей и авторов о дате рождения и преставления Антония Дымского. О времени возникновения Антониево-Дымского монастыря

Если мы обратимся к опубликованным печатным источникам, то одним из первых об Антониево-Дымском монастыре и его основателе писал отставной секунд-майор П. И. Челищев, который предпринял в мае 1791 г. путешествие по Русскому Северу⁷³. В его путевом дневнике мы находим следующее сообщение: «В девятомъ часу по полуночи остановились въ Антоніевской Дымской пустынкѣ и пристали въ домѣ живущаго въ ней бѣлаго священника Авраама Ксенофонтова. Дымскою она называется по небольшому того жь названія озеру, при которомъ она стоитъ. Начально въ томъ пустомъ лѣсномъ и удаленномъ отъ жила мѣстѣ построена преподобнымъ Антоніемъ, котораго и мощи здѣсь въ Казанской каменной церкви подъ спудомъ препочиваютъ. Монаховъ въ ней живало по семидесяти человекъ, и крестьянъ во владеніи было сто душъ. При открытіи жь штата монастырямъ, она изпразднена, и для отправленія подлежащаго въ церквахъ богослуженія опредѣленъ бѣлый священникъ, съ обыкновеннымъ числомъ причетниковъ. Въ ней двѣ церкви: каменная, въ низу – Казанской Божіей Матери и преподобному Антонію Великому; въ верху жь, стараніемъ онаго теперешняго священника отдѣляется Живоначальной Троицы. Деревянная, построенная онымъ же священникомъ, – Рождеству Іоанна Предтечи. Кругомъ церковей ограда деревянная старая и нѣсколько такихъ же обвалившихся пустыхъ келей. Священникъ и причетники живутъ за оградю въ деревянныхъ

избахъ; довольствуются хлѣбопашествомъ, лѣсною угодою, скотоводствомъ и даваемыми отъ прѣзжающихъ богомольцевъ за службы деньгами, а опредѣленныхъ въ приходъ крестьянъ не имѣютъ. Во оной пустынкѣ по всягодно годовая ярмонка бываетъ въ праздникъ Рождества Іоанна Предтечи и продолжается четыре дни. На оную съ товарами прѣзжаютъ купцы тихвинскіе, бѣлозерскіе, изъ Устюжны, Кириллова, Череповца и Вологды, и много собирается съ своими рукодѣліями и домашними продуктами околнихъ и дальнихъ крестьянъ и для богомоленія разнаго званія людей. Были ль же въ древнія времена въ сей пустынкѣ какія достойныя любопытства и примѣчанія происшествія, о томъ, по неотысканію лѣтописца, не извѣстно. Состоящее при ней Дымское озеро въ окружности версты три; по среди его маленькій островокъ, на которомъ, сказываютъ, спасался преподобный Антоній»⁷⁴.

В четвертой части книги высокопреосвященнейшего Амвросія (Орнацкаго), епископа Пензенскаго и Саратовскаго, «Исторія Россійской іерархii», вышедшей в свет в 1812 г., мы читаем: «Дымскій Антоніевъ новгородской епархіи... мужескій монастырь находится в Тихвинскомъ уѣздѣ отъ города Тихвина въ 15 верстахъ, при озерѣ именуемомъ Дымское. Построенъ монастырь сей въ начале XIII столѣтія пр. Антоніемъ, ученикомъ пр. Варлаама Хутынскаго...»⁷⁵

В описании Хутынскаго мужскаго монастыря, сделанномъ Александромъ Ратшинымъ, мы встречаемъ сообщеніе, что «св. Антоній Дымскій, бывший здѣсь инокомъ... съ 1243»⁷⁶ года сталъ игуменомъ этой обители.

В октябрьской и ноябрьской книжкахъ журнала «Странникъ» за 1860 г. мы видимъ два прекрасныхъ в литературномъ отношеніи описанія Антоніево-Дымскаго монастыря⁷⁷. В одномъ изъ нихъ, очерке священника Константина (Петрова) «Посещеніе Антоніева Дымскаго монастыря», мы читаемъ: «Преподобный Антоній былъ ученикъ знаменитаго Варлаама Хутынскаго, слѣдовательно, жилъ въ XIII стол. По дѣламъ Хутынскаго монастыря неоднократно посылаемъ онъ былъ въ Царьградъ и, по завѣщанію своего учителя, поставленъ послѣ него игуменомъ. Когда же число братій въ Хутынѣ умножилось, этотъ угодникъ, ища уединенія, удалился на озеро Дымское, гдѣ вырылъ

для себя пещеру и преставился въ 1273 г., 24-го июня... Мощи сего угодника Божія обрѣтены въ 1370 году»⁷⁸.

В № 27 журнала «Домашняя беседа» за 1860 г. есть рассказ неизвестного автора, назвавшегося «поклонником св. мест», «Посещение Дымской обители преподобного Антония», где говорится об исцелениях в результате купания на Дымском озере, где подвизался преподобный, и его всенародном почитании⁷⁹.

В части неофициальной к № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 г. опубликовано сообщение, что «богомольцевъ, посѣщающихъ Дымскій монастырь, для поклоненія мѣстной святыни и для купанія въ монастырскомъ озерѣ, опредѣлить съ точностью не возможно, но надобно полагать, что въ продолженіи года пребываетъ ихъ до 25 тыс. человѣкъ, и всѣмъ имъ по заведенному издревле обычаю раздается въ благословеніе хлѣбъ и по мѣрѣ возможности предлагается братская трапеза»⁸⁰.

Об Антонии Дымском писал еще архиепископ Филарет (Гумилевский). Признавая существование святого как исторического лица, он однако считал, что житие преподобного с чудесами составлено поздно, в XVII веке, и потому со многими ошибками⁸¹. Говоря об ошибках, владыка руководствовался датой смерти учителя Антония, Варлаама Хутынского, в 1192 г.⁸² Поэтому, по его мнению, преподобный не мог по грамоте Александра Невского и по благословению Новгородского архиепископа Исаяи, о чем говорится в его житии⁸³, построить свою обитель. Благоверный князь родился позже, а архиепископа с таким именем новгородская история не знает. Не находит среди Вселенских Патриархов архиепископ и Афанасия, имя которого упоминается в житии Антония⁸⁴.

Кроме всего прочего, владыка в сноске к своей статье о преподобном приводит сведения из неизвестного источника. Он пишет, что по рукописным святцам преподобный Антоний, игумен Дыменский, ученик Варлаамов, преставился, по одному списку, «апрѣля въ 13 день»⁸⁵, а по другому «августа въ 13 день»⁸⁶.

Здесь сделаем некоторое отступление от обзора авторов и исследователей об Антонии и основанном им монастыре и скажем, что И. П. Мордвинов,

о трудах которого более подробно мы будем говорить ниже, также приводит сведения из рукописи «Известия о мощах святых великоновгородских епископов и архиепископов, преподобных и чудотворцев» конца XVII в., принадлежавшей в первой половине XVIII в. Тихвинскому Успенскому монастырю. В ней под № 32 записано: «Преподобный Антоний, игумен Дымский, ученик преподобного Варлаама Хутынского, за Тихвиною от Новаграда 190 поприщ в Дымском монастыре, преставися в лето 6800 (1292) августа в 13 день, мощи под спудом, службы несть, тропарь и кондак есть»⁸⁷.

В рукописи XVII в. БАН из собрания И. П. Мордвинова № 11, где содержится краткая редакция жития преподобного Антония Дымского, в верхней части Л. 131 черными чернилами имеется приписка следующего содержания: «Въ 1262-мъ году августа въ 13 день». Приписка эта сделана над словами рукописи о преставлении преподобного: «Попреставлѣніи же ѣго...»⁸⁸

О памяти преподобного Антония под 13 апреля мы встречаем упоминание в иконописном подлиннике РНБ собрания М. П. Погодина № 1931. Здесь мы находим и описание его внешности: «Ипáмать прѣвнаго ѡца на́шего антѡнїа иго́умена ѣже надымнѣ ѡзерѣ наѡстровѣ, ѡти́хвинскаго мнѣтырѣ бї поприць вновогородской ѡбласти, новаго чю. рѣсь, брадà ѣки оувасилиа кесарїйскаго наконцѣ ѡстрѣа, наплечахъ схи́ма рїза прѣб, рѣска вохра»⁸⁹.

Эти сведения для нас весьма интересны, так как память преподобного ныне читится дважды: 17/30 января (вероятно, как указывает архиепископ Филарет, это дата обретения мощей) и 24/7 июля в день кончины преподобного, когда бывает крестный ход из монастыря на озеро⁹⁰. Изменение памяти произошло, скорее всего, в XVII в. Здесь необходимо отметить, что уже в рукописи святцев РНБ из собрания графа Ф. А. Толстого XVII в. (1659)⁹¹ указано, что память преподобного Антония празднуется именно 17/30 января⁹², где он называется «**новым чудотворцем**». Здесь мы можем предположить, что эта редкая запись в одном из месяцесловов появилась в связи со вторым обретением мощей преподобного Антония Дымского и перенесением их в специально построенное в 1655 г. каменное подцерковье, со специальной каменной же гробницею для их упокоения, нового Казанского храма монастыря, о чем, впрочем, мы подробно будем говорить позже.

Находим мы житие преподобного Антония и у Андрея Николаевича Муравьева⁹³. Он излагает его, руководствуясь рукописью пространной редакции жития.

Высокопреосвященнейший Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский, в своей многотомной «Истории Русской Церкви» писал, что преподобный Варлаам Хутынский, построив «каменную церковь во имя Преображения Господня, которую освятил (1192) Новгородский архиепископ Гавриил... скончался в ноябре 1193 г.» А перед этим он «передал настоятельство другу своему Антонию»⁹⁴. Следовательно, «преподобный Антоний Дымский сделался игуменом Хутынского монастыря еще в 1193 г... и мог основать свой Дымский монастырь в начале или по крайней мере в первое четырехдесятилетие XIII в.»⁹⁵

Архимандрит Игнатий (Малышев) полагал, что «преподобный Антоний, посетив святые места, принял игуменство Хутынского монастыря от преподобного Варлаама, который ожидал его извещением Божиим. Неизвестно, как долго оставался он настоятелем этой обители; но преподобный основал вскоре свой монастырь на берегу озера Дымского, что в 15 верстах от города Тихвина... Достигнув 67 лет в трудах и подвигах, преподобный мирно почил в 1224 году»⁹⁶.

Граф М. В. Толстой о преподобном Варлааме Хутынском писал, что «чувствуя приближение своей смерти, [он] назначил вместо себя настоятелем ученика своего Антония и предал Богу свою душу 6 ноября 1192 года... Преемник его в игуменстве, преподобный Антоний, основал свой монастырь на берегу Дымского озера, в 15 верстах от г. Тихвина. Там он почил 24 июня 1224 года»⁹⁷.

В. О. Ключевский и архимандрит Леонид (Кавелин) полагали, что житие Антония Дымского было написано в XVIII в.⁹⁸

В первом из трудов по русской агиографии историк В. О. Ключевский называет вернувшегося из Царьграда перед смертью преподобного Варлаама Хутынского Антония – Добрыней Ядрейковичем⁹⁹! Он пишет: «Это был Добрыня, отец которого, воевода Ядрей, погиб в походе 1193 года на Югру». Автор как бы не замечает, что смерть Варлаама Хутынского, описываемая им под 1193 г., не согласуется с тем, что Добрыня вернулся из Царьграда со святыней

от Гроба Господня и постригся на Хутыни в 1211 г. Далее автор называет события дружбы хутынского чудотворца и архиепископа Антония (Добрыни Ядрейковича) легендарными¹⁰⁰, а рассказ об отношениях Антония Дымского, родившегося, согласно житию, в 1206 г., с Варлаамом, умершим ранее этой даты, основанными на ошибочном известии о его смерти в 1243 г.¹⁰¹

В капитальном труде Павла Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви», изданном археографической комиссией, мы читаем: «Дымский Антониев, от Тихвина в 15 верстах, основан преподобным Антонием будто бы в 1243 г.» Здесь же даны списки имен 48 игуменов и строителей монастыря в период с 1582 по 1869 г.¹⁰²

Краткая справка о том, что преп. Антоний преставился 24 июня (7 июля по н. ст.) 1224 г.¹⁰³ и память его празднуется 17 января (30 января по н. ст.), содержится у Н. П. Барсукова¹⁰⁴. Однако у Л. И. Денисова указано, что преп. Антоний Дымский преставился 24 июня (7 июля по н. ст.) 1273 г.¹⁰⁵. Писал о преподобном В. В. Зверинский, который в краткой энциклопедической статье своего капитального труда о монастырях России указал, что Антоний в 1243 г. был «сделан игуменом Хутынского монастыря, немного спустя времени преподобный оставил Хутынь, перешел на уединение в Дымскую пустынь, где скончался в 1273 году»¹⁰⁶. Но в Русском биографическом словаре (СПб. 1900) мы опять же читаем, что преподобный преставился в 1224 г.¹⁰⁷

Е. Е. Голубинский также указывает дату преставления преподобного Антония – 1273 г., но говорит при этом, что сведения эти ненадежны и принадлежат весьма позднему житию¹⁰⁸.

Нам известны работы об Антонии Дымском И. П. Мордвинова¹⁰⁹. Правда, в «Тихвинском земском календаре-справочнике на 1917 год» он писал, что «созданію русскихъ поселеній въ предѣлахъ Тихвина способствовалъ подвижникъ преп. Антоній Дымскій (род. въ 1206 г., сконч. въ 1273 г.), поселившійся и создавшій здѣсь первый монастырь при Дымском озерѣ»¹¹⁰, и указывал, что монастырь этот «находится въ 15 вер. отъ Тихвина у Дымскаго озера. Основанъ въ XIII в. преп. Антоніемъ Дымскимъ (1243), ученикомъ и преемникомъ Варлаамія Хутынскаго, мощи котораго были обрѣтены здѣсь въ 1370 г.»¹¹¹

В рукописи «Монастырь Антониев на Дымах» И. П. Мордвинов также указал, что преподобный Антоний Дымский «...постригся на Хутины у преподобного Варлаама. Как один из лучших монахов был послан последним в Царьград к патриарху Афанасию по церковным делам; исполнив поручение, возвратился из Царьграда в самый момент кончины Варлаама 6 ноября 1243 г. и был назначен последним в преемники; состоял хутынским игуменом, но «восхоте удалитися славы мира сего», ушел из монастыря и долго скитался по разным дебрям, отыскивая место для пустынножительства; наконец поселился при Дымском озере, а когда около него собрались еще пустынножители, устроил здесь церковь и положил начало Дымскому монастырю. Скончался 24 июня 1273 г. В 1301 г. были обретены его мощи»¹¹². Но в 1925 г., по всей видимости, в угоду воцарившейся богоборческой власти, в своей книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк)»¹¹³ он говорит об Антонии уже абсолютно противоположные вещи.

Это его кардинально изменившееся мнение о преподобном отражено и в вышеуказанной рукописи «Монастырь Антониев на Дымах», хранящейся в архиве филиала Института российской истории РАН (Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7). Здесь мы уже читаем следующее: «Для первоначальной истории монастыря житие Антония является единственным и притом совершенно недостоверным источником. Рукописи жития вообще считаются редкими; все известные экземпляры их относятся к началу XIX в. и только один-два к XVIII в.»¹¹⁴ Далее автор рукописи утверждает, что, по его мнению, древнего списка жития вообще не существовало, и указывает, что в описании библиотеки Дымского монастыря XVII в. нет сведений о наличии в ней жития преподобного и текста службы ему.

По соображению И. П. Мордвинова, материалами для сочинения достаточно позднего жития послужили «...житие Варлаама Хутынского в редакции Лихудов и новгородские летописи, а может быть, выписки из последних в хронографах...»

Далее И. П. Мордвинов пишет: «Составитель жития утверждает, что Антоний был постриженником Варлаама и его преемником, игуменом Хутынским. Отсюда возникла возможность предполагать, что Антоний был по про-

исхождению новгородец и родился при Мстиславе, который княжил в Новгороде в 1209 г.; позднейший исправитель жития указал точно время рождения – 1206 г. и, конечно, ошибся; ясно, что эта цифра является придуманною. Был ли Антоний учеником и преемником Варлаама? Едва ли. В летописях, по крайней мере, отсутствуют указания на это. Откуда же составитель заимствовал основу для своей выдумки? В летописях упоминается только один почти современный Варлааму Антоний, несколько прикосновенный к Хутыни, совершивший хождение в Царьград, это – архиепископ Антоний, в миру Добрыня Ядрейкович. В наивном стремлении прославить и возвеличить безвестного дымского пустынника составитель приписал ему деяния архиепископа Антония и повторил при этом все ошибки доступных ему источников, усугубив их собственными измышлениями.

Варлаам Хутынский, по утверждению некоторых из исследователей, скончался в 1193 г., а не в 1243-м, как сказано в летописи; в последнем году умер на Хутыни, как говорит тоже летопись, другой Варлаам, в миру Вячеслав Прокшинич. Антоний, ходивший в Царьград, возвратился из своего путешествия в 1212 г. и в этом же году постригся, и в этом же году был возведен в архиепископы. Следовательно, он не присутствовал при кончине Варлаама, к какому бы году последнюю ни относили (сам он умер в 1232 г.), не был игуменом Хутынским и в пустыню из Новгорода не удалялся. Годы, записанные в житии Антония Дымского, совсем фантастичны и все приноровлены к дате 1243, так как составителю понадобилась ставшая центральной в житии картина передачи умирающим Варлаамом настоятельства явльшемуся из путешествия Антонию. Фактом описанного преемничества возвеличивался не только Антоний, но и основанный им Дымский монастырь; приведение подобного факта имело, однако, цену только тогда, когда был твердо установлен авторитет самого Варлаама, т. е. не ранее первой половины XV в., когда прославлены явлением его мощи, а почитание стало всеобщим в Новгородской области. Достовернее всего то, что легенда о преемничестве возникла значительно позднее в такой момент, когда Дымскому монастырю было выгодно ограждать себя от посягательств на земельные владения или от упразднения... Ясно, что житие Антония в своей литературной обработке

представляет собою выдумку, не заслуживающую доверия. Но существовало ли изустное предание об Антонии? По-видимому, существовало, но ограничивалось только сохранением имени: “Жил-был Антоний на Дымах” – вот и все»¹¹⁵.

Мы не случайно привели такую обширную цитату из рукописи И. П. Мордвинова, так как она излагает ныне принятое в исторической науке мнение о преподобном Антонии Дымском.

Поэтому уже в наше время А. Г. Бобров предполагает, что нет никаких сведений, что Антониево-Дымская обитель существовала ранее XV в., а «общие соображения о характере монастырской колонизации Русского Севера говорят о конце XIV – первой половине XV в. как о наиболее вероятном времени ее основания»¹¹⁶.

Поражает разнообразие и обилие разновременных опубликованных дат!

Вряд ли, однако, можно согласиться с якобы, как считает исследовательница О. А. Белоброва, убедительными соображениями краеведа И. П. Мордвинова, что «житие Антония, сочиненное в конце XVII–XVIII в., если не позднее, представляет собой наивный вымысел, канвою для которого послужило сказание о хождении Добрыни Ядрейковича, впоследствии архиепископа Новгородского Антония в Царьград»¹¹⁷.

В книге И. П. Мордвинова 1925 г., на которую ссылается О. А. Белоброва, мы видим следующее его заявление: «Составитель, пользуясь позднейшей редакцией жития Варлаама Хутынского и не подозревая, что Антоний был архиепископом, отождествил дымского подвижника с Добрынею – и отсюда получился целый ряд несообразностей, особенно в датах, которые в разных рукописях жития различны. Между прочим... монастырская опись 1683 г. указывает в приделе Антония Великого гробницу Антония Дымского; другая опись 1713 г. в этом же приделе указывает только “спуд”, т. е. надгробие, а затем описывает подцерковье, которого раньше не было, где якобы почивают мощи Антония Дымского с надгробьем же. Это значит, что в промежутке между указанными годами была сделана попытка создать мощи; по-видимому, к этому же времени относится и появление жития, с целью возвысить значение монастыря и привлечь к нему покровителей. Строгий указ Петра I об уничто-

жении поддельных мощей привел к закрытию подцерковья; остался только по-прежнему один “спуд” в приделе»¹¹⁸.

Оставим пока без комментария все приведенные здесь высказывания заслуженного краеведа тихвинского края, организатора, а затем секретаря тихвинского филиала НОЛД¹¹⁹ и обстоятельства, которые заставили его писать подобные вещи после октябрьского переворота. Скажем лишь, что он был последним, кто работал с архивом Антониево-Дымского монастыря, и смог на основе его документов составить свою рукопись «Монастырь Антониев на Дымах»¹²⁰, благодаря которой мы можем сегодня получить хоть какие-то связные сведения по истории монастыря. В дневниках И. П. Мордвинова есть упоминание, что он работал над этой рукописью в 1916 году¹²¹. В 1925 г. архивы тихвинских монастырей были вывезены вначале в Новгород, а затем перемещены в Ленинград. Ныне архива Дымского монастыря, как единого целого, не существует. Документы его рассеяны по разным хранилищам и их фондам.

В то же время мы нисколько не умаляем достоинств пока единственного на сегодняшний день существующего современного исследования жития преподобного Антония Дымского Ольги Андреевны Белобровой, которое было опубликовано в Трудах Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)¹²². Ольга Андреевна провела неоценимую работу по поиску и выявлению в библиотеках и архивах рукописей, содержащих житие преподобного. Она пишет, что «в настоящее время нам известно не менее 35 списков жития преподобного Антония Дымского»¹²³. 17 из них хранятся в Петербурге¹²⁴, 13 рукописей находятся в Москве¹²⁵, 3 рукописи хранятся в Новгороде¹²⁶ и по одной хранится на Украине¹²⁷ и в Саратове... Однако не можем согласиться с основными выводами ее работы и выводами большинства предыдущих исследователей потому, что они основаны на одном ошибочном источнике, о котором скажем ниже.

Перед тем как мы перейдем к непосредственному комментированию исторических сведений, содержащихся в житиях хутынского и дымского чудотворцев, и их сопоставлению, стоит еще упомянуть фундаментальный труд советского времени Л. А. Дмитриева «Житийные повести Русского

Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.»¹²⁸, который по большей своей части посвящен разбору редакций рукописей жития преподобного Варлаама Хутынского¹²⁹. Без нее, как, собственно, без тех усилий по нахождению источников, которые предприняла ранее О. А. Белоброва, решить поставленную задачу по выяснению достоверности исторических сведений, заключенных в житиях преподобного Антония Дымского и преподобного Варлаама Хутынского, – невозможно. Жития этих двух святых тесно связаны между собой.

Подытоживая мнения авторов и исследователей, все-таки скажем о вышедшей в 2002 г. книге священника храма Петра и Павла с. Сомино Геннадия Беловолова «Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист»¹³⁰. Правда, полноценным исследованием, а тем более научным трудом ее не назовешь. В ней настоятель сельской церкви тщательным образом старается избежать обсуждения дат жизни как преподобного Антония Дымского, так и его учителя Варлаама Хутынского. Он пытается, копируя черты произведений агиографического жанра, изложить житие преподобного Антония и историю монастыря, но при этом некритично относится к сведениям, содержащимся в более ранних источниках.

Так, например, священник Геннадий пишет, что после смерти Варлаама Антоний «...завершил заложенную еще преподобным Варлаамом каменную церковь Благовещения Пресвятой Богородицы»¹³¹, когда во всех известных нам рукописях мы читаем о строительстве хутынским чудотворцем каменного храма Преображения.

Кроме того, у данного автора мы сталкиваемся с ситуацией, когда он, силясь создать то, что мы называем Священным Преданием, на самом деле является творцом очередного мифа. Все это проистекает уже не от желания автора критически или некритически относиться к источникам, а от того, что он фантазирует там, где уж точно ничего придумывать не нужно.

В своей книге священник Геннадий Беловолов, приведя массу данных из истории монастыря, которые он взял, по всей видимости, в основном из рукописи И. П. Мордвинова «Монастырь Антониев на Дымах»,

правда, ни разу не сославшись на нее в тексте, а лишь упомянув о ней в составе библиографии, пишет о том, что преподобный Антоний Дымский был одним из первых русских столпников и молился на камне, который находится в сотне метров от берега Дымского озера¹³². Камень действительно и ныне существует на Дымском озере. Напротив него построена часовня. Однако ни в одной из рукописей жития преподобного, документах, касающихся истории монастыря, ни в одном из дореволюционных печатных изданий сведений о такого рода подвиге и о камне – нет! Напротив, есть упоминание об острове на Дымском озере, который был связан с именем Антония.

Так, о подобном острове, где мог скрываться преподобный, говорится в рукописном иконописном подлиннике из собрания М. П. Погодина № 1931, хранящемся в РНБ¹³³. Об острове упоминает в своих дневниковых записях, как мы уже говорили выше, П. И. Челищев.

Ныне никакого острова на озере нет. Объяснение этому может быть одно – оно уменьшилось в размерах, и часть его превратилась в болото. Почему мы можем так думать? Необходимо обратить внимание на то, что очень часто преподобный изображался на иконах на берегу озера вместе с западным фасадом монастыря. Ныне мы видим гладь воды только с юга от обители. Вид западных ворот монастыря, стены, западных фасадов храмов, которые мы видим за оградой, вместе с берегом озера на иконах выглядит сегодня нереалистично. Вода отступила. Раньше она обнимала холм, на котором стоял монастырь, и с юга, и частью с запада. С запада от обители ныне заболоченная, сырая низина. А то высокое место, где построена в наше время на берегу часовня, возможно, и являлось островом.

О подобном острове на болоте, поросшем сосновым лесом, расположенном недалеко от Антониево-Дымского монастыря, мы читаем в очерке военного писателя, историка А. Н. Витмера. И. П. Мордвинов сделал выписку из этого очерка «Об охоте». Вот отрывок из него: «А моховые болота! Вот одно из них близ монастыря Антония Дымского, где похоронены все мои предки... Но вот из сосновой гривы, составляющей берег болота, с треском и шумом вырвался выводок белых куропаток, вырвался неожиданно для вас

и для собаки и полетел на покрытый сосновым лесом островок в 200 шагах от берега, по которому шел охотник...»¹³⁴.

По всей видимости, Антоний выбрал Дымское озеро для своего подвига еще и потому, что на нем был остров, куда он мог уходить, чтобы прятаться там от многочисленных разбойников, которых всегда было много в этих местах. Даже в XIX в. И. П. Мордвинов описывает многочисленные убийства в лесах около монастыря, в том числе и монахов.

Но как же быть тогда с камнем? Вряд ли он может быть молитвенным островом спасения преподобного Антония. Легенда красивая, но это не более чем вымысел. И так достаточно недостоверной, спорной информации, связанной с дымским чудотворцем. Впрочем, все вышесказанное не отменяет многовековой традиции купания в Дымском озере и получения по молитвам преподобного исцелений. И крест, установленный в 1994 г. на водах озера, многое сделал для возрождения монастыря. Пусть крест установлен у камня в воде, но он – крест на водах, а не камень – привлек внимание к самому монастырю и к почти забытому первому святому нашей митрополии в нынешних ее границах преподобному Антонию Дымскому. С креста на озере началось возрождение почитания святого и разрушенной обители.

Крест этот был изготовлен в мастерских собора Владимирской иконы Божией Матери (Владимирская пл.) по обету, данному преподобному, на средства благотворителя из Санкт-Петербурга, а настоятель храма Петра и Павла с. Сомино священник Геннадий Беловолов 6 июля 1994 года при установке был приглашен лишь его освятить. Лично свящ. Геннадий не являлся инициатором его установки, и крест не был изготовлен на средства соминского прихода Петра и Павла, как указывает уважаемый протоиерей в своей книге¹³⁵.

Придуман ли был преподобный Антоний и сочинено ли было его житие в XVII–XVIII вв., как утверждают это В. О. Ключевский, архимандрит Леонид (Кавелин), архиепископ Филарет (Гумилевский), Е. Е. Голубинский, И. П. Мордвинов, и др., являются ли события, связанные с преподобным, наивным вымыслом – на все эти вопросы нам предстоит дать ответ; во многом, как мы видим, есть необходимость разобраться.

Примечания и сноски к первой главе

- ¹ Голубинский Е. Е. История Русской церкви: В 2-х т. – М., 1881. Т. I. Ч. 2. С. 637–638.
- ² ПСРА. Л.: Изд-во АН СССР, 1925. Т. IV. Ч. I. Вып. 2. С. 334.
- ³ Творогов О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. С. 19.
- ⁴ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). – СПб.: Алетейя, 2001. С. 105.
- ⁵ В книге Дмитрия Сергеевича Лихачева «Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков)» приводится целая страница со списком всевозможных пожаров, в которых сгорели архивы. Но кроме пожаров говорится и о небрежном отношении к старым рукописям, многие из которых были потеряны безвозвратно из-за того, что их держали, например, в сырых подвалах и т. п. (Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 105–106).
- ⁶ Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966, С. 177–272.
- ⁷ Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков: уч. пособие / Н. А. Мещерский. Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. С. 4.
- ⁸ В картотеке Н. К. Никольского, хранящейся в БАН, зарегистрировано 1211 списков летописей, 935 карточек на исторические сказания, 425 карточек на хроники и хронографы (Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 104).
- ⁹ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 103.
- ¹⁰ Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности... С. 4.
- ¹¹ С учреждением в 1037 г. в Киеве особой митрополии, во время первого движения к автокефалии, когда был поставлен в 1051 г. первый русский митрополит, начинается процесс канонизации русских святых. «Ярослав упорно настаивает на признании святыми княгини Ольги, варяг-христиан, убитых язычниками в Киеве при Владимире, и своих братьев Бориса и Глеба. Канонизация Ольги и варягов-мучеников была решительно отклонена Византией...», но «именно при Ярославе Русская Церковь получила своих первых святых... Бориса и Глеба» (Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 16).
- ¹² Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности... С. 15.
- ¹³ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. С. 5–6.

¹⁴ *Васильев В. П.* История канонизации русских святых // ЧОИДР. М.: Университетская типография, 1893. Кн. 3 (166). С. 12–14.

¹⁵ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 3. С. 162.

¹⁶ *Голубинский Е. Е.* Библейское богословие с православной точки зрения: Речь перед защитой магистерской диссертации «Учение святого апостола Павла о законе дел и законе веры». // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. Т. 3. № 7. С. 64.

¹⁷ В своей монографии «Русское литургическое творчество» Феодосий Георгиевич Спасский замечает, что «в наши минеи не попало служб в честь русских святых гораздо больше, чем вошло в них. Многие службы писались и печатались отдельными тетрадка-ми... В прежние времена прежде всего распространение службы и внесение ее в минеи часто зависело от энергии, проявленной тем или иным местным церковным деятелем, от настойчивости его... Не все святые обязательно удостоивались вскоре после смерти или проявления чудес прославления и местного почитания... Если же служба была составлена, то она зачастую оставалась в местном пользовании в рукописи, в единственной тетрадке, которой пользовались только в храме, где совершалась память» (*Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 292–293).

¹⁸ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. С. 24.

¹⁹ *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 13–14.

²⁰ Результатом «десяти лет работы по разысканию и изучению древнерусских рукописных месяцесловов, находящихся в различных отечественных и зарубежных хранилищах» явилась книга О. В. Лосевой «Русские месяцесловы XI–XIV века» (М.: Памятники исторической мысли, 2001).

²¹ Самая ранняя датированная рукопись, которая упоминает о преставлении княгини Ольги, – Студийский Устав 1398 г. (ГИМ Син. 333) (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков / Под ред. акад. Л. В. Милова. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 89). «Слово на успение блаженной княгини Ольги, предтечи русских к Богу» мы видим, например, в пергаменном Прологе XIV века Санкт-Петербургской духовной академии (Пролог март-август // РНБ. Собр. СПбДА А1 /–264–2. Рук. XIV в. Устав Л. 185–185 об.). Служба святой равноапостольной княгине Ольге была написана лишь «в половине XV века» (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 57).

²² В пергаменном Прологе XIV в. Санкт-Петербургской духовной академии под 12 июля мы встречаем память «блаженного мученика варяга и сына его Иоанна, убиенного в Киве» (РНБ. Собр. СПбДА А1 /–264–2. Рук. XIV в. Устав. Л. 186–186 об.).

²³ Первые сведения о князе Владимире, даже без упоминания слова «святой», содержатся в Каноннике Скалигера 1331–1332 гг., в Евангелиях XIV в. (РНБ. Ф. п. I. 61. Л. 166; РНБ. Ф. п. I. 90. Л. 58 об.; ГИМ Син. 64. Л. 130; Оршанском Евангелии сер. XIII в., но с припиской XIV в. на Л. 139 об.; Лаврском Евангелии. Л. 177), Обиходнике Син. тип. 46. Л. 280 об., Хутынском Апостоле 1391 г. Л. 241. Упоминание «святого Владимира» мы встречаем в Евангелии РГАДА Син. тип. 9. 2-й пол. – кон. XIV в. на Л. 181 (*Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 92*).

²⁴ *Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 4. С. 31.*

²⁵ Первый храм на Руси, посвященный князю Владимиру, был построен в Новгороде только в 1311 г. В Первой Новгородской летописи по Комиссионному списку мы читаем: «Того же лѣта боголюбивыи архиепископъ новгородчкыи Давыдъ постави церковь камену на воротех от Неревьскаго конца во имя святаго благовѣрнаго князя Владимира, крестивъшаго Рускую землю, а въ крещении Василии» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III.) – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 334). То же сообщение мы видим и в Синодальном списке (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 93).

²⁶ *Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 57.*

²⁷ *Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 76; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 57.*

²⁸ Евангелие лицевое // РНБ. Соф. 31. Середина XVI в. (1555). Полуустав. Л. 362 об.–363. (В оригинале цитата не разбита на слова. На Л. I запись XIX века: «Из Неболоцкой церкви Тихвинского уезда». Внутри нижней доски переплета вкладная игумена Вяжецкого монастыря Феодосия (1555) в Тихвинский Успенский монастырь).

²⁹ *Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 82.*

³⁰ Празднование иконы Божией Матери «Знамение», заступничеством которой в 1170 г. была одержана победа над объединенными войсками смоленских, полоцких, рязанских и муромских князей, – самый ранний из собственно новгородских праздников, который попал в русские месяцесловы. Первое упоминание о нем мы встречаем в Румянцевском обиходнике 1-й пол. XIV в. (РГБ, Рум. 284) (*Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 110*).

³¹ «В месяцесловах Евангелий и Апостолов XIV века память Варлаама Хутынского не отмечается, она даже не внесена в Апостол 1391 года, написанный в Хутынском монастыре... Поэтому уникальным является упоминание 6 ноября в месяцеслове Обиходника РГАДА Син. тип. 46. сер. XIV в.» на Л. 273 об. «преставление Варлаама на Хутыни» (*Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 111*).

³² Первая церковь во имя Тимофея (Довмонта) была поставлена во Пскове в 1374 г. В Первой Псковской летописи читаем: «Въ лѣто 6881 (1373)... На другое лѣто... поставлена бысть церковь камена святаго Тимофея, Доманта князя» (ПСРА. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848. С. 193).

³³ Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века. С. 31–32.

³⁴ Антоний Римлянин был прославлен в 1597 г. По мнению А. С. Хорошева, его канонизация явилась реакцией на Брестскую унию 1596 г. Явная антилатинская направленность его жития признается всеми (Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 186).

³⁵ Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.) // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина / Моск. гос. ун-т. им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.; Редкол.: А. А. Гиппиус и др. – М.: Русские словари, 1999. С. 386.

³⁶ «Въ лѣто 6616. Прѣставися архиепископъ новгородьскый Никита, мѣсяца генваря въ 30; а на весну почыша пѣсати святую Софию, стяжаниемъ святаго владыкы» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 19, 203); «Въ лѣто 6652. Постави мя попомъ архиепископъ святии Нифонтъ» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 27).

³⁷ Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.). С. 387.

³⁸ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 68.

³⁹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 16–17.

⁴⁰ Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века. С. 18.

⁴¹ Там же. С. 20.

⁴² Там же. С. 88.

⁴³ «Въ латинской церкви чинъ причтенія къ лику святыхъ оканчивается торжественнымъ возглашеніемъ папы с его трона “постановляемъ и опредѣляемъ, что блаженный N (въ латинской церкви два разряда святыхъ: блаженные, чтимые обязательнымъ образомъ лишь мѣстно въ какой-либо странѣ или области (причтеніе къ лику блаженныхъ – beatificatio), и въ собственномъ смыслѣ святые, канонизуемые изъ областныхъ и чтимые обязательнымъ образомъ повсемѣстно, во всей церкви) есть святой, и вписываемъ его въ каталогъ святыхъ, дабы въ день своего преставленія усердно былъ прославляемъ всею церковію”» (Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 11).

⁴⁴ Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.). С. 382.

⁴⁵ Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 9.

⁴⁶ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 140.

⁴⁷ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 23.

⁴⁸ Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 11.

⁴⁹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви: О канонизации святых в древней Греческой церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 429.

⁵⁰ Речь идет о двух сложенных вместе дощечках или табличках из дерева, свинца или слоновой кости, на которые записывались имена поминаемых. Впрочем, количество дощечек или листочков из бумаги (пергамена), вложенных между дощечками, могло увеличиваться (триптихи, пентаптихи, полиптихи). В таком случае своеобразный помяник мог напоминать книжечку, «корешок которой обыкновенно скрепляли колечками или шарниром» (Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 29).

⁵¹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 23.

⁵² Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 8.

⁵³ Макарий (Веретенников), архим. Святая Русь: агиография, история, иерархия. М.: Индрик, 2005. С. 25.

⁵⁴ Там же. С. 25.

⁵⁵ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 51.

⁵⁶ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 44.

⁵⁷ Лаврентьевская летопись // РНБ. Ф. п. IV. 2. Рукопись XIV в. (1377). Устав. Л. 95 об. Электронное воспроизведение: URL: <http://expositions.nlr.ru/LaurentianCodex/> (дата обращения: 01.03.2014) (текст в оригинале не разделен на слова); опубли.: ПСРЛ. Л., 1926. Т. I.: Лаврентьевская летопись. Стлб. 283.

⁵⁸ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986. – 211 с.

⁵⁹ Преподобный Александр Свирский был прославлен на соборе 1547 г. всего через 14 лет после своего преставления. Его житие было составлено иноком Иродионом в 1545 г. по поручению именно митрополита Макария, попечению которого олонецкий святой перед смертью поручил свой монастырь (Спаский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 201).

⁶⁰ Михаила Клопского узнает приехавший в монастырь сын Дмитрия Донского Константин и называет его свойственником («своитином») московских князей (Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 190). В житии Михаила Клопского, составленном в 1537 г. по благословению святителя Макария Василием Михайловичем Тучковым, читаем: «Слышавъ же кнѣзь чтоуца стго, пришѣ вѣизъ, и възрѣ нань, ѿ поклонисѣ ёмоу глѣ: се ёсть Млханлъ снъ Максимовъ» (Повесть о житии и отчасти чудес исповедание преподобного и блаженного Михаила, нарицаемого Ссалло-са, сиречь Христа ради юродивого, пожившего блаженною свою жизнь в обители Живоначальныя Троица, еже глаголема Клопско, во области Великого Новаграда. Списано

по благословению и по повелению преосвященного архиепископа Макария того же преименитого и славного Великого Новаграда / Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб.: Синодальная тип., 1914: Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археографической Комиссией. Тетрадь II. Январь, дни 6–14. Стлб. 739.). В. Л. Янин установил, что Михаил Клопский был сыном героя Куликова поля Дмитрия Боброка Волынского (*Янин В. Л. К вопросу о происхождении Михаила Клопского // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 59*).

⁶¹ Повесть о житии и отчасти чудес исповедание преподобного и блаженного Михаила... Стлб. 753–754.

⁶² *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви: Макариевские соборы 1547 и 1549 годов; Пространство времени от собора 1549 года до учреждения Святейшего Синода // *Богословский вестник*. 1894. Т. 3. № 8. С. 181–182.

⁶³ *Макарий (Веретенников), архим.* Святая Русь: агиография, история, иерархия. С. 39.

⁶⁴ Оглавление макариевских Четьих-Миней было составлено еще в XVII в. монахом Евфимием. Он сделал его по единственно полному и исправному в России собранию по месяцам Успенского собора, куда, судя по вкладной записи, «въ лѣто 7061 (1552) мѣс. ноемврія... смиренный и грѣшный Макарие митр. всея Русіи далъ есию святуую великую книгу Минею Четью мѣс. Сентемврїи и прочихъ двѣнадцать книгъ... на память своей души и по своихъ родителехъ въ вечный поминокъ...» (*Евфимий, монах.* Оглавление Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в московском Успенском соборе / Вступл. В. Ундольского // *ЧОИДР*. 1847. Кн. 4. Отд. 4. С. I–VI, 1–78. С. IV–VII). Труд монаха Евфимия нельзя назвать полным, а потому на пороге XX столетия Археографическая комиссия издает труд архимандрита Иосифа с подробным описанием содержания всех томов Великих Четьих-Миней (*Иосиф (Левицкий), архим.* Подробное оглавление Великих Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей, ныне Синодальной библиотеке. М., 1892. – 502 стлб.).

⁶⁵ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 462–463.

⁶⁶ В своих трудах Е. Е. Голубинский далеко не всегда безупречен. Так, например, он ошибался, отрицая саму возможность построения Софийского собора в Киеве во времена княгини Ольги (*Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1881. Т. I. Ч. 1. С. 80; Т. I. Ч. 2. С. 408.). О. В. Лосева убедительно доказала, что это не так. Месяцеслов псковского Апостола 1307 г. (ГИМ Син. 722. Л. 166) «содержит уникальное известие об освящении храма Св. Софии в Киеве 11 мая 952 г., т. е. при княгине Ольге...» (*Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. С. 88–89).

⁶⁷ *Васильев В. П.* История канонизации русских святых. С. 92.

⁶⁸ Голубинский Е. Е. Библейское богословие с православной точки зрения. С. 63.

⁶⁹ Некрасов И. С. Древнерусский литератор. С. 42.

⁷⁰ Этот рассказ содержится в послесловии к житию Зосимы «О сотворении жития».

⁷¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 199.

⁷² Там же. С. 200.

⁷³ Рукопись, включающая описание Антониево-Дымского монастыря, под заглавием «Подробный журнал путешествия моего 27 мая 1791 г.» была приобретена в Москве в 1883 г. графом С. Д. Шереметевым и издана в 1886 г. в Санкт-Петербурге академиком Л. Н. Майковым: Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева. Изд. под наблюдением [и с предисл.] Л. Н. Майкова. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. С. 255–256.

⁷⁴ Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. С. 255–256.

⁷⁵ Амвросий (Орнацкий), еп. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 71.

⁷⁶ Ратишин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.: Унив. тип., 1852. С. 372.

⁷⁷ Константин (Петров), свящ. Посещение Антониева Дымского монастыря // Странник. 1860. № 10. С. 73–88; Леонид (Петров), свящ. Мысли при посещении одной из пустынных обителей // Странник. 1860. № 11. С. 89–98.

⁷⁸ Константин (Петров), свящ. Посещение Антониева Дымского монастыря. С. 78.

⁷⁹ В № 27 журнала «Домашняя беседа» за 1860 г. мы читаем: «Прежде чѣмъ вступилъ во врата скинии Божіей съ человѣки, я увидаль здѣсь знакомую мнѣ партію богомольцевъ, лагеремъ расположившуюся вокругъ монастыря со своими одноконными подводами. – Здорово, ребятушки! – Привѣтствовал я толпу о чем-то совѣщавшегося между собой народа, но подойдя ближе съ удивленіемъ спросилъ: – Да что это вы, други, мокрые? – Купались, батюшка! – проговорило нѣсколько голосовъ. – Какъ такъ? Возможно ли купаться зимой, при такомъ холодѣ? Долго ли занемочь?.. – И, батюшка! – прервалъ меня одинъ изъ нихъ, – преподобный Антоній исцѣляетъ больныхъ, а не дѣлаетъ больными здоровыхъ. Наши предки ѣздили сюда, купались и выздоравливали. Тоже самое бываетъ и со многими изъ насъ. – Гдѣ же вы купались-то? – На озерѣ есть купальня, а рядомъ с нею прорубь, – в них то мы и купаемся, родимый! – былъ отвѣтъ... Въ ожиданіи службы церковной я отправился къ озеру Дымскому, чтобы видѣть воды, безвредно омывающія плоть человѣческую при 25° мороза. Пройдя какихъ нибудь 200 сажень мимо монастырскихъ службъ, я пришелъ къ озеру, по мосткамъ вступилъ въ купальню и тамъ встрѣтилъ группу купавшихся крестьянъ, состоявшую изъ мужчинъ, женщинъ и пятилѣтняго мальчика. Это доселѣ невиданное мною зрѣлище поразило меня, и я не зналъ чему болѣе удивляться: рѣшимости ли купаться въ такой холодъ, общему ли купанию мужчинъ

и женщинъ, или купанию малютки? – Все это так изумило меня, что я не нашелся, что и спросить. Не смѣя купаться, я умылся, какъ поступаютъ нѣкоторые робкіе поклонники святыни, и по уходѣ купавшихся занялся рассматриваніемъ самой купальни, построенной на подобие часовенки. На разстояніи 50 саж. отъ берега находится укрѣпленный на сваяхъ, квадратный, деревянный срубъ съ крышею; въ серединѣ его на нѣсколькихъ ступеняхъ сдѣланъ спускъ къ водамъ, которыя ежедневно неоднократно очищаются отъ замерзанія. По двумъ угламъ привѣшены иконы, поселяющія въ поклонникѣ чувства благоговѣнія и теплоту въры въ благословеніе свыше. Пока я стоялъ тутъ, пришелъ старецъ съ двумя ведрами на коромыслѣ почерпнуть воды для своей келейной надобности. Я вошелъ съ нимъ въ разговоръ, чтобы болѣе ознакомиться съ мѣстнымъ обычаемъ. – Озеро Дымское, – привѣтливо отвѣчалъ мнѣ старецъ, – издавна сльветъ цѣльбоноснымъ, и самая часовня выстроена однимъ С.-Петербургскимъ купцомъ, послѣ купанія въ немъ, получившимъ выздоровленіе. Многіе богомольцы, не только лѣтомъ, но и зимою, покрытые ранами, опускаются въ воду и исцѣляются. – Вы, какъ человѣкъ образованный, сами можете понимать, что страждущаго заставляетъ купаться не любопытство, а теплая вѣра въ вышнюю помощь отъ Бога, при участіи молитвъ основателя здѣшной обители препод. Антонія. Я тридцать лѣтъ живу въ ней, продолжалъ онъ, но ни разу не слыхалъ, даже отъ прежнихъ старцевъ, чтобы кто нибудь утонулъ въ озерѣ. – Теперькупаются не такъ много, но лѣтомъ, особенно 24 іюня, в день Рождества Предтечи и обрѣтенія мощей Антонія, тысячи мужчинъ и женщинъ съ малолѣтними дѣтьми, тотчасъ по освященіи воды, съ обѣихъ сторонъ пристани погружаются въ нее, нисколько не стыдясь наготы своей въ собраніи большаго числа народа, пришедшаго съ крестнымъ ходомъ для водосвятія. – Гдѣ чувствами человѣческими руководитъ вѣра, тамъ умираютъ страсти, и духъ не возмущается соблазномъ: у всѣхъ одна мысль – въ освященныхъ водахъ очиститься отъ сквернъ грѣховныхъ и получить здравіе души и тѣла! – Если бы не вѣра и не другіе чувствованія, возвышающіяся надъ всѣмъ земнымъ, то кто бы рѣшился выказать срамоту своего тѣла? – заключилъ свои слова обитатель пустыннаго уединенія. При концѣ нашей бесѣды, ударъ колокола заставилъ инока сотворить на челѣ своемъ крестное знаменіе...» (Посещение Дымской обители преподобного Антонія // Домашняя беседа для народнаго чтенія. 1860. Вып. 27. 2 іюля. С. 337–341).

⁸⁰ Дымскій монастырь // Газета «Новгородскіе губернскіе ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.

⁸¹ *Филарет (Гумилевскій), архиеп.* Русскіе святыя, чтимые всею Церковію или местно: Опыт описанія жизни их // Черниговскіе епархіальныя известія. 1861. Приложенія. Январь. С. 80.

⁸² Когда архиепископ Филарет (Гумилевскій) говорит о 1192 г., то основывается на сведениях из Первой Новгородской летописи о том, что в 1230 г. в Хутынском монастыре

был уже другой игумен, не Варлаам Хутынский, которого перевели затем игуменом в Юрьев монастырь. По тексту летописи мы читаем: «В лѣто 6738... Тои же зимѣ въведоша съ Хутына отъ святого Спаса Арсенія игумена, мужа кротка и смѣрена, князь Ярославъ, владыка Спиридонъ и всь въ Новгороде, и даша игуменьство у святого Георгія...» (ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 46–47). Однако из контекста не очевидно, что Арсений был игуменом на Хутыни. Этот отрывок можно трактовать и по-другому: он стал игуменом только в Юрьевом монастыре. С другой стороны, в силу преклонного возраста преподобный Варлаам мог передать чисто административные функции де-юре другому лицу, фактически оставаясь духовным лидером монастыря. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в современном нам монастыре св. великомученика Пантелеимона на Афоне, где при живом, весьма преклонного возраста (96 лет) игумене монастыря архимандрите Иеремии всеми делами управляет духовник монастыря Макарий (Макиенко).

⁸³ Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 4–4 об.

⁸⁴ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов: Губернская типография, 1861. С. 81.

⁸⁵ Сведения о том, что память преподобного Антония Дымского праздновалась 13 апреля, находим и у М. В. Толстого (*Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 40). О том, что преподобный Антоний Дымский преставился 13 августа, мы находим сведения также у Барсукова (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стлб. 43–44).

⁸⁶ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1861. С. 82; см. также в кн.: *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. С. 16.

⁸⁷ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымах (рукопись) // Архив филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 6 об.

⁸⁸ Вкратце о житии и хождении во Царь град преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника // Сборник богослужебный // БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 131.

⁸⁹ Подлинник иконописный // РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 138 об.

⁹⁰ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковию или местно. С. 82.

⁹¹ По состоянию на 7 октября 1659 г. рукопись святцев РНБ из собрания графа Ф. А. Толстого XVII в. (1659) (РНБ. ОСРК. Q. I. 51.) принадлежала Прохору

Харламову Подыминогину (Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его Императорского Величества, действительного камергера и кавалера графа Феодора Андреевича Толстова / Изд. К. Калайдовича и П. Строева. – М.: Тип. С. Селивановского, 1825. С. 568).

⁹² В рукописи святцев РНБ (Святцы // РНБ. ОСРК. Q. I. 51. Рукопись XVII века. Скоропись. Л. 171) под 17 января мы читаем: «Втойже днь... Третьюго Антониа дымскаго Новаго чюдворца».

⁹³ *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: В 12-ти томах. – СПб.: Тип. III. Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1860. Месяц январь. С. 381–387.

⁹⁴ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2. С. 319.

⁹⁵ Там же. С. 321, 504.

⁹⁶ *Игнатий, архим.* Краткие жизнеописания русских святых: В 2-х т. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1875. Т. I. С. 7.

⁹⁷ *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из истории Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. С. 87; См. также: *Толстой М. В.* Книга, глаголемая... С. 40.

⁹⁸ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 349; *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых. Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 48–49, 52–53.

⁹⁹ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 61.

¹⁰⁰ Там же. С. 62, 144–145.

¹⁰¹ Там же. С. 349.

¹⁰² *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. № 23. Стлб. 92–94.

¹⁰³ Этой же даты кончины преподобного (1192) придерживается и архиепископ Филарет (Гумилевский). Дата эта высчитана, как видно из текста его статьи, чисто арифметически. Автор полагает, что по состоянию на 1192 г. Антонию было не менее 35 лет, так как он – сверстник Варлаама. Из рукописей жития ясно, что он прожил всего 67 лет, а значит, «остальные 32 года из 67 лет жизни оканчиваются в 1224 г.» (*Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия. 1861. Приложение. Месяц январь. С. 81). Но в рукописях жития Антония, которые нам известны, дата рождения его указана под 1206 г., а преставления под 1273 г. Так что выводы

владыки кажутся надуманными, хотя дата 1224 г. до сих пор приводится в официальном календаре Русской Православной Церкви, а также присутствует в житии преподобного, которое печатается в Минее (См. также в кн.: *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. С. 16; *Толстой М. В.* Книга, глаголемая... С. 40).

¹⁰⁴ *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. Стлб. 43–44.

¹⁰⁵ *Денисов Л. И.* Православные монастыри Российской империи. М.: Изд. А. Д. Ступина, 1908. С. 594.

¹⁰⁶ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. СПб., 1890. № 15. С. 75–76.

¹⁰⁷ Антоний, преподобный Дымский // Русский биографический словарь: Алексинский – Бестужев-Рюмин / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – СПб.: Тип. Главного упр. уделов, 1900. Т. 2. С. 210–211.

¹⁰⁸ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 142.

¹⁰⁹ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). Тихвин: Издание Тихвинского Уисполкома, 1925. С. 13; *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях (рукопись) // Архив филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 1–216.

¹¹⁰ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Пг.: Издание Тихвинской земской управы, 1916. С. 37.

¹¹¹ Там же. С. 83.

¹¹² *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 1–2.

¹¹³ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). Тихвин: Издание Тихвинского Уисполкома, 1925. – 72 с.

¹¹⁴ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 2.

¹¹⁵ Там же. Л. 3–6, 7.

¹¹⁶ *Бобров А. Г.* Ксенофонов Робейский монастырь. С. 22.

¹¹⁷ *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского // Труды Отдела древнерусской литературы. 1997. Т. 50. С. 281.

¹¹⁸ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 13.

¹¹⁹ «Участвуя в работе представительного XV Археологического съезда в Новгороде в июле 1911 года Исаакий Петрович Мордвинов сам определил для себя направление собственной деятельности в Тихвине. Весной 1913 года он обратился с письмом к председателю НОЛД М. В. Муравьеву с просьбой о принятии его в члены общества и открытии в Тихвине отделения НОЛД (ОПИ НГОМЗ. Ф. НОЛД. Д. 3289. Л. 1). Просьба

его была поддержана новгородцами... Днем учреждения тихвинского отделения НОЛД можно считать 21 мая 1913 года. Первое общее собрание состоялось 29 июля. На нем были избраны: председатель общества – землевладелец, большой знаток и любитель тихвинской старины С. А. Цвылев, секретарь – И. П. Мордвинов, казначей – Н. В. Кисилев (ОПИ НГОМЗ. Ф. НОЛД. Д. 3300. Л. 13)» (*Жервэ Н.* Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925) // *София.* Издание Новгородской епархии. 2013. № 3. С. 18).

¹²⁰ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях (рукопись) // Архив филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 1–216.

¹²¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1–14. Л. 153.

¹²² *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 281–292.

¹²³ Там же. С. 282.

¹²⁴ В БАН хранятся рукописи: собр. Мордвинова № 11, собр. М. И. Успенского № 116 (И. П. Мордвинов указывает, что существовала еще одна рукопись С. И. Успенского с пометой, что она принадлежала проф. И. А. Шляпкину. И. П. Мордвинов датировал ее началом XVIII в. и сделал копию, которая хранится ныне в архиве СПбФИРИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Л. 54–67), собр. Устюжское № 84, собр. Тихвинского монастыря № 11 и 13 (В описании собрания Тихвинского Успенского монастыря БАН указано, что существовала еще одна рукопись данного собрания № 12, которая была утрачена до 1945 г.); в РНБ: собр. ОЛДП. Q. 189, собр. ОСРК. Q. I. 1354, собр. Тиханова № 200, 596 и 782, собр. Александро-Невской лавры А–51, собр. Новгородской духовной семинарии № 119 (старый 6814); ИРЛИ, Древлехранилище. Оп. 23. № 195 и 232; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3871; Научная библиотека СПб. Духовной академии, Р-20.

¹²⁵ В РГБ: собр. Ундольского № 281, собр. Егорова № 1220, 1314, 1417, 1462, Музейное собр. № 4306, 9106. Ф. 218. № 875; в ГИМ: Музейное собр. № 1196 и 1510, собр. Уварова. № 251, собр. Барсова. № 880; в РГАЛИ. Ф. 1388. Оп. 1. Д. № 10.

¹²⁶ Новгородский музей-заповедник: КП № 25982/12087, КП № 30056–42 и ОПИ № 23982/12087.

¹²⁷ ГПБ АН Украины. Собр. Киевской духовной академии. № 584.

¹²⁸ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973. – 303 с.

¹²⁹ Обобщая мнения исследователей по поводу редакций жития преподобного Варлаама Хутынского, Е. А. Гаричева пишет следующее: «Житие дошло до нас в нескольких редакциях: первая, самая краткая, была включена в Пролог (проложное житие читали во время утреннего богослужения вслед за кондаком и икосом), вторая существовала в Хутынском монастыре, третью на основе второй сделал Пахомий Лагофет, приглашенный

из Греции, с Афона, в Новгород (как замечает Д. С. Лихачев, не ранее 1429 г. и не позднее 1438 г.) архиепископом Евфимием. Во второй половине XVI века была сделана Распространенная редакция, в XVII веке появилась Особая». В начале XVIII в. была составлена редакция афонскими монахами Лихудами (Гаричева Е. А. Образ человека в литературе и искусстве Древнего Новгорода. Великий Новгород, 2007 // Сайт Новгородского областного колледжа искусств имени С. В. Рахманинова. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-91752.html> (дата обращения: 05.01.2014).

¹³⁰ Беловолов Г., свящ. Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин, 2002. – 160 с.

¹³¹ Там же. С. 19.

¹³² Там же. С. 24.

¹³³ Подлинник иконописный // РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 138 об.

¹³⁴ Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 136–137.

¹³⁵ Беловолов Г., свящ. Преподобный Антоний Дымский... С. 50.

Источники о преподобном Антонии Дымском и основанном им монастыре

Писцовые книги об Антониево-Дымском монастыре. – Книги из библиотеки Антониево-Дымского монастыря. – Публикации жития преподобного Антония Дымского. – О самой древней сохранившейся рукописи жития преподобного из собрания И. П. Мордвинова № 11. – Описание пространной редакции жития Антония Дымского. – О двух редакциях жития Антония Дымского. – О начальном тексте жития преподобного Антония Дымского. – К вопросу о каменном строительстве в Антониево-Дымском монастыре. – Упразднение монастыря.

2. 1. Писцовые книги об Антониево-Дымском монастыре

Одно из самых древних описаний Антониево-Дымского монастыря мы находим в «Писцовой книге Обонежской пятины Нагорные половины письма и дозору Ондreja Васильевича Плещеева да подъячего Семена (Семейки) Кузьмина лета 7091 (1583) года»¹, которое было опубликовано в 1850 г. в шестой книге «Временника Императорского московского общества истории и древностей

российских». Оно рассказывает нам, как выглядела обитель в конце XVI в.: «Монастырь Онтоньевской на Дымѣхъ. А на погостѣ церковь древеная преподобного Онтонія да придѣлъ Николы Чудотворца, да другая церковь древеная жъ Рождество Ивана Предтечи теплая съ трапезою; да на монастырѣ жъ келья игумена Варлама, да 13 келей, а въ нихъ живутъ три попы, да два дьякона черныхъ, да 55 братьевъ; а около монастыря ограда деревяная въ заборъ; а игумень и братья Балаамского монастыря Корелского присуду, а живутъ въ Онтоньевѣ монастырѣ и вотчиною Онтоньевскою владѣютъ по Государевѣ грамотѣ с 89 году (1581) Августа съ 3 числа. Да за монастыремъ дворъ конюшенной, да за монастыремъ же у озера дворъ коровницкой, живетъ въ немъ слуга монастырской Сенка Ивановъ; пашни паханыя около монастыря и у коровницкаго дворца, десеть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 150 копень, въ живущемъ обжа. А угодье подѣ монастыремъ Озерко Онтоньевское, ловятъ въ немъ рыбу мелкую всякую на монастырь. Вотчина Онтоньева монастыря (пус.) Дыми, пашни лѣсомъ поросло... И всего вотчины Онтоньева монастыри на Дымѣхъ, въ живущемъ дворъ коровницкой, а въ пустѣ 25 пустошей; пашни паханыя что пахали на монастырь 10 чети, да лѣсомъ поросло 210 чети, и обою пашни паханыя и лѣсомъ поросло 220 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна ставилось 766 копень; въ живущемъ обжа, а въ пустѣ 21 обжа; а сошного писма въ живущемъ треть сошки, а въ пустѣ 7 сошекъ»². Но есть ли более ранние документы, рассказывающие о монастыре и его основателе?

Первые переписи новгородских земель проводились сразу после присоединения Великого Новгорода к Московскому государству зимой 1477–1478 гг. До конца XV в. территория бывшей республики была дважды подвергнута писцовым описаниям. Материалы первого из этих описаний не сохранились и известны лишь в ссылках второго, позднейшего описания. Это описание земель 1496–1500 гг. носило валовый характер и упоминалось в последующих писцовых книгах как «старое письмо», «первое письмо», письмо «первых писцов»³.

«Первая перепись Нагорного Обонежья, – писал И. П. Мордвинов, – была сделана в 1496 г. Юрием Сабуровым. От книг Сабурова сохранились только редко находимые отрывки... В 1545 г. последовала перепись Гаврилы Муранова

(книги его неизвестны), в 1564 г. – Андрея Лихачева, в 1583 г. – Андрея Плещеева. А в XVII в. переписывали Нагорное Обонежье: Мина Лыков в 1620 г., Ларион Сумин в 1647 г., Яков Мышецкий в 1678 г. и Феодосий Беклемищев (частично) в 1686 г. Софейские вотчины и поместные земли описывались, кроме того, собственными владычными писцами»⁴.

В наше время известны переписи Обонежья, а точнее, чаще всего отрывки переписей, зафиксированных в более поздних документах: 7033 (1524/25) г. письма Григория Волосатого и подьячего Федора Нестерова⁵; 7048 (1539/40) г. князя Юрия Федоровича Сицкого Большого и Ивана Елизарова, сына Сергеева⁶; 7059 (1550/51) г. Ивана Васильева, сына Беклемишева, и подьячего Федчи Моисеева⁷; 7059 (1550/51) г. Федора Семенова, сына Терпигорева⁸; 7064 (1555/56) г. Григория Бухарина; 7064 (1555/56) помещика Обонежской пятины Лобана Кобылина⁹; 7072 (1563/64) г. Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина¹⁰; 7079 (1571) г. Третьяка Репнина; 7081 (1573/74) г.¹¹ ивановского дьячка Третьячка Филиппова; 7085 (1576/77) г. Михаила Волкова и Феодора Фатьянова¹²; 7091–7092 (1583–1584) гг. князя Василия Звенигородского; 7091 (1583) г. Ондreja Васильевича Плещеева да подьячего Семейки Кузьмина¹³; 7092–7093 (1584–1585) гг. Леонтия Аксакова с товарищи – и ряд других более поздних переписей.

В Писцовой книге Обонежской пятины письма Юрия Константиновича Сабурова¹⁴ 7004 (1496) г., которая дошла до нас с наибольшими утратами текста, «в случайных выписках, делаемых в разное время для разных людей»¹⁵, читаем: «В Обонежской пятине в Онтоньевском погосте в Дымском великого князя деревни Васюковские Исаковские Федосьина за помещики за Фомкою да за Васюком за Яковлевыми детми Харламова. (Дрв) Большая Селга, а в ней 4 обжи бес трети, а четвертные пашни 37 чети бес третника»¹⁶ (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 1630/43382. Д. 2. Л. 3. Из дела НПИ 1639 г. об отделении поместья Федору Михайлову, сыну Харламову). Однако упоминания об Антониево-Дымском монастыре здесь нет.

В отказной книге более поздней переписи 1572/1573 г. погостов Обонежской пятины (№ 16926/108), где на 303 страницах помещаются тексты 74 актов, 22 (Л. 1–138) из которых представляют из себя пустошные обыски

в погостах Нагорные половины Обонежской пятины 7080 и 7081 гг. годов, а «остальные акты в книге – обыски, отписки и отдели поместий 7088–7096 гг. той же пятины» (Л. 139–303) уже упоминаются имена крестьян Онтоньевского Дымского монастыря¹⁷.

В отказной книге № 16929/111 на Л. 105–107 мы находим перечень деревень, принадлежащих Дымскому монастырю, где читаем «...а Онтоньевского монастыря: (дрв) Королевичи, – обжа, (дрв) Глинка, – обжа, (дрв) другая Глинка, – обжа жь, монастырские, пусто, Онтоньевского монастыря; а запустѣли ти деревни в лѣте 7080–мъ году отъ Божья повѣтрія, отъ мору, отъ голоду, – крестьяне розощлись безвѣстно... А живота и хлѣба на тѣхъ деревняхъ не осталось никакова... А обыскные кнѣги писалъ Ивановский дьячокъ Третьячко Филиповъ. А попа и игумена в Онтоньевскомъ погосте нѣтъ»¹⁸. Эти книги были опубликованы в «Архивных материалах...» Д. Я. Самоквасова.

И. П. Мордвинов дает ссылку на приправочную книгу 1564 г. Андрея Лихачева, где также говорится об угодьях монастыря: «А угодья у Антониева монастыря деревень на Редале (т. е. на реке Редале) под Страшковым наволоком, сена 10 копен косят да сеют коробью. Да на Редале ж пожня... сена 10 копен...»¹⁹.

Значит, по состоянию на 1564 г. Онтоньевский на Дымях монастырь существовал. Однако в сохранившихся переписных книгах Обонежской пятины описания монастыря вплоть до 1583 г. мы не встречаем²⁰. В переписях 1564 и 1573 гг. есть только упоминания об угодьях, крестьянах и деревнях, принадлежащих «Онтоньевскому монастырю»²¹. Судя по всему, более раннего описания, чем описание 1583 г., Антониево-Дымского монастыря – нет.

Итак, в конце XVI в. монастырь был достаточно развит, очень хорошо населен, имел своих крестьян, деревни и угодья. В нем по переписи 1583 г. могли находиться, как видим из вышеприведенного документа, 55 монахов и 5 священнослужителей. Для сравнения скажем, что в том же 1583 г. в Тихвинском Успенском монастыре подвизались всего 3 священника, 2 дьякона и 35 монахов²². Следовательно, Дымский монастырь, несмотря на то что находился в сельской местности и не имел быстро растущего городского посада, был по числу насельников больше. По всей видимости, именно он являлся тогда религиозным центром края, постепенно уступая Тихвину. Валаамские

иноки, бывшие в Дымской обители с 1581 г. и переведенные в 1618 г.²³ в Васильевский монастырь²⁴, существенно пополнили его состав, избрав Дыми для своего проживания. Причем они приходили в Дымский монастырь, по мнению И. П. Мордвинова, не единожды. С этим можно согласиться, так как существуют две царские грамоты валаамским монахам, по одной из которых, от 8 ноября 1597 г., по наступлении мира им предписывалось отправляться в свой монастырь и передать Дымский монастырь его игумену с братией, если таковой будет избран, и государь их тогда пожалует.

Из другой грамоты, от 11 июля 1618 г., мы узнаем, что монахи вместе с казной вновь покинули остров, пришли в Ладогу, но вынуждены оттуда уйти, так как город был занят французами, состоявшими на службе у шведов. Они направились в Тихвин, но и там встретились с литовскими людьми, которые «острог взяли (т. е. Большой монастырь)»²⁵. «Из Тихвина старцы били челом новгородскому митрополиту Исидору, что «у них пристанища ни в коем монастыре нет», и митрополит послал их к «Онтонию на Дыми»»²⁶. Таким образом наличное население Валаамского монастыря вновь вошло в состав насельников Дымского монастыря, который, по-видимому, уже числился приписным. Здесь валаамцы жили вплоть до 1618 г., то есть находились там во время тихвинской осады вплоть до заключения Столбовского мира. «Но с наступлением успокоения дымские старцы погнали валаамцев вон»²⁷. И тогда государь пожаловал валаамцев Васильевским монастырем со всеми угодиями, так как тот запустел.

Выбор валаамских монахов для нахождения в Дымском монастыре в период с 1581 по 1597 г. и эпизодически с 1611 по 1618 г., как нам кажется, не мог быть случайным. Ведь не поселились же они, например, в Тихвинском Успенском монастыре. Необходимым удобным во всех отношениях по наличию построек и угодий в то время был именно монастырь на Дымском озере.

Обычно монахи очень хорошо помнят и почитают имя основателя монастыря, учениками и продолжателями дела которого они все являются. Более того, здесь мы сталкиваемся с тем фактом, что в Дымской обители спасались после разорения шведами своей обители иноки Валаамского монастыря, которые тем не менее явно хорошо знали, в каком монастыре и кем основанном

Вид Тихвинского Богородичного Большого монастыря. Гравер Г. А. Качалов. Гравировальная палата Академии наук. Санкт-Петербург, 1759. (В нижнем левом клейме изображен преподобный Антоний Дымский с монастырем. В правом – преподобный Мартирий Зеленецкий)

они находятся, знали его историю. Скорее всего, они и явились инициаторами либо составления жития Антония, либо его существенной переработки²⁸, указали местным монахам на необходимость письменной фиксации чудес, происходивших от мощей преподобного для более широкого распространения информации о нем, а следовательно, и более широкого почитания.

Н. Н. Розов отмечает, что сегодня известно 19 книг с пометами о принадлежности их к Васильевскому монастырю. К ним можно добавить еще 6 книг того же времени с пометами Валаамского. «Вероятно, монахи Валаамского – Васильевского монастырей снабжали книгами окрестные ладожские монастыри или...» и давали свои книги для переписывания²⁹.

Более грамотные монахи Валаамского монастыря, волею судеб оказавшись в Антониево-Дымском монастыре, вероятно, заметили, что в его библиотеке не было в то время жития основателя. Об этом свидетельствуют и монастырские прологи, о которых мы писали выше. Они и посоветовали написать житие Антония. Возможно, они же и явились создателями краткой редакции жития, которую мы находим в списке 1671 г.

Результатом влияния валаамцев стало распространение по всему Русскому Северу почитания преподобного, о чем свидетельствует появление в округе икон Антония Дымского, где он изображался «в позе предстоящего, в рост, на фоне архитектурных построек монастыря, сначала деревянных, а потом каменных»³⁰. В XVII в. такие иконы мы встречаем, например, в Кижях³¹. И. П. Мордвинов, в свою очередь, утверждал, что своих иконописцев у Дымского монастыря не было, а «образ Антония, по-видимому, создан тихвинскими иконниками уже в XVI в.»³²

По мнению Е. Е. Голубинского, для причисления к лику святых именно из монашествующих необходимым условием «признавалось и признается прославление от Бога даром чудотворений»³³.

В. П. Васильев писал: «Святые после своей смерти за святую благочестивую жизнь становятся «сосудами благодати Божией», вследствие чего и после своей смерти они имеют возможность продолжать свою благотворную деятельность на пользу людей, живущих в этом мире. Многочисленные чудеса и исцеления, подаваемые святыми, служат непререкаемым доказательством

их связи с земным миром. Это последнее обстоятельство, в свою очередь, еще более увеличивает то уважение и благоговение, которыми они пользовались при своей жизни»³⁴.

Вот почему в вышеупомянутой рукописи святцев из собрания графа Ф. А. Толстого XVII в. (1659) преподобный уже назван «новым чудотворцем»³⁵. В это время вновь стали записывать чудеса от мощей дымского подвижника. Кстати сказать, здесь вполне обоснованно можно утверждать, что краткая редакция жития преподобного была создана именно с этой целью. Для повсеместного распространения почитания монахи начали записывать чудеса, происходящие от мощей. Данное положение подтверждает тот факт, о чем писала еще О. А. Белоброва, что первое чудо, о котором повествует самый ранний сохранившийся список жития Антония Дымского, датировано 1671 г.³⁶ Однако монахи Валаамского монастыря, что очень важно, находились в монастыре на Дымах с конца XVI в. Следовательно, утверждать, что преподобный был «придуман» в XVII в., уже не представляется возможным.

Но как быть с почитанием Антония до фиксации чудес в XVII в.? Неужели ранее его не было? Оно, конечно, существовало, но ввиду того что сама «дымская ѿвѣть разорѣнна бысть до ѿснованїа»³⁷, о чем повествует нам пространная редакция жития преподобного, то сведений о нем к XVII в. сохранилось мало. И если обитель даже и не была уничтожена, так как в ней спасались валаамские монахи, то край во времена смутного времени несомненно был разорен. Возможно, что и почитание преподобного угасло по этой причине³⁸, так как многие из обращавшихся к нему в молитве за помощью погибли или разошлись по иным местам во время вражеских нашествий на Новгородскую область. Не случайно ведь автор краткой редакции жития преподобного, список которой был опубликован О. А. Белобровой, с сожалением о случившемся восклицает: «Вѣтаже глѣбчѣйшаа лѣта, аще что ѿтчѣдѣсз ѣго и писанїю прѣдано бысть, но ѿтвѣла завѣнїа и нерадѣнїа, всѣ истреви сѧ. Ещѣже и ѿтвѣвшихъ пожаровъ, и всѧкихъ вѣнскихъ людей вѣести и находивъ, и ѿсвоихъ во обители живѣщихъ, всѧкіа скѣдости и простоты»³⁹. В 8-й песне канона преподобному мы также читаем: «Пѧмѧти твоѣа ѡче

вѣчныа, глѣбочайшихъ ради лѣтъ ѡѣдинѣныхъ ѿнеславныхъ, дѣнь ичасъ ѡѣтаиса, иакоже ты восхотѣ, ѿславы ѡѣбѣжѧ. токму твоѣ терпѣнїе единъ всевѣдецъ вѣсть, итѡй тѧ чудесы прославляеть»⁴⁰.

Аналогичную картину забвения почитания преподобного мы наблюдали и в конце XX в., когда долгие 80 лет безбожной власти практически стерли с лица земли все храмы, стены и большинство построек монастыря, остался целым лишь остов колокольни Троицкого собора, а верующие почти забыли о преподобном Антонии. И лишь установка поклонниками 6 июля 1994 г., практически уже белой ночью в 23 часа 57 минут, креста на водах Дымского озера неисповедимыми путями Божиими возродило из забвения и сам Дымский монастырь, и славу его основателя⁴¹.

Говоря о существовании монастыря в XVI в., мы можем также предположить, что он возник как минимум на столетие раньше.

Существование Онтоньевского погоста по состоянию на 1496 г.⁴², о чем мы видим упоминание в отрывках из переписной книги Юрия Константиновича Сабурова 7004 (1496) г., наводит на мысль, что и сам погост, вне всякого сомнения, назван в честь существовавшего здесь Онтониева монастыря. Часто бывало так, что погосты получали свое название по находившейся в этой местности церкви⁴³. Под погостом мы понимаем прежде всего административный центр данной местности. Естественно, что в этом центре удобно было расположить и приходской храм. О том, что такое погост, мы находим, на наш взгляд, удачное разъяснение у И. П. Мордвинова⁴⁴.

Но приходской церковью Онтоньевского погоста являлся упоминаемый в переписных книгах храм святителя Николая Чудотворца. А в некоторых документах одновременно, как мы видели выше, упоминается и приходской храм, и Онтониевский монастырь. И здесь мы приходим к закономерному выводу о том, что об Антонии знали уже в 1496 г., раз существовал погост, названный в честь существовавшего основанного им монастыря⁴⁵.

И. П. Мордвинов писал: «Антониевский Дымский погост мог возникнуть в XIII веке или даже несколько ранее: церковь его была посвящена Антонию Великому; отсюда взялось его прозвище, перенесенное затем на монастырь. Можно предполагать, что первоначальный основатель церкви носил такое

же имя и посвятил храм своему патрону. Итак, на основании приводимых соображений, более или менее уверенно можно сказать, что на Дымях жил какой-то Антоний, который в древние времена основал здесь церковь и положил начало Дымскому погосту...»⁴⁶

Теперь коснемся еще одного важного вопроса, касающегося названия монастыря. Е. Е. Голубинский в своем труде «История канонизации святых в Русской церкви», как, впрочем, и все другие исследователи, не обратив никакого внимания на уже известные широкому кругу читателей источники, называют Антония Дымского, которого, по его же мнению, не существовало, основателем «Дымскаго Антоніева (по его имени) монастыря, который находится въ 15-ти верстахъ на юго-востокъ отъ города Тихвина...»⁴⁷ Но во время создания этой работы в «Актах исторических»⁴⁸ уже была опубликована грамота «отъ пресвященнаго Варлаама митрополита Великого Новгорода и Великихъ Лукъ» «о ненарушеніи монастырскаго устава», направленная 23 мая 1592 г. в Дымский монастырь валаамским старцам, где Дымский монастырь в Обонежской пятине назван общежительным, честной обителью **Онтония Великого**⁴⁹.

В свое время эта информация очень смутила И. П. Мордвинова. На этом основании он даже стал утверждать, что если монастырь назван в грамоте не именем Антония Дымского, а преподобного Антония Великого, то дымский чудотворец придуман, а мощи его были специально «созданы»⁵⁰.

Неясно, почему на основании этой информации уважаемый краевед приходит к такому выводу? А как этот монастырь мог именоваться при жизни самого Антония, на учреждение которого испрашивали грамоту у Александра Невского? Ведь естественнее было бы полагать, что обитель на Дымях могла быть названа в честь ангела основателя монастыря преподобного Антония Дымского, и правильнее было бы и сегодня его именовать монастырем Антония Великого на Дымях. Это согласуется с краткой редакцией жития преподобного Антония Дымского, где сообщается о строительстве им при основании монастыря первого двухэтажного храма «...вѣйма прѣвнаго ѿвѣноснаго дѣда нашего антоніа великаго. вѣрхѣже цркви селѣ придѣль, вѣйма чѣднаго стѣла николѣа чѣдотвѣрца...»⁵¹

2. 2. Книги из библиотеки Антониево-Дымского монастыря

В рукописном отделе Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга хранится ряд рукописей, происхождение которых относят к Антониево-Дымскому монастырю: Минея сентябрьская (середина XVI в.)⁵², Минея октябрьская (перв. пол. XVI в.)⁵³, Апостол-апракос (перв. пол. XVI в.)⁵⁴, Апостол (кон. XVI в.)⁵⁵, Пролог, декабрь-февраль (кон. XVI в.)⁵⁶, Пролог, март-август (сер. XVI в.)⁵⁷.

Все эти рукописи имеют вкладные записи и скрепы, в основном говорящие о принадлежности их к Антониево-Дымскому монастырю. Две записи нам особенно интересны. Одна из них говорит о пожертвовании книги не только монастырю, но и самому «преподобному отцу Антонию на Дыме»⁵⁸. Запись эта датирована. Она сделана в 1620 г.⁵⁹ Другая скрепа в Прологе на март-август (Соф. 1342), сделанная на обороте последнего чистого листа, говорит о том, что «сия книга глаголемая Прологъ преподобнаго чьдотворца Антония Дымские пустыни». Эта запись находится уже в конволюте, датированном серединой XVI в.⁶⁰!

2. 3. Публикации жития преподобного Антония Дымского. О самой древней сохранившейся рукописи жития преподобного из собрания И. П. Мордвинова № 11

Житие преподобного Антония Дымского впервые было опубликовано в 1858 г.⁶¹ строителем – иеромонахом Иоанном (Егоровым)⁶². Текст этой добротной брошюры переиздавался в Новгороде и Санкт-Петербурге 20 раз⁶³, строго опирался на данные рукописей и не содержал в себе никаких полемических моментов, касающихся датировки жизни дымского подвижника и его святого учителя. Служба преподобному на церковно-славянском языке⁶⁴ была опубликована в 1865 г. (СПб., 1865)⁶⁵. Молитва ему в 1881 и 1883 гг. (СПб., 1881; Открыт. Лист. Новгород: Тип. Классон, 1881; Открыт. Лист. Новгород: Тип. Классон, 1883; СПб., 1883).

В брошюре иеромонаха Иоанна (Егорова) утверждалось, что преподобный родился в 1206-м, а умер в 1273 г. Сам автор пишет, как было замечено еще О. А. Белобровой, по этому поводу следующее: «Главным источником сказаний о нем при составлении историко-статистического описания обители Дымской служила мне рукописная книга XVII в. с житием преподобного Антония, заменяющая ныне монастырский летописец, утраченный в эпоху нашествия шведов на наше Отечество»⁶⁶.

Кроме иеромонаха Иоанна (Егорова) на другую сохранившуюся рукопись, которая включала в себя краткую редакцию жития преподобного Антония, обратил внимание еще священник Михаил Смелков⁶⁷.

О. А. Белоброва считает, что ей удалось обнаружить рукопись, о которой писал иеромонах Иоанн (Егоров). Вот что она пишет: «Нам удалось обнаружить эту и вправду редкую рукопись в собрании историка-архивиста и этнографа И. П. Мордвинова в РО БАН: это сборник под № 11 кон. XVII – нач. XVIII в. – самая ранняя рукопись со списком тропаря Антонию Дымскому и его жития с подписью: „Сия книга Антония Дымскаго, угодника Божия, казенная“; ряд помет на полях сборника совпадает с замечаниями иеромонаха Иоанна, возможно, они сделаны его рукой»⁶⁸.

В нашем исследовании мы будем использовать текст рукописи из собрания Мордвинова № 11 под наименованием «краткой редакции» жития преподобного Антония Дымского. Однако сама краткая редакция появилась в печати, как мы уже отмечали, благодаря священнику Михаилу Смелкову уже в 1898 г. Она была опубликована в неофициальной части № 12 «Новгородских епархиальных ведомостей»⁶⁹ задолго до появления работы О. А. Белобровой, где мы также видим в качестве приложения ее текст⁷⁰.

Но здесь необходимо обратить внимание на то, что в «Новгородских епархиальных ведомостях» текст краткой редакции печатался не по рукописи Мордвинова, которую опубликовала О. А. Белоброва, а по другой рукописи, содержащей краткую редакцию жития Антония Дымского в сборнике Новгородской духовной семинарии 1728 г.⁷¹. Причем в данном случае существенным для нас является то, что в семинарском сборнике житие Антония Дымского следовало сразу за житием преподобного Варлаама Хутынского в его проложной редакции,

где Антоний, возвратившийся из Византии, принимает игуменство от преподобного Варлаама на его смертном одре, и оформлено оно как его продолжение.

Сборник № 11 из собрания И. П. Мордвинова кон. XVII – нач. XVIII в. представляет из себя конволют, доски кожного переплета которого имеют тиснение. Застежка блока оборвана. Сам блок имеет размеры 15 x 20 см. На обороте начальной крышки (на форзаце), в подклеенном бумагой верхнем левом углу присутствуют надписи, сделанные зелеными чернилами: «Мордв. № 12». Под этой надписью фиолетовыми чернилами другая: «Мордв. № 11». В середине подклейки (форзаца) надпись церковно-славянским уставом: «**Сѣа книга антонїева дым**». Ниже есть надпись скорописью: «Сия книга пр... мца». В нижней половине форзаца, по всей видимости, автограф, подпись Мордвинова. На первом защитном листе под римской цифрой I имеется полустертая надпись скорописью, где прочитывается: «Преподобнаго Антонія Дымскаго Чу...». На обороте первого (защитного) листа полууставом надпись: «**Сѣа книга антонїева дымскаго монастыря казенная содержитъ въ себѣ чѹдеса преподобнаго антонїа дымскаго**».

Следует здесь добавить, что при непосредственном обращении к тексту сборника⁷², где содержится краткая редакция, удалось установить, что помимо тропаря преподобному Антонию, Дымския обители начальнику (Л. 111–111 об.), и его жития (Л. 125–147), которое озаглавлено: «Вкратце о житии и хождении во Царьград преподобнаго Антонія, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшаго Дымския пустыни первоначальника», – рукопись конца XVII в. из собрания Исаакія Петровича Мордвинова, написанная полууставом на 149 листах, содержит канон преподобному Антонию Дымскому (Л. 112–123) и «Оглавление чудесь книги сїа» (Л. 123 об.–124). «После краткого текста жития в сборнике следует описание восьми чудес с датами их свершения между 1671–1689 гг. В редакции... восьми чудесах (одно из них с видением Антонія) названы монахи Дымскаго монастыря, житель Тихвинскаго уезда, крестьянин деревни Фоминской в вотчине дворянина Саввы Палицына, отрок от града Устюжны Железопольской, клирики от “белозерских стран”»⁷³.

Следует здесь отметить, что чудеса от мощей в данной рукописи фиксировались до 1689 г., а значит, вплоть до упразднения Дымскаго монастыря в 1689 г.

и приписке его вначале к Тихвинскому Успенскому монастырю, а в 1690 г. уже при судейском старце Тихвинского монастыря схимонахе Илие Зиновьеве, управлявшем Дымской обителью, к Новгородскому Софийскому Дому⁷⁴. Отсюда можно сделать вывод, что краткая редакция получила свое развитие непосредственно в Дымском монастыре, где с 1671 по 1689 г. было зафиксировано восемь чудес от мощей преподобного. Как писал И. П. Мордвинов: «После приписки к Софейскому Дому монастырь утратил всякую самостоятельность и поступил во власть софейских приказов»⁷⁵. Отсюда понятно, почему совершенно прекратились фиксация чудес и дальнейшее пополнение их описаниями жития краткой редакции, которая скорее всего была создана в Дымском монастыре.

После чудес на Л. 146–147 мы видим молитву ко преподобному Антонию, начальнику Дымскому.

Текст сборника фактически заканчивается на 147 листе. Обратный лист, второй защитный лист, пронумерованный римской цифрой II, следующий за 147 л. об., имеет многочисленные надписи разными почерками.

На Л. 37 сборника красной киноварью после светильна вставлено богослужбное указание: «Поставляється ікона середі церкви, и виваєть цѣлованіе во хвалитныхъ стѣры». На Л. 40 на полях рукописи под звездочкой встречаем еще одно богослужбное указание: «Людѣе іерію поклѡнѡ. всегда во должнѡ внимати навечѣрни инаѡтрени, иналитѡргіи ѡсемѡ».

На Л. 121 об. карандашом сделана надпись: «Эта рукопись составлена при царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексее...».

В конце сборника на защитном листе, пронумерованном римской цифрой II (сделанной различными почерками и чернилами (коричневыми и черными)), читается надпись: «Сія книга Антоніева Дымскаго монастыря казенная и никому, кромѣ храма Божія, не принадлежѡщая».

Л. 110 сборника, который содержит также службы: явлению иконы Божией Матери Казанской (Л. 1–48); Рождества Честного славного пророка Предтечи и Крестителя Иоанна (Л. 49–94 об.); службу того же месяца 25 день святых преподобномученицы Февронии (Л. 95–109 об.), – шит как отдельный титульный лист⁷⁶. В верхнем левом углу скорописью написано: «1671 годъ».

Затем ниже в верхней трети листа заголовок «Сия книга Антония Дымскаго оугодника Божия казенная...», и ровно посередине титульного листа скорописью же надпись «иже добродетѣльѣй подвижникъ». Так что мы можем предполагать, что самая ранняя сохранившаяся рукопись жития преподобного Антония может быть датирована 1671 г.⁷⁷

В начале и в конце рукописи имеются, как уже говорилось выше, два защитных листа, пронумерованных простым карандашом римскими цифрами I и II. Основной текст пронумерован арабскими цифрами простым карандашом в верхнем левом углу листа через каждые 5 страниц. Написание заголовков и некоторых слов и сокращений в рукописи типа «глас 4», «слава: и ныне» и т. д. сделаны красной киноварью. Корешок блока рукописи разбит. В нижнем правом углу листов сильные загрязнения от долгого использования. Л. 143 оборван с трех сторон и подклеен.

2. 4. Описание пространной редакции жития Антония Дымского

Помимо краткой редакции жития преподобного Антония Дымского, основной рукописью которой для рассмотрения выбран нами текст 1671 г., существует пространная редакция. Ее списки, как правило, датируются XIX в.

Говоря о пространной редакции жития, О. А. Белоброва писала: «Большинство [ее] списков действительно относится к новому времени, как правило, это единичные рукописи, писанные в особую тетрадку на 12–14 листах, в 4°, в картонном переплете. Некоторые из них составляют особую группу – они переписаны полууставом в подражание печатному, характерным почерком с наклоном влево, на бумаге с определенным штемпелем (с буквами Н. П.). Это, пожалуй, самые типичные списки середины XIX в.»⁷⁸ Однако наряду с единичными отмечены и сборники, в состав которых входили жития Антония Дымского.

В качестве основного для изучения пространной редакции послужил один из списков XIX в., который хранится ныне в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга: Житие преподобного и богоносного отца нашего

Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 1–10.

Рукопись РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354 представляет собой отдельную тетрадь, имеющую тонкую бумажную обложку зеленого цвета. Рисунок на обложке, как и у многих других рукописей XIX в. жития преподобного Антония Дымского, типографский, материал листов – бумага. Титульный лист отсутствует.

На Л. 2. есть заставка и надпись красного и черного цветов: «Житіє Прѣбнаго ѿбѣснаго Сѣца нашего ѿнтоніа дымскіа Сѣвители начальника». Объем рукописи – 10 листов. На Л. 10. об. приписка: «1902 / рук. 105». Здесь же присутствует автограф: «В этой рукописи 10 (десять) листов. Библиотекарь И. Бычков». Нумерация выполнена внизу по центру листа арабскими цифрами. Обороты листов пагинации не имеют. Пометки сделаны теми же чернилами, что и номера страниц, скорее всего, рукой библиотекаря.

Из интересных особенностей рукописи также следует назвать необычную расстановку надстрочных знаков, в частности, ударений. Такая иногда довольно странная для современного человека огласовка некоторых слов, ее некоторая вычурность, на наш взгляд, говорит о том, что данный список жития либо был выполнен вдалеке от центров книгописания каким-то местным грамотеем и отражает особенности его произношения при чтении текстов, либо мы имеем дело, что вероятнее всего, с очень хорошим переписчиком, который старательно фиксировал некоторые части древнего, имеющегося в его распоряжении оригинала, воспроизводя устаревшие формы языка копируемой им рукописи⁷⁹.

А. Д. Довгулева по этому поводу замечает следующее: «Изучение системы ударений может сказать о времени написания некоторых частей списка, так как чем более неустойчивым является место ударного слога, тем старше исходный текст»⁸⁰. К сожалению, на сегодняшний день не существует сколько-нибудь серьезного филологического исследования жития преподобного Антония Дымского, на которое можно было опереться в данной работе. Нам известны лишь первые скромные попытки сделать это в рамках бакалаврской работы на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета⁸¹. Но некоторые архаические черты рукописи настолько ярко характеризуют ее, что не могут остаться незамеченными.

Так, на Л. 3 об. рукописи повествуется о том, как преподобный ищет место для устройства монастыря: «Инача ѿска́ти мѣста по́требна, ѿбхода горы ѿдеври, ѿскита́шеса взнепроходімыхъ пѣстынахъ»⁸².

Здесь сразу обращает на себя внимание постановка ударения в слове горы. Еще А. И. Соболевский писал о том, что, например, в Чудовском Новом Завете (1354–1355) святителя Алексия митрополита Московского слова женского рода на *а́* нередко имели формы имен.–вин. пад. мн. ч. с ударением на конце: *жены́, сестры́* (Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. – 3-е изд. – М.: Унив. тип., 1903. С. 272).

Кроме того, была обнаружена масса прямых, а также переработанных цитат из текста Священного Писания, что говорит о ее глубокой богословской проработке и наполненности. Как нам кажется, это тоже является свидетельством древности некоторых частей ее текста, так как местный переписчик в XIX в. вряд ли мог обладать необходимой подготовкой для самостоятельного создания подобного текста. Все обнаруженные цитаты из текста Священного Писания опубликованы в сносках текста приложения в конце данной работы.

Пространная редакция оканчивается описанием не восьми чудес, как в краткой редакции, а одиннадцати. Как писала О. А. Белоброва: «...в них появляются купцы из Санкт-Петербурга, из Тихвина и некий дворянин Василий. Добавлены события с 1744 по 1802 г. За чудесами здесь следует выборка – перечень основных дат жизни Антония и краткая повесть об обители, в то время как редакция... [краткая] завершается молитвой Антонию»⁸³. Некоторые чудеса краткой редакции вообще отсутствуют в пространной.

2. 5. О двух редакциях жития Антония Дымского

Кодной из несомненных заслуг О. А. Белобровой можно отнести тот факт, что, рассмотрев тексты рукописей жития Антония, именно она разделила их на две редакции. По ее мнению, поздняя, более пространная редакция известна по 17 спискам конца XVIII – начала XIX в. Однако, как мы видели выше, по ряду признаков редакцию, списки которой датируются в основном XIX в.,

некорректно называть поздней. Впоследствии мы разовьем этот тезис. Сейчас скажем, что более справедливо ее называть пространной.

Именно пространная редакция сообщает, что Антоний родился в 1206 г. в Великом Новгороде. В краткой редакции, самый ранний список которой датируется 1671 г., в отличие от более пространной, сведений о дате рождения, детстве, о месте и времени пострига и преставления святого 24 июня (7 июля по н. ст.) 1273 г. в возрасте 67 лет, о времени обретения через 97 лет после кончины его мощей – нет⁸⁴.

Но, в отличие от пространной, из краткой редакции мы узнаем, что преподобный из Византии «ѡсѣтѣйшагоже црковныа нѣкїе вѣщи приноситъ» чудотворцу Варлааму и «на блгословенїе врѣчатъ»⁸⁵. Только в краткой редакции косвенно указывается дата прибытия преподобного Антония на Дымское озеро: «Понѣже дѡславнаго пришѣствїа чѡдотвѡрнаа иагглыговѣйныа ікѡны пресѣтыа вѣы наѣтихфинѣ... застѡ четыредесать лѣтъ»⁸⁶, то есть за 140 лет до явления Тихвинской иконы Божией Матери в 1243 г.

Согласно краткой редакции мы узнаем, что преподобный построил двухэтажную деревянную церковь во имя преп. Антония Великого с верхним храмом в честь святителя Николая Чудотворца, чем она существенно отличается от пространной редакции. Из пространной редакции мы узнаем, что второй придел главного храма монастыря был освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы⁸⁷.

В краткой редакции также сообщается, что преподобный устроил помимо Дымского монастыря еще одну малую Вырдомскую пустынь⁸⁸, хотя местные краеведы так не считают⁸⁹.

Только из пространной редакции мы узнаем, что, придя на Дымское озеро, «...Антоний выкапывает себе пещеру, ставит келью, изнуряет плоть»⁹⁰ ношением тяжелой железной шляпы и вериг. Именно благодаря тому, что преподобный носил, согласно его житию, «тяжелый, сдавливающий... головной убор массой 3–6 кг (железную шляпу)»⁹¹, в результате раскопок, проведенных с 14 июня по 4 июля 2001 г. 7-м отрядом Северо-Западной археологической экспедиции⁹², по деформации костей черепа удалось определить принадлежность найденных в каменной гробнице останков к скрытым под спудом мощам преподобного Антония Дымского⁹³.

В заключении № 1001/2001 МК судебно-медицинской экспертизы мы читаем, что «обнаруженные 14 июня 2001 г. археологической экспедицией НИИКСИ СПбГУ на месте центральной части Казанского собора Антониево-Дымского монастыря в обретенном саркофаге с мощами... кости... принадлежат одному человеку мужского пола...», у которого выявлено «в процессе проведения исследования резко выраженное уплощение естественной выпуклости чешуи сохранившейся правой височной кости», что «указывает на имевшую место при жизни покойного деформацию правой боковой стенки свода черепа в виде ее выраженного уплощения... Имевшая место при жизни покойного выраженная деформация боковых стенок свода черепа могла быть обусловлена длительным ношением на голове какого-либо сдавливающего ее головного убора относительно большой массы, возможно, железной шляпы (куколя) массой около 3–6 кг, как это указано в имеющихся историко-церковных и архивных документах... В ходе проведения исследования была выявлена прижизненная деформация передне-верхней поверхности тела обеих ключиц в виде четко ограниченных участков уплощения и остеосклероза, с «напылами» компактного костного вещества по их краям, протяженность около 60–70 мм. Эти прижизненные изменения ключиц могут быть расценены как результат длительного (многие годы, даже десятилетия) травматического воздействия на передне-верхнюю поверхность ключиц (в месте их естественного изгиба и выступания) твердых тупых предметов с ограниченной уплощенной травмирующей поверхностью размерами не менее 60 мм, возможно, в результате длительного ношения покойным при жизни вериг»⁹⁴.

Отсюда следует, что исторические данные жития пространной редакции абсолютно достоверно говорят о внешности дымского чудотворца. Как записано в отчете Д. Н. Григорьева: «...общий портрет погребенного полностью соответствует известному по историческим документам облику Антония Дымского»⁹⁵.

Только пространная редакция жития рассказывает, что мощи дымского чудотворца были преданы земле («да не поругаемъ бѣдѣтъ ѿвраговъ»⁹⁶) во время нашествия татар в 1409 г. Тогда же церковную утварь, колокола и железную шляпу преподобного скрыли на дне Дымского озера⁹⁷. В пространной

редакции жития мы читаем: «Црковнымъ же оутвари сосѣды, такоже иколокола ѿпѣстиша близъ мнѣтыра сего взѣзеро, такоже бысть ѿпѣщена шлѣпа желѣзнаа, юже егда шествова възрь градъ къ патрїархѣ, ивъпѣстыни сей жива оудрѣчаа плотъ свою, ношаше»⁹⁸. Впрочем, впоследствии шляпа преподобного была поднята со дна озера и долгое время находилась в соборе монастыря у его раки⁹⁹: «ѿже попрошѣствїи многихъ лѣтъ ѿбрѣтена взѣзери, инынѣ хранитса въѿбители ипрѣгнаго оучестнаго стѣухъ мощей его гроба...»¹⁰⁰. Подтверждением того, что колокола и утварь церковная были опущены на дно озера, о чем говорит нам пространная редакция жития, служит сообщение в неофициальной части № 2 газеты «Новгородские губернские ведомости» за 1864 г., где мы читаем следующее: «Изъ устныхъ преданїй извѣстно, что за 70 лѣтъ назадъ вытасченъ изъ озера неводомъ желѣзный языкъ отъ колокола, опущеннаго въ озеро, длиною 1/4 аршина. Есть и теперь въ обители старцы, которые видѣли языкъ тотъ, употреблявшійся сторожемъ нѣсколько лѣтъ вместо била»¹⁰¹.

А где же тогда находились мощи преподобного до 1409 г.?

Пространная редакция жития говорит нам, когда дымский чудотворецъ «смирómъ предадѣ дшѣ свою възрьцѣ всѣхъ вѣа, възлѣто ѿрожда христова асѣг. (1273) мѣа иѣнїа въ кд дѣнь, стѣе итрѣдолюбное его тѣло положено бысть, възсозидаемѣй ѿнего цркви налѣвой странѣ... По преставленїи стѣаго прошѣдшимъ чз (97) лѣтомъ, во дни кнженїа великаго кнза димїтриа іѡанновича дѣнскаго ѿбрѣтена быша стѣа прѣгнаго антѣнїа мощи цѣлѣв иничїмъ вредїмы, множество волѣщихъ разлїчными недѣги взто время полѣчиша исцѣленїа, иѿбрѣтахѣса поверхъ зѣмли, донашѣствїа нановгородскѣю ѿвласть татаръ, възлѣто аѣѣ. (1409) въ кнженїе великаго кнза васїлїа димїтрїевича...»¹⁰². То есть мощи преподобного были погребены в построенной им церкви Антония Великого, а затем обретенны «цѣлѣв иничїмъ вредїмы» через 97 лет в 1370 г. при Дмитрие Донском, который действительно был тогда Великим князем Московским с 1359 г. По всей видимости, обретение мощей было связано с некими экстраординарными событиями, например, явными чудесами.

Вообще, согласно ранней русской традиции мощи чаще всего старались не тревожить¹⁰³, они содержались под спудом. А над могилой, если святой был похоронен в церкви или часовне, ставилась либо пустая рака – «кенотаф»¹⁰⁴,

что значит пустой, не заключающий в себе тела...», либо на уровне пола со- оружалась в виде плиты гробница, которая служила памятником¹⁰⁵.

Е. Е. Голубинский по этому поводу пишет следующее: «На Западѣ во- все не было обычая выкапывать изъ земли мощи святыхъ, какъ это видно изъ посланія папы Григорія Великаго (+604) къ императрицѣ Констанціи или Константинѣ, супругѣ императора Маврикія, по крайней мѣрѣ до нача- ла VII в.»¹⁰⁶ В Византии даже существовали указы императоров, запрещающие выкапывать мощи. Но с течением времени все изменилось. В той же Византии стали появляться указы тех же императоров, позволяющие переносить мощи с согласия епископов в храмы¹⁰⁷. В церквях их помещали под полом алтарей, в специально устроенных гробницах, в притворах и у входных дверей хра- мов¹⁰⁸. Однако мощи преподобного Антония сразу же были положены в храме, поэтому все-таки мы склоняемся к мнению, что мощи были подняты в связи со строительством нового деревянного храма, так как старый храм, постро- енный непосредственно строителем монастыря Антонием, за 97 лет мог уже обветшать. Но об этом строительстве сведений мы не имеем.

Итак, несмотря на то что мощи Антония Дымского были погребены в 1273 г. в построенном им храме Антония Великого, их все-таки пришлось побеспокоить. Они были оставлены «*поверхъ зѣмли*», скорее всего, для покло- нения. После первого обретения в 1370 г. мощи Антония, согласно простран- ной редакции жития (так называемая ранняя редакция по классификации О. А. Белобровой опять же нам ничего об этом не говорит), «*и ѿсверѣтъхъ сеа поверхъ зѣмли*», и многие приходящие к ним верующие получали исцеления. Так продолжалось до нашествия татар, когда они вновь оказались в земле для того, чтобы избежать поругания их захватчиками. То, что мощи были обре- тены и находились «*поверхъ зѣмли*», несомненно говорит о начале почитания преподобного как святого, что, по мнению Е. Е. Голубинского, могло быть сви- детельством местной канонизации¹⁰⁹. Естественно полагать, что в это время, возможно, появился начальный текст его жития, так как установление празд- нования памяти святого «делало необходимым составление ему службы»¹¹⁰, во время которой, как мы знаем, по 6-й песни канона на утрене обязательно зачитывался текст, кратко повествующий о подвиге преподобного¹¹¹.

Здесь следует обратить внимание на то, что самое раннее известное нам проложное житие преподобного Варлаама Хутынского датируется 1323 г.¹¹² Эта рукопись не случайна, и датировка ее вряд ли ошибочна, так как эта первичная редакция жития, точнее, отрывки из нее также встречаются в пергаменном прологе Спасо-Ковалева монастыря 1356 г.¹¹³ и в еще одном пергаменном прологе XIV в.¹¹⁴ Оба ныне хранятся в РГАДА. А даты 1323, 1356 и 1370 гг. недалеко отстоят друг от друга. Так что начало процесса прославления и составление первого проложного жития Варлаама могло повлечь за собой начало местного прославления и появление жития его наследника по Хутыни Антония. Как, впрочем, могло повлечь за собой и первое обретение его мощей. Все это, как нам кажется, выглядит весьма правдоподобно и недалеко отстоит от истины.

Следует здесь обратить пристальное внимание на то, что с начала XV в. окончательно оформляется местное почитание очень большого количества русских святых, строятся им храмы. Мы знаем, что первый храм, посвященный Варлааму Хутынскому, появляется в 1410 г., святому блаженному Прокопию Устюжскому – в 1471 г.¹¹⁵

Но вернемся к данным раскопок 2001 г., которые говорят нам о том, что на месте постройки каменного собора 1655–1656 гг.¹¹⁶, где впоследствии были положены под спудом мощи преподобного Антония, раньше было кладбище. «Одно из его захоронений, – как пишет в отчете Д. Н. Григорьев, – было разрушено гробницей [преподобного], и его кости сложены кучно с восточной стороны последней»¹¹⁷. Из инвентаря погребений этого кладбища помимо всей прочей утвари и остатков одежды погребенных, датируемых концом XVI и началом XVII в.¹¹⁸, археологами были обнаружены крестики, которые принадлежат опять же к XVI–XVII вв., «и ливонский серебряный шиллинг магистра Готарда Кеттлера (1559–1562)»¹¹⁹.

В целом, «кладбище, обнаруженное в раскопе, несомненно предшествовало постройке собора. Часть погребений прорезана фундаментами собора. Очевидно, по мнению археологов, кладбище следует датировать второй пол. XVI – нач. XVII в.» Отсюда напрашивается вывод, и к нему закономерно приходят археологи: ввиду того что выложенная из обтесанных известняковых

плит¹²⁰, строго ориентированная по линии В–З вдоль стен построенного собора гробница преподобного пересекает захоронения обнаруженного раннего не монашеского, а мирского кладбища¹²¹, и посмертные изменения скелета указывают на то, что первоначальное захоронение его могло быть произведено в конце XIII в.; ввиду того что «часть погребений прорезана фундаментами собора» и «часть могил уходит под фундаменты»¹²², а остатков ранее построенной деревянной церкви на площади раскопа не обнаружено, мы имеем дело с третьим местом погребения преподобного Антония Дымского, мощи которого были обретыены вторично после устранения военной опасности и перенесены во вновь построенный на месте кладбища в 1655–1656 гг. Казанский собор монастыря. То есть данные второй, более пространной редакции жития о перенесении его мощей подтверждаются данными раскопок, которые говорят, что преподобный был положен в построенной им деревянной церкви, а потом перезахоронен ввиду военной опасности.

Но есть в пространной редакции жития преподобного Антония Дымского и расхождения с данными раскопок 2001 г. Под 1409 г. о втором «погребении» мощей преподобного мы читаем: «Въ кнѣженіе великаго кнѣза васіліа димітріевича многіе города, мнѣтыри ѿцркви разграблены ѿразорѣны, быша жители же мечемъ ѿсѣгнемъ погубляеми бываху слышавше живущіе въсѣбителіи прпѣнаго антоніа ѿгнменъ ѿбратіа таковое безчлѣвѣчное татаръ хищеніе, да непорѣгаеми вѣдѣтъ ѿвраговъ мощи стѣго пѣвшѣ молебнаа ѿсѣпѣстиша гробъ съмоцїами прпѣнаго антоніа въземлю, возложивше навѣрхъ плитѣ каменнѣ ѿпосыпаша перстїю, ѿднынѣ стѣа мощи сѣбрѣтаютса подспѣдомъ ѿразличнѣмъ съвѣрою приходѣцимъ подають ѿсѣленіа»¹²³. С одной стороны, результаты раскопок блестяще подтверждают данные пространной редакции жития. На уровне пола построенного в 1655–1656 гг. собора была обнаружена «разбитая надвое плита черного гранита»¹²⁴, прикрывавшая сверху гробницу, сложенную из известняковых плит. Возможно, это и есть тот самый «спуд» в виде каменной плиты, которую положили монахи на могилу преподобного в 1409 г. Но гробница, по данным археологов, перерезает захоронения XVI в.! Кроме того, археологи обратили внимание на то, что материал, из которого была выложена гробница, – фиолетовый известняк – был употреблен «...в кладке дверей собора, что позволяет

предположить одновременность сооружения гробницы и собора»¹²⁵. Но тогда данная гробница не может быть захоронением 1409 г.! Следовательно, мы можем заключить: если материалы рукописи пространной редакции утверждают, что мощи преподобного после 1409 г. «идонынѣ... събрѣтаются подспѣдомъ» и больше не поднимались, то данная рукопись носит на себе следы переписывания ее с более древней рукописи, которая была составлена явно до освящения собора 17/30 января 1656 г.¹²⁶ Этот текст не отражает событий его строительства и является оригиналом для создания части пространной редакции, списки которой датированы в основном XIX в. В то же время так называемая ранняя (по классификации О. А. Белобровой) краткая редакция жития на Л. 129 об., наоборот, повествует о строительстве при монахе Филарете¹²⁷ в 1655–1656 гг. Казанского собора монастыря¹²⁸. Отсюда следует, что в известной степени рукописи так называемой краткой и пространной редакций можно уравнивать между собой.

И хотя самая ранняя по исполнению ныне существующая рукопись жития Антония Дымского, содержащая краткую редакцию, датирована О. А. Белобровой 1671 г. (ей «придан характер кратких выписок», которые содержат перечень церковных строительных работ: «о сооружении храмов “во имя Антония Великого”, “чеснаго Рожества Иоанна Предтечи”, “Пресвятая Богородицы чудотворныя иконы Казанския при строители обители тоя монахе Филарете...”»¹²⁹), мы приходим к выводу, что пространная редакция могла быть написана или часть ее создана ранее 1655 г., т. е. носит на себе следы некоего более древнего списка!

Если мы будем сравнивать краткую и пространную редакции жития Антония Дымского, то «общим в обеих редакциях, – как замечает исследовательница, – остается отнесение жизни Антония Дымского к домонгольскому времени¹³⁰: Антоний назван более молодым сверстником Варлаама Хутынского. По воле хутынского игумена Антоний якобы совершает хождение к константинопольскому патриарху Афанасию (имя недостоверно) «неких ради церковных вин» или «потреб». Варлаам перед смертью обращается с речью к братии и оставляет Антония игуменом Хутынского монастыря; вместо действительной даты смерти Варлаама (1193) в обеих редакциях

приведена более поздняя – 1243 г. Из Хутынского монастыря Антоний удаляется в уединенные и глухие места близ Тихвина – при Дымском озере... Здесь Антоний проводит конец жизни и умирает, а затем у его гроба совершаются различные чудеса и исцеления»¹³¹. Также недостоверными О. А. Белоброва считает присылку жалованной грамоты на устройство монастыря от Александра Ярославича Невского¹³² и устройство первой церкви и самого монастыря по благословению архиепископа Новгородского Исаяи, имя которого, по ее мнению, вымышлено¹³³. Все эти сведения мы находим в обеих редакциях жития.

Подытоживая обзор мнений исследователей и работ, посвященных изучению жития преподобного Антония Дымского, а также обзор двух редакций его жития, можно только констатировать всеобщее недоверие к тем фактам, которые изложены в рукописях как первой, так и второй редакции. Но самое главное: за все время существования исторической науки так и не был решен вопрос о согласовании даты смерти преподобного Варлаама Хутынского, который, как считает подавляющее большинство исследователей, умер в 1193 г., и даты рождения и жизни преподобного Антония, который, согласно рукописям, родился в 1206 г., преставился в 1273-м, но вместе с тем считался его учеником. Отсюда ставится под сомнение и само существование святого как исторического лица. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем при попытке согласовать между собой даты жизни преподобного Варлаама и других его учеников.

2. 6. О начальном тексте жития преподобного Антония Дымского

Попытаемся выяснить: каков же был начальный текст жития преподобного Антония Дымского? У нас есть все основания предполагать, что именно пространная редакция, которая сохранилась в рукописях XVIII–XIX вв. носит на себе следы этого древнего протографа. Скорее всего, этот древний текст заканчивался изложением событий 1409 г. А события смутного времени были добавлены в него позже и по большей части ошибочны. Еще И. П. Мордвинов

заметил: «Утверждение жития, что монастырь был сожжен шведами и возобновлен в 1626 г., является сомнительным»¹³⁴ С этим можно согласиться в той части, что, как мы видели выше, существуют документальные подтверждения нахождения валаамских монахов в Дымах с 1611 по 1618 г.¹³⁵ И утверждение пространной редакции рукописи жития, что в 1611 г. шведами «и́ды́мская ѿвѣтъ разорѣнна вы́сть до ѿсновáнїа»¹³⁶, а «взлѣто а́хѣз (1627) възрѣвовáнїе самодѣржца всероссїйскаго царя михáйла ѳеодорóвича о́устроѣнна»¹³⁷, – не выдерживает критики. Если бы обитель была разорена, то где бы тогда находились в этот период валаамские монахи?

Почему еще мы можем быть уверены, что события Смутного времени – позднейшая вставка в текст пространной редакции? Потому что все события, которые заключены в ней до 1611 г., описываются, как мы увидим из анализа текста ниже, правдоподобно, все даты и исторические персонажи достоверны. Сам текст выглядит архаично, заключает в себе формы древнерусского языка и массу прямых и косвенных цитат из Священного Писания. Автор этой части текста пространной редакции, в полном смысле этого слова, – богослов. Чего не скажешь о составителе краткой редакции 1671 г. и авторе поздней вставки в пространную редакцию о событиях смутного времени.

Кроме того, в своем кратком исследовании, касающемся синтаксиса языка рукописи пространной редакции, А. Д. Довгулева обратила внимание на то, что некоторые конструкции ее воспринимались переписчиком как чуждые ему, отсутствовавшие в языке XVIII в. Исследовательница пришла к достаточно смелому выводу, что некоторые языковые синтаксические конструкции пространной редакции свидетельствуют о создании отдельных ее частей на основе предшествующего текста даже ранее XV в.¹³⁸!

Кстати сказать, именно А. Д. Довгулева заметила, что «в краткой редакции практически не отражена тема вражеских нашествий на обитель, в то время как в пространной из списка в список переходит рассказ о ее разорении»¹³⁹ в смутное время. На наш взгляд, то, что в краткой редакции нет рассказа о разорении обители в смутное время, подтверждает наше предположение, высказанное выше, о составлении этой редакции книжниками Валаамского – Васильевского монастыря.

Валаамские монахи, переживавшие события Смутного времени в Антониево-Дымском монастыре, прекрасно знали, в каком состоянии находилась обитель. Они знали, что она не была разорена, как указано в пространной редакции. А вот то, что в пространной редакции есть сообщение об этом разорении, но нет информации о строительстве каменного Казанского собора, говорит, в свою очередь, о том, что эта редакция могла быть составлена до 1655 г., и с использованием некой древней, первоначальной рукописи, которая оканчивалась событиями 1409 г., а потом в нее были вставлены события конца XVIII – начала XIX в. Итак, описание событий смутного времени – позднейшая вставка автора XVIII в., который, в отличие от валаамцев, не был осведомлен о состоянии обители в начале XVII в.

Пространная редакция оканчивается чудесами начала XIX в. и рассказом о митрополите Новгородском и Санкт-Петербургском Гаврииле (Петрове-Шапошникове)¹⁴⁰, возобновившем монастырь после его упразднения в 1764 г. по сокращению штатов монастырь был обращен в приходской храм, и в нем служили белые священники. И здесь соавтор пространной редакции прекрасно знал о событиях возобновления монастыря. Он описывает их правдиво. Именно эта часть пространной редакции под названием «Крѣтка повѣсть ѡсѣбителѣ прѣпѣнаго ѡнтонїа дѣ» и ряд чудес были добавлены с развитием данного текста, созданного до 1655 г., в конце XVIII – начале XIX в. Эта часть текста исторических ошибок не содержит. Не зная реалий Смутного времени, соавтор пространной редакции прекрасно осведомлен о событиях конца XVIII в.

И. П. Мордвинов считает, что при возобновлении обители владыка Гавриил дал монастырю устав, состоящий из 20 пунктов. Действительно, архимандрит Макарий (Миролюбов) пишет о том, что «въ 1795 году митрополитъ Гаврииль составилъ правила общежитїа изъ 20 пунктовъ и 11 октября предписаль Новгородской консисторїи въ копїяхъ послать ихъ при указахъ въ Иверскїй, Тихвинъ большой, Вяжицкїй, Клопскїй, Отенскїй, Моденскїй, Кирилловъ Новоезерскїй и Дымскїй монастыри и въ Филиппо-Ирабскую пустынь, для должнаго исполненїа»¹⁴². Этот устав был опубликован архимандритом Макарием (Миролюбовым) в качестве приложения № 13 в книге «Сказания

о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского» (СПб., 1857)¹⁴³.

Дымский монастырь приобрел самостоятельность в 1794 г. при тихвинском архимандрите Игнатии (Ушакове), который опять-таки был избран строителем из игуменов Песношского монастыря по рекомендации своего келейника игумена Феофана митрополитом Гавриилом. Потом он был переведен в Московский Симонов монастырь¹⁴⁴.

Мы можем предполагать, что владыка Гавриил в 1794 г. заинтересовался судьбой Антониево-Дымского монастыря, так как при предшественнике Игнатия (Ушакова), старце архимандрите Евфимии, преосвященный осматривал Тихвинский монастырь, «нашелъ его въ великомъ упадке»¹⁴⁵, что и привело к поставлению нового настоятеля. Возможно, владыка посетил и Дымский монастырь, но информации об этом мы не имеем¹⁴⁶.

И. П. Мордвинов писал, что тихвинский архимандрит Игнатий (Ушаков) сильно поспособствовал восстановлению Дымского монастыря. В июне 1794 г. он обратился к митрополиту Гавриилу с представлением, в котором говорилось следующее: «Дымский монастырь прежде был игуменским и довольствовался бывшими при нем дачами и собираемым от часовни добротным подаянием, в котором и ныне от таковых же дач и часовенного сбора 7 человек без всякой нужды довольствоваться могут, о чем и здешнего города граждане просят об обращении онога паки в мужской монастырь и о населении монашескующими лицами»¹⁴⁷.

«Митрополит 2 июля наложил резолюцию с запросами... Консистория ответила на все эти запросы. Состояние монастыря описано так: «В монастыре имеется 2 церкви, одна каменная во имя преп. Антония Великого с приделом Казанской Б. М. благолепием изрядно украшены; над оным вверху сооружена каменная новая в недоделке только одного иконостаса, и при ней колокольня каменная новая; вторая церковь деревянная во имя Иоанна Предтечи с хорошим благолепием; прочаго-ж казенного строения внутри монастыря имеется – настоятельские кельи, состоящие в пяти покоях, изрядные малой требующие поправки; 4 передних ворот; келья, поправления некоторого требующая; сей же монастырь обширностию состоит в длину и поперек по 50 саж. печатных;

около одного монастыря вокруг ограда деревянная крытая и в ней трои ворота для въезду и выезду; вне-же монастыря находится казенного деревянного строения келья с сеньми и кладовым амбаром, – вторая новая неотделанная конюшая двойная, на ней сарай длиною 7 саж. Вторая 7 саж. двужилая, два хлева скотские, амбар сенной, два амбара хлебные, погреб и баня; казенной суммы имеется до 600 р.; церковной пашенной земли 32 дес. 150 саж., лесу деревянного, по которому и сенной покос, – 92 дес. 2350 с., под монастырем и церковью 1 дес. 200 с. под селением, огородами и пр. 1500 саж., под проселочными дорогами 1 дес. 1500 с.»

Рассмотрев представленные материалы, митрополит 10 августа наложил резолюцию: «восстановить общежительный монастырь, возложив сие на тихвинского о. архимандрита».

Рапортом от 6 сентября Игнатий (Ушаков) донес, что Дымский монастырь восстановлен 1 сентября и определен к нему строителем иеромонах Тихвинского Большого монастыря Тихон, при котором собралось братии 6 человек»¹⁴⁸.

Отголоски этих важнейших событий в истории монастыря и нашли отражение в пространной редакции жития.

Однако надо понимать, что сама пространная редакция в полном своем нынешнем составе уже существовала по состоянию на начало XIX в., так как не имеет рассказа об окончании Троицкого храма монастыря в 1806 г., о строительстве которого умолчать она не могла.

О. А. Белоброва предполагает, что вся пространная редакция жития, которую она считает более поздней, была составлена строителем Дымского монастыря Герасимом (Гайдуковым), который в 1806 г. был переведен на служение в Тотемский Суморин монастырь. По ее словам, возможно, здесь Герасим и написал рукопись, которую дополнил чудесами за 1744, 1796, 1800 и 1802 гг. Предположение об авторстве О. А. Белоброва основывает на том, что эта якобы поздняя редакция жития составлена по образцу жития преподобного Феодосия Суморина (†1568, память 28 января), тотемского чудотворца¹⁴⁹. Однако встает резонный вопрос: а почему, собственно, житие Феодосия Суморина, тотемского чудотворца, не могло быть составлено по образцу жития Антония Дымского?

Кроме всего прочего, еще И. П. Мордвинов подробно расписал судьбу строителя Герасима. По его словам, когда дымский строитель Мисаил был уволен в Оренбург, то на его место 22 декабря 1799 г.¹⁵⁰ из казначеев Тихвинского Успенского монастыря был назначен Герасим Гайдуков. При нем на большой дороге была построена каменная часовня во имя Антония Дымского, а 24–25 февраля «1806 г. закончена отделкой и освящена церковь Св. Троицы с приделом Антония Дымского». Церковь эта начала строиться, как отмечал в 1791 г. секунд-майор П. И. Челищев, еще в конце XVIII в. чаяниями белого священника Авраама (Ксенофонтова)¹⁵¹. Действительно, «указом от 26 февраля 1803 г. Герасим был назначен игуменом в Тотемский Спасо-Суморин монастырь, но здешний игумен слезно просил митрополита не отнимать у него игуменства до его смерти, с тем чтобы затем передать таковое иеромонаху Августу; Герасим был временно оставлен в Дымском, но в 1806 г. 23 января переведен игуменом в Клопский монастырь¹⁵². Последовательно потом назначался в 1817 г. в Сквородский¹⁵³, а в 1818 г. – в Вяжицкий м-ри, откуда в 1821 г. перемещен в Иверский монастырь архимандритом, где и скончался 25 февраля 1829 г.»¹⁵⁴ Если верить И. П. Мордвинову, то Герасим (Гайдуков), несмотря на свое назначение, в Тотемском монастыре никогда не был.

О том, что в 1807 г. Герасим (Гайдуков) находился уже в Клопском монастыре, свидетельствует прошение его преемника, бывшего наместника Хутынского монастыря Луки, архиерею Евгению (Болховитинову) с просьбой разобраться, «куда была утрачена частица мощей из креста, принадлежащего Дымскому монастырю»¹⁵⁵? Последовал допрос, где игумен Клопского монастыря дал показания. В 1808 г. его обидчик Лука был переведен в Черниговскую епархию.

В широко известном источнике, книге Павла Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви», вся вышеуказанная информация находит прямое подтверждение¹⁵⁶. Ни о каком нахождении архимандрита Герасима (Гайдукова) в Тотемском Спасо-Суморинском монастыре речи быть не может.

Что же касается авторства Герасима (Гайдукова), то, возможно, в той части, где описаны в пространной редакции самые последние события возобновления

обители при митрополите Гаврииле, он мог быть очередным редактором – соавтором жития, добавив в него эти события. И. П. Мордвинов также пишет о том, что «начало издательству, по-видимому, положил игумен Герасим (Гайдук), отмечаемый в словарях как автор житий и монастырских описаний. Есть указания, что при нем было впервые издано житие Антония с кратким описанием обители. Возможно, что именно Герасиму принадлежит исправление житийного текста...»¹⁵⁷ Найти это издание не удалось. Оно могло выйти в свет не позднее 1806 г.

Однако вернемся к тексту жития. Подведя некоторые итоги, определимся с периодизацией перемещения мощей преподобного Антония Дымского. Итак, преподобный преставился в 1273 г. и был погребен. Спустя 97 лет, в 1370 г., при Дмитрии Донском мощи его «цѣлѣу ѿнничіимъ вредіимы» впервые были обреты. Обретение мощей состоялось при двух Алексиях: святителе Алексии митрополите Московском (1354–†1378) и архиепископе Новгородском Алексии (1359–1388, †1389)¹⁵⁸. Мы уже обращали внимание на то, что некоторые языковые формы древней части пространной редакции жития Антония сходны с рукописями времени митрополита Алексия, когда оно, по всей видимости, впервые и было создано, так как, как мы уже говорили, «для празднованія памяти святаго нужна была служба ему, а равно требовалось, чтобы написано было (существовало) его житіе»¹⁵⁹. Необходимо также отметить, что продолжавшееся 29 лет и 5 месяцев¹⁶⁰ «управленіе архіепископа Алексія новгородскою паствою особенно замѣчательно построениемъ многочисленныхъ церквей въ Новгородѣ и его предмѣстїяхъ и украшениемъ построенныхъ. Не проходило ни одного почти года въ періодъ его святительства, въ который бы не было построено двухъ и даже трехъ церквей. Этому много благоприятовало и спокойное въ это время состояніе Новгорода; ибо его обширныя владѣнія не подвергались такъ часто, какъ прежде, нападеніямъ немирныхъ сосѣдей...»¹⁶¹ Так что радеющий о новгородских церквях архиепископ вполне мог быть инициатором местного прославления дымского чудотворца. Иначе чем можно было объяснить такое долгое нахождение мощей «поверхъ зѣмли»¹⁶²? Затем в 1409 г. в результате нашествия татар мощи опять были погребены и находились «подъспѣдомъ». Здесь и заканчивается

древнейшая часть жития, которая вошла в пространную редакцию. Затем при построении Казанского собора в 1655 г., о чем повествует только краткая редакция, мощи были все-таки подняты во второй раз и положены внутрь строящегося здания в придел «Антония Великого с левой стороны, точно так же, как он был первоначально погребен в 1273 г. в устроенной им церкви Антония Великого на левой стороне»¹⁶³. Видимо, при перезахоронении старались максимально сохранить традиционные условия упокоения святого»¹⁶⁴. Далее Казанский собор прошел несколько этапов своей строительной истории. Он существенно перестраивался в 1740-х гг., пока окончательно не был закончен отделкой и 24–25 февраля 1806 г. при игумене Герасиме (Гайдукове) освящен во имя Св. Троицы с приделом Антония Дымского. Однако мощи при этом оставались на месте даже тогда, когда он был окончательно разобран в конце 1950-х гг.¹⁶⁵ В 2001 г. до восстановления собора, когда от него остался после разрушения лишь остов колокольни, мощи преподобного были обретены в третий раз.

В этой строительной истории главного храма монастыря не хватает еще одной страницы. Мы уже видели, что монастырь был сожжен татарами во времена нашествия Едыгея в 1409 г. Об этом нам повествует только пространная редакция. Значит, после восстановления обители главный храм монастыря был построен в дереве после 1409 г. Необходимо заметить, что в пространной редакции жития говорится о том, что первый храм монастыря имел главным придел Антония Великого, а вторым – придел Покрова Пресвятой Богородицы¹⁶⁶. Причем нет указания на то, что этот храм был двухэтажным. В то же время в краткой редакции сообщается, что «самъ прѣбный чѣдотворецъ антѳнїй, бл҃гочестнѣ понѣдисѣ, постаѣви соборнѣю цр҃ковь, во ѿмѣ прѣбнаго ѿвѣноснаго оца нашего антѳнїа великаго»¹⁶⁷. В этом обе редакции совпадают. Но вот дальше следует приписка: «Вверхѣ же цр҃кви сеѣ придеѣль, во ѿмѣ чѣднаго ст҃ла николѣа чѣдотворца»¹⁶⁸. Что это, ошибка? Почему в пространной редакции мы видим придел Покрова, а в краткой – Николая Чудотворца?! Как нам кажется, ошибки здесь нет. Пространная редакция отражает древнее посвящение придела храма Антония Великого в честь Покрова Пресвятой Богородицы, когда храм и не был двухэтажным. Первый храм монастыря был скромнее. А вот приписка

в краткой редакции, скорее всего, говорит о посвящениях главного храма, который был построен после сожжения монастыря в 1409 г.

Что может нас натолкнуть на эту мысль? Дело в том, что, как мы помним, приходской церковью Онтоньевского погоста был храм в честь святителя Николая. Он, скорее всего, также был сожжен вместе с постройками монастыря. Но беда миновала. Надо было отстраивать и погостскую церковь, и монастырь. И тогда в одной постройке объединили два храма – монастырский Антония Великого и приходской – Николая Чудотворца.

А составитель краткой редакции, не имея перед глазами древнего списка жития, знал лишь о более поздних посвящениях главного храма монастыря Антонию Великому и чудотворцу Николаю. О древних посвящениях до нашествия Едыгея информации у него не было. Это предположение, если оно верно, еще раз показывает, что та часть пространной редакции, которая повествует о событиях до 1409 г. включительно, древнее краткой редакции жития.

Впрочем, и сам монастырь мог временами выполнять функции погоста. Отсюда у некоторых исследователей появлялось искушение говорить о том, что монастыря до Смутного времени вообще не существовало, а был лишь погост, община при котором и превратилась в дальнейшем в обитель. Однако только погостом это место было в те времена, когда сюда пришел преподобный Антоний. В краткой редакции жития мы читаем, что Антоний «*ѡстаѡв всѣ, пѣстыни непроходѣмыа ѣща, а неслаѡвна мѣста, ниже многолюдна, на тѣхвинѣ прѣиде, таможе бѣ погостъ*»¹⁶⁹. А затем монастырь существовал уже отдельно от погоста, который, как мы уже неоднократно обращали внимание, имел свой храм святителя Николая Чудотворца, а сама территория получила наименование по существовавшему здесь монастырю.

Информация о том, что погостский Никольский храм временами прекращал свое существование, но потом вновь возобновлялся, подтверждается сообщением И. П. Мордвинова, который пишет, что около 1677 г. «помещики Никольского Антониевского Дымского погоста Семен Федоров и Иван Васильев Харламовы, да Григорий Иудин, Гаврило Иванов и Данило Михайлов Барановы» восстановили Никольский храм и «подали челобитную о возврате погосту прежних церковных земель, в которой писали: «В том нашем

Никольском в Антоньевском Дымском погосте твое царское богомолье церковь Божия Николы Чудотворца с немецкого разоренья запустела и разорена, и службы Божия не было, и церковная земля отдана на оброк Введения Пресвятой Богородицы Тихвина девича монастыря крестьяном из дворцового приказу; а ныне мы в том же погосте построили церковь Божию Николы Чудотворца на своей помещицкой земли, – и священника, и дьячка, и просвирню, и пономаря нарядили, и всedневную службу в той церкви служат», – челобитчики просили снять с оброка пустошь Васильеву и отдать ее в церковь. За Барановых на челобитной расписывался по Дымскому погосту Иван Дмитриев»¹⁷⁰.

Следовательно, из этого сообщения можно заключить, что погостский храм со времен смутного времени до 1677 г. не действовал, а возможно, его не было вообще. Но если мы говорим о смутном времени, то это положение не касалось построек монастыря. Он не был разорен в той степени, как был разрушен приходской храм. Однако информация о разрушении приходского храма могла повлиять на пространную редакцию жития, соавтор которой, зная о разорении приходского храма, мог посчитать, что такая же участь постигла находящийся совсем недалеко от этого места Дымский монастырь. Поэтому в пространной редакции жития и появился рассказ о разорении монастыря в смутное время и восстановлении его в 1627 г.

2. 7. К вопросу о каменном строительстве в Антониево-Дымском монастыре. Упразднение монастыря

Здесь нужно сделать отступление и коснуться вопроса строительства в 1655–1656 гг. каменного храма Казанской иконы Божией Матери, о котором говорится в краткой редакции жития.

Дело в том, что И. П. Мордвинов вообще отрицает саму возможность начала каменного строительства в монастыре до 1738 г. В его рукописи «Монастырь Антониев на Дымях» мы читаем, что «в 1738 году 16 марта [иеромонах Варлаам] возбудил в консистории ходатайство, в котором указывал, что

в монастыре «церкви Божии деревянные весьма обветшали, в которых и священнослужение исправляется не без нужды, а ныне у него имеется намерение построить каменную церковь с тремя престолами...». Указом 19 мая консистория разрешила постройку с тем, чтобы престолы упраздняемых церковей были восстановлены, а ветхий лес деревянных зданий приказывалось сжечь при реке, пепел завязать в чистое полотно и опустить с камнем в воду»¹⁷¹.

Далее И. П. Мордвинов пишет, что строительство осуществлялось с помощью петербургского купца Ермолая Ивановича Калитина, который получил исцеление по молитвам преподобному после купания в Дымском озере. Купец «дал деньги на постройку церкви, устроил два иконостаса и надгробие – раку – над могилою чудотворца. В 1744 г. он временно проживал при монастыре и присутствовал при освящении нового собора». Кроме того, И. П. Мордвинов здесь же утверждает следующее: «По типу постройки нижнего этажа собор Дымского монастыря можно отнести к XVII в.; но документы точно устанавливают время возникновения церкви, не допуская произвольных предположений... надо быть очень осторожным при оценке внешних признаков церковей того времени, чтобы не ошибиться в определении эпохи на целое столетие»¹⁷².

Но нельзя выдавать желаемое за действительное и делать поспешные выводы. Следует разобраться: о каких документах идет речь?

Как нам кажется, И. П. Мордвинов не очень хорошо проанализировал имеющуюся в его распоряжении информацию. Начнем с того, что строительство Казанского храма началось задолго до исцеления купца Ермолая Калитина в 1744 г. Кроме того, в пространной редакции четко сказано, что купец дал деньги на «два иконостаса съракою надъстѣыми мощѣми чѣдотворца антонїа»¹⁷³. По всей видимости, Калитин снабдил вновь построенный храм утварью, так как в пространной редакции жития мы читаем, что он его «и всакими цѣрковными потребѣми оудовѣли»¹⁷⁴. В пространной редакции жития ничего не говорится о финансировании самого каменного строительства, хотя, как нам кажется, это обязательно нашло бы в ней свое отражение.

К тому же сам И. П. Мордвинов в своей рукописи говорит, что был некий другой благодетель (имени его он не указывает), который инициировал

расширение и перестройку храма и мог настаивать на других посвящениях по окончании строительства¹⁷⁵. А консистория, как мы видели выше, разрешила строительство только с сохранением старых посвящений.

Давал деньги на храм не Калитин, а какой-то другой благодетель. Так, еще в 1837 г. начали заготавливать для строительства необходимые материалы, например отжигать известь. Возможно, приготовления к строительству или само строительство началось даже еще раньше. Опять же сам И. П. Мордвинов указывает на то, что «уже в начале 1740-х гг. работал тихвинский кузнец Гаврило Никитин Кирпищиков над заготовкой железных частей для дверей и окон. Сохранилась запись выдачи ему денег по договорным письмам, т. е. по условиям»¹⁷⁶. Таким образом, опять же задолго до 1737 г. строители уже имели представление, какими будут окна и двери храма! И все-таки когда же началось каменное строительство в Дымском монастыре?

И. П. Мордвинов основывает свои предположения о том, что храмы в монастыре долгое время были деревянными, не только благодаря документам строительства 1740-х гг., но также на материалах изученной им рукописи с описанием монастыря, которую он датирует 1683 г. Он пишет: «До сентября 1683 г. заведовал монастырем строитель Христофор. В этом же месяце игумен Евфимий по указу митрополита сделал перепись монастыря на нового строителя Симона Клеопина. Перепись эта дает полное представление о внешности монастыря. Ограда была деревянная в косяк. В ней трои ворота ветхие. Церквей две, и обе деревянные. Главная – во имя Казанской иконы Божией Матери с приделами Антония Великого и Николая Чудотворца. По самому посвящению церкви можно судить, что она построена после 1579 г., когда произошло явление Казанской иконы, и может быть, после 1612 г., когда ее почитание стало общераспространенным. Церковь была пятиглавая с чешуйчатыми луковицами, да на приделах помещалось по главе; кресты на них деревянные, обитые белым железом; крыши крыты тесом. Отдельно стояла круглая рубленая колокольня с чешуйчатой главою; на ней висело 5 колоколов и било. Вторая церковь посвящалась Рождеству Иоанна Предтечи, была одноглавою, считалась трапезною, покрыта также тесом. В монастыре было 6 келий – из них 4 показаны ветхими, и здание трапезы – столовой, построенной

в одной связи с хлебнею и кухнею; вблизи существовал погреб с квасоварнею. За оградой находились конюшни, скотный двор и житницы. Монастырю принадлежали ветхая часовня во имя Антония Дымского на московской дороге и сельцо Любеницы со скотным двором и кельею, уже обветшалыми; где находилось это сельцо – не определено. При главной церкви в приделе Антония Великого находилась гробница Антония Дымского под деревянную сенью. Указания на подспудность мощей нет; определенно сказано: «опочивает Антоний Дымский начальник». При описании предметов, находящихся около гробницы, вовсе не упоминается железная шляпа преподобного, вещь настолько примечательная, что позабыть ее, кажется, нельзя; по-видимому, эта достопримечательность появилась при гробнице уже в XVIII в. или даже позднее. В переписи, между прочим, переписано все книжное богатство обители, но среди книг и рукописей нет жития Антония Дымского и службы ему...»¹⁷⁷

В архиве филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН удалось разыскать рукопись 1683 г. Она имеет следующее название: Книга переписанная Антониево-Дымского монастыря на строителя монаха Сергия 1683 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 1–15. В ней говорится, что: «Въ [7191 (1683)] годѣ сентября въ кѣ по ѹка... и пограмотѣ Гдѣмъ преосвященнаго корнилия митрополита Великѣ Новаграда Великихъ лѣкъ Николы чѣдотворца бесѣднаго мнѣтра игуменъ Евѣимѣй приѣхавъ взовонѣжскѣю пятинѣ внагорнѣю половинѣ... невзавъ того дымскаго мнѣтра строителя монаха сѣгня дакелара монаха матѣѣя монаха макариа и прежние переписные книги бывшаго строителя Еромонаха раѣанла ипотѣмъ перепинымъ книгамъ въдымскомъ мнѣтрѣ пересмотрѣ привсей брати всего налицо ипересмотря переписахъ ивдалъ емѣ строителю монахѣ сѣгнию Ебраега всеналицо мнѣтрѣ приѣвнаго чѣдотворца антониа дымскаго около мнѣтра ограда деревянная рѣблена вкосякъ трои ворота ветхѣи деревянная намнѣтрѣ цркъвь деревянная воимѣя Прѣтые бѣцы Одигирия чѣдотврные иконь казанские ѹтое цркъви предѣлъ антониа великѣ адрѣгой предѣлъ николая чѣдотворца на цркъви Прѣтые бѣцы пять главъ анапредѣле поглавѣ итѣглавы обиты чешѣею крестовою наглавахъ крѣты деревянные обиты вѣлымъ желѣзомъ крыты тесомъ...»¹⁷⁸

Далее идет полное описание иконостаса храма и его наряда (икон, подсвечников, лампад, швейных и вышитых вещей на иконах и престоле, крестов,

сосудов, книг, облачений). Затем идет такое же полное описание приделов: по правую сторону Николая Чудотворца (Л. 10 об.–11), по другую – Антония Великого (Л. 11 об.–13). Нам в данном случае на Л. 11 об.–12 интересна информация о том, что в приделе Антония Великого «по правѣю сторонѣ црѣкихъ дверей образъ антонія великаго вчѣдесѣхъ назолотѣ ѿантонія вѣнецъ серебряной позолоченъ басемно Полѣвѣю сторону црѣскихъ дверей образъ Прѣтые бѣы одигитриѣ, втвоежецрѣкви антонія велика почиваетъ антоний дымскій начальникъ Нагробницѣ образъ ево чудотѣцовъ вѣнецъ нанемъ серебрянъ позолоченъ около гробницы обложено золотами табѣтинными покровъ... лазоревой Другой покровъ камка черная икроуживо серебряное положено крашениною¹⁷⁹ Покровъ бархатъ чевчатой крѣтъ нанемъ нашитъ кроуживо серебромъ изолотомъ около покрова опушено кроуживомъ золотымъ Угробасѣнь деревянная аѣсѣни пелена зеленая... Угробаже антонія чудотворца образъ сѣсовъ сосѣтymi Даобразъ антонія дымска...»¹⁸⁰

На Л. 12 об.–13 этой рукописи видим описание второго храма Дымского монастыря – во имя Иоанна Предтечи, который имел одну главу, обитую железом, и трапезу, покрытую тесом. Видим описание его внутреннего убранства.

Из интересных нам сведений этой древнейшей переписи Дымского монастыря следует отметить запись на Л. 13–13 об., где мы читаем: «Намнѣтрѣ колокольня рѣбленая крѣглая Глава обита чашиею наглавѣкрѣтъ обитъ бѣлымъ желѣзомъ Наколоколни колоколъ вдесять пѣ другой вшесть пѣ колоколъ вчетыре пѣды дваколокола неделиныхъ доска железная Намнѣтрѣжъ шесть келей двѣновые четыре ветхи келья хлѣбная итрапезастоловая водной связи авнеяже братья строитель монахъ сѣгий келарь монахъ матѣѣй, иеромонахъ епифаней... Намнѣтрѣжъ вопогревъ ѿпогреба поварня что квѣ варятъ...»¹⁸¹. Далее следует описание конюшни за монастырем, скотного двора, ветхой житницы, амбаров и т. д. На Л. 14 об.–15 видим сообщение, что «намосковской большой дороге часовня воимя прѣпаго антонія чудотворца дымского начальника ветха»¹⁸². Кроме всего прочего, здесь же мы узнаем, что в монастырской вотчине всего 17 крестьянских дворов.

М. И. Мильчик и Е. П. Варакин в своем исследовании об иконах, имеющих изображение Дымского монастыря, пишут, что «почти все названные описью постройки мы находим на иконах Антония конца XVII в. из КМИИ и Русского музея»¹⁸³.

В архиве филиала Института российской истории (ФИРИ) РАН хранится еще одна перепись Антониево-Дымского монастыря 1689 г. Она, скорее всего, составлена по челобитной архимандрита Тихвинского монастыря Макария о передаче в его подчинение Дымского келейником митрополита Корнилия Фотием Перфильевым. Приехав по распоряжению митрополита в Дыми, Фотий «учинил перепись, приказав ведать обителью тихвинскому архимандриту Макарию, а того Дымского монастыря казначею Матвею с братьею и слугами и служебниками, и монастырским работником, и крестьянами, и бобылем велел во всем послушными быть ему ж архимандриту. Бывший тогда строителем монах Авфаний, по-видимому, был устранин от управления»¹⁸⁴.

Эта переписная книга на Л. 2 имеет следующее начало: «Въ [7197 (1689)]... июля въ нѣ (18). Поуказу гдѣя преосвѣщеннаго Корнилия митрополита великаго нова града и великихъ лѣкъ ипопамѣти заприпкой дьяка Григорья Литохина Ево... келейникъ Фотѣй Перфильевъ приѣхавъ во антоневскій Дымскій мнѣръ и того мнѣря приказначѣе монахе Матѣѣи пересмотрѣвъ и переписалъ той антонѣвско дымской мнѣтырь...»¹⁸⁵

В переписной книге 1689 г. мы читаем: «Мнѣръ чѣдотворца антониа дымскаго около мнѣтра ограда деревянная рѣблена въ косакъ ветха. Ворота... двой ветхи, на мнѣтрѣ цѣрковъ деревянная вои́ма Прѣтые бѣцы Одигитрии Казанские. Втои цѣрквѣ предѣлъ антониа великаго адрѣгон предѣлъ николаа чѣдотворца. Нацѣрквѣ Прѣтымъ бѣцы три главы итѣглавы обиты чешинею... Кѣрты деревянные обиты вѣлымъ желѣзомъ крыты тесомъ... Давтои же цѣрквѣ опочивае антоний дымскій нагробнице образ ево венацъ серебрянъ золоченъ... Да на мнѣтрѣ цѣрковь деревянная вои́ма рѣтѣва Иоанна прѣчи нацѣрквѣ глава обита чешинею наглавѣ кѣртъ желѣзнои цѣрковь и трапеза покрыты тесомъ... Намнѣтырь колоколня рѣбленая кѣргла глава обита чешѣей наглавѣ кѣртъ обитъ вѣлымъ желѣзомъ... На мнѣтрѣ шесть келей две новые четыре ветхи кельи хлѣбная и трапеза столова пѣной стязи...»¹⁸⁶

На наш взгляд, переписи 1683 и 1689 гг. практически повторяют друг друга. Разница лишь в описании собора, который имеет по описи 1683 г. пять глав, а по описи 1689-го – три главы, что явилось, как считают Мильчик М. И. и Варакин Е. П., результатом пожара 1687 г.¹⁸⁷

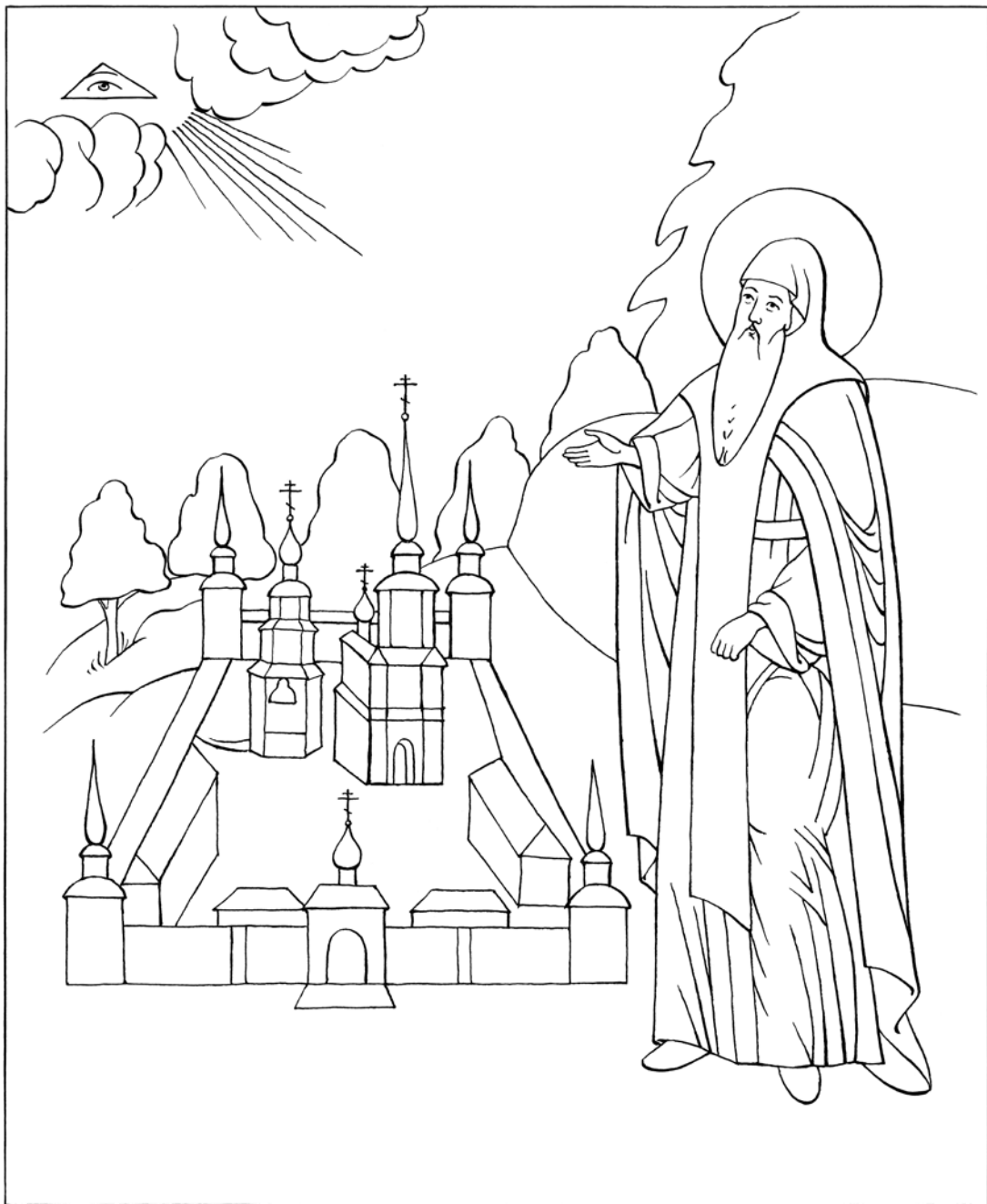
Как в краткой, так и в пространной редакции жития преподобного мы видим описание двух пожаров. Однако ни в той, ни в другой редакции мы не на-

ходим информации о том, насколько в этих пожарах мог пострадать главный собор монастыря. В краткой редакции первое чудо, повествующее о несчастье, которое случилось 2 октября 1687 г., так и называется: «О келейном пожаре»¹⁸⁸. А второе из чудес, которое описывало событие 14 ноября, говорит о том, что горели трапезная и хлебопекарня¹⁸⁹. Но, судя по переписям, собор после пожаров оставался еще деревянным, а не каменным!

На основании описания монастыря И. П. Мордвинов и утверждает, что до 1738 г. никакого каменного строительства в нем не велось. Однако он противоречит сам себе, когда далее в своей рукописи «Монастырь Антониев на Дымах» приводит данные о том, что «в фундаменте **каменной церкви** Дымского монастыря (!) с северной стороны вделана старинная продолговатая плита с характерно выполненной надписью, в которой изображено: «Лета 7213 [1705]... августа в 15 день преставися раб Божий иеросхимонах Варлаам Колбеской и погребен под сим камнем...»¹⁹⁰. Такие вещи автор должен замечать.

Можно, конечно, утверждать, что эта плита была вмонтирована в стену позже 1705 г. Но в равной степени можно предполагать, что она была установлена во время погребения. С одной стороны, мы видим в переписных книгах описания деревянных церквей монастыря, а с другой – мы узнаем, что в фундаменте каменной церкви есть плита с датой 1705 г., сообщающая о погребении иеросхимонаха Варлаама. Каким же образом деревянная церковь вдруг стала каменной? Откуда такое противоречие? Однако никакого противоречия нет. Есть еще одно объяснение данного факта. Вряд ли фундамент деревянной церкви мог послужить фундаментом каменной.

В своей работе «Иконография Антониево-Дымского монастыря» архитекторы-реставраторы М. И. Мильчик и Е. П. Варакин высказали мнение, что какое-то время собор монастыря был каменно-деревянным¹⁹¹. Вполне возможно, что данные краткой редакции жития о том, что в 1655–1656 гг. был возведен каменный храм Казанской иконы Божией Матери, в какой-то степени правдоподобны. О том, что это строительство действительно велось, говорит изменение посвящения главного храма монастыря. Переосвящают храмы обычно только в том случае, если происходит их существенная перестройка.

Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Прорись XIX в. (середина)
из собрания БАН. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева

Как мы помним, ранее он был Антониево-Покровским, затем, после событий 1409 г., стал двухэтажным Антониево-Никольским, а в 1655 г., когда было построено каменное подцерковье и куда были перенесены мощи преподобного, – Казанским¹⁹².

Существует перепись Антониево-Дымского монастыря 1713 г., где описывается, по словам И. П. Мордвинова, не «только «спуд», т. е. надгробие», но и «подцерковье, которого раньше не было»¹⁹³. На этом основании, как мы помним, И. П. Мордвинов в своей книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк)» и сделал вывод, «что в промежутке между указанными годами [имеются в виду 1689 и 1713 гг.] была сделана попытка создать мощи... Строгий указ Петра I об уничтожении поддельных мощей привел к закрытию подцерковья; остался только по-прежнему один «спуд» в приделе»¹⁹⁴. Но это не так. Никуда подцерковье не исчезало, да и не могло исчезнуть. Это технически невозможно.

М. И. Мильчик и Е. П. Варакин в своей статье «Иконография Антониево-Дымского монастыря» считают, что каменно-деревянным и одноглавым собор монастыря стал только в результате строительства 1738–1740 гг.¹⁹⁵ Но если подумать о том, что каменный храм был все-таки начат постройкой в 1655 г., но за недостатком средств верх его был закончен в дереве, то это наше предположение многое объясняет. Во-первых, объясняет наличие сообщения краткой редакции жития о каменном строительстве 1655 г., когда и было создано каменное подцерковье с гробницей, куда были положены мощи преподобного Антония. Объясняет наличие в переписях информации о том, что храм был деревянным, так как верхняя часть его действительно долгое время была из дерева. Объясняет сообщение о наличии каменной плиты 1705 г. в фундаменте каменного храма, так как его можно было в какой-то степени считать каменным, ведь существовало подцерковье. В 1744 г., когда собор освящали в очередной раз, высота этой каменной части стала больше и составила уже целый первый этаж. А в 1791 г., когда храм увидел П. И. Челищев, уже велись работы по строительству в камне второго этажа (вспомним, что ранний Антониево-Никольский храм, по сообщению краткой редакции, также был двухэтажным¹⁹⁶). В 1806 г. это строительство

было закончено стараниями Герасима (Гайдукова), и храм был опять переосвящен, но уже в Троицкий. «Теперь он включил в свой объем и колокольню, в результате этот комплекс стал выглядеть почти таким, каким запечатлен на фотографиях начала нашего века: массивный первый ярус прорезан глубокими нишами небольших окон, не имеющими никакого декора. Второй ярус собора с престолами Троицы и Антония Дымского поставлен на стенах нижнего с небольшим откосом к западу от двухгранной алтарной стены. Стены второго яруса раскрепованы рустованными лопатками и карнизными поясками. Окна имели наличники прямоугольной формы»¹⁹⁷.

В переписях 1683 и 1689 гг. информации о каменном подцерковье мы не видим, но в переписи 1713 г., как мы уже говорили, – оно есть. Но не может возникнуть каменное подцерковье по ходу существования храма. Можно перестроить деревянные верха, что мы и видим в сообщениях о разном количестве глав, но для того, чтобы построить подцерковье, необходимо разобрать весь храм до основания. Не могли же поднять верха храма домкратами! Такой техники в XVII в. не было.

Зачем создавалось это подцерковье? Естественно, для того, чтобы устроить место для помещения туда мощей основателя монастыря. Это подтверждают и археологи, которые обратили внимание на то, что фиолетовый известняк, использованный для создания гробницы преподобного, также был использован в нижних ярусах кладки при западном входе в храм. Это доказывает, что подцерковье строилось одновременно с гробницей. Вначале оно было незначительной высоты, поэтому храмы в переписях названы деревянными.

В переписной книге 1713 г. скорописью XVIII в. записано следующее: «Въ лѣто шѣті (1713) декабря въ... Поуказу великого гдѣна преосвещенного Іова митрополита великого Нова Града Івеликихъ лѣкъ поприказау тихвина мѣтра аѣимандрита Павла тогож тихвина мѣтра Іеромонахъ Никодимъ Устьжскон приѣхавъ со-ѣ-ѣскаго домѣ вприписной антоніевъ дымзской мѣтрѣ мѣтрѣ Івтомъ мѣтрѣ ѣзавъ прежние мѣтрѣскіе перепиные книги покоторымъ тотъ мѣтрѣ переписованъ набывшаго Ігѣмена Іосифа потѣмъ кѣгамъ того дымского мѣтра приновомъ Ігѣмени арсеніи приеромонахѣ деоніси при казначѣи монахѣ Герасимѣ Харламовѣ привсей братни втомъ дымзскомъ мѣтрѣ пересмотрѣ цѣрквѣ ѣжи ивцѣрквахъ сѣтымъ образы мѣстныя...»¹⁹⁸

Далее следует описание самого монастыря: «Мнѣръ Преподобнаго Чюдотворца антонія дымскаго около мнѣря ограда деревяная рѣблена втарасъ крыта надѣ стороны тесомъ Насѣтыхъ воротахъ глава обита чашею кѣтъ железной наворотами дѣсѣсъ спасителевъ образъ посторонамъ почетырѣ иконы даобразъ антонія дымскаго писаны краски двои ворота простыя вмнѣрѣ собѣная цѣрковь воимя пресѣтыя вѣцы казанскіе предѣлз насоборной цѣрквѣ инпредѣлехъ три главы обиты чешуею кѣты вѣлого желѣза Всобѣной цѣрквѣ бжія мрѣднѣя двери цѣрскіе Ісѣ со стѣми Писаны краски назолотѣ Поправѣю сторонѣ цѣрскихъ дверей мѣстной спасовъ образъ нерѣкотворенной писанъ краски образъ прѣтые вѣцы казанскіе... оклад серебряной...»¹⁹⁹ Затем на Л. 2 об. – 7 следует описание иконостаса, отдельных икон и утвари центрального и боковых приделов собора. Здесь нам интересно сообщение на Л. 5 об., что в приделе Антония Великого «нагробомъ преподобнаго оца антонія дымскаго чюдотворца спѣ оболченъ крашениною покровъ... лазоревой»²⁰⁰.

Вне всякаго сомнения, в переписной книге 1713 г. на Л. 6 об. нам интересно описание гроба преподобного под церковью Антония Великого, где сказано, что «пѣцѣрковню преподобнаго оца антонія великаго почиваютъ моци преподобнаго оца антонія дымскаго чюдотворца Нагровѣ преподобнаго оца антонія дымскаго чюдотворца образъ вѣво писанъ краски венецъ гривенка серебряные резные золочены покровъ камка²⁰¹ черной ветхъ Нагробомъ сѣнь полотняная опѣщена дарагами зелѣными пѣкищено шелками спѣ оболченъ камкою зеленою Угробаже лампада мѣдная зеленая»²⁰².

Далее в рукописи 1713 г. на Л. 7–8 мы видим описание деревянного храма с «теплагоу страпезоу» Рождества Иоанна Предтечи. Отдельно отмечено, что на паперти храма поставлены «дѣсѣть оконницъ стекольчатыхъ»²⁰³.

На Л. 8 об. – 9 об. подробно описана библиотека монастыря, имеющая 76 книг. Среди них упомянуты два пролога «пополѣ году писменныя вдѣсть», два апостола «писмянныя вдѣсть», апостол «писмянной вчетверть», две триоди «писменныя вполдѣть», два октоиха «писмянныя вдѣсть», октоих «писмянной вполдѣсть ветхѣ», три месячныя минеи «вполдѣсть писмянныя ветхѣ», два каноника «писмянныя вполдѣсть», Златоуст «писмянной вполдѣсть», «Полѣуставѣе писмянное вдѣсть». Остальные книги печатные.

На Л. 9 об.–13 отдельно описаны ризы, епитрахили, поручи, стихари, поясы, орари, пелены, покровы, полотенца, медные сосуды, столовая посуда.

Но если вернуться к вопросу о каменной части храма, когда она могла возникнуть, можно выдвинуть в развитие нашей версии еще один аргумент. Возможно, переписные книги Дымского монастыря 1683 и 1689 гг. отражают данные более ранних переписей, сделанных до строительства Казанского храма в 1655 г. Почему мы можем так думать? Дело в том, что архимандрит Тихвинского монастыря Макарий, который инициировал захват Антониево-Дымского монастыря, после приезда келейника митрополита остался недоволен его действиями по передаче собственности новому владельцу. О чем он сигнализировал митрополиту Корнилию. Вот его письмо: «В нынешнем во 197 году по твоему святительскому указу, а по нашему, богомольцев твоих, челобитью прислан к нам, богомольцам твоим, с твоею архиерейскою переписною памятью твой святительский кельник Порфирьев, а велено ему ехать в Антоньевской Дымский монастырь и в том монастыре церковное строение ... и всякой монастырский завод ... переписать и переписав велено ему Фотею тот Антоньевский Дымский монастырь со всеми того монастыря угодьи и со крестьяны отвести за наш Пречистенский Тихфин монастырь ... и мы, богомольцы твои, тот Антоньевский Дымской монастырь у него, Фотея, приняли ... и к тем переписным и отводным книгам ни к одним он, Фотий, руки своей не приложил, – и о том, что ты государь, великий святитель укажешь ... »²⁰⁴

Таким образом, мы видим, что келейник, приехав в Дымский монастырь с прежней переписной книгой, которая хранилась как действующий юридический документ в архиве архиерейского дома, и не утруждая себя составлением новой переписи, просто скопировал старую, поставив на титульном листе новые даты и указав в заглавии имена новых действующих лиц и исполнителей якобы новой переписи. Вот этим-то и остался крайне недоволен новый «хозяин» Дымской обители. Впрочем, хозяйствовал он недолго. Очень скоро «в 1690 г. монастырь был приписан к Софейскому Дому»²⁰⁵. «Въ грамотѣ царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Новгородскому воеводѣ князю Борису Прозоровскому, 21 Юня 1692 года, объ отмежеваніи отъ постороннихъ

дачь земель и угодій Новгородскаго Софійскаго Дома, Дымскій монастырь значится въ числѣ приписныхъ къ Софійскому Дому (смотри акты Истор., С. Петербургъ, 1842 г., томъ V, стран. 367 и 368)...»²⁰⁶

Ничего доброго это событие монастырю не принесло. «Митрополит Корнилий тотчас же после приписки начинает широко пользоваться своими хозяйскими правами и вывозит из Дымского за один раз в свой любимый Зеленецкий монастырь больше 50 четвертей хлеба и овса²⁰⁷. В монастырь очень часто начинают приезжать софейские дети боярские ведать судом и управою крестьян и собирать разные налоги. Наезды эти оказывались весьма тяжкими, и монастырь жаловался владыке на злоупотребления его чиновников – “они де себе емлют всякие приказчицкие доходы и обиды и налоги для своих взятков чинят и в монастырь для своих корыстей приезжают”»²⁰⁸. По милости этих чиновников «монастырь отъ нихъ оскудѣлъ, вошелъ въ долги и лишился своихъ вкладчиковъ»²⁰⁹.

Поэтому вряд ли в этот период могли вести какое-то серьезное строительство. Не изменила положение монастыря и охранная грамота владыки, запрещающая софійским чиновникам хозяйничать в Дымском монастыре, когда он опять приобрел некоторую независимость. Его экономическое положение было уже существенно подорвано²¹⁰. Так что каменное подцерковье, которое описывается в переписи 1713 г., появилось только при начальных стадиях строительства, которое осуществлялось, согласно краткой редакции жития, при строителе Филарете в 1655–1656 гг. Его не могли построить, как мы увидим ниже, и после 1713 г.

28 июня 1721 г. последовал указ архиепископа Феодосия архимандриту тихвинского монастыря Варлааму (Ванатовичу): «Приписный Дымский монастырь с прилежащими к нему землями и угодьи с обыкновенными с тех земель и угодий доходы иметь в присмотре вам архимандриту с братией, кроме монастырских их вотчин, которые яко издавна указами царского величества его архиерейскому дому укрепленные...»²¹¹

Таким образом, Дымский монастырь, правда, без угодий, был опять приписан к Тихвинскому Большому. Кроме того, 25 августа последовал указ о передаче в архиерейский дом всей документации: жалованных грамот, крепостей

и договоров. Передать их предписывалось архиерейскому комиссару в дымских вотчинах Прокофию Гаврилову²¹².

Братия монастыря и трудники письмом от 25 сентября в архиерейский разряд пытались вернуть себе право управления своими крестьянами. Но в ответ указом от 16 июля 1722 г. «повелено было вывести монахов Дымского монастыря на жительство в Большой монастырь, определить вместо них белого попа и церковников, которым отвести определенный земельный надел, а остальные угодья передать крестьянам и бобылям в аренду, «пашню из пятого снопа, а сенокосы – из денежного оброку»; крестьянам быть под ведением архиерейского комиссара Прокофья Гаврилова. Таким образом монастырь упразднялся по указу архиепископа Феодосия и «по приговору приказных дел судии» архимандрита Андроника без санкции высших властей»²¹³.

Указ об упразднении был привезен в Тихвин 26 июля «Софейского Дому сыном боярским» Иваном Васильевичем Шульгиным, присланным, очевидно, для ликвидации Дымского монастыря²¹⁴.

Однако после падения митрополита Феодосия (Яновского) Дымский монастырь вновь восстановился как приписной к Большому. «В 1729 г. здесь уже отмечается игумен Иаков, а в 1730–32 гг. – Сисой»²¹⁵.

В 1734 г. до строителя монастыря Иакова дошли слухи, что императрица Анна Иоанновна, «сделавшая подарки архимандриту Феодосию для Тихвинского монастыря, прислала вместе с ним 100 рублей и Дымской обители»²¹⁶. Но он их так и не получил. А потому обратился с донесением к властям, в котором описывал плачевное состояние обители: «В обретающемся Антониеве нашем Дымском монастыре церкви Божии, а наипаче в которой имеются мощи преподобного отца Антония Дымского чудотворца, от погодного дождевного времени весьма верхом каплет, кровли на них обветшали и сгнили, также и на около монастырской ограды кровля вся от множества лет тлению предалася, которых церквей и ограды за всеконечную монастырскую денежною скудностию крыть нечем; так же и мы, нижеименованные, имеем ныне хлебную велию скудность... Иаков просил выдать присланные в дар деньги на монастырские нужды. Он, по-видимому, был неграмотен, т. к. за него и за всю братию расписался дымский иеромонах Варлаам»²¹⁷.

Возможно, Варлаам все-таки получил причитающиеся монастырю 100 рублей, так как, мы помним, в начале 1740-х гг. и началось строительство первого этажа каменного Казанского храма на уже существующем каменном же подцерковье, в фундаменте которого мы видели описание плиты 1705 г. На получение денег косвенно указывает желание строителя Варлаама один из пределов посвятить Иоакиму и Анне, так как деньги были подарены императрицей Анной Иоанновной. Но в начале XVIII в., как утверждал И. П. Мордвинов, вряд ли была сделана попытка создать мощи. Они под спудом описаны в переписных книгах 1683 и 1689 гг. Кроме того, как мы видели выше, из отчетов археологов ясно, что на месте раскопа фундаментов главного собора монастыря нет следов фундаментов каких-то иных храмов. Отсюда мы все более и более склоняемся к мысли о существовании изначально с 1655–1656 гг. гробницы преподобного в каменном подцерковье, которое по ходу перестроек было развито в камне вначале до уровня одноэтажного, а затем и двухэтажного каменного храма.

Что же касается монастыря, то после постройки одноэтажной Казанской церкви в 1764 г. с введением штатов он был упразднен.

Так одного строителя сменял другой. Главный храм постепенно превращался в каменный. Монастырь знавал времена то лучше, то хуже. Но простой его судьбу явно не назовешь.

Примечания и сноски ко второй главе

¹ Для чего проводились переписи? Н. В. Пиотух в своей статье «Писцовый наказ XVI века и его реализация (по материалам Псковской земли)» пишет, что данная перепись осуществлялась из-за разразившегося в то время в результате Ливонской войны, опричнины, мора 1570-х гг., а потому последовавшего за этими событиями хозяйственно-демографического кризиса. Исследователи говорят о том, что вотчинное землевладение постигла настоящая катастрофа. Разорение основной массы населения привело к тому, что «служилые люди не могли выполнять свои обязанности перед государством» (*Шапошник В. В.* Приговоры о церковно-монастырском землевладении в период правления Иоанна Грозного // *Христианское чтение.* 2012. № 3. С. 13). Поэтому при описании городских посадов и уездов писцы должны были выяснить, «сколько пустых дворов, и чей именем которой двор и места дворовые были, и куды и с тех дворов пустых и мест дворовых которые люди разошлись, и от чево и в котором году дворы, лавки и пр.

места запустили...». В результате «обыска» писцы записывали все полученные сведения и заверяли их подписями заявителей. Обыск требовал, чтобы священнослужители и «лучшие» люди, привлекавшиеся к описанию, «...указывали все уголья, поляны, новые роспашы, обводные земли «в правду», «не гнали и земель не обводили». В противном случае наказ им угрожал смертной казнью. «Отсутствующие, – как пишет Н. В. Пиотух, – в предыдущих описаниях селения, отхожие пашни, распаханнные вновь «на лесех», обведенные селения и те, которые были «объеханы» прежними писцами, должны были быть описаны и положены в оброк» (Пиотух Н. В. Писцовый наказ конца XVI века и его реализация (По материалам Псковской земли) // Псков в российской и европейской истории (К 1100-летию первого летописного упоминания). М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 272). Еще П. И. Мордвинов писал, что благодаря переписям «служилые люди наделялись землею взамен жалованья за ратную службу; по размеру надела устанавливалась норма службы (закон 1556 г.): «со 100 четей добрые угожей земли человек на коне и в доспехе, а в дальний поход о дву конь» (впоследствии норма значительно увеличилась, а размер поместного надела понизился). По службе, в свою очередь, в зависимости от чинов и разрядов устанавливался размер поместья; каждая служебная перемена влекла за собою повышение или понижение размера поместной площади до утраты прав включительно. Для правильной развертки земель между служилыми людьми и для точного определения оброчных платежей с тяглых земель вообще Московское правительство предприняло и периодически повторяло перепись всех земельных владений, в результате чего явились «писцовые книги»» (Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 8).

² Цит. по: Временник Императорского Московского Общества Истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6. С. 89–90. Сверено с оригиналом: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 965. Л. 441–446 об.

³ Писцовые книги Новгородской земли. Т. I: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. – М.: Дрeвлехранилище, Археографический центр, 1999. С. 6.

⁴ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 8–9.

⁵ Дошла в двух списках XVII в. Обе рукописи хранятся в Архиве СПб. ФИРИ РАН. Кол. 174. Оп. 1. № 74. Л. 1–7, 7–13.

⁶ Рукопись хранится в РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду, № 454/42744. Д. 2. Л. 4, 8–9.

⁷ Писцовая книга Обонежской пятины письма Ивана Васильева сына Беклемишева и подьячего Федчи Моисеева 1550–1551 гг. хранится в рукописи РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду. № 445/42744. Д. 2. Л. 18–23.

⁸ Писцовая книга Обонежской пятины 1550–1551 гг. Федора Семенова сына Терпигорева представлена несколькими списками: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду, № 454/42747. Д. 2. Л. 5; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 781. Л. 49–59; Архив СПб. ФИРИ РАН. Кол. 172, переплет пять (римская). № 312. Л. 1–2; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду, № 454/41757. Д. 2. Л. 2.

⁹ Платежная книга Ладожского наместничества Обонежской пятины и Оштинского стана 1555–1556 гг., изготовлена для сборщика, помещика Обонежской пятины Лобана Кобылина дошла до нас в подлиннике (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17151).

¹⁰ Сохранилась только в отрывках в списках XVI–XVIII вв., которые достаточно полно опубликованы К. В. Барановым (Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. – СПб., 1999. – 363 с.).

¹¹ Сохранился сметный список Обонежской пятины 1573–1574 годов (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3, № 17140. Л. 1–111).

¹² От переписи 1576–1577 гг. сохранился отрывок Сметного списка Оштинского стана (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Новгороду, № 516/42789. Д. 10. Л. 11 об. – 13 об.).

¹³ Сохранилась подлинная Дозорная книга 7091 (1583) г. Нагорной половины письма и дозора Ондreja Васильевича Плещеева да подъячего Семейки Кузьмина (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 965. Л. 1–1051. Описание монастырских земель Онтоньевского погоста на Л. 441–446 об.).

¹⁴ Юрий Константинович Сабуров – представитель известного боярского рода. Его дочь Соломония была первой женой великого князя Василия Ивановича.

¹⁵ Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. / Акад. наук Союза Сов. Соц. Респ., Археогр. комис.; Под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. С. II.

¹⁶ Писцовые книги Новгородской земли. Т. I: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Составитель К. В. Баранов. – М.: Древлехранилище, Археографический центр, 1999. С. 307.

¹⁷ Здесь мы читаем: «Лѣта 7081-го (1573) ноября в 23 день. По государеву цареву великого князя Ивана Васильевича грамоте и по наказу государевыхъ царевыхъ великого князя дьяковъ Семена Федорова сына Мишурина да Ивана Дорофеева сына Собакина, выборная голова Обонижские пятины, Нагорные половины, Яковъ Васильевъ сынъ Боранова, да выборные жъ целовальникъ Давыдъ Ивановъ сынъ Голощапова да Иванъ Осифовъ сынъ Шиховкинъ да Игнатей Семеновъ сынъ Колотилова да Иванъ Митрофановъ въ Обонижские пятины, Нагорные половины, въ Онтоньевском погосте на Дымехъ обыскивали и спрашивали у никольского священника у Еуфимия у Максимова сына по священству, а у старосты у Семена у Иванова сына, да у целовальника

у Офонъ у Якимова сына, да у соцкого у Офрема у Степанова сына, да у пятидесятцкого у Овдокима у Иванова сына, да у десятицкихъ: у Ортемья у Хабарова сына, да у Офоноска у Никифорова сына, да у волостныхъ людей...» (*Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства. М.: Тип. Имп. Моск. университета, 1909. Т. II. С. 301–302). Далее следовал список тех волостных людей, которых спрашивали о запустевших «отъ мору и голоду» деревнях, среди которых мы находим имена крестьян Онтоньевского Дымского монастыря: Никиты Прокофьева, Петра Ондриева сына и Клементия Степанова сына.

¹⁸ *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. С. 312, 321.

¹⁹ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 155–156.

²⁰ См., например: Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. / Акад. наук Союза Сов. Соц. Респ., Археогр. комис.; Под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. IV+268, [6] с.; Писцовые книги Новгородской земли. Т. I: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Составитель К. В. Баранов. М.: Древлехранилище, Археографический центр, 1999. – 431 с.; Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. – 363 с.

²¹ *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. С. 301–302, 321.

²² *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 12.

²³ И. П. Мордвинов утверждает, что валаамские монахи покинули Дымский монастырь в 1597 г., «ушли на Валаам, но Дыми остались за ними в качестве «больничного» монастыря, где содержались больные и престарелые монахи» (*Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 14). Он руководствовался грамотой от 8 ноября 1597 г. игумену Давиду с братией на возобновление разоренного шведами Валаамского монастыря царя Феодора Иоанновича. В этой грамоте мы читаем: «Доносилъ до нашего царского величества слуга нашъ и конюшей и бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ Валамского монастыря о игуменѣ о Давыдѣ съ братьею, про ихъ нужу и про терпѣнье, что учинилось разоренье отъ Свѣйскихъ людей ихъ Валамскому монастырю, а они всѣ были въ изгнанѣ; а нынѣ, Божьимъ милосердьемъ и нашею царскою високою рукою, Свѣйской король нашему царскому величеству добилъ челомъ, и нашу исконѣ вѣчную вотчину городъ Корѣлу со всею Корѣлскою землею намъ отдалъ: и намъ бы Валамского монастыря игумена Давыда съ братьею, для ихъ нужи и терпѣнья пожаловати, велѣти ихъ разореной Валамской монастырь устроить, церкви и трапезу и ограду и кельи поставити, и стариною ихъ вотчиною и рыбными ловлями и всякими угоды велѣти имѣ владѣти по прежнему, по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ было изстари;

а покаместа Валамского монастыря игумень съ братьею въ ту монастырскую вотчину крестьянъ вызовуть, и имъ бы до тѣхъ мѣсть велѣти въ Онтоновѣ монастырѣ, что на Дымѣхъ, оставити черного священника, и крылошанъ, и больничныхъ старыхъ старцовъ, и служокъ, которые тружатися не могутъ, и Онтонова монастыря вотчиною велѣти бѣ Валамскому игумену Давыду съ братьею владѣти по прежнему... до тѣхъ мѣсть какъ, по нашему царскому повелѣнью, въ Валамскомъ монастырѣ церкви устроить и ограду и кельи поставятъ... а Онтонова монастыря вотчиною велѣли есмь владѣти игумену съ братьею, которой игумень въ томъ Онтоновѣ монастырѣ впередъ будетъ...» (Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссией. СПб., 1846. Т. I. № 142. С. 235–236).

²⁴ В царской грамоте ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании запустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валаамского монастыря Сильвестру с братьею от 11 июля 1618 г. читаем: «Билъ намъ челомъ изъ Корѣлы Валамского монастыря старецъ Силивестръ, и во всей братии и слугъ мѣсто, а сказалъ: въ прошломъ во 119 году вѣлено того Валамского монастыря старцамъ и слугамъ ѣхать, для Корѣльскія городовыя отдачи, въ Ладогу; и они де пріѣхали со всею монастырскою казною и стали у Николы на посадѣ; и пришли де въ Ладогу Фрянецкіе Нѣмцы и Ладогу взяли, и у нихъ де монастырскую казну поймали, а многихъ старцовъ побили, а они де достальныя старцы и слуги съ достальною монастырскою казною ушли на Тихвину, и поставили де ту монастырскую достальную казну на Тихвинѣ; и какъ де приходили на Тихвину Литовскіе люди и острогъ взяли, и ту монастырскую и достальную казну поймали; и они де били челомъ Исидору Митрополиту Новгородскому, что у нихъ пристанища ни въ коемъ монастырѣ нетъ, и Исидоръ де Митрополитъ послалъ ихъ къ Антонію на Дыми, и они де въ томъ Антоньевѣ монастырѣ жили и посямѣсть; и нынѣ де ихъ изъ того монастыря старцы высылаютъ вонъ, для того, что де имъ отъ нихъ утесненіе, и имъ де безъ монастыря прокормиться нечимъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бѣ имъ быти въ Ладогѣ въ Васильевскомъ монастырѣ, что за рѣкою за Волховомъ, въ Обонѣжской Пятинѣ; а тотъ де Васильевской монастырь стоитъ пустъ, игумена и братіи нѣтъ...» (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедиціею Императорской Академіи наук. – СПб.: Типографія II отделения собственной Е. И. В. канцеляріи, 1836. Т. III. № 84. С. 130–131). А. А. Савич обращает внимание на данные Дозорной книги Заонежской половины письма и дозора Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневашева 7128 (1619/1620) г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 979. Л. 754–754 об.): «А ныне в том месте стоит м-рь Васильевский. Церковь разорили немецкие люди, храм осыпался; да на м-ре келья, а в ней живут старцы Валаамского монастыря» (Савич А. А. Главнейшіе моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. // Сб. Общества исторических, философских и социальных наук

при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. III. С. 107). См. также: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. С. 82.

²⁵ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 15.

²⁶ Там же. Л. 15–16.

²⁷ Там же.

²⁸ О. А. Белоброва отмечает, что самая ранняя сохранившаяся рукопись жития преподобного конца XVII в. имеет сильное «влияние преданий, связанных с местным культам имени Антония и Варлаама Хутынского, с почитанием иконы Богоматери Тихвинской, с своеобразной местной системой расчета даты того или другого события, в том числе кончины Антония Дымского и времени составления...» самой редакции «Вкратце о житии...» и «...создана опытным, начитанным автором» (*Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 285).

²⁹ Н. Н. Розов приводит следующую владельческую надпись: «Сия книга Минея месячная взята была в монастыре Васильевском у рыбного ловца у старца Исаи с братиею в прошлом 121 [1613] году в месяце марте. А имал Николы Медвецкого монастыря черной поп Деонисий на снимок. А в нынешнем в 123 [1615] году сию книгу отдал в Васильевский ж монастырь слуги Григорию Никитину Воронину с товарищи... (Соф. № 229)» (*Розов Н. Н.* Об исследовании географического распространения рукописной книги // Пути изучения древнерусской литературы и письменности: Доклады совещания, 13–14 мая 1968 г. / Ред. Д. С. Лихачев и Н. Ф. Дробленкова. АН СССР Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд.-е. 1970. С. 165).

³⁰ *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16–19 мая 1995 г.) / Сост. докт. филол. наук, проф. В. А. Кошелев. – Новгород: НовГУ, 1995. С. 129.

³¹ В каталоге выставки живописи Карелии мы находим икону преподобного Антония с изображением деревянных построек монастыря (Икона XVII в. Дерево, левкас, темпера, 37 х 43. Кижская коллекция И–485). (Живопись древней Карелии: Кат. выст. / Сост Г. Жаренков, С. Ямщиков. Петрозаводск, Карельское книжное изд-во, 1964. С. 8). Эта икона находится сейчас в Карельском музее изобразительных искусств. Подобная ей икона конца XVII в. хранится в Русском музее (*Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева: 1902–1981. Архангельск, 1992. С. 150). По словам И. П. Мордвинова, «первый гравированный листок с изображением Антония Дымского и его монастыря» вышел при строителе Варфоломее, который был назначен игуменом 17 сентября 1815 г. (*Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 92).

Но в то же время И. П. Мордвинов утверждает, что в 1759 г. выходило в свет и более раннее «старинное гравированное изображение святого с эскизным видом монастыря...», которое «...было выпущено в боковом клейме вида Тихвинского Большого монастыря, разработанного Г. Качаловым» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 159*).

³² *Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 157.*

³³ *Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 27, 40.*

³⁴ *Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 6.*

³⁵ *Святцы // РНБ. ОСПК. Q. I. 51. Рукопись XVII века. Скоропись. Л. 171.*

³⁶ *Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 285.*

³⁷ *РНБ. Собр. ОСПК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 6.*

³⁸ Как пишет Г. П. Федотов, так же заглохло почитание в Новгороде и другого Антония – Римлянина, который преставился в 1147 г. Почитание святого начинается только к середине XVI в. «В 1550 г. игумен Вениамин торжественно поднял лежавший в забвении на берегу его камень... Около 1590 г. найдена в ризнице его трость и реставрирован образ. Канонизация преподобного Антония относится к 1597 г., когда были открыты его мощи и установлено ему празднование. Монах Нифонт, который в 1598 г. составил повесть о чудесах преподобного, предполагается автором жития» (*Федотов Г. П. Собрание сочинений: В 12-ти т. – М.: Мартис, 2000. Т. VIII.: Святые Древней Руси. С. 188–189*).

³⁹ *БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 131–131 об.; опубл.: Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 289.*

⁴⁰ Там же. Л. 123.

⁴¹ Автор данной работы был свидетелем установки креста и принимал непосредственное участие в этом деле.

⁴² И. П. Мордвинов, кстати сказать, тоже был согласен с тем, что данный погост существовал в XV – начале XVI в. В грамоте о венечных пошлинах 1641 г. Софийскому собору приведен текст грамоты 1504 г. великого князя Ивана III, где также упоминается «погост Онтониев на Дымах» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 11; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 6, 13*).

⁴³ По сведениям И. П. Мордвинова, в Тихвинском уезде были известны так называемые 28 «становых» погостов, существовавших с XV в.: погост Никольский Волок Хотьславль с церковью Николая Чудотворца; Липенский-Воскресенский погост с церковью Воскресения Христова; Озерско-Михайловский погост с церковью Архангела Михаила; Озерско-Никольский погост с церковью Николая Чудотворца; погост Михайловский в Березуи в Радоницах с церковью Архангела Михаила; Петровско-Пчевжский погост с церковью Петра и Павла; Сясьско-Ильинский погост с церковью св. прор. Илии; Сясьско-Воскресенский погост с церковью Воскресения Христова; погост Спасский

на Шуго-озере с церковью Преображения Господня; Никольский погост на Явосме-реке с церковью святителя Николая (Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 68–81). Кроме того, мы знаем о погостах: Дмитриевском в Кременечах, Никольском на Пчевже, Петровском в Мелигиже, Егорьевском на Паше-Кожеле, Егорьевском в Неболчах, Никольском в Дреглях, Михайловском в Черной, Климецком в Колбегах, Пречистеском на Тихвине, Воскресенском в Лучанах, Дмитриевском на Капше, Спаском на Шижне, Михайловском в Тервиничах, Егорьевском в Койгушах, Никольском в Пелушах, Никольском в Пашеозере (*Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 6.* «Оntonьевскій на Дымѣхъ описанъ въ писцовой книге 1583 г. – По преданію стоялъ въ Старомъ Галичнѣ (речь идет о местности, расположенной недалеко от современного пос. Дыми. – Прим. мое). Церквей двѣ, деревянныя, – во имя св. Николая Чуд. (1792) и св. пр. Іліи (1796). Въ приходѣ 20 деревень и 5 усадебъ. Въ Галичнѣ – старинная часовня со столбиками и дверями хорошей сохранности» (Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 70). При чем ряд погостов Обонежской пятины был известен еще по переписной книге 1495–1496 гг. Юрия Константиновича Сабурова. Это Никольский в Шунге, Вытегорский Покровский, Никольский Готслав Волок, Никольский в Пелушах, Никольский на реке Оште, Ильинский в Венецах на Ояти, Егорьевский в Колгушах, Михайловский в озерах (Писцовые книги Обонежской пятины: 1496 и 1563 гг. / Акад. наук Союза Сов. Соц. Респ., Археогр. комисс.; под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. С. 1–57).

⁴⁴ В своей книге «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» И. П. Мордвинов, давая характеристику понятию «погост», писал: «Под именем погоста обычно понимается приходская церковь с кладбищем при ней. В древности это был съезжий пункт – торговый, административный и церковный центр округа, иногда очень значительный по своей площади; и самый пункт, и округ определялись общим одним именем. Обыкновенно погост возникал для торговых целей на бойком месте при удобных путях сообщения, преимущественно водных; затем здесь, как в центре местного тяготения, устраивалась церковь и при ней подобие административной (вернее, канцелярской) ячейки, ведущей письменные сношения населения с властью и способствующей наезжим чиновникам в их работе; представителем такой ячейки в погосте был писарек – церковный дьячок (уменьш. от слова «дьяк» – делопроизводитель). Впоследствии на территории обширных погостов, в местах, удаленных от церкви, возникали свои центры тяготения со своими торжками и церковью; в административном отношении они, однако, не числились самостоятельными, продолжая принадлежать господствующему погосту, как отделения последнего, назывались они “выставками”» (*Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 2–3.* Для истории Церкви интересен тот факт, что так называемые дьячки числились в составе клира погостских церквей. Работая в ЦГИА

Санкт-Петербурга (ул. Псковская, д. 18) с клировыми ведомостями храмов Санкт-Петербургской епархии, удалось заметить, что дьячки числились в составах клиров церквей вплоть до 70-х годов XIX в. Например, информацию о дьячке мы встречаем в Клировой ведомости Санкт-Петербургской епархии Гдовского уезда Доможирского погоста о церкви, причте, церковном старосте и прихожанах // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 2544. 1872 г. Л. 24–33 об.

⁴⁵ Описание Антоньевского на Дымях погоста встречаем также в Дозорной книге Нагорной половины 7128 (1619/1620) г. письма и дозора Мины Дмитриевича Лыкова и подьячего Якова Гневушева (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 976. Л. 364–382; монастырские земли описаны на Л. 375 об.–381); в подлиннике Переписных книг 7155 (1646/1647) г. Нагорной и Заонежской половин Лариона Григорьевича Сумина и подьячего Якова Ефимьева (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 309. Л. 259 об.–264 об.; монастырские земли описаны на Л. 261–264 об.); в подлиннике Дозорной переписной книги 7177 (1668/1669) г. Обонежской пятины и Заонежских погостов Ивана Емельяновича Качалова (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 988 а. Л. 152–153 об.); в подлиннике Переписной книги 7186 (1677/1678) г. Нагорной и Заонежской половин переписи стольника кн. Якова Ефимьевича Мышецкого и подьячего Ивана Кушника (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8572. Л. 210 об.–213; монастырские вотчины описаны на Л. 438 об.–440).

⁴⁶ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 11.

⁴⁷ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. С. 142.

⁴⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. 1841. Т. I. № 236. С. 452–453.

⁴⁹ В грамоте новгородского митрополита Варлаама в Дымский монастырь валаамским старцам Ионе, Сергию и Пахомию «О ненарушении монастырского устава» от 23 мая 1592 г. читаем: «...и вы бѣ, и соборные старцы, и вся братья и слугы, жили въ томъ манастырѣ у Онтонья Великого на Дымѣхъ, по чину манастырскому, во всемъ манастырскомъ житѣ благочинно, смирно и безмятежно, по преданію отеческому и по закону прежнихъ своихъ Валаамскихъ начальниковъ Сергѣя и Германа, общежительствомъ, каковъ законъ и начало ихъ положено было исстари в Валаамскомъ манастырѣ; а нынѣча по тому жъ бы есте, в томъ манастырѣ на Дымѣхъ, законъ не разорили, но исполнили по всякому благочинью, и жили бѣ есте въ согласіѣ вся братья и слуги, вкупѣ, единомышлено и межъ себя въ послушаніѣ, и манастырское содѣвали по совѣту съ собору всей братьи, а безъ брацкаго совѣту никоторой бы у васъ старецъ, ни слуга, в манастырѣ не действовали, община бѣ у васъ была по прежнему, и платеную одежду и обувь братьѣ и слугамъ, всякому челоуѣку манастырскому, давали по старинѣ изъ манастырскіе казны...» (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. 1841. Т. I. № 236. С. 451–453).

⁵⁰ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 13.

⁵¹ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 129–129 об.; опубликовано: Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 288.

⁵² Минея сентябрьская // РНБ. Соф. 249. Рукопись сер. XVI в. Полуустав нескольких почерков. Л. 1–298. На Л. 1–19 скрепа 1643 г.: «Лета 7151 (1643) сентября в 18 день дали сею книгу Менею мисец сентябрь в полдесть писмяную Введения Преч. Богородицы девича монастыря княжны Леонида да Александра князь Григорьевы дочери Ивановича Гагарины в дом чудотворца Антония в Дымский монастырь на поминок блаженныя памяти по царицы инокини Дарьи Алексеевны и по своих родителей». И. П. Мордвинов писал, что «...инокиня – царица Дарья – четвертая супруга Ивана Грозного – Анна Алексеевна, из рода новгородских бояр Колтовских. Бракосочетание Иоанна произошло в 1572 году, между 1 и 18 января. Духовный собор утвердил брак царя разрешительною грамотою 29 апреля 1572 г. ... По догадкам в 1574 г. царица, под именем Дарьи, была пострижена в монашество в Воскресенском Горицком монастыре... Под 16 мая 1596 года царица Дарья значится игуменню Введенского монастыря в Тихвине...» (Мордвинов И. П. Тихвинская старина: Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (Современного тихвинского уезда) / Сборник Новгородского общества любителей древности; под ред. М. В. Муравьева. Новгород, 1911. Вып. 4. Март. С. 3–4). В документах «Тихвинской старины» И. П. Мордвинова приведена «Запись по земельному делу Большого и Введенского монастырей» 1650 г., где дочери князя Гагарина Леонида и Александра названы «старицами» Введенского монастыря (Мордвинов И. П. Тихвинская старина... С. 120). У Александра Павловича Башуцкого в его работе «Тихвинские монастыри» мы находим информацию о том, что Леонида и Александра, дочери князя Григория Гагарина, приходились родными племянницами инокине Дарье (Колтовской) и разделили долю бывшей царицы, запертой в бедный Введенский девичий монастырь Тихвина. Причем одна из сестер под именем Платониды значится под 1642 г. игуменьей этого монастыря. А обе сестры по духовной были назначены вместе с игуменией Агафьей душеприказчицами царицы-инокини Дарьи. Причем в завещании на помин души указывается передать «въ монастырь ко Антонию что на Дымахъ пять рублевъ». Царица-инокиня преставилась 5-го апреля 1626 г., а память была составлена 31 марта 1626 г. (Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб.: Тип. К. Вингибера. 1854. С. 117–122).

⁵³ Минея октябрьская // РНБ. Соф. 263. Рукопись пер. пол. XVI в. Полуустав нескольких почерков. Л. 1–343. На обороте последнего листа запись XVII в.: «Книга минея Антоньевского мо...»

⁵⁴ Апостол–апракос // РНБ. Соф. 33. Рукопись пер. пол. XVI в. Полуустав. Л. 1–179. На Л. 1–12 запись о переплетении этой «домовной» книги в 1643 г. в Антониево-Дымском монастыре.

⁵⁵ Апостол // РНБ. Соф. 48. Рукопись кон. XVI в. Мелкий полуустав. Л. 1–499. Скрепка по листам 1–24: «Дал сию книгу Апостол тетр в четверть в дом преподобному отцу Антонию на Дыме за вклад Тифина монастыря слушка Ортюшка Данилов, а прозвище Жданко лета 7128 (1620) и подписал сам своею рукою». На обороте последнего листа надпись: «Антония Дымского».

⁵⁶ Пролог декабрь–февраль // Соф. 1339. Рукопись кон. XVI в. Полуустав одной руки. Л. 1–290. На обороте I-го чистого листа скорописная запись: «Сея книга глаголемая Пролог Антонова монастыря Дымского». На Л. I, 103 об. и 199 вкладная запись мелкой скорописью: «129 (1621) году дал сию книгу глаголемую Пролог в дом преподобному отцу нашему Антонию в Дымский монастырь за вклад Тифина монастыря слушка Жданко Данилов при строителе старцы Леониде с братью». На последнем чистом листе помета: «Дал сию книгу Ждан Данилов слуга монастыря». На Л. 209 об. скорописная запись: «Пролог Антония Дымского монастыря, а подписал того же Дымского монастыря дьячек Ивашко Прокопьев».

⁵⁷ Пролог март-август // Соф. 1342. Рукопись сер. XVI в. Полуустав одной руки. Л. 1–284. На Л. 284 об. две пометы: «Пролог Антонова монастыря половина году вся исполна» и «Пролог половина году Антонова монастыря». На обороте последнего чистого листа запись: «Сия книга глаголемая пролог преподобнаго чудотворца Антония Дымские пустыни».

⁵⁸ Апостол // РНБ. Соф. 48. Рукопись кон. XVI в. Мелкий полуустав. Л. 9–10.

⁵⁹ Там же. Л. 19–20.

⁶⁰ Эта рукопись (Соф. 1342) интересна еще тем, что содержит ряд текстов об общеславянских и русских святых. Так, например, на Л. 9 под 4 марта мы видим текст на «Перенесение мощей святого князя Вячеслава [Вячеслава Чешского]». На Л. 112 об.–113 под 2 мая находим текст на «Перенесение мощей новоявленных святых мучеников Бориса и Глеба». На Л. 114 об.–116 под 3 мая – «Житие Феодосия Печерского». На Л. 129 – «Священие» церкви Богородицы князем Владимиром в «504-е лето». На Л. 140 под 20 мая – «Принесение мощей» Бориса и Глеба. На Л. 214 об.–216 под 15 июля – «Житие кн. Владимира». На Л. 227 об.–229 под 24 июля – «Память» Бориса и Глеба. Перед нами вполне уже русский сборник.

⁶¹ Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 1-е изд. – СПб.: Тип. Главн. штаба по военно-уч. заведениям, 1858. – 24 с.

⁶² В 1859 г. из казначеев Тихвинского монастыря строителем Антониево-Дымского был назначен иеромонах Иоанн (Егоров). Как писал И. П. Мордвинов, «это был очень талантливый человек, литератор, художник, хороший хозяин и монах в лучшем смысле этого слова. По происхождению дворовый человек графа Шереметева, именовавшийся в миру Ильею, он обучался в Петербургской школе горных и лесных

наук графини Строгановой и 33 лет, отпущенный на волю, ушел в Иверский монастырь (17 марта 1850 г.), отсюда перешел в Тихвинский (30 июня 1854 г.) и сделал быструю... карьеру. В 1853 г. был пострижен 4 сентября, рукоположен во иеродиакона 6 сентября и в иеромонаха 8 сентября, а 9 декабря произведен в казначеи. Написал доселе издаваемое историческое описание Большого монастыря, которое, по анонимности, приписывали Я. И. Бередникову. При посещении Большого монастыря Александром II в 1858 г. Иоанн давал ему все объяснения достопримечательностей и был награжден золотым крестом из кабинета. Иоанн хорошо рисовал и знал строительное дело; в архиве большого монастыря хранятся прекрасно вычерченные им проекты перестройки корпуса братских келий и кладбищенской ограды с воротами. Он был назначен в Дымский монастырь 17 сентября 1859 г. А в следующем году Владимир Кобылин уже писал митрополиту: «Ревнуя к восстановлению упраздненной Реконской пустыни, я полагаю, что для восстановления оной необходимо заранее иметь настоящего хозяина, т. е. настоятеля, который заблаговременно бы заботился о пользе оной; находя способным к таковой должности давно мне известного нынешнего строителя Антониево–Дымского монастыря Иоанна, как человека молодого, здорового, деятельного, опытного в постройках, в составлении планов и смет... сие мое мнение смиреннейше представляю на благоусмотрение». Однако Иоанн не был переведен в Реконь и настоятельствовал в Дымском монастыре до 1863 г. В 1863 г. Иоанн был назначен игуменом в Николаевский Ладожский монастырь, а его место занял второй Иоанн, наместник Тихвинского Большого монастыря» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 118–119, 122*).

⁶³ Данная книга последовательно издавалась в 1858, 1860, 1861, 1864, 1868, 1874, 1881, 1882, 1885, 1888, 1891, 1897, 1901, 1906 гг. Причем новгородские издания выходили обычно под названием «Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника», а Санкт-Петербургские, кроме первых двух 1858 и 1860 гг., – под названием «Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оного преподобного Антония». Тираж каждого выпуска был небольшим. И. П. Мордвинов указывает, что в 1874 г. он составлял 1000 экземпляров (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 169*).

⁶⁴ Служба прп. отцу нашему Антонию, Дымские обители начальнику. СПб., 1865. – 64 с.

⁶⁵ При игумене Дымского монастыря Зоровавеле инспектором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Кириллом в 1852 г. была составлена служба и акафист преподобному Антонию Дымскому «взамен старинной службы» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 117*). Архимандрит Кирилл (Наумов Василий Николаевич), доктор богословия, ординарный профессор, 1 сентября 1857 г. был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме и 13 октября 1857 г. хиротонисан

во епископа Мелитопольского. «Скончался 10 февраля 1866 г. Погребен под алтарем в церкви святых мучеников Киприана и Иустины при Казанском Спасо-Преображенском монастыре». Кроме службы с акафистом Антонию Дымскому был автором жизнеописания и акафиста св. благоверному князю Александру Невскому (*Мануил (Лемешевский)*), митр. Русские православные иерархи (992–1892): В 2-х т. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. Т. II. С. 197–198).

⁶⁶ *Иоанн (Егоров)*, иером. Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оного преподобного Антония. СПб., 1861. С. II.

⁶⁷ *Смелков М., свящ.* Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Часть неофиц. С. 722–729.

⁶⁸ *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского. С. 282.

⁶⁹ Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 12. Часть неофиц. С. 725–733.

⁷⁰ Там же. С. 287–292.

⁷¹ Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Жития святых чудотворцев новгородских: Сборник 1728 г. // РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). 1728 (?). Скоропись. Л. 141 об.–147.

⁷² БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 110–147.

⁷³ *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления. С. 129, 131.

⁷⁴ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымах. Л. 30.

⁷⁵ Там же. Л. 30.

⁷⁶ С большой степенью уверенности можно сказать, что тетрадь с текстом жития 1671 г. была целиком вставлена в конвюлют, который был написан позже. Этот сборник начинается с описания чудес преподобного Антония, последнее из которых датировано 1689 г.

⁷⁷ Первое записанное в этой рукописи чудо датировано 1671 годом (*Белоброва О. А.* Антоний Дымский // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 664).

⁷⁸ *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления. С. 128.

⁷⁹ Здесь сразу вспоминаются слова из Служебника XIV века митрополита Киприана, обращенные к русскому книжнику: «Аще кто восхощет сия книги переписывати, сматряй не приложити или отложити едино некое слово, или тычку едину, или крючкы, иже суть под строками в рядах ниже пременити слогню некоторую, или приложити от обычных,

их же पहले привык., но с великим вниманием... переписывати» (Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 66–67).

⁸⁰ Довгулева А. Д. Синтаксический анализ текста поздней редакции жития преподобного Антония Дымского по рукописи XIX века: Дипломная работа. Санкт-Петербургский гос. ун-т. Фил. фак-т, кафедра русского языка; науч. рук. канд. филол. наук, доц. С. А. Аверина. СПб., СПбГУ, 2013. С. 32.

⁸¹ Довгулева А. Д. Синтаксический анализ текста поздней редакции жития преподобного Антония Дымского по рукописи XIX века: Дипломная работа. Санкт-Петербургский гос. ун-т. Фил. фак-т, кафедра русского языка; науч. рук. канд. филол. наук, доц. С. А. Аверина. СПб., СПбГУ, 2013. – 68 с.

⁸² РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 3 об.

⁸³ Белоброва О. А. Житие Антония Дымского: время его составления. С. 131.

⁸⁴ Белоброва О. А. Антоний Дымский // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 664.

⁸⁵ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 126.; Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 283.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Белоброва О. А. Антоний Дымский. С. 664.

⁸⁸ Игнатий, архим. Краткие жизнеописания русских святых... С. 7.

⁸⁹ В книге высокопреосвященнейшего Амвросия, епископа Пензенского и Саратовского «История Российской иерархии» мы читаем: «Вырдомская Антонія Дымнаго Новгородской епархіи упраздненная мужеская пустыня находится Кирилловскаго уѣзда въ Вырдомской волости, разстояніемъ отъ Кирилова въ... верстахъ, отъ чего и название свое имѣеть. Построена пустыня сія Преп. Антоніемъ Дымнымъ, но когда, неизвѣстно, коего и св. мощи тутъ почивають подъ спудомъ» (Амвросій (Орнацкій), епископ. История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 630). О вырдомской пустыни и основании ее Антонием мы находим информацию и у архиепископа Филарета (Гумилевского) (Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов: Губернская типография, 1861. С. 81). В том, что преподобный Антоний Дымский имел отношение к Вырдомской пустыни, сомневался еще И. П. Мордвинов, который на последней странице вышедшей в четверг 9 апреля 1915 г. (№ 33) в г. Череповце газеты «Новгородский Север» опубликовал обращение к редактору и читателям с просьбой «къ знатокамъ края и старины» указать, «гдѣ именно находится Вырдомская пустынь, подъ какимъ названіемъ слыветъ нынѣ и въ какомъ состояніи находится (т. е. есть-ли храмъ, какой онъ, есть-ли слѣды строений и пр.)». И. П. Мордвинов просил также указать, «на чемъ именно основано утверждение, что пустынь основана пр. Антоніемъ – на преданіи, на письменныхъ памятникахъ, на указаніи старыхъ

документов? Нѣтъ-ли въ пустыни предметовъ, хранящихъ память о преподобномъ, – его изображений, реликвій и пр.» По всей видимости, никакой информации, подтверждающей сведения о том, что Антоний Дымский якобы основал Вырдомскую пустынь, которая находится «въ Череповецкомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ Бѣлозерска, и въ 1764 г., по упраздненіи, обращена въ приходскую церковь», у него не было. В наше время газета «Звезда» п. Шексна Вологодской области опубликовала сообщение, что 8 ноября на IV Шекснинских просветительских чтениях по теме «Не стоит село без праведника» гость из Череповца Михаил Геннадьевич Мальцев сделал доклад под названием «Святые и святые земли шекснинской». В частности, в этом докладе М. Г. Мальцев сказал следующее: «В «Истории российской иерархии» Амвросия (Орнатского) встречается упоминание Вырдомской пустыни, где покоились мощи преподобного Антония Дымного и которая находилась в некоей Вырдомской волости. Следует отметить, что название Вырдомская волость встречается в старинных актах и является не чем иным, как искаженным названием Ирдомской (или, говоря современным языком, Ирмовской) волости. Ирдомская волость была невелика по площади. Она включала в себя село Борисоглебское (ныне деревня Ирма) и располагавшийся на противоположном берегу церковный погост Ирму, а также окружающие их деревни. То есть Вырдомская пустынь находилась где-то здесь. И, по-видимому, где-то здесь покоятся мощи преподобного Антония Дымного. Кроме монастырей на территории Шекснинского края имелись обширные вотчины крупных обитателей. Так, центрами владений Кирилло-Белозерского монастыря являлись села Сизьма, Чаромское, Запогостье. Этой прославленной обители принадлежали также Судьбицкие деревни и деревни на Коленце. Череповецкий Воскресенский монастырь владел селами Чуровским и Ковжей, ныне затопленными Шекснинским водохранилищем, и рядом других селений. В вотчину знаменитого московского Симонова монастыря входило село Едома с окружающими его деревнями. Как видим, территория почти всей шекснинской земли в прошлом представляла собой как бы единую область иноческую, то есть практически вся она освящена молитвами монахов. И поэтому вполне закономерно, что Шекснинский край дал миру целый сонм праведников (святых и подвижников благочестия)... К числу шекснинских праведников, по-видимому, относится и упомянутый выше преподобный Антоний Дымный, которого ни в коем случае нельзя, как это иногда делается, отождествлять с тихвинским святым преподобным Антонием Дымским» (Мальцев М. Г. Святые и святые земли шекснинской // Сайт газеты «Звезда». URL: <http://zvezda.net/vpomer/4316> (дата обращения 31.12.2013).

⁹⁰ Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 284.

⁹¹ На сайте Северо-Западной археологической экспедиции мы находим сообщение Д. Н. Григорьева, что «в 2001 г. по инициативе Тихвинского Богородичного Успенского монастыря 7-м отрядом Северо-Западной археологической экспедиции... были

проведены охранные археологические раскопки с целью исследования культурного слоя внутри фундаментов собора Св. Троицы Антониево-Дымского монастыря и выявления погребения преп. Антония Дымского. Раскоп площадью 32 кв. м был разбит в центральной части собора. Под слоем строительного мусора и дерна был обнаружен частично сохранившийся пол из известняковых плит и верхняя часть валунных фундаментов внутренних стен собора. На том же уровне лежала разбитая надвое плита черного гранита. Ниже находилась песчаная подсыпка под пол, под которой была открыта сложенная из известняковых плит гробница, ориентированная параллельно стенам собора по линии В-3 с некоторым отклонением к северу. Под песчаной подсыпкой на уровне верха каменной гробницы в стенках раскопа читается прослойка древесного тлена толщиной до 2 см, отмечающая остатки первоначального пола собора, на уровне которого найдена деньга 1738 г. Внутри гробницы находились потревоженное безинвентарное погребение и куски истлевшего дерева от находившегося внутри нее гроба. Кости хорошей сохранности, перемешаны, череп разбит. Гробница сложена из плит фиолетового известняка толщиной 3,5–4 см. Внутренние и нижние края плит были обтесаны, верхние изломаны. Очевидно, гробница была вскрыта кладоискателями... Гробница находилась точно на том месте, где на плане 1951 г. отмечено место погребения преп. Антония Дымского. То, что деревянный гроб с останками был помещен в каменную гробницу, свидетельствует об особом статусе погребенного. То, что грабители разрушили именно это погребение, также свидетельствует в пользу его особой значимости. Проведенная судебно-медицинская экспертиза останков из каменной гробницы установила, что погребенный являлся мужчиной 60–70 лет, крепкого телосложения, ростом 164–169 см, имел согбенное положение тела, близкое к округлому широкое лицо и средней ширины и высоты закругленный, умеренно выступающий подбородок. По деформации костей установлено, что погребенный занимался тяжелым физическим трудом и, вероятно, многие годы и даже десятилетия носил вериги и тяжелый, сдавливающий голову головной убор массой 3–6 кг (железную шляпу). Посмертные изменения скелета «указывают на то, что захоронение могло быть произведено в конце XIII в.» Таким образом, общий портрет погребенного полностью соответствует известному по историческим документам облику Антония Дымского. Каких-либо следов деревянной церкви, предшествовавшей каменному собору, на площади раскопа не обнаружено. Более того, до постройки собора на его месте было кладбище. Видимо, деревянная церковь, где изначально был погребен преп. Антоний, находилась в другом месте, о чем свидетельствует также имеющаяся у местных жителей легенда о том, что до постройки каменного собора деревянная церковь находилась в 300 м от него на холме. Следовательно, останки св. Антония первоначально пребывали в другом месте, а затем были перенесены в новопостроенный собор, на что указывает и ориентация гробницы вдоль стен собора. Плита черного гранита,

обнаруженная на уровне последнего пола собора, возможно, изначально служила крышкой гробницы и, таким образом, находилась на уровне первоначального деревянного пола собора. Точно так же с могильной плитой на уровне пола погребены святые во многих древнерусских храмах. Стенки гробницы сделаны из плит фиолетового известняка. Плиты такого же известняка попадают в сохранившейся кладке дверей собора, что позволяет предположить одновременность сооружения гробницы и собора. Поскольку крышка гробницы сделана не из известняка, как вся гробница, а из гранита, возможно, это та самая плита (спуд), под которой был погребен преп. Антоний в 1409 г., перенесенная вместе с его останками на новое место погребения. Отметим, что в соборе 1655 г. останки его были погребены в приделе Антония Великого с левой стороны, точно так же, как он был первоначально погребен в 1273 г. в устроенной им церкви Антония Великого на левой стороне. Видимо, при перезахоронении старались максимально сохранить традиционные условия упокоения святого» (Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Сайт Северо-Западной археологической экспедиции. URL: <http://nwaе.spbu.ru/?1-2004> (дата обращения: 13.12.2013).

⁹² Заключение об идентификации останков преподобного Антония Дымского / НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Центр региональных исследований и музейных технологий «Петроскандика» (Цит. по: Беловолов Г., *свящ.* Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин, 2002. Приложение 2. С. 84).

⁹³ Архимандрит Игнатий (Булгаков) писал, что «Антоній, подвизаясь въ своей пустынь, имел обыкновение носить на головѣ желѣзную шляпу, въ 15 фунтовъ весу; широкія поля ея прибиты были къ тулѣ толстыми гвоздями; шляпки гвоздей врѣзывались въ голову, а тяжесть шляпы усиливала боль язвъ. Такъ приобрѣтала покой и радости вѣчной жизни праведникъ Божій» (Игнатий, *архим.* Краткие жизнеописания русских святых... С. 7).

⁹⁴ Заключение № 1001/2001 МК комиссионной судебно-медицинской экспертизы // Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Ленинградской области (Цит. по: Беловолов Г., *свящ.* Преподобный Антоний Дымский. С. 88–92).

⁹⁵ Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря.

⁹⁶ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 5.

⁹⁷ Белоброва О. А. Антоний Дымский. С. 664.

⁹⁸ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 5 об.

⁹⁹ У Александра Павловича Башуцкого мы находим прекрасное в литературном отношении описание паломничества в Антониево-Дымский монастырь, которое было опубликовано в 1854 г. В частности, он писал, что рака преподобного была устроена в 1744 г. Санкт-петербургским купцом Калитиным, который был исцелен от неизлечимой болезни у мощей святого угодника Божия. «Противъ раки, – читаем мы, – висять

на столпѣ по сторонам образа Спасителя, съ одной стороны весьма древнее изображеніе преподобного, а съ другой Тихвинская икона Божія Матери; въ ногахъ на тумбѣ лежитъ огромная желѣзная, изъ толстыхъ листовъ скованная шляпа прп. Антонія Дымскаго. Она найдена въ озерѣ, куда онъ бросилъ ее самъ... Тулья шляпы круглая, на ней грубыми гвоздями набита заплата; широкія, прямыя поля, какъ у шляпъ употребляемыхъ факельщиками, тоже прибиты кругомъ къ тулье огромными гвоздями. Святая, вся преданная Господу глава Антонія, не имѣя никакой иной кромѣ Его мысли, еще находила однакоже нужнымъ воздѣвать на себя эту 15-ти фунтовую ношу! Шляпки гвоздей и рубцы заплатокъ и окраинъ глубоко врѣзываясь въ черепъ преподобнаго, вѣроятно должны были изжечь изъ-подъ него послѣдніе, конечно уже самые слабѣйшіе проблески мимолетлившей мысли о чемъ либо земномъ, напоминая ему чувственно муку тернового вѣнца, пріятаго Христомъ во спасеніе наше» (*Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. СПб.: Тип. К. Вингибера. 1854. С. 107–108*).

¹⁰⁰ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 5 об.

¹⁰¹ Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть. № 2.

¹⁰² РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 5.

¹⁰³ Е. Е. Голубинский писал, что, например, мощи Антонія Печерскаго никогда не были открываемы и до сих пор находятся под спудом (*Голубинский Е. Е. История канонизации святыхъ в Русской церкви. С. 60*).

¹⁰⁴ Подобные раки были устроены и над мощами преподобнаго Варлаама Хутынскаго (*Толстой М. В. Указатель Великаго Новгорода с приложением Новгородскаго мѣсяцеслова. Сост. для богомольцевъ гр. Михаилъ Толстой. М.: Унив. тип., 1862. С. 16*), и над мощами преподобнаго Антонія Дымскаго (*Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. С. 105–107*), и над мощами преподобныхъ Константина и Космы Косинскихъ чудотворцевъ (*Толстой М. В. Святѣи и древности Старой Руссы. [Три письма къ М. М. Евреину]. М.: Унив. тип., 1878. С. 28*).

¹⁰⁵ *Голубинский Е. Е. История канонизации святыхъ в Русской церкви. С. 42.*

¹⁰⁶ Там же. С. 33.

¹⁰⁷ Там же. С. 33.

¹⁰⁸ Там же. С. 38.

¹⁰⁹ Там же. С. 42.

¹¹⁰ *Васильев В. П. История канонизации русскихъ святыхъ. С. 16–17.*

¹¹¹ В первое время своего существованія Церковь прославляла исключительно мучениковъ, такъ какъ «одного уже факта мученичества за истинную веру Христову достаточно было для церковнаго прославленія...». Нотаріями составлялись такъ называемые мученическіе акты (описание ихъ страданія и смерти, судебные протоколы), которые

находились под строгим контролем епископов и наравне с похвальными словами в их честь зачитывались в день памяти святого. 33-е правило Карфагенского собора запретило читать при богослужении все прочие книги, кроме канонических, «сделав исключение однако для актов мученических» (Васильев В. П. История канонизации русских святых. С. 26, 28, 44–45). От прочитывания этих актов и похвальных слов на праздники в честь мучеников и ведет свое начало включение в богослужение утрени кратких проложных житий. Собственно, вначале это по большей части похвальные слова святому в день его памяти, которые постепенно, перерабатываясь следующими литераторами, разрастались в полноценные жития святых уже околелитургического плана. Цель создания этих пространственных редакций – создание текстов не для прочтения за богослужением, а создание текстов для духовно-назидательного чтения.

¹¹² Слово на преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса / Пролог пергаменный XIV в. // РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 41 об.–43.

¹¹³ Пролог пергаменный Спасо-Ковалева монастыря 1356 г. // РГАДА. Ф. 381. № 163. Л. 66 (фрагмент, самое начало текста).

¹¹⁴ Пролог пергаменный XIV в. // РГАДА. Ф. 381. № 159. Л. 95–96 об. (текст неполный, нет окончания).

¹¹⁵ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 79.

¹¹⁶ О постройке в 1655 г. Казанского собора монастыря говорит нам и краткая редакция жития преподобного Антония Дымского. Этот храм назван в рукописи «вдѣмъ престѣмъ вѣцы, чѣдотвѣрныя иконы казанскія. пристройтели обѣители толъ, монахе Филаретѣ лѣта зрѣгъ (1655)», где «направой же странѣ надгробомъ прѣбнаго антѣоніа дымскаго чѣдотвѣрца, оустрѣбиса придѣлз воймъ преподѣбнаго ивѣгонѣснаго оца нашего антѣоніа великаго. Надгробѣи странѣ такожде совершился придѣлз, вдѣмъ великаго стѣла николѣа чѣдотвѣрца мирликійскаго» (БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 129 об.–130).

¹¹⁷ Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря.

¹¹⁸ «Комплекс исследованных кожаных предметов представляет формы специфической погребальной обуви, традиция употребления которой, а также особенности раскроя складываются в России не ранее XVI в. Немногочисленные известные аналогии из Новгорода, Пскова и Твери относятся ко времени не ранее второй половины – конца XVI в. и охватывают также XVII в.» (Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря).

¹¹⁹ Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря.

¹²⁰ «Гробница сложена из плит фиолетового известняка толщиной 3,5–4 см. Внутренние и нижние края плит были обтесаны, верхние изломаны. Очевидно, гробница была

вскрыта кладоискателями» (Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря).

¹²¹ Заключение об идентификации останков преподобного Антония Дымского / СПбГУ НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Центр региональных исследований и музейных технологий «Петроскандика» (Цит. по: Беловолов Г., свящ. Преподобный Антоний Дымский. Приложение 2. С. 86).

¹²² Там же.

¹²³ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 5.–Л. 5 об.

¹²⁴ Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Беловолов Г., свящ. Преподобный Антоний Дымский. С. 37.

¹²⁷ В рукописи И. П. Мордвинова указано, что «в 1655 и 1656 гг. строителем Филарет, имя которого записано на документе о подводах для царских послов, едущих на Москву» (Память из Новгородского митрополичьа судного приказа разным монастырям о даче подвод под царских послов, едущих в Москву. 15 сентября 1655 г. // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографическою комиссиею. – СПб., 1838. № 350. С. 376–377; Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 17).

¹²⁸ Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 288.

¹²⁹ Белоброва О. А. Житие Антония Дымского: время его составления. С. 129.

¹³⁰ А. П. Башуцкий в своем обозрении паломничества в 1854 г. в Антониево-Дымский монастырь писал: «Замѣчательно чрезвычайное уваженіе раскольниковъ къ св. мощам Преподобнаго Антонія Дымскаго; они пріѣзжаютъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи для поклоненія, не совершая впрочемъ службъ» (Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. С. 108).

¹³¹ Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 283.

¹³² Утверждение это не бесспорно. Если принять позднюю датировку смерти преподобного Варлаама Хутынского (1243), то как минимум Антоний Дымский должен был встречаться с Александром Невским во время погребения первого игумена монастыря. Они были знакомы.

¹³³ Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 284.

¹³⁴ Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 16.

¹³⁵ Царская грамота ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валаамского монастыря Сильвестру с братъею. 11 июля 1618 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею Императорской академии наук. СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. III. № 84. С. 130–131.

¹³⁶ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 5 об.–6.

¹³⁷ Там же. Л. 6.

¹³⁸ Довгулева А. Д. Синтаксический анализ текста поздней редакции... С. 34.

¹³⁹ Там же. С. 26.

¹⁴⁰ «С 22 сентября 1770 года – архиепископ Санкт-Петербургский и Ревельский... С 1 января 1775 года – архиепископ Новгородский и Санкт-Петербургский... С 16 октября 1799 года – митрополит Новгородский и Олонецкий. 19 декабря 1800 года уволен на покой и пребывал в Новгородском архиерейском доме. Скончался 26 января 1801 года. Погребен 31 января в Новгородском Софийском соборе, в Предтеченском приделе... Усердно трудился он и на литературном поприще. Содействовал первому изданию «Добротолюбия» в русском переводе...» (*Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи (992–1892): В 2-х т. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2002. Т. I. С. 278–279*). Надо отметить, что перевод «Добротолюбия» на русский язык осуществлялся по просьбе митрополита Гавриила молдавским старцем Паисием Величковским (*Макарий (Мирослюбов), архим. Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб., 1857. С. 76*).

¹⁴¹ В рукописи РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. на Л. 10–10 об. о возобновлении монастыря мы читаем следующее: «бысть взтихѣнскомъ мнѣтырѣ архимандритъ игнатій, ѿже видѣ мѣждѣ причѣтники происходѣщыа раздѣры, сѣди стѣомѣ стѣмѣ мѣстѣ все таковоѣ быти вѣсма непристойно возжелавъ ѿво паки ставити ѿвѣтель ѿвѣщежителнѣю, напревываніе ѿнокомъ, моліи прѣвѣсѣннаго гаврііла митрополита новгородскаго, взто врема бывшаго, даповѣлитъ емѣ быти тако, ѿпопрошенію егѣ бысть повѣленѣ помѣнѣтымъ митрополитомъ паки ѿвѣтель ѿчредити ѿсѣныхъ сварливцевъ причѣтниковъ поинымъ мѣстѣомъ разослѣти. ѿтого времени ѿдонынѣ процвѣтаетъ взполномъ блѣгосостоѣніи, мѣтвами ѿходатайствомъ начѣлника ѿсновѣтеля своегѣ прѣвнаго антоніа дымскаго».

¹⁴² *Макарий (Мирослюбов), архим. Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила... С. 69.*

¹⁴³ Там же. С. 135 – 138.

¹⁴⁴ Там же. С. 74–75.

¹⁴⁵ Там же. С. 74.

¹⁴⁶ «Из духовных властей монастырь посещали епископы старорусские Феодотий в 1842 г., Антоний в 1851 г. и Анастасий в 1883 г., митрополит Исидор в 1863 г. и архиепископ Новгородский Феогност в 1893 г. После 1900 г. побывали здесь Антоний Волинский и Арсений Новгородский» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 167*).

¹⁴⁷ *Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 78.*

¹⁴⁸ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. С. 78–79; см. также: Дымский монастырь // газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.

¹⁴⁹ *Белоброва О. А.* Антоний Дымский. С. 664.

¹⁵⁰ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. С. 186.

¹⁵¹ *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. С. 255.

¹⁵² Более того, Герасим (Гайдуков) опубликовал книгу «Краткое описание Новгородского третьеклассного мужского Клопского Троицкого монастыря, составленное тщанием настоятеля обители сей игумена Герасима Гайдукова» (М.: В Синод. тип., 1815. – (8) 37 с.) (Список книг о русских монастырях и церквах (составитель Г. Геннади) // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1854. Ч. X. Отд. IV. С. 24).

¹⁵³ 27 февраля 1817 г. Герасим (Гайдуков) был переведен в Новгородский Сковородский монастырь с возведением в сан архимандрита.

¹⁵⁴ Герасим (Гайдуков) умер 25 февраля 1829 г. на 60-м году от роду и был погребен в паперти соборной церкви Иверского монастыря.

¹⁵⁵ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 88.

¹⁵⁶ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. Стлб. 54, 67, 69, 71, 93.

¹⁵⁷ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 159.

¹⁵⁸ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 86–87, 232.

¹⁵⁹ *Голубинский Е. Е.* Библейское богословие с православной точки зрения. С. 64.

¹⁶⁰ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 232.

¹⁶¹ *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. I. С. 193.

¹⁶² У Е. Е. Голубинского мы читаем, что «тѣлесные останки или мощи почившихъ угодниковъ были открываемы и износимы изъ земли или прежде причтенія ихъ къ лику святыхъ или одновременно съ симъ или же послѣ сего. Въ первомъ случаѣ это дѣлалось по упованію о прославленіи тѣлесныхъ останковъ или мощей даромъ чудотвореній; во второмъ и третьемъ случаяхъ цѣлю всего было сдѣлать мощи предметомъ чествованія и поклоненія какъ святыню» (*Голубинский Е. Е.* Библейское богословие с православной точки зрения. С. 64).

¹⁶³ А. П. Башуцкий при обозрении Троицкого собора монастыря в 1854 г. писал: «Въ соборѣ... сделано все вновь. Верхъ первоначально заключалъ кладовую, почти безъ потолка подъ крышею, снизу упирались подъ нее два каменные столба, раздѣляющіе зданіе, по его длинѣ на двѣ половины, и боковыя стѣны верхняго яруса были сближены къ срединѣ, стоя на сводахъ нижняго, – такъ что верхъ зданія былъ гораздо уже низа; онъ расширенъ въ ровень съ низомъ и устроены два престола, чему способствовало дѣленіе церкви на двѣ половины средними столбами. Правый

престоль Живоначальныя Троицы, лѣвый – Антонія Дымскаго... Внизу подъ тяжелыми, низменными старинными сводами, тоже два престола, въ-право Антонія Великого, соименника и образца Дымскаго, память котораго празднуется съ нимъ въ одинъ день; въ-лѣво – Казанскія Божія Матери... По срединѣ, подъ аркою раздѣляющею обѣ церкви, покоится рака (устроенная купц. Калитинымъ), подъ сѣнью съ завесами. Здесь почиваютъ мощи Преподобнаго, сокрытые монахами подъ спудъ...» (*Башуцкий А. П. Тихвинские монастыри. С. 105–107*). Подобное благолепие А. П. Башуцкому удалось увидеть потому, что в период с 1835 по 1851 г. Дымский монастырь пережил своеобразный строительный «бум». В марте 1835 г., по словам И. П. Мордвинова, из казначеев Отенского монастыря был назначен новый игумен Анфилохий. Он настоятельствовавал до 1839 г. и «устроил вокруг монастыря каменную ограду с угловыми башнями, святые врата с часовнею и новый братский корпус одноэтажный с мезонином». Затем «был перемещен игуменом в Коневский монастырь». «В 1839 г. 9 октября настоятелем назначен иеромонах Иларий из казначеев Новгородского архиерейского дома. По показанию современников он был выдающимся строителем и привел монастырь в... благообразное состояние... Иларий докончил постройки Амфилохия...» В 1846 г. он построил большой двухэтажный каменный корпус (настоят. келлии, кухню и пр.), истратив на это 3925 рублей 80,5 копеек, «полукаменный дом вне ограды, хозяйственные службы и пр. Здание каменного собора как внутри, так и снаружи было значительно исправлено в 1840 г.; московский купец Иван Колесов пожертвовал сюда новые иконостасы и приделы были вновь освящены, – Казанский 28 августа 1849 г., а Антония Великого 10 июля 1850 г.» «В 1851 г. Иларий был перемещен в Отенский монастырь. Его сменил казначей Вяжицкого монастыря Зоровавель с 25 октября; он закончил хозяйственные постройки Илария и в 1859 г. был переведен в Введенский Островский монастырь» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 112–113, 115–117, 187*).

¹⁶⁴ Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря.

¹⁶⁵ Беловолов Г, *свящ.* Преподобный Антоний Дымский. С. 48.

¹⁶⁶ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 4 об.

¹⁶⁷ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 129.

¹⁶⁸ Там же. Л. 129.

¹⁶⁹ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 128.

¹⁷⁰ Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымах. Л. 198.

¹⁷¹ «Заготовка материалов для постройки началась еще в 1737 г.; известь ломали и выжигали крестьяне деревни Батькова Конца Терентий Федоров с товарищами, а дрова для выжega возили крестьяне соседней деревни Мулѣво Алексей Петров и Алексей Ларионов. Кирпич делали подрядчики Матвей Васильев и Никита Киприанов. Работал еще каменщик

Еким Васильев. Главным руководителем постройки был костромич Матвей Васильевич Говоров (из д. Очаркова, Великолуцкой волости)» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 65–66*).

¹⁷² *Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 55–58.*

¹⁷³ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 10.

¹⁷⁴ Там же. Л. 10.

¹⁷⁵ В своем прошении от 16 марта 1738 г. иеромонах Варлаам писал начальству, что «ныне у него имеется намерение построить каменную церковь с тремя престолами, «I-ю во имя Обрезания Господня, II-ю во имя зачатия святых Симеона Богоприимца и Анны, егда зачала пресвятую Богородицу, и III-ю во имя Иоанна Предтечи». И. П. Мордвинов замечает, что «в просьбе этой очень странным является перечень посвящений; деревянные церкви предполагалось упразднить, а между тем ни один из их престолов, за исключением Иоанновского, не сохранялся; уничтожался даже придел Антоньевский; новые же посвящения указывают на известное пристрастие Варлаама или лица, сильно содействующего постройке...» (*Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 64–65*).

¹⁷⁶ *Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 66.*

¹⁷⁷ Там же. Л. 25–28.

¹⁷⁸ Книга переписная Антониево-Дымского монастыря на строителя монаха Сергия 1683 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 2–2 об.

¹⁷⁹ Крашенина – крашеный холст разных цветов (*Греков Б. Д. Монастырское хозяйство XVI–XVII вв. Л.: Путь к знанию, 1924. С. 175*).

¹⁸⁰ Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 11 об.–12.

¹⁸¹ Там же. Л. 13–13 об.

¹⁸² Там же. Л. 14 об.–15.

¹⁸³ *Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография Антониево-Дымского монастыря. С. 139.*

¹⁸⁴ *Мордвинов И. П. Монастырь Антониев на Дымях. Л. 29.*

¹⁸⁵ Книги переписные Антониево-Дымского монастыря 1689 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 609. Л. 2.

¹⁸⁶ Там же. Л. 3, 13, 14.

¹⁸⁷ *Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография Антониево-Дымского монастыря. С. 139.*

¹⁸⁸ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 139–140; см. тоже в пространной редакции: Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 8.

¹⁸⁹ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 140 об.–141 об.; см. тоже в пространной редакции: РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 8–8 об.

- ¹⁹⁰ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 32.
- ¹⁹¹ *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря. С. 141.
- ¹⁹² На наш взгляд, строительство 1656–1657 гг. специально осуществлялось для создания достойного места упокоения основателя монастыря.
- ¹⁹³ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 13.
- ¹⁹⁴ Там же. С. 13.
- ¹⁹⁵ *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря. С. 141.
- ¹⁹⁶ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 129.
- ¹⁹⁷ *Мильчик М. И., Варакин Е. П.* Иконография Антониево-Дымского монастыря. С. 141–142.
- ¹⁹⁸ Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1713 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2.
- ¹⁹⁹ Там же. Л. 2 об.
- ²⁰⁰ Там же. Л. 5 об.
- ²⁰¹ Камка – шелковая цветная ткань с разными узорами и разводами восточного происхождения (перс. «камха») (*Греков Б. Д.* Монастырское хозяйство XVI–XVII вв. Л.: Путь к знанию, 1924. С. 175.)
- ²⁰² Переписная книга Антониево-Дымского монастыря 1713 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6 об.
- ²⁰³ Там же. Л. 8.
- ²⁰⁴ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 296.
- ²⁰⁵ Там же. Л. 30; см. также: *Греков Б. Д.* Новгородский Дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). Ч. 1. СПб.: Тип. Александра, 1914. С. 375.
- ²⁰⁶ Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть к № 2.
- ²⁰⁷ Об этом событии писал и Б. Д. Греков (Новгородский Дом Святой Софии. С. 363).
- ²⁰⁸ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 30–31.
- ²⁰⁹ *Греков Б. Д.* Новгородский Дом Святой Софии. С. 368.
- ²¹⁰ «Монастырь просил владыку дать ему привилегию, освобождающую [его] отъ Софійскихъ чиновниковъ, и владыка удовлетворяетъ эту просьбу, отъ себя выдавъ монастырю иммунную грамоту. Игумень просил владыку “не велѣлъ бы впредь... детѣмъ боярскимъ (монастырскихъ) крестьянъ... судомъ и управою вѣдать и никакихъ прикащичьихъ доходовъ съ нихъ имать, а велѣлъ бы тѣхъ крестьянъ вѣдать и всякие доходы въ монастырскую казну збирать... игумену...” Владыка, челобитья слушавъ, указалъ: “тотъ Антоньевъ Дымский монастырь и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей вѣдать... и всякие доходы збирать въ монастырскую казну ...игумену з братьею..., а Софѣйского

Дому и нашимъ дѣтемъ боярскимъ... крестьянъ ни въ чемъ не вѣдать". Взамѣнъ дарованныхъ новыхъ правъ владыка опредѣлилъ съ монастыря особую сумму ежегодного оброка, которую долженъ монастырь вносить въ Софійскую казну (5 рублей) (А. Н. К. П., т. XIII, № 678)» (Греков Б. Д. Новгородский Дом Святой Софии. С. 368).

²¹¹ *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымях. Л. 49.

²¹² Там же. Л. 50.

²¹³ Там же. Л. 51–52.

²¹⁴ Там же. Л. 52.

²¹⁵ Там же. Л. 58.

²¹⁶ Там же. Л. 62.

²¹⁷ Там же. Л. 63.

Житие преподобного Антония Дымского как исторически достоверный источник

Антоний Дымский и святитель Антоний (Добрыня Ядрейкович). – Служебник Варлаама Хутынского (ГИМ. Син. 604). – Последние годы жизни святителя Антония (Добрыни Ядрейковича). – О посаднике Дмитрие Юрьевиче.

3. 1. Антоний Дымский и святитель Антоний (Добрыня Ядрейкович)

Если мы считаем, что древнейшим повествованием о преподобном Антонии Дымском является часть пространной редакции с описанием событий до 1409 г. включительно, то попытаемся прокомментировать факты, заключенные в ней, и установить, соответствуют ли они исторической действительности. Итак, обратимся к тексту жития преподобного. Что мы из него узнаем? Практически все списки пространной редакции сообщают, что он родился «вз великомъ новѣ градѣ, въ лѣто асѣ» (1206)¹ при великом князе Мстиславе Мстиславовиче. Речь идет о новгородском князе Мстиславе Мстиславиче Удатном, одном из последних Мономаховичей, который занял новгородский

стол зимой 1208/1209 г., а покинул его в 1218 г. Именно с этим князем тесно связана судьба архиепископа Новгородского Антония (в миру Добрыни Ядрейковича), события из жизни которого часто приписывают преподобному Антонию Дымскому. Далее нам необходимо обратиться к жизнеописанию святителя Антония, дабы отвергнуть саму возможность возникновения любых домыслов на эту тему.

Родословная Добрыни была очень доказательно проработана еще Д. И. Прозоровским. Он писал, что отцом будущего архиепископа Новгорода был «воевода Ядрей или Ядрейко» – Яков Прокшинич², который, по сообщению новгородских летописей, водил в 1193 г. рать на Югру и был там убит. «Лѣтопись попа Иоанна...³, – как замечает Д. И. Прозоровский, – излагаетъ самыя подробности убійства: “и по сихъ рече Савка князю Югорскому: аще, княже, не убіеши Якова Прокшинича и пустиши его въ живого, то тому ти, княже, опять вои привести сѣмо и землю твою пусту сътворить... И повелѣ убити его”»⁴. Впоследствии архиепископ Антоний в 1218–1219 гг. построит церковь Варвары, на память которой и был убит его отец⁵.

Д. И. Прозоровский также считал, что сам Яков Прокшинич был сыном того самого Прокши Малышева, который умер в 1207 г., предварительно постригшись в Хутынском монастыре при игумене Варлааме с именем Перфурья⁶. Кстати, известны имена еще двоих сыновей Прокши Малышева – Вячеслава Прокшинича и Нездилы⁷ Прокшинича⁸.

По словам летописца, «пришьл, преже изгнанія Митрофаня архіепископа, Добрыня Ядрѣйковиць изъ Царяграда и привезе съ собою Гробъ Господень, а самъ пострижесе на Хутынѣ у святого Спаса, и волею божіею възлюбил и князь Мьстиславъ и вси Новгородьци, и послаша и въ Русь ставиться, и приде поставленъ архіепископъ Антоній, и створи полату Митрофаню църковь въ имя святого Антонія»⁹. 22 января 1211 г. именно этот князь вместе с новгородцами изгоняет с кафедры и заточает в Торопце новгородского архиепископа Митрофана, который был ставленником владимирского князя Всеволода III Большое Гнездо¹⁰, а на его место ставит Антония. В том же году Антоний отправляется в Киев к митрополиту Матфею, и тот рукополагает его в архиепископы.

К сожалению, жития святителя Антония не существует, хотя в XV в., при новгородском архиепископе Евфимии II, он был причислен к лику местночтимых святых. Его церковная память празднуется 10 февраля и 4 октября, а также в 3-ю неделю по Пятидесятнице – в составе Собора новгородских святых. Во время своего первого периода служения на новгородской владычной кафедре, с 1211 по 1220 г., архиепископ Антоний полностью зависел от князя Мстислава. И стоило только князю в 1218 г. окончательно покинуть Новгород и отправиться отвоевывать Галич¹¹, как спустя достаточно непродолжительное время, когда Антоний уехал в Торжок по епархиальным делам, он тут же был смещен, а на новгородской кафедре был восстановлен представитель владими́ро-суздальской партии архиепископ Митрофан. Новгородцы послали Антонию «объявить решение веча, что он уже больше не владыка Новгородский и может ехать куда хочет; есть де у них другой архиерей...»¹². Однако Антоний не собирался сдаваться и отказываться от кафедры. По возвращении из Торжка он остановился в церкви Спаса на Нередице¹³.

Новгородцы оказались в щекотливой ситуации при двух архиереях. «Князь и народ, не зная, как решить дело между двумя владыками, велели им обоим идти судиться в Киев к митрополиту, отпустив с ними почетную свиту, состоящую из иеромонаха Вассиана и священника Бориса»¹⁴. Митрополит Мефодий, рассудив дело, оставил на новгородской кафедре смещенного ранее Митрофана, Антонию же дал Перемышльскую епархию¹⁵. 17 марта 1220 г. Мефодий вернулся в Новгород, а по сведениям авторов так называемого Лаптевского тома Лицевого летописного свода, 2 июня 1220 г. Антоний пришел в Перемышль.

Антоний уже был знаком с Галицией, так как останавливался здесь на пути из Царьграда. Предполагается, что он был первым перемышльским архиереем, и само появление этой новой кафедры связывают с влиянием утвердившегося в Галиче Мстислава Мстиславича, в чьем владении и находился Перемышль.

После смерти новгородского архиепископа Митрофана, 3 июля 1223 г.¹⁶, его преемник Арсений рукоположен не был, так как все считали новгородскую кафедру законным «антониевым» местом. «Всего вероятнее, что митрополит Киевский, желая возвращения Антония, не хотел посвятить Арсения, а вече

Вид Дымской обители. Напечатан усердием строителя иером. Илария с братией.
Литография 1851 г. Композировал Нижегородцов. Печ. Поль Пети

не хотело Антония, и поэтому Арсений, как некогда Ефрем, начал править папствою с титулом нареченного владыки, не имея, может быть, и сана священства: в летописях он везде называется просто чернецом...» Однако «нужды церковные требовали архиерея, его не было, и поэтому дела епархиальные, как-то: поставление в сан духовный и прочие действия, положенные одному святителю, – должны были остановиться. Митрополит выдержал их два года без владыки: политика его удалась»¹⁷. И когда в 1225 г. Перемышль заняли венгры, то Антоний вернулся на новгородскую кафедру. «Приде архиепископъ Антонии ис Перемышля въ Новгородъ и сѣде на своемъ столѣ, и ради быша новгородьци своему владыцѣ»¹⁸. Вторая Новгородская летопись по Архивскому списку высказалась об этом событии более определенно: «...и сѣде на своемъ стулѣ»¹⁹.

3. 2. Служебник Варлаама Хутынского (ГИМ. Син. 604)

Архиепископ Антоний по возвращении в Новгород привез, кстати сказать, с собой Служебник (ГИМ. Син. 604)²⁰, который был подарен им своему другу и приписывается Варлааму Хутынскому²¹. В. Г. Пуцко предполагает, что данный Служебник был выполнен для архиепископа Антония в Перемышле в 1220–1225 гг.²² О. С. Попова также утверждает, что эта рукопись написана в начале XIII в.²³.

Она выдвигает несколько версий создания Служебника преподобного Варлаама:

1. «...рукопись была написана в Константинополе славянским писцом и снабжена миниатюрами, сделанными кем-то из столичных мастеров, а потом прислана на Русь как подарок, причем какой-то особый, примечательный, о чем и намекает запись, связывая его с саном патриарха»;
2. «...рукопись создана в Галицко-Волынской Руси, а миниатюры для нее сделал греческий художник, сюда приехавший»;
3. «...рукопись была создана в Галицко-Волынской Руси для новгородского заказчика»²⁴.

Н. В. Шалыгина отмечает, что рукопись ГИМ. Син. 604 уникальна тем, что «является древнейшим [не новгородским] русским Служебником, сохранившимся до наших дней»²⁵, и «особенности письма и языка текстов, входящих в состав Служебника Варлаама, согласуются с точкой зрения о написании основной части рукописи в начале XIII в.»²⁶

Э. А. Гордиенко пишет, что, возможно, миниатюры этого Служебника были исполнены греческим художником, который после падения Константинополя находился при дворе галицкого князя Романа Мстиславича²⁷.

Как отмечает О. С. Попова, «связи Галицко-Волынского княжества с Константинополем... были оживленными, в частности, благодаря родственным узам галицкой княжеской семьи с императорским домом Комнинов»²⁸. В частности, она подчеркивает, что «миниатюры Хутынского служебника... не просто близки византийской живописи, но составляют ее часть. Как говорилось, сделавший их мастер, вполне возможно, греческий, мог находиться в это время в одном из городов Галицко-Волынской Руси. Это было время латинского разгрома Константинополя и завоевания крестоносцами большей части Византийской империи, что побуждало многих греческих мастеров к эмиграции, особенно в православные страны»²⁹.

Кроме всего прочего, исследовательница Н. В. Шалыгина заметила, что на Л. 15 об. данной рукописи в тексте Литургии Иоанна Златоуста после возгласа священника «изрѣдно прѣтѣи чѣтѣи прѣблгословленѣ и влѣци нашеи вѣи и приснодѣвѣ марии» в тексте последующей тайной молитвы при «поминовении о упокоении записаны имена в винительном падеже: «ишана. аньноу. никифора. кѣпрыана. гаврила. аньноу. шриноу»³⁰. Эти имена входят в число имен основателей и благодетелей Хутынского монастыря, которых мы знаем по синодику Клопского монастыря 1660 г. Там мы находим имена преподобного старца Ксенофонта, священноинока Порфирия, инока Тарасия, Михаила, Иоанна, Анны, Никифора, Киприана, Григория, Гавриила, Анны, Ирины. «Таким образом, – пишет исследовательница, – записи имен в Служебнике совпадают с частью списка мирян в синодике... На момент написания Служебника преподобный Ксенофонт, священноинок Порфирий, Михаил и Григорий здравствовали, а о упокоении поминались их усопшие

сродники: Иоанн, Анна, Никифор, Гавриил, Анна, Ирина. Список Синодика Клопова монастыря содержит уже полный список семьи, преставившейся ко Господу и поминаемой о упокоении»³¹. Следовательно, мы можем предположить, что Служебник не просто был подарен святителем Антонием (Добрыней Ядрейковичем) Варлааму Хутынскому, а он специально был заказан для преподобного, так как в этом Служебнике были помянуты имена благодетелей его монастыря. Впрочем, данный Служебник мог принадлежать и самому владыке Антонию, так как благодетели Хутынского монастыря являлись его родственниками, а уже после смерти в 1232 г. он мог быть унаследован преподобным Варлаамом.

Сам по себе этот Служебник весьма и весьма примечателен еще тем, что он имеет ряд надписей, прямо относящихся к его владельцу. Так, при начале рукописи Л. 1А скорописью XVII в. (хотя некоторые исследователи, например, Ю. А. Грибов, относят эту память к концу XVI³² в.)³³ имеется надпись: «Слѣжебникъ великаго чудотвѣдца вѣлаама ево собинѣ присла емѣ и цѣраграда никифѣ. патриахѣ въ честь»³⁴. Кроме того, на Л. 29 об. данного Служебника полууставом XVII в. сделана приписка: «Варлаамъ престависа вѣ лѣто свѣта (1243) рѣдомъ вѣ новгородецѣ». Эта информация является косвенным подтверждением более поздней даты кончины преподобного Варлаама в 1243 г., так как если бы преподобный преставился ранее (в 1192 или 1193 г.), то вряд ли архиепископ Антоний (Добрыня Ядрейкович) смог бы подарить ему Служебник, вернувшись в Новгород, как мы видели ранее, в 1225 г.

Итак, подытоживая все вышеизложенное, учитывая «южнорусский язык рукописи», где наблюдаются галицко-волынские особенности диалекта, общие палеографические особенности, где начертание отдельных букв схоже с почерками галицких рукописей, учитывая «пребывание ее в библиотеке Новгородского монастыря, местное предание о ее принадлежности преподобному Варлааму Хутынскому, высокое, возможно греческое, мастерство миниатюр»³⁵ и, наконец, наличие памятней «о упокоении», говорящих о том, что этот Служебник был специально заказан для служения Божественной Литургии особым лицом, мы можем

утверждать, что по совокупности всех этих признаков рукопись ГИМ, Син. 604 действительно была заказана перемышльским епископом Антонием (Добрыней Ядрейковичем) для своего друга и духовного наставника Варлаама Хутынского, и датировать исполнение заказа можно временем пребывания архиепископа Новгородского вне Новгорода, а именно 1220–1225 гг. Подобной датировки придерживается в своем последнем фундаментальном исследовании «Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век» и Э. С. Смирнова³⁶. В данном случае нас несколько не смущает возможная дата вручения подарка, так как мы со всем основанием придерживаемся поздней датировки смерти хутынского чудотворца.

В этой связи хочется вспомнить слова Д. С. Лихачева, который писал, что чем больше исследователем привлекается «данных из области палеографии, археографии, литературоведения, истории, искусствоведения и пр., – тем более убедительные выводы он получает, тем неопровержимее его построения»³⁷.

3. 3. Последние годы жизни святителя Антония (Добрыни Ядрейковича)

Ровно через три года, как говорит нам Третья Новгородская летопись, после того как владыка Антоний вернулся из Перемышля, весной 1228 г., он вновь оставляет новгородскую кафедру и удаляется в Спасо-Преображенский Хутынский монастырь³⁸. На этот раз это случилось «по своей воли»³⁹, из-за болезни. Есть, правда, мнение, что владыка сам счел за благо сойти с кафедры, так как на него был готов обрушиться гнев новгородцев из-за длительных неурожаев и открытого выступления в Новгороде четырех волхвов, которых тут же сожгли⁴⁰. Новгородскую кафедру занимает «чернец хутынский» Арсений⁴¹. Пребывание бывшего архиепископа Антония в Хутынском монастыре было, однако, прервано из-за вспыхнувшего вскоре в Новгороде мятежа. Осенью начались затяжные дожди, так что, по словам

летописца, с «Госпожина дня» (Успения Пресвятой Богородицы, т. е. 28 августа) и до Николина дня (19 декабря) «не видехомъ светла дни, ни сена людьмъ бѣше лзе добыти, ни нивъ делати»⁴². Впереди замаячил голод. Новгородцы обвинили во всем происходящем Арсения, поставив ему в вину незаконное занятие владычной кафедры, якобы купленной «за мзду» у новгородского князя Ярослава Всеволодовича (будущего великого князя), и изгнание Антония. Арсения, «акы злодея, пѣхающе за воротъ», выгнали с кафедры и едва не убили, так что ему пришлось спастись в Софийском соборе, а затем удалиться в Хутынский монастырь. На следующий день «заутра третицею паки возведоша Антонія на архіепископство, и сидѣль два лѣта, и разболѣся велми и онѣмѣ на Олексіевъ день»⁴³. В помощь ему для управления епархией были даны двое новгородских мужей: Якун Моисеевич и Микифор Щитник⁴⁴.

Впрочем, на этом мятеж не прекратился: с веча люди пошли «въ оружии» на дворы новгородского тысяцкого Вячеслава Прокшинича и других бояр, в том числе владычного стольника, и «бысть мятежь в городѣ великъ»⁴⁵. И. Я. Фроянов писал, что «все высшие должностные лица Новгорода (архиепископ, князь, посадник, тысяцкий) получили, выражаясь современным языком, отставку»⁴⁶. В феврале 1229 г. из Новгорода бежали сыновья князя Ярослава Всеволодовича – Федор и Александр (будущий Невский), а 28 апреля в город вступил приглашенный новгородцами черниговский князь Михаил Всеволодович. Именно князь Михаил Всеволодович указал на невозможность оставления больного немотой Антония на кафедре. Летопись приводит его слова, обращенные к новгородцам: «Се у васъ нету владыкы, а не лепо быти граду сему безъ владыце; оже Богъ казнь свою възложилъ на Онтонія, а вы сочите таковаго мужа...»⁴⁷ По жребию на кафедру был избран Спиридон, Антоний же ушел на покой – вероятно, снова в Хутынский монастырь.

Как говорит нам Третья Новгородская летопись, всего Антоний «бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 дней... И бысть во архіепископствѣ... всѣхъ лѣтъ 19»⁴⁸. Преставился святитель 8 октября 1232 г.⁴⁹ «и положиша и у Святеи Софии въ притворе, при князе Ярославе Всеволодици, при архіепископе

Спиридоне»⁵⁰ на Корсунской паперти рядом со своим соперником архиепископом Митрофаном⁵¹. Вот, собственно, что мы знаем об архиепископе Антонии.

3. 4. О посаднике Дмитрии Юрьевиче

В рукописи ОЛДП. Q. 189⁵², которая также, но с некоторыми дополнениями отражает пространную редакцию жития дымского чудотворца и показания которой мы не можем не учитывать в нашем исследовании, на Л. 2. сообщается, что «...Антоний Дымский родися в великом Нове граде. Во дни благочестивыя державы великаго князя Димитрия Юрьевича, и при великом князе новгородском Мстиславе Мстиславовиче...» и «...родителем же его именованя не обретохом»⁵³.

О каком Дмитрии Юрьевиче здесь идет речь? Здесь нужно понимать, что великим князем сегодня мы называем только великого князя Московского, или Киевского, или Владимирского в зависимости от того, в каком из этих городов в свое время находился великокняжеский стол. В понимании новгородцев для них великим князем мог быть и собственный посадник.

В Первой Новгородской летописи по Синодальному списку под 1206 г. говорится о том, что «преставися раб божи Митрофанъ, а мирьскы Михалко... маія 18, посадникъ Новгородъскиы...»⁵⁴ Далее говорится уже о другом посаднике – Дмитрии Мирожкинице: «В лѣто 6713 (1206)... присла великыи князь Всеволодъ въ Новъгородъ река такъ: въ земли вашей рать ходить, а князь вашъ, сынъ мои Святославъ, малъ. А даю вы сынъ свои старѣйшии Константина. Тъгда же отяша посадничество у Михалка и даша Дмитру Мирожкиницу»⁵⁵. В Четвертой Новгородской летописи по Строевскому списку также читаем: «Даша посадничество Дмитру Мирожкиницу»⁵⁶.

Посадничество Дмитра закончилось в 1209 г. тем, что новгородцы подожгли двор Мирожкинича, а тело его самого, раненного при осаде Пронска, а затем умершего по дороге в Новгород⁵⁷, привезенное из Владимира⁵⁸, хотели

«...съ моста съврещи, нъ възбрани имъ архиепископъ Митрофанъ»⁵⁹. Его погребли «...у святого Гергия въ монастыри, подлѣ отъча»⁶⁰.

Все эти примеры показывают, что житие Антония Дымского содержит вполне достоверные исторические факты. Однако особенно наглядно его достоверность проявляется при сопоставлении его прежде всего с житием его учителя преподобного Варлаама и с житиями других учеников хутынского чудотворца.

Примечания и сноски к третьей главе

¹ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 1.

² Прозоровский Д. И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Имп. Русского Археологического общества. 1880. Т. 9. С. 86.

³ Первая Новгородская летопись. Берлинский список / Предисловие А. В. Майорова. – СПб.: Скрипториум, 2010. С. 237.

⁴ Прозоровский Д. И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 86.

⁵ «В лѣто 6726 (1218)... заложи архиепископъ Антоніи църковь камяну святыя Варвары» (ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 36); см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 16; Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 206. В Первой Новгородской летописи старшего извода по Синодальному списку читаем: «В лѣто 6727 (1219)... Тѣгда же концяша църковь камяну святыя Варвары...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 59).

⁶ Прозоровский Д. И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 86.

⁷ Под 1229 годом в Софийской I летописи читаем: «И посла къ князю Ярославу Нездиду Прокшиничю...» (Софийская первая летопись старшего извода (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1). – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 285).

⁸ Прозоровский Д. И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 87, 89.

⁹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 31. В летописи по Воскресенскому списку мы читаем: «Преже изгнанія его пришель бѣше изъ Царягорода Добрыня Андрѣйковичъ, и превезе съ собою гроба Господня, и пострижеса на Хутынѣ у святого Спаса: и волею Божиею возлюбилъ его князь Мстиславъ и вси новгородци и послаша и въ Русь ставитися, и приде поставленъ архіепископъ Антоний...» (ПСРА. СПб., 1872. Т. VII. С. 118).

¹⁰ В Первой Новгородской летописи старшего извода по Синодальному списку читаем: «Въ лѣто 6719 (1211)... на зиму, мѣсяца генваря въ 22, на святого Климента, и злодѣи

испърва не хотя добра, зависть въложи людъмъ на архиепископа Митрофана съ князьмъ Мстиславомъ, и не даша ему правитися, и ведоша и въ Торопыць; онъ же то прия съ радостію...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 52).

¹¹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 36; см. также: Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С. 264.

¹² *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний, нехиротописанный чернец Арсений // София. Издание Новгородской епархии. 1993. № 8 (ноябрь–декабрь). С. 12.

¹³ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 37–38.

¹⁴ *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний... С. 12.

¹⁵ «Въ лѣто 6728. Приде архіепископъ Митрофанъ... въ Новгородъ, марта въ 17; а Антонія митрополитъ у себе удръжа въ чести, въда ему епископью въ Перемышли» (ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 38.; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 202).

¹⁶ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 16.

¹⁷ *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний... С. 12.

¹⁸ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 42; см. также: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 59–72, 269; Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С. 275.

¹⁹ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 17.

²⁰ Еще А. И. Соболевский «на основе палеографических и орфографических особенностей основной части рукописи» (*Шалыгина Н. В.* Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского: по рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 7) заметил, что языковые особенности ее указывают на галицко–волынское происхождение служебника преподобного Варлаама. А. И. Соболевский писал, что «общие палеографические особенности его те же, что и у Галицкого Евангелия» (*Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 11. Ноябрь. Прибавления. С. 30). См. также: *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 79–80; *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1884. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 52–57).

²¹ *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Ч. 1. Отд. III. Книги богослужебные. № 343. С. 5–11;

см. также: Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 167. С. 187–188.

²² Пуцко В. Служебник перемиського архієпископа Антонія з XIII ст. // Перемиські дзвони. 1992. ь 10–12. С. 13–15.

²³ Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. М.: Индрик, 2003. С. 107–122.

²⁴ Там же. С. 108.

²⁵ Шалыгина Н. В. Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского: по рукописи ГИМ. Син. 604, нач. XIII в.: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 3.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16), июнь. С. 23.

²⁸ Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. С. 116.

²⁹ Там же. С. 113.

³⁰ Шалыгина Н. В. Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского... С. 19.

³¹ Там же. С. 19–20.

³² Еще Н. П. Лихачев заметил, что он не знает, «можно ли привести такие особенности полуустава конца XVI столетия, которые могли безошибочно отличить его от полуустава второй половины XVII века» (Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 124).

³³ Шалыгина Н. В. Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского... С. 17, 33.

³⁴ О. С. Попова отмечает, что «...патриарх Никифор (имеется в виду, очевидно, Никифор II, ибо Никифор I был патриархом в 806–815 гг.) занимал Константинопольский церковный престол в течение одного 1260 г. и, соответственно, не мог прислать рукопись Варлааму Хутынскому, к какому бы году из трех, предлагаемых источниками и исследователями, ни относить его кончину. Интересно, однако, что человек, сделавший в XVII в. первую запись, считает нужным упомянуть о прибытии рукописи из Константинополя, хотя и путает имя патриарха. Вероятно, существовало такое предание» (Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. С. 107).

³⁵ Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. С. 116.

³⁶ Смирнова Э. С. Искусство книги в Средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. М.: Северный паломник, 2011. С. 319.

³⁷ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 36.

³⁸ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 42.

- ³⁹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 219.
- ⁴⁰ *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде // Новгородский исторический сборник / Институт истории СССР. Ленингр. отд. РАН. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1984. Вып. 2 (12). С. 99.
- ⁴¹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 219.
- ⁴² Там же. С. 66–67, 272.
- ⁴³ Там же. С. 48, 219.
- ⁴⁴ Там же. С. 44.
- ⁴⁵ Там же. С. 44.
- ⁴⁶ *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде. С. 103.
- ⁴⁷ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 45.
- ⁴⁸ Там же. С. 219.
- ⁴⁹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 48, 72, 281–282; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 19; ПСРА. Петроград, 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. С. 206.
- ⁵⁰ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 48.
- ⁵¹ *Муравьев М. В.* Св. София (Новгородский пантеон) // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 1. Декабрь 1908. С. 61.
- ⁵² Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. Л. 1–16.
- ⁵³ Там же. Л. 2 об.
- ⁵⁴ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 29.
- ⁵⁵ ПСРА. СПб, 1841. Т. III. С. 29. В Берлинском (Сенатском) списке Первой Новгородской летописи по па Иоанна читаем: «В лѣто 6713 (1206)... присла великій князь Всеволодъ въ Новѣгородъ... Въ земли вашей рать ходить, а князь вашъ, а мой сынъ Святославъ малъ. А даю вамъ сынъ свой старѣйшии Константина. Тогдаже отяша посадничество оу Михалка и даша Дмитру Мирошкиничю» (Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С. 250).
- ⁵⁶ ПСРА. СПб., 1848. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. С. 19.
- ⁵⁷ *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний... С. 12.
- ⁵⁸ В Берлинском (Сенатском) списке Первой Новгородской летописи по па Иоанна мы читаем: «В лѣто 6717 (1209)... Идоша новгородцы на Черниговъ съ княземъ Константиномъ, позвани Всеволодомъ, и придоша на рѣку Оку...» Затем Всеволод, посовещавшись с князьями, «пойде с новгородцы... на резанскую волость, и прииде къ Пронску. И рече предайтися ми... и отя у нихъ воду, и они предашася, и изыма княгиню... товара пойма безъ числа, а со Изяславомъ миръ взяша... А новгородцы пусти ись Коломны

къ Нову городу безъ числа одаривъ... А съ собою поя сына своего Константина и посадника Дмитра стрѣлена подь Пронскомъ... Новгородцы же пришедше къ Нову городу сотвориша вѣче на посадника Дмитра и на братью его, яко тѣ повелѣша на новгородцѣхъ сребро имати, а по волости куны брати, по купцемъ виру дикую и повозы возити. И все зло идоша на дворы ихъ грабежемъ, а мирожникъ дворъ дмитровъ жгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь и сокровища ихъ изыскаша и поимаша безъ числа. А избытокъ разделиша позубу по три гривны, по всему граду и на щитъ. А кто что похватилъ, а того единъ Богъ вѣдаетъ. И оттого мнози разбогатѣша... Того же лѣта привезоша Дмитра мертваго Мирожкинича изъ Володимира, и погребоша у святаго Георгія въ монастырѣ подлѣ отца. А новгородцы хотяхъ съ мосту скинути, но возбрани имъ архіепископъ Митрофанъ» (Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С. 251–252); см. также: ПСРЛ. Петроград, 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. С. 181).

⁵⁹ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 30.

⁶⁰ Там же. С. 30.

Исторические сведения из житий преподобного Варлаама Хутынского и его учеников, их согласование

Место пострижения преподобного Варлаама, Ксенофонта Робейского и Антония. – Начало Хутынского монастыря. – Сведения из рукописей об ученике преподобного Варлаама Хутынского Ксенофонте Робейском и согласование их с житиями Варлаама и Антония. – Несогласованность ранней датировки смерти Варлаама Хутынского с датами жизни его учеников.

4. 1. Место пострижения преподобного Варлаама, Ксенофонта Робейского и Антония. Начало Хутынского монастыря

Далее из жития преподобного Антония Дымского мы узнаем, что он был в детстве «воспитанъ же въ дѣбромъ наказаніи»¹. Подобную фразу мы видим во многих житиях святых².

Местом пострижения Антония указывается Хутынский монастырь Всемилостивого Спаса, где «и҃г҃менъ взто время бысть прѣвнѣи и҃вѣноснѣи ѿцъ нашъ варлаамъ помѣстѣ томѣ нарицаемый хутынскій»³.

Из второй, по классификации Л. А. Дмитриева, и Пахомиевской редакций жития мы узнаем, что сам Варлаам, когда родители его умерли, «и́такои́мѣнїе ѿца своего ра́застьни́цимъ»⁴, оставил мир «попечение же и́мѣаше иноческаго пребыванїа» и обрел «наставника нѣкоего сщнїионока Порфирїа и́менемъ мѡужа по вѣѣ свершена. ѿнегоже ѡстригаетъ власы главы своеа»⁵.

В самом раннем по времени написания сохранившемся проложном на пергамене «Слове на преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса», написанном не позднее 1323 г., имени монаха, который постриг Варлаама Хутынского, не указывается. Здесь мы читаем: «Имеа наставника бѣ ии́ца перфюрья. и брата его феѡдора. и иночю братїю ихъ же житїе и добронравые инде скажемъ. съоубо прѣдвныи ѡцъ нашъ варламъ пострижеса възнѣ града въ поустѣ мѣстѣ ѿпрозвѡтера мни́ха нѣкоего. и възградивъ клѣтку малѡ. идеже пѣнїе имлѣтвы днѣ иночь беспрестани възсылаше бѡу»⁶.

Здесь сразу же обращает на себя внимание, что помимо наставника Порфирия и брата его Феодора в некоем **пусте месте**, где Варлаам постригся от неизвестного монаха, вместе с ним подвизалась и **иная братия**, имеющая добронравное житие⁷.

Церковное предание сохранило память о том, что среди учеников преподобного Варлаама Хутынского прославлены в лике святых: прп. Антоний Дымский (память его 17/30 января и 24 июня/7 июля); прп. Ксенофонт Робейский (память его празднуется 26 января/8 февраля и 28 июня/11 июля); архиепископ Новгородский Антоний (память его 8/21 октября, 10 февраля/23 февраля и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе Новгородских святых); блаженный Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый (память его 8 июля/21 июля) и преподобные Константин и Косма Косинские, Старорусские (память их празднуется 29 июля/11 августа в день преставления преподобного Константина и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе новгородских святых).

О том, что Варлаам ранее вместе со своими единомышленниками подвизался вначале в Лисицком монастыре⁸, писал еще архимандрит Макарий (Миролюбов). В своем капитальном труде «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» он приводит мнение, что Варлаам Хутынский прежде был пострижен в Лисицком монастыре⁹, где были

похоронены его родители, и уже в 1410 г. архимандритом Варлаамом с Лисичьей Горки¹⁰ в нем была устроена первая церковь в честь преподобного¹¹. Вслед за этим храмом, после общецерковной канонизации, последовало строительство и других храмов, посвященных Варлааму¹².

В рукописи «Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива», подписанной игуменом Иоанникием, мы также читаем, что родители Варлаама «...были погребены в Лисицком Богородицком монастыре, отстоявшем от г. Новгорода в 7, а от Хутыня в 3 версты»¹³. Далее мы узнаем, что после смерти родителей, раздав все оставленное ему в наследство имущество, хутынский чудотворец «...удалялся из города туда, где покоились останки его родителей», где и принял «от старца Порфирия» постриг¹⁴.

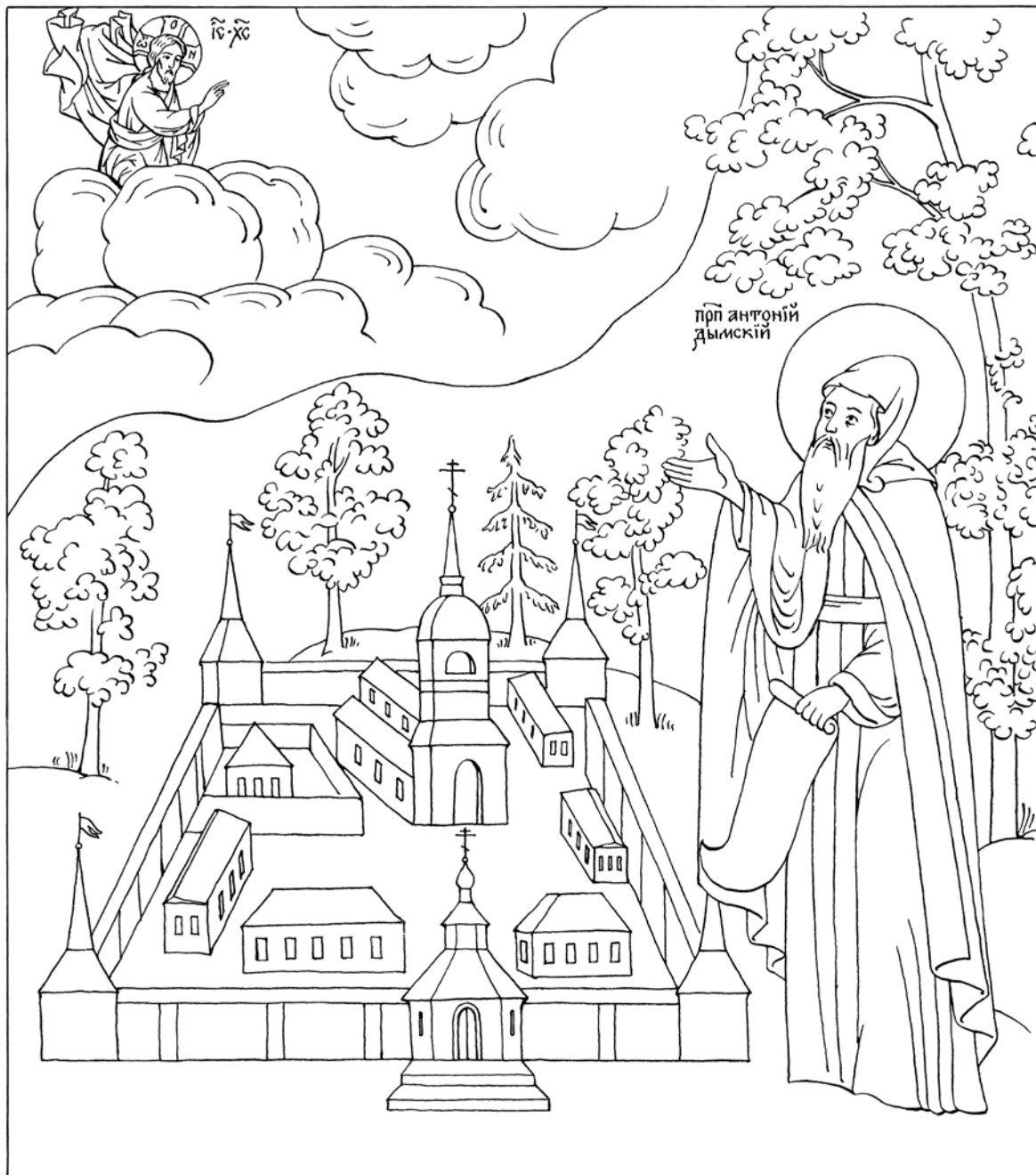
4. 2. Сведения из рукописей об ученике преподобного Варлаама Хутынского – Ксенофонте Робейском и согласование их с житиями Варлаама и Антония

Говоря об учениках преподобного Варлаама Хутынского, в числе так называемой иной братии, которая имела «добронравь» и подвизалась с ним еще в Лисицком монастыре, прежде всего стоит упомянуть преподобного Ксенофонта Робейского. И вот почему. На раке святого, который преставился в 1262 г.¹⁵, была сделана надпись, что «праведник Божий Ксенофонт сподобился с преподобным Антонием Дымским (!) в... Лисицком монастыре... видети на месте, нарицаемом Хутынь, огненный столп на небеси протяжующийся до самыя земли. И по неколиком времени, по сем видении, паки сии же святии мужи, видеша во иное время, во оном же именуемом Хутынь, вторый столп огненный, величиною вполовину перваго; а, наконец, видеша дым мрачный, окружающъ и покрывающъ самое то место. И рассуждаше тии блаженнии мужие, Ксенофонт и Антоний, о сих видениях, что оныя предзнаменуют, избираше к тому время, како бы им об оных видениях поведать пречестному отцу

Варлааму. Уведав же преподобный Варлаам о сих видениях от оных блаженных мужей, Ксенофонта и Антония, поиде с ними на место, идеже видения оныя откровенна им бяху, и по усмотрении онаго, расчистив лес своими руками, водрузиша на том месте крест и часовню и хижину малу пребыванию малу себе сооружиша. И по сооружении часовни и хижины, нача преподобный Варлаам, с учеником своим Ксенофонтом, около онога жительства ходить и рассматривать, как бы им и на том месте свою обитель создати»¹⁶.

Кстати сказать, все эти сведения отсутствуют во всех известных нам списках житий преподобного Антония Дымского и Варлаама Хутынского. Мы узнаем об этих событиях только из жития Ксенофонта. Но в данном случае вряд ли это сообщение является достоверным, так как оно не согласуется с другими житиями святых одного круга.

Практически ту же информацию мы видим в единственной пока известной исследователям рукописи 30-х г. XIX в. (бумага с «белой датой» 1831 г.¹⁷) жития Ксенофонта Робейского по списку Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (НГОМЗ) (КП 30056–312 (старый шифр: НГМ 10923, лл. 103 об.–106), которую опубликовал А. Г. Бобров: «И по причине святой и богоугодной своей жизни сподобися угодникъ Божиимъ Ксенофонтъ съ преподобнымъ Антониемъ Дымскимъ, иже въ то время, во ономъ же Лисицкомъ монастыре, равноангельно препровождаше житие, видеть на месте, глаголемомъ Хутыне, огненный столпъ отъ небеси протязающиися до самыя земли. И по неколикомъ времени по симъ видения, паки сия же святы и мужи видиша во иное время, во ономъ же имянуемомъ Хутыне, вторыи столпъ огненный величиною въ половину перваго. А на конецъ видения – дымъ мрачныи окружающъ и покрывающъ самое то место. И разсуждаша (Л. 105) тии блаженныи и мужие Ксенофонтъ и Антонии о сихъ виденияхъ, что убо оныя предзнаменуютъ, и избраша къ тому время, како бы имъ оныхъ поведати пречестному отцу преподобному Варлааму. И уведавъ преподобныи Варлаамъ о сихъ виденияхъ отъ оныхъ блаженныхъ мужей, Ксенофонта и Антония, поиде съ ними на то место, идеже видения оная откровенна имъ бяху, и по осмотрении онаго, расчистивъ лесъ своими руками, водрузиша на ономъ мѣсть крестъ и часовню, и хижину малу пребывания ради себе сооружиша. И по сооружении

Преподобный Антоний Дымский с монастырем. Прорись XVIII в. (конец)
из собрания БАН. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева

часовни и хижицы, нача преподобнии Варлаамъ со ученикомъ своимъ Ксенофонтомъ, около онаго жительство ходити и разсматривати, како бы имъ на томъ месте и святую обитель создати»¹⁸. Сразу обращает на себя внимание то, что преподобный Варлаам отправляется, по словам автора жития, вместе с Антонием и Ксенофонтом на место видения луча, но по сооружении часовни и хижины подвизается на новом месте только с Ксенофонтом. А куда же делся Антоний?

Речь здесь идет о событиях начала Хутынского монастыря. Однако все, что касается Ксенофонта Робейского, нас устраивает. Но вот Антоний Дымский вряд ли мог вместе с ним созерцать видение огненного луча при начале монастыря, так как из летописей мы знаем, что храм Преображения Спаса на Хутыни был построен в 1192 г., часовня с хижинкой появились в этом месте, соответственно, еще раньше, а преподобный Антоний Дымский родился в 1206 г.!

Кто-то может высказать мнение, что сведения, которые заключены в тексте жития преподобного Ксенофонта Робейского, принадлежат к достаточно поздней рукописи XIX в., и доверять им не стоит. Но в данном случае мы можем, например, увидеть, как сведения из нее все-таки согласуются с ранним проложным житием преподобного Варлаама Хутынского (рукописью 1323 г.). Правда, о Ксенофонте Робейском в ранней редакции не сказано ни слова, но также сообщается о строительстве клетки малой для вознесения молитв и пения¹⁹.

И все-таки как объяснить появление в житии Ксенофонта преподобного Антония?

В ранней редакции жития Варлаама Хутынского, составленной не позднее 1323 г., о его кончине мы читаем следующее: «Водимъ ѣго млѣвоу, приде ѿскостантина града ѿнтонїи сверстѣникъ ѣго. радъ же бывъ блжннй ѳтаковомъ мѣжи. дхѣномъ си братоу, ѿ преда врѣцѣ ѣго монастырь. рекъ такъ вашъ преже былъ помыслъ ѳсемъ стѣмъ мѣстѣ»²⁰. Здесь, когда Варлаам Хутынский говорит на смертном одре, вручая монастырь вернувшемуся из Царьграда Антонию, что «вашъ преже былъ помыслъ ѳсемъ стѣмъ мѣстѣ», он имеет в виду, скорее всего, то, что прежде явление луча над местом будущих подвигов Варлаама было, конечно же, другу Антония – Ксенофону Робейскому. И именно он впослед-

ствии рассказал об увиденном своему учителю, которому затем также было явление луча света на сем месте²¹. Иначе как еще можно прокомментировать эту фразу из ранней редакции жития Варлаама?

Но почему же тогда эта фраза «вашь преже былъ помыслъ ѓсемъ стѣмь мѣстѣ» из проложного жития обращена к Антонию, который явно не мог присутствовать при начальном явлении луча? Логичнее было бы видеть на его месте Ксенофонта. Но о Ксенофонте речи здесь не идет. Все это требует объяснения.

Скорее всего, Антоний и Ксенофонт были близкими друзьями. Естественно полагать, что старший по возрасту Ксенофонт рассказывал Антонию о явлении луча. В свою очередь, Антоний, со слов Ксенофонта, мог передавать эту информацию уже другим слушателям. Вот почему все это привело к ассоциации у составителей как раннего проложного жития Варлаама, так и жития Ксенофонта, что они оба – и Антоний, и Ксенофонт – были участниками данного события.

Несмотря на то, что древность жития Ксенофонта оспаривается, оно интересно нам прежде всего потому, что только оно во всех мельчайших подробностях описывает события начала Хутынского монастыря. В житиях Варлаама и Антония ничего подобного нет.

Так, из надписи на раке Ксенофонта мы узнаем, что, когда он со своим учителем осматривал место, где было видение, где бы им «обитель создати, воста буря велия и страшная...». Ксенофонт от страха укрылся в уже построенной хижине и стал звать Варлаама последовать его примеру, тогда учитель разгневался на него и «отосла его от себе, дав ему в благословение четвертину хлеба, посади его на плот и отлучи его от себе». Ксенофонт недолго плыл на плоту по Волхову.

Из списка Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (НГОМЗ) (КП 30056 – 312 (старый шифр: НГМ 10923, лл. 103 об. – 106) мы узнаем, что плот его пристал в устье реки Робейки в 4 верстах от Хутыни, а вернее, «...доплы до реки Робейки, по которой мановениемъ направляемъ бысть противу быстроты водныя до подьгория, идеже плотъ преста»²², т. е. поплыл против течения и остановился, где впоследствии он также расчистил землю от леса своими руками, поставил крест и малую хижину.

«По време́не жъ много́мъ, блаженныи Ксенофонтъ иде къ духовнику наставнику своему преподобному Варлааму Хутынскому, ради испрошения себе во оскорблении его прощения, и благословения о построении на томъ месте часовни... последи же и церковь каменную во имя святителя Христова Николая Мирликийскаго Чудотворца создаша. И по приятии отъ архипастыря, правящего престоль великия церкви Новаграда, благословения, освятиши ю», тем самым основав²³ в 1230 г.²⁴ свой монастырь²⁵.

Все эти сведения, однако, не мешают современным исследователям относить события, связанные с житием Ксенофонта Робейского, например, к XIV в. Так, А. Г. Бобров, зная о тексте жития Ксенофонта Робейского на раке, указав, что текст его был напечатан священником А. Цветковым еще в 1899 г.²⁶, и, более того, опубликовав текст рукописи жития преподобного по списку Новгородского государственного объединенного музея-заповедника²⁷, тем не менее пишет о существовании в 1397 г. в Лисицком монастыре другого игумена Варлаама, от которого якобы и принял постриг преподобный Ксенофонт Робейский²⁸!

Хотя А. Г. Бобров и признает, что Лисицкий монастырь, возможно, существовал до этой даты, например, он ссылается на сообщение о строительстве на Лисичьей Горке в 1389 г. деревянной церкви Рождества Пресвятой Богородицы²⁹, но утверждает, что самое «раннее упоминание имени игумена Варлаама с Лисичьей Горки датируется 1397 годом», и на основании этого называет Ксенофонта Робейского современником Саввы Вишерского и Варлаама Лисицкого и относит его пострижение в этой обители к XIV – началу XV в.³⁰!

Естественно тогда полагать, что если бы Ксенофонт Робейский постригся около 1397 г., то вряд ли он мог быть учеником преподобного Варлаама Хутынского, который преставился в 1192 или 1193 г., или даже в 1243 г.

В списке же жития преподобного Ксенофонта из Новгородского государственного объединенного музея-заповедника мы читаем: «Темъ же праведный сеи мужъ преподобный отецъ Ксенофонтъ, последуя святе ишимъ стопамъ апостоль Христовыхъ, рекшихъ: «Се мы вся оставихомъ и вследъ Тебе, дражайшии нашъ учителю, идохомъ», отвержеся мира и возлюби Христа.

И прииде в монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, нарицаемыи Лисицкии, къ пречестному тоя обители игумену Варлааму, вдаде себе въ научение иноческаго и постническаго жития, въ скоромъ времени постриженъ бысть от него во ангелский образъ, и по восприятии на ся иноческаго чина, более горяше любовию къ Богу, и преметашеся день и ночь въ храмѣ Божиемъ, отърыну отъ себе богатство и избра самовольную нищету и нестяжание, поплева мирскую славу»³¹. А затем идет речь о его видении вместе с Антонием Дымским луча на месте будущего Хутынского монастыря. Почему же мы должны игнорировать факты, взятые из житий Варлаама Хутынского и его учеников? Тем более если они согласуются между собой, друг друга объясняют и дополняют. Зачем придумывать фантастические умозрительные конструкции, если нет сообщений ранее 1397 г.? Они есть. Их просто необходимо сопоставлять друг с другом и брать их, руководствуясь не отдельно взятым текстом, а текстами житий святых одного круга, одной духовной семьи.

Можно допустить, что какие-то отдельные факты жития того или иного святого могут быть ошибочны, как в данном житии Ксенофонта Робейского мы читаем о видении луча не только ему, но и Антонию Дымскому. Эти ошибки связаны с тем, что жития составлялись порой по устным воспоминаниям, преданиям и порой человеком, лично не знавшим святого. Можно пытаться утверждать: жития очень похожи друг на друга. Таков жанр. Но утверждать, что какой-либо святой выдуман или родился после смерти своего учителя, для здравомыслящего человека нелогично.

Это может происходить только при повальном увлечении авторами, начиная с В. О. Ключевского, критическим методом, который узурпировал право на истину при изучении житий святых. Тогда доверие к житиям как к исторически достоверным источникам катастрофически падает. Но еще А. П. Кадлубовский, работа которого «в 1903 г. была представлена в Императорскую академию наук на соискание премии имени Ломоносова», писал, что «исследование и выводы В. О. Ключевского возымели отчасти негативное воздействие на критическую агиографию, так как после выхода его работы жития стали пользоваться “меньшим вниманием” у историков»³², а «научная разработка

материала, представляемого ими, чрезвычайно ослабѣла... древнерусскія житія были дискредитированы авторомъ въ смыслѣ историческаго источника...»³³.

Отношение русского человека к святым и их житиям прекрасно выразил еще И. А. Яхонтов. Он писал, что русский «...человек, проникнутый непосредственным благочестивым чувством к св. угодникам, не сомневался в достоверности агиобиографических памятников. Всему письменному, литературе в самом обширном ее смысле, придавалось высокое значение; все написанное считалось выше того, что сохранялось в устном рассказе, в предании, – признавалось подлинною истинною, чуждою всякаго вымысла и лжи. Такой взгляд наших предков на письменность выражает писатель жития преподобного Иакова Боровичского: “Таков бо устав человецы имамы, егда бо кто глаголет не написано, нам помышляти – яко лжа есть”»³⁴. Эти слова современны и сейчас.

Однако стоит еще раз обратить внимание на «присутствие» Антония Дымского при видении луча в житии преподобного Ксенофонта Робейского. Мы не создаем здесь свою фантастическую умозрительную конструкцию, но пытаемся прокомментировать слова преподобного Варлаама Хутынского из самого раннего проложного жития 1323 г., которые обращены к Антонию. Варлаам говорит именно Антонию: «*Вашь преже былъ помыслъ ѓсемъ стѣмъ мѣстѣ*». В данном случае либо дата рождения преподобного Антония Дымского – 1206 г. неверна, и он был с Ксенофонтом при явлении луча, либо данные жития преподобного Ксенофонта Робейского ошибочны и Антоний не мог быть вместе с ним при начале Хутынского монастыря. Но тогда о чем хотел сказать преподобный Варлаам Антонию, что он имел в виду, говоря о прежнем помысле своего сверстника «*ѓсемъ стѣмъ мѣстѣ*»? Может, речь здесь идет о чем-то другом, а не о видении Ксенофонту?

Гипотез и догадок может быть здесь высказано много. Возможно, видение некоего нетварного света, огненного столпа было на Хутыни позже и Антонию. Как некогда видение огненного столпа, утвержденного в земле, вершиною же своею касающегося неба, было во время молитвы на месте будущей своей Великой лавры преподобному Савве Освященному³⁵. Возможно, и Варлаам, и Ксенофонт, и Антоний были все вместе причастниками Божественных нетварных энергий, света на «*семъ стѣмъ мѣстѣ*». И если более молодые соратники,

ученики Варлаама, сразу решили, что увиденное от Господа, то их более мудрый учитель по смирению своему мог долго в этом сомневаться. Поэтому и говорит Антонию: «**Вашь преже былъ помыслъ**». Мы еще будем ниже подробно говорить о том, как на смертном одре хутынский чудотворец открывает Божию волю, свидетельствует вернувшемуся из Византии Антонию, что теперь он здесь хозяин, владыка, ему быть ответственным за монастырь, раз он так дерзновенно, не сомневаясь в правде услышанного или увиденного ранее, что оно от Господа, подвизался вместе с ним на этом святом месте.

Вне всякого сомнения, преподобный Варлаам Хутынский и его ученики были первыми русскими исихастами. Не случайно же мы видим в 4-й песне канона преподобному Антонию Дымскому такие слова: «**Зимюю ѿваромъ блжѣнне, повѣдивъ зимъ прѣлести: теплотою дѣховною ѿскоренѣши все. страсти оумерцѣлѣши тѣлесныя, безстрастїа невечернимъ ѡблїстѣлѣса сїанїемъ**»³⁶.

И все-таки самое правдоподобное объяснение появления Антония в житии Ксенофонта может быть только одно. Он верил своему другу, его рассказам о начале Хутынского монастыря настолько, что и сам, в свою очередь, передавал эту веру как несомненную истину другим. Причем делал это в своих уже рассказах таким образом, что даже сам учитель начинал воспринимать его самовидцем случившегося явления луча, хотя он при основании монастыря не был.

Если же мы предложим более раннюю, чем 1206 г., дату рождения преподобного Антония Дымского, для того чтобы объяснить его присутствие в житии Ксенофонта, то сразу возникает датировка его жизни 1157–1224 гг., которая ныне является официальной. Но тогда опять же эта ранняя датировка потянет за собой и признание ранней смерти его учителя преподобного Варлаама в 1192 (1193) г. И опять возникнет проблема ее согласования с датами жизни и подвига других его учеников, что при этой ранней датировке не представляется возможным. Если принять за аксиому, что Варлаам умер в 1192 (1193) г., то жития всех его учеников автоматически становятся легендарными.

Эту датировку, 1157–1224 гг., предложил архиепископ Филарет (Гумилевский). Хотя в то же самое время при его жизни выходили в свет брошюры с житием Антония Дымского, где из тиража в тираж печаталась дата преставления

преподобного Антония – 1206 г. Существовали и авторитетные издания, где датой преставления его учителя Варлаама назывался 1243 г.³⁷ Как нам кажется, владыка первым пытался решить проблему несогласованности дат поздних летописей с датами из житий новгородских святых. Архиепископ Филарет полагал: раз в житии преподобного Антония сказано, что он «сверстник»³⁸ преподобного Варлаама Хутынского, то он с ним одного возраста. Но если мы обратимся к «Полному церковно-славянскому словарю» Григория Михайловича Дьяченко, то в понимании древнерусского человека «сверстный» это не только «равный возрастом», но и чином, званием³⁹. Называя так преподобного Антония, составитель жития имел в виду то, что Антоний был равен Варлааму Хутынскому по силе духовных дарований.

4. 3. Несогласованность ранней датировки смерти Варлаама Хутынского с датами жизни его учеников

Несогласованность ранней датировки смерти Варлаама Хутынского (1192 или 1193 г.) мы наблюдаем с житием блаженного Прокопия Устюжского, который преставился в 1303 г. Е. Е. Голубинский не соглашается с этой датой и, так же как об Антонии, пишет о Прокопии, что сведения жития его ненадежны и, скорее всего, он жил «гораздо позднѣе – въ концѣ XIV – началѣ XV вѣка»⁴⁰.

Опять же если мы будем придерживаться ранней датировки смерти Варлаама, то и Христа ради юродивый Прокопий, этот немец из Любека⁴¹, научившийся основам православной веры у преподобного, крестившийся у него⁴², получивший от него благословение⁴³, убегая от людской славы, покинуть Хутынский монастырь, и который затем спал, подвизаясь, 60 лет и в стужу и в зной вначале «на гноищи», а затем на паперти храма, вряд ли мог быть учеником новгородского чудотворца⁴⁴, умершего в 1193 г. Слишком далеки друг от друга даты 1193 и 1303 гг.⁴⁵ И совсем другое дело, если он умер в 1243 г. Тогда все встает на свои места.

Такую же картину мы видим с преподобными Константином и Космой Косинскими, Старорусскими, которых называют как учениками преподобного

Варлаама Хутынского, так и Антония Дымского и которые ушли основывать свой Никольский монастырь под Старой Руссой. В ряде источников говорится, что это случилось в промежутке между 1220 и 1240 гг.⁴⁶ Однако, сообразуясь с датой рождения преподобного Антония, которая дана во всех списках его жития, – 1206 г., нам кажется, что это событие произошло до ухода Антония в 1238 г. в Царьград. По словам М. В. Толстого, «Первым игуменом новой обители был преподобный Константин, но подробные сведения о житии его и сотрудника его преподобного Косьмы за утрату монастырских летописей в бедственную годину шведского разорения не сохранились. Время преставления первого игумена Косинского, названного в рукописных святцах... чудотворцем, предполагается около 1240 года...»⁴⁷

В рукописи, подписанной наместником Хутынского монастыря игуменом Иоанникием, мы читаем, что «...вліяніе Хутынской обители на умы и сердца жителей Новгорода и прилегающихъ къ нему мѣстностей выразилось чрезъ техъ св. иноковъ, которые, преуспѣвая въ христіанскихъ подвигахъ въ этомъ училище благочестія, уходили потомъ въ разныя уединенныя пустынныя мѣста и тамъ полагали основаніе новымъ училищамъ благочестія. Такъ, первые и ближайшіе ученики преподобнаго Варлаама – Антоній и Ксенофонтъ, которые приняли послѣ него настоятельство, основали потомъ свои обители, а за ними и другіе ближайшіе ученики преподобнаго Варлаама послѣдовали ихъ примѣру, именно: Ксенофонтъ и Косьма. Антоній удалился по направленію къ Тихвину и основалъ тамъ обитель при озерѣ Дымскомъ, почему она и называется доселѣ Дымскою, а спустя нѣсколько времени основалъ еще другую, которая извѣстна была подъ именемъ Вырдомская пустынь. Преподобный Ксенофонтъ, преемникъ Антонія въ игуменствѣ Хутынскаго монастыря⁴⁸, основалъ на рѣкѣ Робейкѣ, въ 15 верстахъ отъ Хутыня и въ 25 верстахъ отъ Новгорода, Троицкую, теперъ не существующую... пустынь. Константинъ же со своимъ сотрудникомъ Косьмою, удалившись изъ монастыря, основали въ 3-хъ верстахъ отъ Старой Руссы къ юго-востоку, на островѣ, омываемомъ съ южной и восточной сторонъ рѣкою Полистью, а съ сѣверной и западной – рѣкою Снѣжною, впадающею въ Полисть, Никольский монастырь. А такъ какъ островъ этотъ имѣетъ видъ косы, то и монастырь, основанный на немъ, названъ былъ Косинымъ. Такое

продолженіе пустыннаго подвига въ ученикахъ преподобнаго Варлаама красить техъ, которые процвѣтали въ самой обители, прославили его какъ отца иночествующихъ въ предѣлахъ Новгородскихъ...»⁴⁹

Примечания и сноски к четвертой главе

¹ Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Л. 1.

² В Пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского в описании его детства также встречается фраза «ивоспитанъ бывъ вдовромъ наказаніи» (Житие и подвизи преподобного и богоносного Отца нашего Варлаама игумена. Иженаху ти на пречистен монастырь составившего. Святого и благолепного Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем же общежитие составившего. Сотворено Пахомием сербским таха иеромонахом Святой Горы // РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 58). В ранней редакции его жития также видим слова: «Прпѣный ѡць нашъ варлаамъ родиса вновѣ городѣ, ѡвѣрнѣ родителю крѣпчѣнѣ и бѣгоаѣзнивѣ възпитанъ въ вдоврѣ наказаніи...» (РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 187 об.). То же читаем и в самом раннем проложном «Слове на преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса» (РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 41 об.).

³ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 1 об.

⁴ Месяца ноября. 6. Житие преподобного отца нашего Варлаама / Торжественник // РНБ. Соф. собр. № 1419. Рукопись XVI в. Устав. Л. 103 об.

⁵ РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 58 об.; см. также: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI. С. 134–135; Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). – М.: Языки русской культуры, 2001. С. 25.

⁶ РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 41 об.–42; См. также: РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 188: «имѣа наставника въ ѡца перфѣрнѣа и брата еѣо федора ииноу братію и хуже добронравіе индѣ скажемъ. Се оубо прпѣный ѡць нашъ варлаамъ пострижеса внѣ града впоустѣ мѣстѣ, ѡпрозволтера нѣкоего мниха и възгради клѣткѣ малюу, идѣже пѣніа и молитвы днѣ и ноць беспрестани всылаше воу...»; то же: Месяца ноября в 6 день. Преставление блаженного отца нашего Варлаама игумена Святого Спаса на Хутыни / Пролог пергаменный XV в. // РНБ. Фп. I.48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 85.

⁷ В синодике Клопского монастыря 1660 г. кроме преподобного Варлаама, о чем мы говорили и ранее, записаны и другие имена создателей Хутынского монастыря: преподоб-

ного Ксенофонта, священноинока Порфирия, инока Тарасия, Михаила, Иоанна, Анны, Никифора, Киприана, Григория, Гавриила, Анны, Ирины (Макарий (Миролюбов), архим. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 439).

⁸ В ранней редакции жития преподобного Варлаама Хутынского мы читаем, что «*Се оубо прѣвныи ѿць нашъ варлаамъ пострижеса внѣ града впоустѣ мѣстѣ, ѿпрозвучтера нѣкоего мниха ѿ възграда кѣткѣ малю, идѣже пѣнїа ѿ мѣлитвы днь ѿ ноць беспрестани всылаше бо҃...*» (РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л.188).

⁹ Лисицкий во всех отношениях был не совсем обычным монастырем. По словам А. Г. Боброва, в XIV–XV вв. он стал одним из ведущих скрипториев Новгорода, связанных с Афоном, где создавались новгородские летописные своды и переписывались принесенные со Святой горы творения святых отцов. Среди них, например, мы можем видеть «Лествицу» Иоанна Лествичника, Тактикон Никона Черногорца, «Слово постническое» Максима Исповедника, произведения: «Симеона Нового Богослова, аввы Дорофея, Нила Философа, Филофея Синаита, Никиты Стифата, Исаака Сирина и др.» Здесь была переписана Иерусалимская редакция Устава. Постриженниками монастыря были преподобный Арсений Коневский, епископ Коломенский Илларион, архиепископ Новгорода Евфимий II. (Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.) / Сост. докт. филол. наук, проф. В. А. Копелев. – Новгород: НовГУ, 1995. С. 89–101).

¹⁰ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 402.

¹¹ Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 430–431.

¹² В. Водов пишет, что «преподобному Варлааму Хутынскому... был посвящен в самом Новгороде только один придел... церкви Николая на Дворище, но за городом две отдельные церкви: первая «каменная во вратах монастыря Лисичского» (на Лисичьей Горе) была построена в 1410 г. (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 402), вторая, тоже «каменная», была воздвигнута в 1445 г. в Хутынском монастыре, основанном Варлаамом, но ей мог предшествовать деревянный храм» (Водов В. Первые новгородские святые и святыни (до нач. XV в.). С. 385). Во Второй Софийской летописи мы также находим сообщение, что «в лѣто 6969 (1461)... поставлена бысть церковь на Москвѣ камена, святыи Иоанъ Предотеца, иже придеѣль имать святаго отца Варлаама Новугородскаго, великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ; Варлаама же оттолѣ почаша праздновати на Москвѣ, воспоминанїе чуда, еже сотвори надъ Тумгенемъ, иже его изъ мертвыхъ воскресилъ, егда былъ князь велики въ Новѣгородѣ» (ПСРА. СПб., 1853. Т. VI. С. 184).

¹³ *Иоанникий, игумен. (?)* Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива // БАН. Собр. Мордвинова. № 53. Рукопись XIX в. Скоропись. Л. 2 об.

¹⁴ Там же. Л. 3.

¹⁵ «Преподобный Ксенофонтъ, ученикъ Преподобнаго Варлаама Хутынскаго, строитель Троицкаго Монастыря, иже на рабы, от Нова града 16 поприщъ, преставился въ лѣто 6770 (1262) Іуніа въ 28 день, мощи подъ спудомъ» (Сборник житий новгородских святых // Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 15). Барсуков указывает, что преподобный Ксенофонт Робейский преставился 28 июня 1268 года (*Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стлб. 320*).

¹⁶ Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. С. 254–255.

¹⁷ *Бобров А. Г.* Ксенофонт Робейский монастырь. С. 21.

¹⁸ *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 266–267; см. также: *Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5 (1 марта). Часть неофиц. С. 306.

¹⁹ «Възгради клѣткѣ малю, ѿдѣже пѣнїа ѿ мѣлитвы днѣ ѿ ноць беспрестани всылаше вѣ...» (РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 188; то же: Месяца ноября в 6 день. Преставление блаженного отца нашего Варлаама игумена Святого Спаса на Хутыни // Пролог пергаменный XV в. // РНБ. Фп. I. 48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 85 об.).

²⁰ РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 42 об.

²¹ Во Второй Софийской летописи мы читаем, что Варлаам «обшедь же многая мѣста, смотряше гдѣ обитель ставити, видѣ мѣсто красно и нѣкую лучу божествену сіяющую на немъ, близъ же рѣки Волхова, и начать келїи здати, и труждашеся деляя постомъ и молитвам и рукоделіемъ...» (ПСРЛ. СПб., 1853. Т. VI.: Софийские летописи. С. 135). Также и в макарьевских Четых-Минях мы читаем, что преподобный Варлаам «помысли же еже оудинитиса мира. ѿединъ гвн работати. тѣмже съвхождаше мѣста гдѣвымошнотомъ нѣединъ безмолствовати. но пачевѣгогданаствалющюего. прїиде же намѣстойжеженїѣмонастырь стонѣтъ. ѿзрѣлочюнѣкую сїающую намѣстѣтомъ. ѿпомыслинепросту вытвещь. но пачевѣїе дѣло вываемое. вѣжемѣстототѣлокрасно. ѿблизрѣкволховъ» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 58 об.).

²² *Бобров А. Г.* Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 267.

²³ Барсуков указывает, что преподобный Ксенофонт Робейский создал свой монастырь в 1230 г. (*Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стлб. 43–44*). М. В. Толстой писал: «Третий игумен Хутынский, также ученик преподобного Варлаама, преподобный Ксенофонт, удалился за 25 верст от Новгорода и на берегу речки

Робейки, около 1230 года, основал пустынную обитель с храмом Святой Троицы» (Толстой М. В. История Русской Церкви. Рассказы из истории... С. 87).

²⁴ У М. В. Толстого находим также сообщение, что Ксенофонт «ученик и преемник Варлаама Хутынского и Антония Дымского, прозванный Робейским по основанной им в 1230 году пустыни на речке Робейке, в 18 верстах от Новгорода, где и преставился 28 июня 1262 года. Мощи почивают под спудом, в Троицкой церкви упраздненной его обители. Память местно совершается 28 июня и 26 января. Сохранились древние тро-парь и кондак» (Толстой М. В. Книга, глаголемая... С. 31).

²⁵ Цветков А., свящ. Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель. С. 306–307; см. также: Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. С. 255; см. также: Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 267.

²⁶ Цветков А., свящ. Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель. С. 304–315.

²⁷ Житие преподобного отца нашего Ксенофонта Новгородскаго чудотворца, жившего над рекою Робейкою / Сборник XIX в. // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (НГОМЗ). КП 30056–312 (старый шифр: НГМ 10923). Л. 103 об.–106 (Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 257–268).

²⁸ Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 260; Бобров А. Г. Ксенофонтов Робейский монастырь. С. 21–23; см. также: Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII века. С. 266–267.

²⁹ ПСРА. Л., 1925. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. С. 417.

³⁰ Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени. С. 260–261.

³¹ Там же. С. 266.

³² Гжибовская О. В. Жития святых в российской историографии XIX – начала XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. С. 74; см. также: Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. С. II.

³³ Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. С. III.

³⁴ Яхонтов И. А. Жития св. северно-русских подвижников Поморского края, как исторический источник / Исследование Ив. Яхонтова. Сост. по рукописям Соловецкой б-ки. Казань, 1882. С. 3.

³⁵ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М.: Синод. тип., 1906. Кн. 4. Декабрь. С. 131.

³⁶ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 115 об.

³⁷ Соковнин С. П. Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах. М., 1784. С. 44.

³⁸ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 3.

³⁹ Полный церковно-славянский словарь / Сост. Г. М. Дьяченко. М.: Изд. Отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви, 1993. С. 576.

⁴⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 78.

⁴¹ «...Быти ему от западных стран, от латинска языка, от немецкий земли. Рождение же и воспитание его бысть в великом богатстве» (Месяца июля в 4 день. Житие и подвизи святого праведного Прокопия, иже Христа ради устюжского чудотворца // РГБ. Ф. 310. Ед. 362. Рукопись 1660-х гг. Полуустав. Л. 11 об.); «...от северных страны суца, от языка латинска, и о многом своем богатстве» (РГБ. Ф. 310. Ед. 362. Рукопись 1660-х гг. Полуустав. Л. 13).

⁴² «Преподобный же Варлаам всегда учаше его спасенному пути и насыщая душу его яко медвенным сотом Божественным учением и святыми книгами. Ту же он вкупе и долу влекущее латинское мудрование оставляет и восприемлет пощение и велико о Бозе терпение повелением преподобного отца Варлаама учителя и наказателя своего. И потом прият святое крещение и раздая все имение свое нищим и неимущим Христа ради и в монастырь преподобного Варлаама на устройство церковное боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа» (РГБ. Ф. 310. Ед. 362. Рукопись 1660-х гг. Полуустав. Л. 15–16. Цит. по кн.: Житие святого Прокопия Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М., 2003. С. 20).

⁴³ РГБ. Ф. 310. Ед. 362. Рукопись 1660-х гг. Полуустав. Л. 17.

⁴⁴ Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах Х–XVIII века. Т. II. С. 1359; см. также: Месяца иулиа въ 8 день. Житие и подвизи святого праведного Прокопия, иже Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца // РГБ. ОР. Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского). № 362. Рукопись XVII в. Л. 5–209 об.

⁴⁵ «И тако блаженный Прокопий многия испусти слезы от очию своею и скончав свое моление Господови на исход души своей и отиде от святых врат того же монастыря на конец мосту и ту возлег и руже свои крестообразно пригнув верх утробы своей и тако с гласом вкупе испусти дух свой в руже Божии в лета 6811 [1303] месяца иулиа в 8 день» (РГБ. Ф. 310. Ед. 362. Рукопись 1660-х гг. Полуустав. Л. 56).

⁴⁶ Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах Х–XVIII века. С. 245.

⁴⁷ Толстой М. В. Святыни и древности Старой Руссы. [Три письма к М. М. Евреинову]. М.: Унив. тип., 1878. С. 27–28; см. также: Краткие жизнеописания русских святых: В 2-х т. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1875. Т. I. С. 25.

⁴⁸ Священник А. Цветков об игуменстве Ксенофонта Робейского писал следующее: «Преподобный Ксенофонт был настоятелем обители своего наставника. Это настоятельство в Хутынском монастыре было очень непродолжительным... С именем Исидора,

предшественника преподобного Ксенофонта по настоятельству в Хутыни, встречаемся под 1243 годом. Из сказания же о преподобном Ксенофонте на раке видно, что после построения церкви во имя Николая Мирликийского на Робейке он отсюда никогда не удалялся; он здесь «проводил остатки дней своих», здесь и «погребен бысть». Построение же церкви падает на 1251 год. Следовательно, настоятельство в Хутынской обители надо полагать между 1243 и 1251 годами... Смерть преподобного Ксенофонта последовала 26 января 1262 года» (*Цветков А., свящ. Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель. С. 308*).

⁴⁹ БАН. Собр. Мордвинова. № 53. Рукопись XIX в. Скоропись. Л. 7 об.–8.

Антоний Дымский – второй игумен Хутынского монастыря

Путешествие преподобного Антония в Византию. – Проблемы датировки житий преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского. – Варлаам Прокишинич. – Построение преподобным Варлаамом двух храмов Преображения. – Ошибка летописцев в дате смерти Варлаама в 1193 году. – Возвращение Антония из Византии. – Об игумене Антонии.

5. 1. Путешествие преподобного Антония в Византию

Вернемся, однако, к житию преподобного Антония Дымского. Вне всякого сомнения преподобный принял постриг после учреждения Хутынского монастыря непосредственно от Варлаама¹, который стал там игуменом. Мог ли он находиться в Лисицком монастыре вместе с другими учениками Варлаама вне ангельского образа? Наверное, при ранней датировке его жития мог. Однако здесь опять возникает проблема, противоречие. Если он родился согласно ныне принятой официальной версии в 1157 г., то должен был либо путешествовать в Византию вне ангельского образа и возвратиться к моменту

смерти Варлаама в 1192 или 1193 г., когда был построен храм Спаса Преображения на Хутыни и учрежден монастырь, либо должен был быть постриженным в Лисицком монастыре, где Варлаам подвизался до Хутыни.

Но как краткая, так и пространная редакции его жития говорят нам о том, что Антоний вернулся из Византии монахом. А пространная редакция уточняет, что, будучи уже в Хутынском монастыре, Антоний преуспел в монашеском делании и подвигах «паче сверстникъ своихъ»², а потому игумен и братия «видаху его мужа блгонравна, смиренна ивовсѣхъ добродѣтелехъ его иискѣсна сѣща сѣдиша послати его нѣкиихъ ради винъ црковныхъ вцрь градъ къстѣишемъ патрїарху всѣленскомъ»³. Он приходит оттуда и, согласно краткой редакции жития, «ѡстѣишагоже црковныи нѣкїе вѣщи приноситъ, напохваля цркви иѡбїтели, чѣдотворцѣже наблгословенїе врѣчаетъ»⁴. Здесь сразу возникает мысль о том, что речь идет о другом Антонии (Добрыне Ядрейковиче), который привез в Новгород из Константинополя Гроб Господень.

Конечно, можно было бы предположить, что сведения из жизни архиепископа Новгородского Антония (Добрыни Ядрейковича), о котором мы не случайно так много говорили ранее, могли бы стать частью жития преподобного Антония Дымского. Соблазн так думать велик. Но, как мы уже знаем из Новгородских летописей, Добрыня вернулся из Царьграда в 1211 г.⁵ Кроме того, будущий архиепископ Антоний постригся в монахи только после возвращения из своего путешествия. Тогда, ко всему прочему, спросим себя: могли ли мирянина послать к Вселенскому патриарху для решения неких церковных вопросов, «послати его нѣкиихъ ради винъ црковныхъ»⁶? Вряд ли это представляется возможным. Ведь братия Хутынского монастыря видит в Антонии, будущем дымском чудотворце, который должен пойти к патриарху, преуспевающего монаха, наилучшего в монашеских подвигах, разбирающегося в сути вопросов, касающихся спасения души, дел церковных, «блгонравна, смиренна ивовсѣхъ добродѣтелехъ его иискѣсна сѣща»⁷. Оправдаться перед патриархом, ответить за некие церковные вины мог только человек, сведущий в этих церковных вопросах, а не мирянин.

Еще М. Лопарев заметил, что Добрыня Ядрейкович не только не был богословом и разбирающимся в церковных делах человеком, но даже в книжном

деле чувствовал «свою неумелость» и в описании своего путешествия «ограничился сухим перечетом виденного», «в книге его мы не найдем ни общей картины Константинополя, ни какого-либо представления о столице Греческой империи, как центре просвещения и искусств, – с этой стороны новгородский путешественник едва ли мог понять тогдашний Константинополь. Антоний видел в Царьграде только одно – нескончаемое множество святынь, и рассказ его состоит почти только в перечислении этих чудесных предметов...». Здесь имеется в виду книга Добрыни Ядрейковича «Паломник», в которой он описывает Константинополь и его святыни еще до взятия крестоносцами в 1204 г.⁸ Так что успешно выполнить задачу посла по церковным делам Добрыня Ядрейкович вряд ли мог.

По всей видимости, Антоний Дымский все-таки тоже совершил путешествие к патриарху. И вот он-то как раз мог отвечать по церковным винам, хотя во время его путешествия патриарха в Константинополе не было! Здесь наблюдается несогласованность сведений, которые дает нам житие, с исторической действительностью. Если взять за основу тот факт, что преподобный Антоний Дымский отправился на Восток, согласно житию, в 1238⁹, а вернулся в Новгород в 1243 г., то около 40-х годов XIII в. во времена существования Латинской империи Вселенский патриарх находился не в Константинополе, который был в 1204 г. в результате IV крестового похода взят крестоносцами, а в Никее¹⁰. Но зададимся вопросом: «Что такое для средневекового человека Царьград и Никея?» Один и тот же город на разных берегах пролива Босфор! Одна точка на карте, добираться до которой необходимо многие месяцы. И Константинопольский патриарх в глазах православных русских не переставал быть Вселенским лишь из-за того, что резиденция его переместилась на карте чуть восточнее. Поэтому путешествие в Никею вполне могло называться поездкой в Царьград.

В рукописи жития преподобного ОЛДП. Q. 189 (как, впрочем, и в остальных рукописях) на л. 3 об. говорится о том, что, прибыв в Царьград, Антоний встречается с патриархом Афанасием¹¹. Надо отметить, что в 40-х годах XIII столетия во время путешествия преподобного Антония с 1222 по 1240 гг. Вселенским патриархом являлся Герман II. После него около трех лет патриарха вообще не было, так как никейский император Иоанн III Дука Ватац

(1222–1254) долгое время не мог найти человека, который бы устроил его в этом звании, и следующий патриарх Мануил II был возведен на престол лишь в 1243 г.¹² Так с кем же беседовал и от кого получал благословение Антоний Дымский? Если эта встреча произошла до 1240 г., то этим человеком был Вселенский патриарх Герман II¹³. С Мануилом II он вряд ли мог беседовать, так как тот стал патриархом в 1243 г., когда Антоний Дымский уже вернулся в Новгород. Вряд ли можно согласиться с утверждением исследовательницы О. А. Белобровой, что имя патриарха Афанасия, которое указано в житии, «недостовечно»¹⁴. Ведь кто-то между 1240 и 1243 гг. исполнял обязанности патриарха¹⁵? Почему бы этим человеком не мог быть Афанасий, о котором исторической науке ничего не известно?

И уж совсем никак не связано имя патриарха Афанасия с путешествием в Константинополь Добрыни Ядрейковича. Из известного древнерусскому читателю текста «Книги Паломник» мы знаем, что он был в Царьграде в мае 1200 г.¹⁶, еще до взятия крестоносцами Константинополя, а вернулся на Русь в 1211 г. Это путешествие состоялось задолго до рождения 13 мая 1221 г. в Переславле-Залесском Александра Ярославича Невского, с именем которого, несомненно, связано возникновение Антониево-Дымского монастыря, так как, согласно житию Антония Дымского, именно он дал жалованную грамоту монастырю на земли вокруг Дымского озера. Думается, что составитель жития преподобного Антония Дымского не мог не знать даты рождения такого известного человека, как Александр Невский, и даты начала и конца путешествия Добрыни Ядрейковича. Такую несогласованность жизни святого благоверного князя с путешествием Добрыни автор жития допустить не мог.

5. 2. Проблемы датировки житий преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского

Проблемы с якобы сомнительной датировкой некоторых событий, представленных в житии преподобного Антония Дымского, как считал Л. А. Дмитриев¹⁷, связаны с тем, что в русских летописях, списках жития самого Варлаама

Хутынского и в других житиях святых Русского Севера представлены разные даты смерти Варлаама Хутынского. Одни источники дают 1193-й (например, Новгородская IV¹⁸, Новгородская V¹⁹, Софийская I²⁰ летописи, Летописец новгородский²¹), другие источники (например, Новгородская III²², Степенная книга²³, Летопись Авраамки²⁴, Летописец Новгородским церквям Божиим²⁵) называют дату смерти преподобного Варлаама – 1243 г.!

Причем Воскресенская²⁶ и Никоновская летописи повествуют о преставлении Варлаама Хутынского как под 1193-м, так и под 1243-м г.²⁷

В Первой Новгородской летописи старшего извода по Синодальному списку под 6700 (1192) г. читаем: «Въ тоже лѣто постави църковь въ низу на Хутынѣ Варлаамъ църнець, а мирьскимъ именемъ Алекса Михалевиць, въ имя святого Спаса Преображенія; и свети ю владыка архиепископъ Гаврила²⁸ на праздникъ, и нарече монастырь»²⁹.

Вторая Новгородская летопись под 1192 г. практически повторяет сообщение Первой Новгородской летописи: «В лѣто 6700. Постави церковь на Хутынѣ камену Варлаамъ чернець, а мирское имя ему бысть Алексѣй Михайловичъ, во имя святого Спаса Преображенія; освяти храмъ той архіепископъ Гаврило на празникъ и нарече монастырь»³⁰.

В этих самых ранних летописях о смерти Варлаама ни под 1193-м, ни под 1243-м г. не сказано ничего.

Еще В. О. Ключевский заметил, что древние летописи молчат о дате смерти Варлаама³¹. И только в поздних Новгородской IV и Софийской I летописях под 6701 (1193) г. мы читаем: «Преставися игумень Варлаамъ святого Спаса на Хутыни, ноября 6»³².

Э. А. Гордиенко писала: «Действительно, статья Комиссионного списка Первой Новгородской летописи, подробно рассказывая о трагических событиях на Югре в 1193 г., в Строевском списке неожиданно заканчивается сообщением о смерти Варлаама. Но, принимая во внимание, что в основание Старшей и Младшей редакций Четвертой Новгородской летописи по Новороссийскому, Голицынскому и Строевскому спискам положены своды, создаваемые при архиепископе Евфимии II в 1428–1447 гг. (Клосс Б. М. Второе предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. М., 2000. Т. IV. С. XVI–XVII), а также то, что в 1430-х г.

Вид св. Антония Дымского монастыря в 15 верстах от Тихвина. Тоновая литография 1867 г. Рисовал с натуры художник И. Первухин. Рис. на камне литограф С. Луккойн. Литографическая мастерская А. Траншеля

владыка энергично занимался возрождением культа Варлаама, можно предположить, что дополнение летописной статьи произошло тогда же и являлось одним из актов местной канонизации преподобного»³³.

Однако говорить о смерти Варлаама Хутынского под 1193 г., о чем твердят нам более поздние летописи, трудно. Имя Варлаама упоминается в Первой Новгородской летописи в статье под 6715 (1207) г., сообщающей о кончине новгородца Прокши Малышевича (в иночестве Порфирия): «Преставися рабъ Божіи Парфуріи, а мирьскы Прокша Малышевиць, постригъся у Святого Спаса на Хутинѣ, при игумене Варламѣ»³⁴.

Но мог ли Варлаам Хутынский жить после 1193 года? В ряде списков «Жития преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца», как, например, в списке Новгородской духовной семинарии, содержится рассказ о любви друг к другу преподобного Варлаама и архиепископа Антония (Добрыни Ядрейковича). Там говорится: «...иже во святыхъ Антоний, архіепископъ Великаго Новаграда, и преподобный Варлаамъ... ничтоже бываше между другъ другомъ безъ совѣта. Множицею убо иде во святыхъ отецъ нашъ Антоний посѣщаше преподобнаго и чудотворца Варлаама: почиташе его зѣло, и честный его монастырь, иде на Хутынь: радуяся непрестанно бесѣдѣ божественнаго мира, и совету духовному, еже о исправленіи во время исправленія церковныхъ дѣлъ...» Бывало, что святитель и сам призывал преподобного Варлаама «...къ себѣ во архіепископію, сирѣчь в домъ... Софии Премудрости Божіи...»³⁵ ради этих же церковных дел. Это и немудрено, так как, будучи человеком некнижным, не настолько сведущим в делах церковных, как мы уже говорили выше, святитель Антоний нуждался в советах духовно опытного старца. Возможно, была и другая причина для таких близких отношений.

О сугубой любви Антония и Варлаама мы узнаем и из повести книги Косинского монастыря «Во святой и всечестной пост святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ Петра и Павла первой седмицы в пятокъ празднество сотворяемъ преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена Хутынского новгородского чудотворца». Здесь читаем: «Ѵгда бѣаше ѱжизни сѣй прѣпный ибгоносный сѣцъ ншъ Варлаамъ тогда дѣховнѣю вѣлию любовѣю имѣяше коархипепѣ антѣонію великаго ѣнаго нова града»³⁶.

По соображению Д. И. Прозоровского, Антоний и Варлаам могли быть даже родственниками или, как минимум, род Прокшиничей был очень тесно связан с Хутынским монастырем. Д. И. Прозоровский писал: «Отношения Прокшиничей к Хутыню монастырю установилось в лицѣ Прокши Малышевича, находившегося, по-видимому, в дружбе, а можетъ быть, и в родствѣ съ преподобным Варлаамомъ. Что монастырь основанъ не безъ сильного содѣйствія Прокши, это несомнѣнно; по всей вѣроятности, онъ и его потомки были попечителями монастыря, чрезъ что и пользовались правомъ на водвореніе тамъ какъ временное, так и вѣчное. Поэтому сынъ Якова Прокшинича Добрыня Ядрѣйковичъ постригся на Хутыне именно въ „своемъ“ монастыре, как внук Прокши Малышевича»³⁷. Постриглись в этом монастыре, как мы помним, и сам Прокша и сын его, дядя Антония, Вячеслав Прокшинич. А если верить В. В. Зверинскому, то в 1247 г. в Хутынском монастыре был похоронен Константин Вячеславович, который был сыном Вячеслава Прокшинича. Отсюда мы делаем заключение, что «перед нами предстает давняя связь одной из боярских фамилий Новгорода с Хутынским монастырем»³⁸.

В списке жития Варлаама Хутынского, составленном Пахомием Сербом, иеромонахом Святой Горы, которое содержится в сборнике XVI в.³⁹, также до описания построения каменного храма Преображения на Хутыни на Л. 8 об. содержится, как и в предыдущей рукописи XVIII в., «**Сказаніе ѡсвѣтѣи любви. Иже во свѣтѣхъ ѡца нашего Антоніа. архієппа великаго новагра Къ прѣпномъ варлаамъ чѣтворецѣ**». Там мы читаем, что: «...ѡбъсѣмъ архієппъ прѣждѣше в домъ всемілтивѣгоспса. и прѣпномъ варлаамъ. дѣхъ ѡбъсѣды. ѡвога ѡбъсѣтъ архієппъ. призѣваше прѣпнаго архієппю. ѡнъ же ѡко послѣшли вѣи рабъ. ни чѣмъ же не слѣшаше ѡца своего архієппа. рѣже ѡхѣ. любви нагосѣ за. и дѣхъ ѡбъсѣды. и къ кога вѣ архієппъ антонію. по ѡбычаю прѣзѣвашъ прѣпнаго ксѣтъ. ѡ цѣковномъ исправленіи. чѣтворецѣ архієппу чѣздюцѣ»⁴⁰. Далее следует рассказ о том, как преподобный спас от казни в Волхове одного осужденного, который был виновен; но не просил об освобождении другого, который был не виновен, и его утопили.

Следует, однако, отметить, что в ряде рукописей, как, например, в сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания волжского купца, старообрядца, издателя и собирателя старины Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912),

который хранится в РГБ, мы читаем, что призывал к себе Варлаама не архиепископ Антоний, а Иоанн. И при Иоанне он встретил на пути к владыке осужденного человека, которого по обычаю метали в Волхов⁴¹. То же мы читаем в рукописи Олонецкой духовной семинарии, которая также хранится ныне в РГБ⁴². Меняется имя архиепископа, но и при Антонии, и при Иоанне осужденного напрасно топят в Волхове в присутствии хутынского чудотворца.

Но главный вывод, который мы делаем, читая житие Варлаама Хутынского, – он общался с архиепископом до строительства каменного храма, и общение это было весьма частым, о чем и говорит «Сказание о сугубой любви архиепископа Новгорода и хутынского чудотворца»⁴³. Если бы преподобный Варлаам скончался в 1193 г., то вряд ли бы он мог не единожды держать совет со святителем Антонием (Добрыней Ядрейковичем).

В той же рукописи Петра Алексеевича Овчинникова рассказывается, что когда архиепископ пригласил Варлаама приехать к себе, чтобы побеседовать о духовных делах, то Варлаам послал ему уведомление, что приедет к нему на первой неделе Петрова поста «впѣтѡкъ на сѧнехъ»⁴⁴. Причем это чудо в рукописи датировано 6726 (1218) г.⁴⁵ То же мы читаем и в рукописи Олонецкой духовной семинарии⁴⁶.

А если мы обратимся к Косинской (по классификации Л. А. Дмитриева) редакции жития преподобного, то увидим там и имя того архиепископа, к которому Варлаам ездил летом на санях. Здесь мы читаем следующее: «Пѡтѡмъ пѧки сказа̀ архіепіпѣ антѡнію вытнѣ свое кнемѣ впѣтѡкъ... пѣрвыа недѣли сѣхъ апѣлъ петра̀ ипѧвла насанехъ»⁴⁷.

Ранняя датировка смерти Варлаама Хутынского подвергалась сомнению и ранее. Еще П. И. Тихомиров писал: «...если преподобный родился въ 1156 г. и жилъ 86 лѣтъ, какъ говоритъ жизнеописатель, то преставленіе его придетъ именно въ 1242 г., и, слѣдовательно, онъ былъ современникомъ и другомъ св. архіеп. Антонія»⁴⁸.

А. Ю. Карпов отмечает: «По мнению В. Л. Янина, можно говорить... о кончине Варлаама не ранее 1210 г.»⁴⁹ Как мы уже говорили, в ранних летописях сообщения о смерти Варлаама Хутынского под 1193 г. не было. Оно появляется лишь в поздних летописях. Так вот В. Л. Янин и оспаривает эту дату (1193)

смерти Варлаама, полагая, что известие строевского списка является вставкой в первоначальный текст, и принимает версию, согласно которой Варлаам умер в момент возвращения Антония из Царьграда, около 1211 г. Здесь, конечно, имеется в виду Добрыня Ядрейкович, который стал архиепископом Новгорода⁵⁰.

5. 3. Варлаам Прокшинич

Коснемся еще одного вопроса. Как и В. О. Ключевский, В. В. Зверинский считал, что в летописях под 1243 г. говорится о смерти другого Варлаама Хутынского⁵¹, который во всем подражал первому Варлааму – устройтелю монастыря. В. О. Ключевский писал, что мирское имя этого второго Варлаама – Вячеслав⁵². Также об этом говорили И. П. Мордвинов и Л. А. Дмитриев⁵³.

И действительно, в самом древнем Синодальном списке Первой Новгородской летописи, как мы уже видели, под 1192 г. имеется сообщение о построении преподобным Варлаамом Хутынским Преображенского храма, а под 1243 г. сообщение о смерти другого Варлаама (Вячеслава Прокшинича). То есть известия о смерти в этом списке, как мы уже говорили, Варлаама Хутынского – строителя монастыря – вообще нет.

Э. А. Гордиенко в своей статье «Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях» отмечает: «Задавая вопросы прошлому, мы до сих пор не можем решить, когда умер преподобный Варлаам Хутынский»⁵⁴.

Новгородский боярин Вячеслав Прокшинич, сын Прокши Малышева⁵⁵, умершего в 1207 г. и постригшегося у преподобного Варлаама на Хутыни, достроил в 1211 г. в Неревском конце церковь 40 мучеников⁵⁶, а в 1227 г. ее расписал⁵⁷. Церковь эту заложил в 1199 г. еще его отец.

В 1228 г. Вячеслав становится новгородским тысяцким⁵⁸. Но был им недолго⁵⁹, во время голодного новгородского бунта и после разграбления народом его двора он счел необходимым быстро постричься в монахи⁶⁰. Именно его поздние новгородские источники часто путают с основателем монастыря⁶¹. Кстати сказать, в летописи Малиновского по Архивскому списку мы читаем: «В лѣто 6751 (1243) г. преставися игумень Варламъ Хутынский»⁶². Однако

игуменом Вячеслав никогда не был⁶³. Значит, здесь речь идет не о Прокшиниче.

В отличие от предыдущих исследователей мы утверждаем, что на момент преставления святителя Антония (Добрыни Ядрейковича, внука Прокши Малышева – инока Порфирия) на Хутыни подвизались два Варлаама, одним из которых был родной дядя почившего владыки Вячеслав Прокшинич – инок Варлаам⁶⁴. У Прокши Малышева было три сына: Яков Прокшинич (отец архиепископа Антония (Добрыни Ядрейковича), Вячеслав Прокшинич (инок Варлаам) и Нездило Прокшинич⁶⁵.

Вячеслав Прокшинич (инок Варлаам) тоже преставился в 1243 г.

Итак, еще раз обратим внимание на сообщение Первой Новгородской летописи по Синодальному списку, где под 6751 (1243) г. читаем: «Преставися рабъ божій Варлаамъ, а мирьскы Вячеславъ Прокшиничъ, на Хутынѣ у святого Спаса, мѣсяца маія въ 4; а погребенъ бысть заутра въ 5, на память святыя Ирины, архіепископомъ Спиридономъ и игуменомъ Сидоромъ⁶⁶, при князѣ Александрѣ»⁶⁷.

Здесь нужно задаться вопросом: почему, собственно, ранние летописи не пишут о смерти Варлаама ни под 1193 г., ни под 1243 г., но упоминают о смерти Варлаама (Вячеслава Прокшинича)? Здесь можно предположить, что дата смерти Варлаама Хутынского (Алексы Михалевица), 6 ноября 1243 г., по житиям была всем хорошо известна и, чтобы не путать дату смерти одного Варлаама с другим, тоже монахом, поместили сообщение о кончине 4 мая инока Варлаама (Прокшинича). Иногда мы видим, как жития Варлаама Хутынского подписаны этим числом.

Но есть здесь и еще одна причина, по которой составитель самой ранней Новгородской летописи включил в нее сообщение о смерти Варлаама Прокшинича. С одной стороны, понятно, что Варлаам не был простым иноком, до этого он был тысяцким, а значит, входил в число первых людей Новгорода. Однако, с другой стороны, внесение в летопись сообщения о смерти не игумена, а лишь инока монастыря могло нести на себе и дополнительный смысл, который на самом деле легко может быть прочитан. Ведь составители летописей всегда очень внимательно относились к информации о строительстве в Новгороде и его окрестностях церквей. Мы уже говорили о связи рода

Прокшиничей с Хутынским монастырем и его основателем. Смерть Прокшинича могла привести к значительному пожертвованию на помин его души и инициировала начало каменного строительства в обители. Ведь, как мы видим из летописей, Прокшиничи и раньше занимались храмоводительством. Вот в чем заключается основной смысл записи под 1243 г. Прокшинич умер 4 мая, было начато строительство каменного храма, а точнее, подняты его стены, и уже 6 ноября умирает основатель монастыря, чудотворец Варлаам.

5. 4. Построение преподобным Варлаамом двух храмов Преображения

На самом деле самым ярким подтверждением того, что Варлаам Хутынский преставился все-таки в 1243-м, а не в 1193-м г., является строительство им в течение своей жизни двух Преображенских храмов на Хутыни. До сих пор почему-то мало кто из исследователей обращал внимание на эту существенную подробность из жизни преподобного.

В рукописи, отражающей раннюю редакцию жития Варлаама Хутынского, читаем: «*Се оубо прѣбныи ѿць нашъ варлаамъ пострижеса внѣ града впоустѣ мѣстѣ, ѿпрозволѣтера нѣкоего мниха ѿ възгради клѣткъ малю, идѣже пѣнїа ѿ молитвы днь ѿ ношь беспрестани всылаше бо҃҃҃...*»⁶⁸. Здесь речь могла бы идти о том, как он подвизался вначале в Лисицком монастыре, где были погребены его родители, а потом уже ушел на Хутынь – то место, где его ученик Ксенофонт Робейский видел лучи света. Однако далее по тексту ранней редакции жития мы читаем, что после того, как Варлаам «*възгради клѣткъ малю, идѣже пѣнїа ѿ молитвы днь ѿ ношь*», начал он «*семо оучаше люди по вса дни, самъ же оудрѣчаше тѣло свое постомъ ѿ мѣтвою ѿ по семъ възгради цр҃квь малѣ во ѿма преѡбраженїа ст҃го сп҃са, ѿбы манастирь ч҃тенъ, ѿ черноризьци быша мнози, мѣтвою ѿго ѿполниса пѣнїа ѿ слѡжбы цр҃кви ст҃го сп҃са...*»⁶⁹.

Следовательно, здесь говорится уже не о Лисицком монастыре, а о Хутыни, где Варлаам возводит вначале «*клѣткъ малю*», а затем уже «*възгради цр҃квь малѣ во ѿма преѡбраженїа ст҃го сп҃са*». Если мы обратимся к сокращенному

варианту второй редакции жития, то найдем там уточнение, что преподобный «ѡбрѣтже мѣсто пѣсто идѣже близъ рѣка възховъ. и тоу лѣчи вѣтвенѣ ѡсиавши его. млтвѣ сотворъ созда келію на томъ мѣстѣ. идѣже трѣдолюбно пожи постомъ ибдѣнїемъ и трѣды многими... посиухже церковь възвиже»⁷⁰. О построении келии говорит и распространенная редакция жития преподобного: «Бѣже мѣсто то зѣло красно и близъ рѣка възховъ. но нагорѣтой бѣ лѣсъ и чаща велика. и тѣ стѣи вселїса. и млтвѣ сотворъ. нача здати келію»⁷¹.

Мы уже обращали внимание на то, что житие преподобного Ксенофонта Робейского по списку XIX в. говорит о сооружении Варлаамом часовни и хижины при ней при начале Хутынского монастыря. Следовательно, тем самым оно согласуется с ранними списками жития хутынского чудотворца. Далее, как мы видим из жития Варлаама, он строит деревянную малую церковь.

В самом раннем проложном «Слове на преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса», написанном не позднее 1323 г., мы также читаем, что Варлаам Хутынский «възградивъ цркъвь малюу воимѣ прѣвбраженїа стѣго спаса. и въ монастырь чѣтнъ»⁷².

Иначе говорит о строительстве в монастыре более поздняя Пахомиевская редакция жития Варлаама Хутынского. Вначале она повторяет сообщение ранней редакции жития, которое содержит и вторая редакция по классификации Л. А. Дмитриева, датируемая 1408 и 1438 гг.⁷³, где говорится о строительстве вначале келии, а затем малой церкви. В рукописи, содержащей вторую редакцию, читаем: «Видѣвжемѣсто красно. и нѣкоєю лѣчию ѡсиавшюу его вѣтвенною, идѣже идоинѣ монастыстойтѣ, близже ирѣка възховъ. и млтвѣ сотвѣ, начатѣ здати келію... и посѣмъ възградивъ цркъвь малюу...»⁷⁴ Кстати сказать, Софийская II и Львовская летописи также повторяют это сообщение⁷⁵. Но затем, после рассказа о том, как преподобный Варлаам поселился на том месте, где в дальнейшем был основан им монастырь «възградивъ цркъвь малюу», в рукописи жития Великих Четых-Миней мы читаем: «Множества ради прошѣшихъ лѣтъ сїа же нѣкаа малаа ѡ многихъ написана впамять блаженнаго ѡца. И понеже стѣи желанїе велие имаше. еже при своемъ животѣ възвигнути цркъвь каменюу хоу бѣ нашему чѣтнаго его прѣвбраженїа. и начатѣ цркъвь ѡсновати и до верхунего порога възвигъ ю. но понеже к небесномуу званїю пришедше онже прити емоу к тамошнимъ

СЕЛЕНИЕМЪ. ꙗ ѿ҃же внедо҃угъ҃ телесный впаде»⁷⁶. Здесь подчеркивается, что после долгого существования малой церкви при исходе своей жизни Варлаам хочет построить каменный храм⁷⁷.

Со всей очевидностью можно констатировать тот факт, что во многих списках жития Варлаама речь идет о строительстве двух храмов Спаса Преображения на Хутыни! А с учетом сообщения о строительстве «клетки малой» нужно иметь в виду, что до строительства этих двух храмов Преображения у него существовало еще и построенное им же молитвенное место – небольшая часовня с хижинкой при ней.

На это обращал внимание еще М. В. Толстой. В своих «Рассказах по истории Русской Церкви», которые начали публиковаться в 1870 г., он писал о том, что преподобный вначале «построил малую деревянную церковь Преображения Господня» и «незадолго до блаженной кончины... окончил сооружение каменного храма в своей обители»⁷⁸.

Но составители поздних Новгородских летописей этого не замечают, желая сделать преподобного Варлаама святым более древним, чем есть на самом деле!

Напомним, что в Первой Новгородской летописи старшего извода по Синодальному списку под 6700 (1192) г. записано: «Въ то же лѣто постави църковь въ низу на Хутынѣ Варламъ църнецъ, а мирьскимъ именемъ Алекса Михалевиць, въ имя святого Спаса Преображенія; и святи ю владыка архепископъ Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь»⁷⁹. О характере материала постройки возвигнутого храма здесь не сказано ни слова⁸⁰.

О. А. Прудников пишет: «В 1981–1984 гг. при археологическом исследовании Спасо-Преображенского собора Хутынского монастыря, проводившемся В. А. Булкиным и Г. М. Штендером⁸¹ в составе реставрационных работ, были вскрыты остатки первого каменного монастырского храма. Это открытие не было неожиданным для исследователей, уже до раскопок предполагавших существование более древнего, чем постройка 1515 г., здания»⁸². Речь идет о том, что в 1515 г. великим князем Василием Ивановичем взамен обветшавшего первого каменного храма был построен существующий донныне собор Хутынского монастыря. Далее О. А. Прудников замечает следующее: «До раскопок было сделано предположение и о времени возведения древнейшего собора. Результаты

раскопок оправдали ожидания исследователей, избавив их от необходимости аргументировать предположение о существовании предшественника здания 1515 г.»⁸³ А зря. Автор статьи «О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря» указывает на то, что аргументация археологов Булкина и Штендера (П. А. Раппопорта) о времени строительства минимальна и недостаточна «для принятия предложенной датировки» – 1193 г.

Древнейшее известие Первой Новгородской летописи старшего извода по Синодальному списку, которое мы привели выше, говорит о том, что Варлаам «постави църковь въ низу на Хутынѣ». О. А. Прудников также обращает в своей статье внимание на то, что здесь не указан материал постройки и летописное определение «поставить» относится прежде всего к деревянному строительству. Этот вывод он делает на основе анализа всех 33 сообщений Первой Новгородской летописи, где речь идет о строительстве каменных храмов. Так вот, во всех этих сообщениях никогда не употреблялся этот глагол по отношению к каменному строительству⁸⁴. Кроме всего прочего, стоит обратить внимание на тот факт, что, как правило, монастыри начинались все-таки с деревянных построек. А здесь вдруг появляется утверждение возможности сразу же каменного строительства при начале монастыря. Такое в истории нашей церкви случалось, если строителем монастыря был патриарх Московский! Здесь мы имеем в виду патриарха Никона, который строил свой Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь сразу же в камне. Но преподобный Варлаам все-таки не патриарх, и финансовые его возможности, даже при наличии всенародного почитания, значительно скромнее.

О. А. Прудников очень точно подмечает, что согласно, с Первой Новгородской летописью ничего о материале строительства первого храма не говорят: Псковская первая летопись, Летопись Авраамки, Супрасльская рукопись, Степенная книга, Мазуринский летописец. Но в то же время все они согласны в том, что и монастырь, и храм возникли одновременно. «НІУЛ по списку Н. К. Никольского, Сборник епископа Павла, Тверская летопись, Рогожский и Владимирский летописцы, краткая статья НІЛ, Псковская третья летопись и ПогНЛ под 6700 г. сообщают о строительстве на Хутыне, не приводя сведений об основании монастыря, но и не указывая строительный материал»⁸⁵.

Первые сведения о каменном строительстве Хутынского монастыря появляются в Карамзинской новгородской летописи⁸⁶. «После КарНЛ каменное строительство на Хутыни в 1192 (или в 1193) г. отмечают НIVЛ, NVЛ, Воскресенская летопись (6701), Синодальный список Софийской первой летописи (6701), пространная статья НИЛ, УВНЛ, НИЛЛ и ЗабНЛ (6700–6701 гг.)»⁸⁷.

Так какой же храм освящал владыка Гавриил в 1192 г.? Скорее всего, все-таки малый деревянный на Хутыни, так как каменный храм в конце своей жизни преподобный Варлаам достроить не успел, и вряд ли вообще возможно освящение архиепископом недостроенного храма.

В сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания волжского купца, старообрядца, издателя и собирателя старины Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912), который хранится в РГБ, мы читаем: «Посѣмже влѣто 5ψ (1192) годѣ побѣгословѣнію преосвѣщеннаго архієппа гарвріла созда црковь дрѣвланѣ малѣ вѣимма преображѣніа гда бга іспаса ншего іса ха лча ради ѡнога вжтвеннымъ иже прѣже іавльшенсѣмѣ намѣстетѣомъ. исти црковь тѣ архієппкѣ гаврілѣ напраздникѣ іпрпвнаго варлаама игѣменомъ постаѣви інарече мѣтрѣ»⁸⁸. То же читаем и в рукописи конца XVII в. Олонецкой духовной семинарии, хранящейся ныне в рукописном отделе РГБ⁸⁹. Значит, в 1192 г., после видения луча преподобным Ксенофонту и Варлааму, был возведен деревянный храм ради явления этого луча. Этот храм был освящен архиепископом Гавриилом, который вскоре умер.

В рукописи же жития преподобного Варлаама XVI в., опубликованной Э. А. Гордиенко⁹⁰, после явления луча преподобному мы последовательно видим на листе 6 рассказ о построении им вначале келии, затем на листе 8 говорится о том, что преподобный «созда црковѣ малѣ. вѣимма преображѣніа. га ншего іса ха», и, в конце концов, после того как мы на листе 8 прочитаем «Сказаніе ѡсвѣбей любвѣ. Иже во сватыхъ ѡца нашего Антоніа. архієппа великаго новагра Кз прпвномъ варлаамѣ чѣтворцѣ», на листе 14 об. следует целая отдельная глава, которая носит название «ѡначалѣ знаніа цркви каменныа стго спса». Здесь читаем: «Ипонеже стѣи желаніе веліе иміаше ѣже при своемъ животѣ. возвигнути црковѣ каменнѣ хѣу бгѣ ншмѣ. чтнѣго егѣ преображѣніа. иначѣ црковѣ основати. идоврхнего прага возвигну Ипосемразумѣвѣ стѣи же кз бгѣ своѣ ѡхоженіе»⁹¹. Далее в рукописи следует рассказ о возвращении в монастырь из Византии Антония.

5. 5. Ошибка летописцев в дате смерти Варлаама в 1193 году

Еще раз напомним запись в Пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского XVI в. После того как уже долгое время (порядка 50 лет) существовала малая церковь: «Множества ради прошѣшихъ лѣтъ сѣа же нѣкаа малаа ѿ многихъ написана впамять блаженнаго ѿца. И понеже стѣй желаніе велие имаше. еже при своемъ животѣ възвигнути цркъвь каменюу хюу бгѣ нашемюу чѣтнаго его превображеніа. иначатъ цркъвь ѿсновати и доверхѣнаго порога възвигъ ю. но понеже к небесномуу званію пришедше оиже прити емоу к тамошнимъ селениемъ. и оуже внедоугъ телесный впаде»⁹². Но составители более поздних летописей⁹³ стремились указать дату смерти Варлаама (Алексы Михалевица) под 1193 г. Увидев в ранних Новгородских летописях запись о строительстве в 1192 г. и не разобравшись, что был построен вначале деревянный, а потом лишь каменный храм, зная из жития, что преподобный, недолго пожив, после начала строительства храма умер, они поспешили исправить «ошибку», поместив информацию о смерти святого под 1193 г.

Зададимся вопросом: возможно ли это? Д. С. Лихачев писал, что «к богослужебному тексту [русский книжник] мог относиться по-одному – допустим, только рабски его копируя или «исправляя» его по другим текстам, к летописному же тексту он мог относиться по-другому, гораздо свободнее, вставляя в него куски собственного сочинения или сочинений других...»⁹⁴

Очень заметной становится эта ошибка составителей поздних Новгородских летописей, например, по Воскресенскому списку, где мы под 1193 г. читаем, что «того же лѣта заложи церковь камену, Преображенія, чудотворецъ Варламъ хутыньскый; того же лѣта и преставися»⁹⁵. А когда же тогда была построена и освящена архиепископом Гавриилом малая деревянная церковь? А как же тогда его дружба с Добрыней Ядрейковичем, который вернулся из Царьграда только в 1211 гг., постригся в Хутынском монастыре, а затем уже стал архиепископом Новгорода и т. д.?

Но если верить житию преподобного как достоверному историческому источнику, то Варлаам Хутынский умер все-таки после того, как Ксенофонт Робейский увидел над Хутынью лучи света; после того, как там был построен

деревянный храм, который и освятил владыка Гавриил, почивший в 1193 г.; после того, как архиепископом Новгорода стал Добрыня Ядрейкович; после того, как преподобный прожил долгую, полную чудес и встреч с архиепископом Антонием жизнь; после того, как и сам владыка Антоний почил; и, наконец, после того, как Варлаам задумал построить вместо деревянной, малой, как говорит нам житие, каменную церковь Преображения и почти осуществил свою мечту, «*и до верхнего порога возвигъ ю*» (т. е. до верха дверного проема), но умер на руках у вернувшегося из Византии преподобного Антония Дымского, который завершил строительство каменного храма, украсив его «подписанием и иными добротами». Поэтому в «Летописце новгородском церквям Божиим» мы читаем: «В лѣто 6751 (1243). Преставися преподобный Варлаамъ чюдотворецъ Новгородский, иже бѣ на Хутыни»⁹⁶. Можно, конечно, предположить, что Вячеслав Прокшинич – второй Варлаам Хутынский, о смерти которого мы читаем под тем же 1243 г. в Первой Новгородской летописи, тоже был чудотворцем, но почему тогда он не был прославлен в лике святых?

В рукописи «Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива», подписанной игуменом Иоанникием, мы читаем: «Сначала около уединенной келліи преподобнаго Варлаама появилось нѣсколько другихъ деревянныхъ келлій, въ которыхъ поселились ищущіе спасенія. Потом мало-помалу дикая чаща лѣса, въ которую прежде боялась вступить нога человѣческая, стала населяться людьми, изъ которыхъ и составила общезжительная обитель; не доставало только самаго существеннаго – храма. И вотъ преподобный Варлаамъ приступилъ къ устройству храма и устроилъ сначала небольшой деревянный храмъ во имя Преображенія Господня, въ память того дивнаго свѣта, который осіялъ эту чащу, когда онъ впервые посѣтилъ ее. Храмъ этотъ былъ оконченъ постройкою – снабженъ необходимою утварью и освященъ 6 августа 1192 года архіепископомъ Григориемъ, который въ этотъ день рукоположилъ преподобнаго Варлаама во игумена основанной имъ обители». Затем был построен каменный храм. Далее в этой же рукописи мы читаем,

что Варлаам «...оставилъ по себѣ преемникомъ Антонія, который основалъ потомъ Дымскій монастырь, принявъ настоятельство въ ономъ еще при жизни прп. Варлаама. После Антонія управлялъ Хутынскою обителию преподобный Ксенофонть, впослѣдствіи основатель Ксенофонтовскаго, нынѣ не существующаго монастыря»⁹⁷.

В Третьей Новгородской летописи под 7023 (1515) г. читаем следующее: «В лето 7023... освященъ бысть храмъ боголѣпного Преображенія Господня на Хутынѣ повеленіемъ великаго государя и великаго князя Васілія Ивановича всея Россіи и благословеніемъ преосвященнаго мѣтрополита Варлаама, строень монастырскою казною, а освященъ бысть августа в 6 день, при игумене Сергіи; а прежде былъ каменный же и невеликъ, подписанъ и обветшалъ; а стоялъ 273 лѣта»⁹⁸. Из этой записи нетрудно определить, что прежний небольшой каменный храм был начат Варлаамом Хутынским и достроен Антонием Дымским в 1243 г.

Хотя та же Третья Новгородская летопись страницей ранее, повествуя о явлении хутынского чудотворца пономарю Тарасию, под 7013 (1505) г. говорит о том, что оно «...послѣ преставленія его бысть, и послѣ перваго строенія церкви каменной Спаса...» через 312 лет⁹⁹. В данном случае та же летопись предлагает нам 1193 г. как дату смерти преподобнаго Варлаама и построения первого каменнаго храма. Вот, собственно, наглядная иллюстрация того, каким образом поздние Новгородские летописи дают дату строительства первого деревяннаго храма и, соответственно, дату преставленія преподобнаго¹⁰⁰.

И все-таки еще раз обратим внимание на сообщения под 7023 (1515) г. Помимо Третьей Новгородской летописи о том, что старый каменный храм к 1515 г. уже простоял 273 года, также сообщает Новгородская летопись по списку Уварова, хранящаяся в БАН. При этом она говорит, что прежняя церковь была невелика по размерам¹⁰¹. О том, что она была каменная и малая (небольшаго размера), находим сообщение и в летописи по списку М. П. Погодина¹⁰². В этой же летописи под 6751 (1243) г. мы читаем, что каменная церковь Преображенія на Хутыне поставлена именно игуменом Варлаамом, хутынским чудотворцем.

Из всех наших рассуждений очевидно только одно – при жизни преподобного Варлаама Хутынского были построены два храма: деревянный в 1192–1193 гг. и небольшой каменный в 1243 г., который с течением времени обветшал, а к 6 августа 1515 г. на его месте по повелению великого князя был построен и освящен уже четырехстолпный пятиглавый Преображенский собор монастыря¹⁰³.

По совокупности архитектурных признаков (Г-образные восточные столбы интерьера, северный дверной проем храма шириной 140 см), осложненный прямоугольной четвертью (14 x 16 см), этот небольшой каменный храм 1243-го г. Хутынского монастыря не похож «ни на один новгородский храм XI – начала XIII века». «Первым храмом, в котором применена перспективная обработка дверных проемов, является церковь Параскевы на торгу 1207 г., возведенная смоленскими мастерами. После нее более простые перспективные порталы встречаются в церкви Михаила Архангела на Прусской улице 1219–1224 гг.» Следующим, продолжающим эту тенденцию, является Преображенский храм на Хутыни 1242–1243 гг., который мог быть построен новгородской артелью, вернувшейся из Ладоги, где ею в честь победы на Неве был в 1241 г. возведен собор Никольского монастыря¹⁰⁴.

Вызывают улыбку и не выдерживают никакой критики некоторые выходящие сегодня в свет издания, где читаем, что преподобный Варлаам задумал и построил в 1192 г. деревянную церковь Преображения Господня¹⁰⁵, которую освятил архиепископ Новгородский Григорий¹⁰⁶, «...брат и преемник святого схимника Иоанна на кафедре Софийской». А спустя три страницы здесь видим сообщение, что «преподобный решил построить каменную церковь в обители и заложил каменный храм в честь Преображения Господня. Храм был освящен архиепископом Григорием в праздник Преображения Господня. Это случилось 6/19 августа 1192 г.»¹⁰⁷ Вряд ли два этих предприятия, строительство и деревянного, и каменного храмов Преображения, были возможны в одно и то же время. Кстати сказать, в этом же издании указано, что преподобный Антоний Дымский родился в 1206 г., но при этом имел мирское имя Добрыня Ядрейкович, который, как мы знаем по летописям, пришел в Новгород с Гробом Господним из Царьграда в 1211 г. и постригся в монахи на Хутыни¹⁰⁸.

5. 6. Возвращение Антония из Византии

Построение преподобным Варлаамом каменного храма, болезнь, смерть его – все эти события тесно связаны с возвращением Антония Дымского из Византии. Если внимательно, без всяких натяжек изучать тексты жития преподобного Варлаама Хутынского – основателя монастыря, то становится очевидным, как мы это уже видели, что общение его с архиепископом Антонием (Добрыней Ядрейковичем) происходило ранее построения каменного храма Преображения Господня на Хутыни. А еще ранее, под 1192 г., в летописях и в разных списках жития самого Варлаама речь идет о создании деревянного храма, который освящал архиепископ Новгородский Гавриил.

Еще раз подчеркнем, и в «Житии преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца» по списку XVIII в. мы читаем: «Понеже зѣло желаше преподобный при своей жизни о камени создати церковь Преображенія Господня: нача убо от основанія созидати, и даже до верхняго прага достиже, воздвизая ю. Приспѣвшу же времени отшествия его ко Господу...»¹⁰⁹ Ту же самую запись мы видим и в более ранней, Пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского XVI в.: «Множества ради прошѣшихъ лѣтъъ сѣа же нѣкаа малаа ѿ многихъ написана впамять блаженнаго Сѣца. И понеже стѣй желаніе велие имаше. еже при своемъ животѣ възвигнути цркъвь каменюу хѣи бгѣ нашемюу чѣтнаго его превраженіа. иначатъ цркъвь Сѣсновати и до верхняго порога възвигъ ю. но понеже к небесномуу званію пришедше оиже прити емоу к тамошнимъ селенемъ. и оуже внедоугъ телесный впаде»¹¹⁰.

Далее в тексте рукописи XVIII в. (Жития святых чудотворцев новгородских. РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). 1728 (?). Скоропись. Л. 117–117 об.) говорится, что Варлаам перед смертью собирает плачущую братию и прощается с ней. Утешая братию, Варлаам заповедует им не ослабевать в посте и молитвах, жить «на всякъ день, якоже умиравши», «душу хранити от скверныхъ помысловъ и памятовати о немъ, якоже о духовномъ отцѣ ихъ». Далее он, во-первых, вручает их «в руцѣ Божіи, – а потом говорит, – второе же вмѣсто мене Иконома душъ и тѣлесъ вашихъ оставляю Игумена Антонія, иде се уже изъ Византии¹¹¹ возвратися к намъ, и нынѣ

недалече от насъ отсутствует. И сѣя еще глаголешу ему, прииде нѣкто от братиѣи в келлію глаголя: се Антоній у в пристанищи монастырстѣмъ присутствуетъ: едва сѣе извѣстившу брату, се внезапно и самъ Антоній предста в келліи преподобнаго. Сего видѣвъ блаженный Варлаамъ, зѣло радостенъ бысть, и целовавше другъ друга лобзаниемъ святымъ, абіе вручи ему братію и весь монастырь... и знаменіемъ крестнымъ облачивъ себе, зѣло благоговѣино и честнолѣтно все тѣло расположивъ...» преставился в лето 1243 г.

В Пахомиевской же рукописи XVI в. есть уточнение, что Варлаам передает братію не только Богу, но и «прѣтой бѣгоматери, наставникъ же вамъ ѿ ѿицъ мое мѣсто антоніе да вѣдетъ, се и ваше недостаточное наполнитъ, того послушайте, того ѿмѣните ѿица, якоже мене. се и бо печальное ваше пременить. братіамъ же глѣшимъ, антоніа глѣши антонію тѣ не сѣщю. антоніе вопрѣ никими времени ѿшелъ ваше нѣкыа ради потребы вконстантинь гра»¹¹². Здесь сразу необходимо обратить внимание на то, что эти слова согласуются по смыслу с житием Антония Дымского, где сказано о желании: «Послати ѣго нѣкыихъ ради винъ црковныхъ вцрѣ градъ»¹¹³.

В ранней проложной редакции жития Варлаама Хутынского также читаем: «Водимъ ѣго млтвюю, приде ѿкостантина града антоніи сверстникъ ѣго. радъ же бывъ блжннй ѳтаковомъ мѣжи. дхвномъ си братоу, ѿ преда врѣцѣ ѣго манастырь. рекъ такъ вашъ преже былъ помыслъ ѳсемъ стѣмъ мѣстѣ»¹¹⁴. Далее в другом списке, представляющем тоже раннюю проложную редакцию, читаем слова самого Варлаама Антонию: «Нынѣ же предаѳти ѣго товѣ. ты же снабди добрѣ. азъ ѳбо ѿхожю къ нвномъ творцю ѿко ѳвѣдѣхъ нынѣ ѳже бо зоветъ ма гь ѿ свѣта сего. дааще братіе тѣломъ ѿхожю ѿ васъ, да дхомъ ѳбо прѣно с вами вѣдѣ...»¹¹⁵

Из всех выше приведенных цитат мы узнаем, что еще до появления Антония Варлаам пророчествует о его приезде: «Иде се уже изъ Византии возвратися к намъ, и нынѣ недалече от насъ отсутствует». Затем мы читаем, что некий монах сообщает сразу после пророчества о приезде сверстника преподобного. Происходит их встреча, где, согласно краткой редакции жития самого Антония, он вручает преподобному Варлааму подарки от патриарха. И... происходит передача игуменства от умирающего учителя возвратившемуся ученику.

Говоря о смерти Варлаама Хутынского, следует еще отметить, что его погребали, конечно же, не только архиепископ Новгородский, съехавшиеся

на похороны многочисленные игумены, архимандриты, монахи, священники, но и сам Антоний Дымский. Так, Л. А. Дмитриев пишет: «Сообщая о смерти Варлаама, первая редакция говорит, что он передал монастырь своему сверстнику и духовному брату Антонию, пришедшему из Царьграда. В отрывке, повествующем о похоронах Варлаама, читаем: “Трудолюбное же его тело погребе владыка Антонии...”»¹¹⁶

Эта фраза: «Трудолюбное же его тело погребе владыка Антоний. складили и свѣщамѣи съ ѣрѣи и съ черноризци. пѣли похвалѣце сего стѣго»,¹¹⁷ – смутила многих историков и исследователей. Так, например, В. Г. Пуцко пишет о том, что «время кончины прп. Варлаама Хутынского, согласно летописям, определяется 1192 г., но, по проложному житию, преставился он после возвращения из Царьграда Добрыни Ядрейковича, впоследствии архиепископа Антония, которому передал управление монастырем, т. е. после 1211 г.»¹¹⁸

Слова «владыка Антоний» смутили даже составителей более поздних редакций жития преподобного Варлаама и составителей летописей. Так, например, в одной из более поздних рукописей жития преподобного XVII в. во время описания «какъ прѣрочествова [Варлаам] ѡ снѣгѣ и ѡ мразѣ въ стѣый постѣ петра и павла» рассказывается о том, как владыка Антоний услышал от хутынского чудотворца, что на первой неделе Петрова поста в пятницу к ночи выпадет снег, а утром будет «мразъ великъ» и преподобный приедет к архиепископу Новгорода на санях¹¹⁹. Далее говорится о том, что именно не поверивший Варлааму архиепископ Новгорода Антоний по преставлении хутынского чудотворца отпевал его, а затем начал ездить с крестами, с архимандритами, с игуменами, священноиноками, диаконами, певчими – со всем церковным причтом, а также с боярами, гостями, посадскими людьми, со всем народом и даже с детьми в пятницу первой седмицы Петрова поста петь молебен Преображению Господа нашего Иисуса Христа и чудотворцу Варлааму, а также со всем собором Софийским служить в этот день в обители Святого Спаса Божественную Литургию¹²⁰.

Этот же архиепископ Антоний согласно вышеприведенному списку жития XVII в. принял после смерти Варлаама монастырь и достраивал начатую им церковь Преображения¹²¹.

В «Кратком летописце новгородских владык» под 1225 г. мы также читаем сообщение о том, что когда Антоний (Добрыня Ядрейкович) пришел с Перемышля и сел «на своемъ столѣ», то пробыл он на нем всего «три лѣта» и ушел добровольно на Хутынь. Новгородским владыкой стал Арсений. Он не понравился новгородцам, и те его, едва не убив, сослали в тот же Хутынский монастырь, а на святительскую кафедру опять возвели Антония. Но тот был уже очень болен, «сидѣлъ два лѣта... и онеми на Алексиевъ день, и бысть в болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 дней, и преставися, и положенъ бысть у святѣй Софѣи въ притвори». Далее в тексте мы видим приписку, что «сїй архіепископъ Антоней погребѣ чудотворца Варлаама иже есть у Спаса на Хутины»¹²². Но это ошибка. Может быть, владыка Антоний и установил крестный ход еще при жизни Варлаама, но погребать его он не мог. Здесь следует обратить внимание на то, что Добрыня Ядрейкович, как мы уже говорили, стал новгородским владыкой не ранее 1210 г., а умер в 1232 г. Следовательно, с одной стороны, мы не можем говорить о кончине Варлаама Хутынского ранее 1210 г., а с другой стороны, если его погребал владыка Антоний, то это событие не могло произойти позднее 1232 г.

Однако, если внимательно читать текст первой проложной редакции жития Варлаама Хутынского, которая содержится не только в сборнике житий XVI в. (РНБ. Соф. № 1529), но еще в 13 других рукописях, на которые указывает Л. А. Дмитриев¹²³, а прежде всего в самой древней пергаменной рукописи РГАДА 1323 г., обращает на себя внимание то, что согласно контексту речь здесь идет об Антонии не архиепископе Новгорода, а о монахе Антонии, вернувшемся из Царьграда. В проложном житии 1323 г. читаем: «Трудолюбное же него тѣло погребѣ вѣдка антонію скандилы и свѣщамію съ крѣпи и пѣсньми»¹²⁴.

В тексте XVII в. (РНБ. Собр. СПбДА. АП / 114), который мы привели выше, видно, как ее составитель чисто механически добавляет в свою рукопись цитату из раннего проложного жития Варлаама Хутынского XIV в., но при этом отождествляет Антония с архиепископом Новгорода Антонием (Добрыней Ядрейковичем). Но еще раз подчеркнем тот факт, что «владыка Антоний» не мог быть Добрыней Ядрейковичем, так как тот вернулся из Константинополя

мирянином и только потом постригся в монахи в Хутынском монастыре, а здесь речь идет явно об Антонии, который неких ради церковных вин, уже будучи монахом, ходил к Вселенскому патриарху.

Из Царьграда возвращается монах Антоний, которого Варлаам благославляет стать после себя игуменом и который, естественно, участвует в похоронах своего «сверстника», духовного учителя, наследником которого он и явился. А наименование его в самой ранней редакции жития «владыкой» возможно и закономерно. Это некий эпитет, которым называют нынешнего хозяина – второго после Варлаама игумена Хутынского монастыря. В церковной среде возможно такое употребление понятия «владыка» по отношению к игумену монастыря. Более того, мы не без основания можем предполагать, что в данном случае составитель раннего проложного жития тем самым показывал, что монахи Хутынского монастыря выполнили наказ своего почившего учителя и на первых порах безоговорочно подчинились назначенному им преемнику.

Здесь необходимо также обратить внимание на следующее обстоятельство. За то, что не архиепископ Антоний погребал преподобного Варлаама, говорит тот факт, что более поздние списки его жития упорно замалчивают имя новгородского архиепископа, который участвовал в отпевании хутынского чудотворца. Составители этих списков жития видели в ранней проложной редакции слова «вѣла ѿнтоний», но прекрасно знали при этом, что Варлаам умер при другом архиепископе Новгорода Спиридоне, и, чтобы не противоречить древнему источнику, они просто опускали его имя.

Еще В. О. Ключевский отмечал, что автор древнего жития не делал ошибки, называя имя Антония. В древнем проложном житии имени архиепископа Новгорода также нет. В. О. Ключевский писал, что на «это указывают и позднейшие редакции, которые, переделывая древнее житие, в рассказе о погребении Варлаама также не указывают архиепископа по имени»¹²⁵.

В том, что преподобный Варлаам Хутынский преставился при владыке Спиридоне, благословившем в Святой Софии юного князя Александра на Невскую битву со шведским ярлом Биргером, ни коим образом не сомневался еще М. В. Муравьев¹²⁶.

Лучше всего о смерти преподобного повествует нам редакция его жития, созданная в монастыре Константина и Косьмы Косинских Чудотворцев, которые считались как учениками Варлаама, так и преподобного Антония Дымского. Предание Косинского монастыря говорит нам о следующем: «По сихъ прпѣный ѿицъ Варлаамъ увѣдѣвъ своё ѿшествіе кѣбѣ, оставляше вратѣи вѣмѣсто себѣ наставника имъ антонія. Емѣже сѣщѣ во ѿшествіи далне. Егдаже стѣмъ сие изрѣкшѣ авѣе ѿдалняго пѣти вскорѣ приспѣтъ тѣ антоніи ипосаповѣди егѣ настоятель обителі егѣ ихрамѣ создания егѣ совершителъ высть. Стѣийже поучи егѣ ивратіе глголя. Се уво зѣгомъ оставяютѣа стрѣителя покормителя стѣмъ семъ мнѣрю. Игдѣ нашъ инѣ хрѣбѣсъ сохранитъ вы иутвердитъ влуді егѣ. азѣже аще тѣлесне ѿхожѣ ѿвасѣ подхоми свами неѿстѣпенѣ вѣдѣ. посеми вѣди да разѣмно. аще вѣдѣ... блгодать прѣвѣгомъ мнѣрь семъ ипомоеи смѣрти іакоже примоѣмъ животѣ ничимѣже неоскѣдѣтъ аще вѣдетъ любовь междѣ вами ітако поучилъ ихъ доволно, идѣховные лобзаниемъ одарилъ. Конѣчное слово изрѣкъ. Гдѣи врѣцѣ твои предаю дѣхъ мой. Иітако предадѣ всечѣтнѣю свою дѣшѣ врѣцѣ всѣхъ вѣга иѿвѣсѣхъ мнѣтырей игѣменѣ иѣнокъ мнѣжество стѣкшесѣа погребѣша чѣтне тѣло егѣ всозданнемъ ѿнего мнѣрѣ прѣображения гдѣни вѣлѣто шѣсть тысяцѣ семь сотѣ пѣтдѣсятѣ пѣрвое (1243) мѣца ноябѣря шѣстѣи днѣ напѣмѣтъ иже востѣхъ ѿца нѣшѣго пѣвѣла исповѣдника патріарха цѣря града»¹²⁷.

Здесь следует обратить пристальное внимание на то, что в житии Антония Дымского, в его пространную редакцию включена практически дословная цитата из рукописи Косинского монастыря XVI в.: «Иѿсѣбѣмъ да вѣдетъ вамъ разѣмно іако аще самъ ѿбрѣлъ блгодать прѣдѣбѣмъ, то монастырь ипомоеи смѣрти, іако же ипримоѣмъ животѣ ничимѣже ѿскѣдѣтъ, аще любовь вѣдетъ мѣждѣ вами. посеми дѣховнымъ лобзаниемъ ѿблбывѣзѣв ѣхъ иконѣчное слово изрѣкъ гдѣи врѣцѣ твои предаю дѣхъ мой»¹²⁸. Это опровергает мнение исследователей (в частности, И. П. Мордвинова), которые считали, что для составления жития преподобного Антония использовались более поздние, например братьев Лихудов, редакции жития преподобного Варлаама. Это не так. Мы видим, что для составления пространной редакции использовался список жития XVI в., причем бытовавший в монастыре, где подвизались ученики преподобного Антония Дымского – Константин и Косьма Косинские чудотворцы.

5. 7. Об игумене Антонии

В Пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского¹²⁹ XVI в., содержащейся в Великих макарьевских Четых-Минях, существует целая глава, которая так и называется «О игумене Антонии», хотя игуменство его было недолгим. Вот что произошло, согласно этой рукописи, после смерти преподобного Варлаама: «По сиѡх ѡубо ѡнтоніе іако прїѡтъ монастырское строенїе. тѡшасѡ всачески елика видѣ ѡ прпѣнаго варлаама собою исправити. да ничто де ѡѡчьскаго ѡбвѡчаà неразоритсѡ. тѣмже помысли црѣвь вершити хѡва преòбраженїа. стѣин во варлаамъ іако прѣже рехомъ довышняго прага возѡвиглъ бѣ антонїи же прочаà црѣви том сверши, и пò писанми инѣми добротами ѡкраси и сверши»¹³⁰. Здесь надо понимать, что дел у Антония было много. Ведь Варлаам построил храм только «довышняго прага», т. е. до верха дверного проема¹³¹. Естественно полагать, что в таком виде, как мы уже говорили выше, освящать его никто не стал бы. Что касается погребения в недостроенном храме преподобного Варлаама, то такие примеры история нашей церкви знает. Так, митрополит Петр умер в Москве 21 декабря 1326 г. и был положен в недостроенном Успенском соборе¹³². Этот храм был завершен только в августе 1327 г.

Таким образом, достроив после смерти Варлаама Преображенский храм¹³³ и приведя Хутынскую обитель в цветущее состояние, Антоний ушел затем на Дымское озеро, чтобы впоследствии там тоже прославиться в лике святых. Как читаем мы в 4-й песне канона преподобному: «Іако сла́вный виногра́дъ, òвїтель чòдотвòрца варлаа́ма, твои́мъ òче красѡетсѡ тѡцїніемъ, и́благїми трѡды хвѡлитсѡ, и́хрѣта́ прославлѡетъ. тебѣ собесѣдника чòдотвòрцѡ вѡвшагѡ: нїѣже дѡхòм неѡстѡпнагѡ»¹³⁴.

Необходимо отметить, что Л. А. Дмитриев, посвятивший большую часть своей работы «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.» разбору списков жития преподобного Варлаама Хутынского, пишет о том, что в выделяемой им так называемом 2-м типе «особой» редакции, которая, как он считает, вторична по отношению к поздней распространенной редакции, в рассказе о восприемнике Варлаама Антонии добавлено: «Антоний же мало время пребыв по преставлении

святаго Варлаама, отиде за Тифину и устрой монастырь на Дымех. И тамо пожив и преставися»¹³⁵!

В Москве в рукописном отделе РГБ удалось разыскать рукописи 2-го типа так называемой «особой» редакции. В сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания волжского купца, старообрядца, издателя и собирателя старины Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912) действительно мы читаем, что Антоний достроил начатую преподобным Варлаамом каменную церковь, «прѡчла цѣкви тоа̀ соверши́ иꝑдписанми иꝑнѣми добротами оꝗкраси», а затем «мáловрѣмá прѣбывѣз поꝑреставлѣнїи сѣго варлаа́ма ѿи́де затѣфинѣ иꝑꝗстрои́ мнѣтрѣ надѣмѣхъ иꝑтамо поживѣз иꝑрестáвися»¹³⁶. То же мы видим в рукописи Олонецкой духовной семинарии, которая также хранится ныне в РГБ¹³⁷. Это сообщение сообразуется как с краткой, так и с пространной редакцией жития преподобного Антония. Однако в краткой редакции дается пояснение: почему все-таки Антоний спустя некоторое время ушел из Хутынского монастыря. Здесь мы находим разъяснение, что преподобый покинул Хутынь из-за «многолюдства», так как искал уединенного жития. Кроме того, мы узнаем о крамолах и прекословии братии по отношению к новому игумену¹³⁸.

Здесь следует заострить внимание на том, что большинство исследователей считают правильным рассуждать следующим образом: раз все эти сведения появляются лишь в поздних (XVII в.) списках житий как Варлаама Хутынского, так и Антония Дымского, то доверять им нельзя. Хотя мы на протяжении всей данной работы доказываем, что «вѣлка ѿнтонїи» из проложного списка 1323 г. – это и есть Антоний Дымский.

Обращает на себя внимание также и текст так называемой «распространенной» (по классификации Л. А. Дмитриева) редакции жития Варлаама Хутынского, где последовательно мы наблюдаем вначале рассказ о возвращении преподобного Антония из Царьграда, передачу Варлаамом ему монастыря, а затем рассказ о смерти и погребении хутынского чудотворца архиепископом Новгородом Антонием (!)¹³⁹. В этой редакции жития из контекста явно видно, что речь идет как минимум о двух Антониях, один из которых после прихода из Византии (но явно не архиепископ) достраивает затем начатый учителем храм. А глава в житии об этом строительстве так и называется «Ѿ совершенїи цѣковномъ»¹⁴⁰.

Можно, конечно, возразить, что это все списки XVII в. Но, на наш взгляд, в этом недоверии к более поздним спискам кроется полное непонимание механизма передачи Св. Предания, частью которого и являются жития. Исследователям кажется логичным, что переработка житий в более пространные поздние редакции ведет за собой придумывание агиографами новых деталей из жизни подвижников благочестия. Но опыт изучения агиографических текстов наводит на мысль, что в начальных, кратких редакциях авторы житий фиксировали далеко не все факты из жизни описываемого святого. Многие современникам и так было очевидно, так как они были самовидцами представленных в тексте событий. А вот с течением времени, когда свидетели событий умирали, возникала необходимость фиксации многого из того, что не было записано ранее. Кроме того, постепенно произведения агиографического жанра начинали использоваться не только в богослужебных целях, но и в качестве назидательного чтения. Само развитие литературы, жанра, книгописания в целом приводило к тому, что составители новых редакций житий стремились максимально полно представить все известные факты жизни подвижника благочестия, максимально зафиксировать устно передаваемое Св. Предание, носителем которого является народ Божий.

Примечания и сноски к пятой главе

¹ О пострижении Антония Дымского в Хутыньском монастыре согласно говорят все рукописи его жития.

² РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 2.

³ Там же. Л. 2.

⁴ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 126; Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 287.

⁵ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 31; Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С.. 254.

⁶ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / Ред. и предисл. Х. М. Лопарева // ППС. 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. XI–XII.

⁹ РНБ. Собр. ОСПК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 2 об.

¹⁰ После крушения Византийской империи на ее территории было образовано «...несколько осколочных государств, каждое из которых претендовало на имперскую преемственность. Речь идет об Эпирском царстве, Трапезундской империи и Никейской империи...». Этот вопрос очень хорошо освещен в обширной исторической литературе, например, в книге Аристидиса Пападакиса «Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах» (М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 287). После того как в г. Дидимотике во Фракии 20 июня 1206 г. скончался бежавший из разграбленного крестоносцами Константинополя Вселенский патриарх Иоанн Каматер X, на освобожденный престол в качестве Никейского патриарха 20 марта 1208 г. был избран и возведен Михаил IV Авториан (Аристидис Пападакис. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. С. 306). С этого времени судьба и местонахождение православных Вселенских патриархов на ближайшие 60 лет была связана с Никеей, пока 25 июля 1261 г. никейские войска не освободили Константинополь (Аристидис Пападакис. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. С. 316). На большей же части бывшей территории Византийской империи все это время существовала Латинская империя с подчинявшимися папе латинскими патриархами (Аристидис Пападакис. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. С. 287).

¹¹ В «Житии преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника» (РНБ. Собр. ОСПК. Q. I. 1354. XIX в.) на Л. 2 об. читаем: «дошедь ѿво ѧнтоній црѣа града приатъ бысть чѣстно ѿпатрїарха ѧфанасїа, ѿнего же прїемъ блгословенїе, назидася бгомъдрою вѣсѣдою стїтельскою».

¹² Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.). – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012. С. 231.

¹³ Патриарх Герман был сыном рыбака из Навплии в Пропонтиде (Пелопонессе), что, однако, не помешало ему получить прекрасное образование. Византийские историки единодушно отзываются о нем с самой лучшей стороны, как о человеке ревностном в вопросах веры и святой жизни. Он вел решительную борьбу с папским престолом. Ефремий и Никифор Григора пишут о нем как о человеке умном, способном к проповеди, к даче практических советов религиозного характера. Известны написанные им проповеди на праздники и годовой круг бесед назидательного характера – кириакодромион (Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви... С. 228–230). Известный исследователь православного Востока епископ Порфирий (Успенский) писал, что «проповеди Германа, как заметно, отличаются простотой

слова» (*Порфирий (Успенский), еп. Проповедники в Константинополе и Адрианополе // Труды Киевской духовной академии, 1880. С. 498–500*).

¹⁴ Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского. С. 283.

¹⁵ У архиепископа Сергия (Спасского) в его «Полном месяцеслове Востока» также указывается на вдовство Константинопольской церкви между 1240 и 1243 гг. (М., 1876. Т. II: Святой Восток. С. 253).

¹⁶ Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII-го столетия / С предисл. и примеч. П. Савvaitова. СПб., 1872. Стлб. 1.

¹⁷ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVIII вв. С. 14.

¹⁸ ПСРА. СПб., 1848. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. С. 17; см. также: ПСРА. Петроград, 1915. Т. IV. Ч. I: Новгородская четвертая летопись. С. 176.

¹⁹ ПСРА. Петроград, 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. С. 177.

²⁰ ПСРА. СПб., 1851. Т.V: Псковские и Софийские летописи. С. 169; см. также: Софийская первая летопись старшего извода (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1). – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 248.

²¹ Летописец новгородский, начинающийся от 6360/852 г. и кончающийся 7106/1598 г. М., 1781. С. 53.

²² ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 220.

²³ ПСРА. СПб., 1908. Т. XXI. Ч. I. С. 278.

²⁴ ПСРА. СПб., 1889. Т. XVI. Стлб. 52.

²⁵ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 204.

²⁶ В летописи по Воскресенскому списку мы читаем: «В лѣто 6701... заложи церковь камену, Преображеніе, чудотворецъ Варлаамъ Хутыньскій; того же лѣта и преставися...» (ПСРА. СПб., 1856. Т. VII. С. 102.); «В лѣто 6751. Преставися Варлаамъ Хутыньскій» (ПСРА. СПб., 1856. Т. VII. С. 152).

²⁷ ПСРА. СПб., 1885. Т. X. С. 22, 128.

²⁸ В «Летописце новгородским церквям Божиим» мы видим существенное отличие в повествовании о том, кто освящал храм Спаса Преображения на Хутыни. Здесь мы читаем: «В лѣто 6700... преподобный игумень Варлаамъ постави церковь каменну Преображеніе Господне на Хутыни, и освяти храм той архіепископъ Григорій на праздникъ; и на другое лѣто архіепископъ Григорій преставися; а преподобный игумень Варлаамъ въ мире былъ Алексій Михайловичъ» (Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 195–196; см. то же и в Третьей Новгородской летописи: ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 217).

²⁹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 20; то же самое см.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 40. В Комиссионном списке младшего извода читаем: «В тоже лѣто постави церковь на Хутынѣ черницъ Варлаамъ, а мирьскимъ именемъ Олекса Михайлович, во имя святого спаса Преображение; и свяща ю архиепископъ новгородчкый владыка Гаврила на праздникъ, и нарече монастырь» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 231).

³⁰ ПСРА. СПб., 1879. Т. III. С. 127; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 11.

³¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 61.

³² ПСРА. СПб., 1848. Т. IV. С. 17; ПСРА. СПб., 1851. Т. V. С. 169.

³³ Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16), июнь. С. 19.

³⁴ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 30; См. также: Карпов А. Ю. Православные святые и чудотворцы. М., 2005. С. 46–49.

³⁵ РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). 1728 (?). Скоропись. Л. 111 об.–112.

³⁶ Сборник житий новгородских святых и служб им // РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустав. Л. 280.

³⁷ Прозоровский Д. И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 89.

³⁸ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 71.

³⁹ Житие Варлаама Хутынского: Месяца ноября 6 день. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже на Хутыни пречестен монастырь составльшего боголепного Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и в нем общее житие составльшего. Сотворено Пахомием Сербином Тара Иеромонахом Святой Горы // Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собрание Н. П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 1–96 об. Издано: Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях XII–XVI века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 227–412.

⁴⁰ Архив СПбИИ РАН, Колл. 238. Оп. 1. № 310. Рукопись последней четверти XVI в. Полуустав. Л. 9.

⁴¹ Месяца мая в 5 день. Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы имуще порекло Логофета / Сборник-конволют XVII–XVIII вв. // РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П. А. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 12.

⁴² Месяца мая в 5 день. Житие иже во святых преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы, имуще порекло Логофета // РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись конц. XVII в. Полуустав. Л. 12 об.

⁴³ Доктор филологических наук Елена Алексеевна Гаричева пишет: «Можно узнать из Новгородской первой летописи об отцах Варлаама Хутынского и архиепископа Антония. В 1206 году «преставился посадник новгородский Михалко Степанич». М. Н. Тихомиров считает, что преподобный Варлаам был сыном посадника, известного в Новгороде тем, что он поставил на Чудинцеве улице церковь. Отец Антония, воевода Ядрейка, ходил с новгородской дружиной на Югру в 1193 году. Таким образом, Варлаам и Антоний принадлежали к одному поколению и одному социальному кругу» (Гаричева Е. А. Тайны Хутынского монастыря / Сайт Новгородского гос. университета. URL: http://www.novsu.ru/press/novuniver/i.2526/?number=2007_02_07&article=monast (дата обращения: 13.12.2013)).

⁴⁴ «В некоторых сказаниях о преподобном Варлааме описанное чудесное событие отнесено ко времени святительства святого архиепископа Григория (Русские святые. Филарет, архиепископ Черниговский, под 6 числом ноября); в других же оно отнесено ко времени святительства святого архиепископа Антония, которому он был другом (Жития русских святых Мур. Под 6 числом ноября; см. житие и чудеса преподобного Варлаама изд. 1879 г.; Энциклоп. лекс. т. 8 стр. 295; Энциклопедический словарь т. 3 стр. 54 и 55; слов. Русск. свят. Стр. 50 и 51). Это последнее мнение основывается на том, что во II и III Новгородских летописях преставление преподобного записано под 6751 г., стр. 129 и 220, и оно более правдоподобно, потому что если преподобный родился в 1156 г. и жил 86 лет, как говорит жизнеописатель, то преставление его придется именно в 1242 г., и следовательно, он был современником и другом святого архиепископа Антония. Если же согласиться с первым мнением, основанным на записи времени преставления преподобного в IV Новгородской летописи на стр. 17 под 6701 г., то есть в 1193 г., то выйдет следующая несообразность: преподобный Варлаам родился в 1156 г., преставился в 1193 г. Следовательно, всего жития его было 37 лет» (Страхова Я. XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний... С. 12).

⁴⁵ РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П. А. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 16.

⁴⁶ РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л. 16.

⁴⁷ РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустав. Л. 271 об.

⁴⁸ Тихомиров П. И., прот. Кафедра новгородских святителей... С. 124.

- ⁴⁹ Карпов А. Ю. Православные святые и чудотворцы. М., 2005. С. 46–49.
- ⁵⁰ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. № 123. С. 207–211.
- ⁵¹ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. № 1349. С. 402.
- ⁵² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 60–61.
- ⁵³ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 72.
- ⁵⁴ Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16), июнь. С. 19.
- ⁵⁵ Прозоровский Д. И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 86.
- ⁵⁶ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 31; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 15. В Первой Новгородской летописи по Синодальному харатейному списку читаем: «Въ лѣто 6719 (1211)... волею Божию, съвърши церковь камяну Вячеславъ Прокшиниць, внук Малышевъ, святыхъ 40...» (Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 193).
- ⁵⁷ В Первой Новгородской летописи старшего извода по Синодальному списку читаем: «Въ лѣто 6735 (1227)... исписа церковь Святых 40, Вячеславъ, Малышевъ внукъ...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 65).
- ⁵⁸ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 43; Новгородская Первая летопись. Берлинский список. С. 254.
- ⁵⁹ В Первой Новгородской летописи читаем, что когда у новгородцев случился бунт по поводу занятия хутынским чернецом Арсением архиерейского престола, то, выгнав Арсения и опять поставив на кафедру Антония, народ «поидоша съ вѣца въ оружии на тысячьского Вячеслава, и разграбиша дворъ его...», а 8 декабря на святого Потопия «отяща тысячьское у Вячеслава и даша Борису Нѣгочевичу» (ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 44).
- ⁶⁰ По крайней мере по состоянию на 1229 г. Вячеслав Прокшинич упоминается в составе новгородского посольства к князю Ярославу (ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 45).
- ⁶¹ Доктор филологических наук Елена Алексеевна Гаричева пишет: «Новгородская первая летопись сообщает о деятельности Вячеслава Прокшиница и всегда называет его этим именем: в 1211 году он воздвиг церковь во имя Сорока мучеников, в 1227 году он ее расписал. Кроме того, мы узнаем, что он «внук Малышев». Только в год смерти он назван Варлаамом – вероятно, перед смертью он постригся в монахи» (Гаричева Е. А. Тайны Хутынского монастыря).

⁶² Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 21. В летописи Авраамки также читаем: «В лѣто 6751... умре Варлаамъ, игумень на Хутынѣ» (ПСРА. СПб., 1889. Т. XVI. Стлб. 52).

⁶³ *Прозоровский Д. И.* О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 87.

⁶⁴ *Шалыгина Н. В.* Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского... С. 18.

⁶⁵ *Прозоровский Д. И.* О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского. С. 86–89.

⁶⁶ Многие исследователи на основании этого сообщения считают, что Исидор по состоянию на 5 мая 1243 г. был игуменом именно Хутынского монастыря, но с таким же успехом, судя по тексту, он мог быть игуменом и любого другого монастыря.

⁶⁷ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 54.

⁶⁸ РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 188; то же: РНБ. Фп. I.48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 85.

⁶⁹ РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 188; то же: РНБ. Фп. I.48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 189–189 об.

⁷⁰ Пролог XVI в. // РНБ. Собр. Титова. № 1429. Устав. Л. 130 об.

⁷¹ Месяца ноября в 6 день. Житие и подвизи, и отчасти чудеса преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена иже на Хутыне пречестен монастырь составляшаго, святого боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем общее житие составляшего, сотворено Пахомием сербиным таха иеромонахом святой горы / Сборник новгородских житий и легендарных сказаний, лицевой // РНБ. Ф. I. 730. Рукопись XVII в. Л. 256.

⁷² РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 42.

⁷³ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 21.

⁷⁴ Сборник житий святых // РНБ. Соф. собр. № 1469. Рукопись XVI в. Устав. Л. 126–126 об.; см. то же: РНБ. Соф. собр. № 1419. Рукопись XVI в. Устав. Л. 103 об.–104.

⁷⁵ Во Второй Софийской летописи читаем следующее: «Обшедь же многая мѣста, смотряше, гдѣ обитель ставити, видѣ мѣсто красно и нѣкую лучю божественну сияющу на нем близ же рѣки Волхова, и начат кѣлии здати, и тужашеся, дѣлая постом и молитвами, и рукодѣлием... По сем согради церковь малу Преображение господа нашего Иисус Христа, еже прѣвее по образу видѣнни луча, еже виде» (Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). – М.: Языки русской культуры, 2001. С. 25–26); см. то же: Львовская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. XX). – М.: Языки славянских культур, 2005. С. 224.

⁷⁶ РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 59 об.

- ⁷⁷ Рассказ о построении двух храмов Преображения на Хутыни мы видим и в распространенной редакции жития Варлаама Хутынского (Сборник новгородских житий и легендарных сказаний, лицевой // РНБ. Ф. I. 730. Рукопись XVII в. Л. 256 об., 263 об.).
- ⁷⁸ Толстой М. В. История Русской Церкви. Рассказы из истории... С. 86–87.
- ⁷⁹ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 20; то же самое см.: Новгородская летопись старшего и младшего изводов. / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 40, 231.
- ⁸⁰ Например, летопись Авраамки также ничего не говорит о материале постройки храма: «Въ лѣто 6700 (1192). Постави Варламъ, игумень святого Спаса на Хутынѣ, манастырь» (ПСРА. СПб., 1889. Т. XVI. Стлб. 47).
- ⁸¹ Булкин В. А. Новые данные о каменных постройках Хутынского монастыря и Гостиного двора в Новгороде // АО за 1981 г. 1983. С. 10.; Булкин В. А. Раскопки в Хутыни и Юрьеве // АО за 1982 г. 1984. С. 8–9; Булкин В. А., Штендер Г. М. Исследование Спасо-Преображенского собора 1192 г. Хутынского монастыря // Изучение истории и культуры Новгородской земли: Тез. докл. науч. конф. Новгород, 1987. С. 54–56; Булкин В. А., Штендер Г. М. Спасо-Преображенский собор – древнейшая каменная постройка Хутынского монастыря под Новгородом // ПКНО, 1993. М., 1994. С. 510–516; Булкин В. А. К строительной истории Хутынского монастыря // Чтения памяти Н. И. Бранденбурга. СПб., 1995. Вып. 8. С. 189–194.
- ⁸² Прудников О. А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 314 с.
- ⁸³ Прудников О. А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря. С. 314.
- ⁸⁴ Там же. С. 320.
- ⁸⁵ Там же. С. 315.
- ⁸⁶ РНБ. Ф. IV. № 603. Л. 272 об.
- ⁸⁷ Там же. С. 315.
- ⁸⁸ РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П. А. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 6.
- ⁸⁹ РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л. 6 об.
- ⁹⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н. П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 1–96 об.
- ⁹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н. П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 14 об.
- ⁹² РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 59 об.
- ⁹³ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 14.

- ⁹⁴ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). С. 63.
- ⁹⁵ ПСРА. СПб., 1856. Т. VII. С. 102.
- ⁹⁶ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 204, 388–389.
- ⁹⁷ БАН. Собр. Мордвинова. № 53. Рукопись XIX в. Скоропись. Л. 4 об.–б.
- ⁹⁸ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 320.
- ⁹⁹ Там же. С. 319.
- ¹⁰⁰ См. также: Прудников О. А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря. С. 315.
- ¹⁰¹ БАН. 34. 4. 1. Л. 469.
- ¹⁰² БАН. Собр. М. П. Погодина. № 1411. Л. 199 об.
- ¹⁰³ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 320. См. также: Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб.: Изд-во Дмитрия Буланина, 2001. С. 53.
- ¹⁰⁴ Прудников О. А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря. С. 319.
- ¹⁰⁵ Новикова В. К. Преподобный Варлаам Хутынский, новгородский святой. СПб.: Издательский дом «Нева»; Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС Гранд», 2003. С. 52.
- ¹⁰⁶ В «Житии иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великого Новаграда, чудотворца» (РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 788. XVII в.) на Л. 188 читаем: «*Сѣй ѡубв чюдный и блѣженный ѡваннъ, родиса въ великомъ новѣ градѣ, ѡ блговѣрнѣ родителю и менемъ никѡлы, и мѣри христѣины. и мѣшево и брата блгочестѣва и менемъ гавріилъ иже и настѡлникъ егѡ въистъ понемъ архіеѣпкопъ въ томъ же великомъ новѣ градѣ, воинъческомъ чинѣ наречѣнъ григѡрѣи*» (Опубл.: Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. СПб.: Типография Имп. академии наук, 1868.: Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археографической Комиссией. Вып. 1. Сентябрь, дни 1–13. Стлб. 328).
- ¹⁰⁷ Новикова В. К. Преподобный Варлаам Хутынский, новгородский святой. С. 55.
- ¹⁰⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 32; см. также: Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 16.
- ¹⁰⁹ РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). 1728 (?). Скоропись. Л. 117–117 об. То же мы читаем в рукописи Олонецкой духовной семинарии, которая хранится ныне в РГБ (РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л. 18 об.–19). То есть мы видим, что преподобный начинает строительство храма и впадает в телесный недуг, который и приводит его впоследствии к смерти.

- ¹¹⁰ РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 59 об.
- ¹¹¹ Важное по сути отличие от других рукописей. Возможно, переписчик знал, что не мог быть Антоний в Константинополе у патриарха, так как тот находился в то время в Никее, или же в данном случае мы видим отражение информации из более древнего списка.
- ¹¹² РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60.
- ¹¹³ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 2.
- ¹¹⁴ РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 43.
- ¹¹⁵ РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 190. Все то же мы видим в самой ранней рукописи жития Варлаама Хутынского (РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 42 об.).
- ¹¹⁶ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 14.
- ¹¹⁷ РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 190 об.; то же: Пролог пергаменный XV в. // РНБ. Ф. п. I. 48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 85 об.
- ¹¹⁸ *Пуцко В. Г.* Канонизация и иконография русских святых: проблема взаимосвязи // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 2 (40). Июнь. С. 7–8.
- ¹¹⁹ РНБ. Собр. СПбДА. АП / 114. Рук. XVII века. Устав. Л. 126 об.
- ¹²⁰ Там же. Л. 128 об.– 29 об.
- ¹²¹ РНБ. Собр. СПбДА. АП / 114. Рук. XVII века. Устав. Л. 137– 37 об.
- ¹²² Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 133.
- ¹²³ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 271.
- ¹²⁴ РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 42 об.; то же: Пролог пергаменный XV в. // РНБ. Ф. п. I. 48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 85 об.
- ¹²⁵ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. С. 63.
- ¹²⁶ *Муравьев М. В.* Св. София (Новгородский пантеон). С. 62.
- ¹²⁷ РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустав. Л. 272–273.
- ¹²⁸ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 3.
- ¹²⁹ Пахомиевская редакция составлена на основе той редакции, которая бытовала в Хутынском монастыре. Переработал монастырскую редакцию Пахомий Лагофет, который был приглашен из Греции, с Афона, в Новгород (как замечает Д. С. Лихачев, не ранее 1429 и не позднее 1438 г.) архиепископом Евфимием. И если речь здесь действительно идет об Антонии Дымском, то мы имеем свидетельство того, что по состоянию на 1430–1440-е гг. о нем уже была записана информация в житии Варлаама. А если брать во внимание, что об Антонии – сверстнике Варлаама говорится и в самом раннем проложном

его житии, рукопись которого датируется не позднее 1323 г., то, по сути, первое упоминание об Антонии мы имеем по состоянию на начало XIV в.

¹³⁰ РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60.

¹³¹ Прудников О. А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря. С. 316.

¹³² Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 95.

¹³³ Священник Михаил Смелков указывает, что преподобный Антоний достроил начатый преподобным Варлаамом не Преображенский храм, а церковь Благовещения Пресвятой Богородицы! В своей статье он писал: «Заступив его [преподобного Варлаама] место, прп. Антоний неусыпно заботился о благоустройстве обители и о спасении братии. Начатый храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы был им достроен и благоукрашен» (Смелков М., *свящ.* Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Часть неофиц. С. 726).

¹³⁴ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 115.

¹³⁵ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 72.

¹³⁶ РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П. А. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 21 об.–22.

¹³⁷ РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л. 21.

¹³⁸ БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 127 об.

¹³⁹ «Слышаноже бысть воградѣ преставленіе стѣго. тогдаже приде архіепіскопъ антѣній того великаго новѣ града. ѿ ѿвсѣхъ мнѣтей стѣкшесѣ архимандриты ѿнѣмени, ѿнокъ мно́жества, ѿтакочестно сканділами нагровное ѿпѣвше. землѣю покрыша чѣтное ѿтредолюбное тѣло...» (Сборник новгородских житий и легендарных сказаний, лицевой // РНБ. Ф. I. 730. Рукопись XVII в. Л. 164 об.–165).

¹⁴⁰ Сборник новгородских житий и легендарных сказаний, лицевой // РНБ. Ф. I. 730. Рукопись XVII в. Л. 165.

ДЫМСКАЯ ПУСТЫНЯ

Уход преподобного на Дымское озеро. – Основание Антониево-Дымского монастыря.

6. 1. Уход преподобного на Дымское озеро

Итак, Антоний уходит из Хутынского монастыря, «Събхода горы идеври, и скиташеса въ непроходимыхъ пѣстынахъ наконецъ наставленъ ѿ бѣга въ непроходимѣи и никемъ же преждѣ знаемѣи пѣстыни, ѿстолицей ѿ града тихона за ѣи поприць при сѣзерѣ зовомомъ дымское, и дѣже нынѣ мнѣть стѣиць, оудобное къ безмолвию сѣверѣтѣ мѣсто, и возлюбив мѣсто сѣе зѣло оудобное для сѣленіа мнѣтьскаго»¹. Но здесь можно задаться вопросом: почему все-таки подвижники благочестия уходили в пустыни? Ответ на него кажется прост, и он содержится в пространной редакции жития преподобного: «Врѣмени же нѣкоемъ минѣвшѣ восхотѣ прпѣный оудалитиса славы міра сегò и бо видя себѣ ѿ всехъ почитаема и славиима положи во оумѣ своемъ, еже оуклонитиса на безмолвное пребываніе, и ради всегдашнѣго и безпрепѣтственнаго бѣмыслиа избрати оудединенное мѣсто»². Такие устойчивые выражения сложившегося, по терминологии Д. С. Лихачева, литературного этикета «оудалитиса славы міра сегò» мы нередко встречаем

в житиях, и они чаще всего касаются стандартных мотивов, которые свойственны агиографическому жанру, и связаны, например, с рождением святого от благочестивых родителей, его воспитанием, равнодушием к детским играм, рано возникающим желанием посещать богослужения и т. д. В житиях святых мы видим множество таких общих мест и устойчивых выражений, они составляют канон жития³.

Да, агиографические тексты строятся по определенному принципу. Но это происходит лишь потому, что жизнь самого святого строится по определенным принципам, и его поступки имеют свои границы. В то же время почитание того или иного лика святых осуществляется тоже по определенным законам. И скорее агиографическая литературная традиция зависит от канона жития святого, чем житие самого святого втискивается в определенный литературный канон. Имена святых разные, а святость преподобническая одна.

Практически все преподобные слышали в церкви один и тот же призыв (44 Зач.): «*Аще кто хощеть по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и възметъ крѣсть свой, и послѣдуетъ мѣ*» (Лк. 9:23). Реализуя же этот призыв, они погружались в определенную атмосферу, исповедывали определенный образ жизни, жили по определенной жесткой религиозной схеме, и их исповедничество приводило даже к тому, что они говорили словами Св. Писания, которые становились их плотью и кровью, смыслом и самой жизнью. Вот отчего так много цитат в текстах житий святых.

Говоря о житиях, созданных до XV в., вообще можно говорить не о литературном этикете, а об особенностях функционального религиозного стиля. Здесь отсутствует понятие автора, чем подчеркивается отсутствие творчества как такового. Значит, задача составителя жития не создание литературного произведения, а индивидуальной исторической хроники, правдивость которой подчеркивается сакральной функцией бытования текста. Это по сути богослужебный текст, а не литературное произведение.

Агиографический текст нужен прежде всего для богослужения. Он читается во время и в том месте, которое отведено ему богослужебным уставом и уставами монастырей. А любая историческая хроника, используемая к тому же для чтения во время богослужения или в околбогослужебное время

(во время трапезы), при особом к ней отношении не может быть подчинена идеологическим требованиям заказчика, предъявляемым, например, к летописному тексту. Следовательно, жития раннего периода агиографии или те части житий, которые списывались с древних источников, могут быть более исторически достоверными, чем сами летописи. Жития всегда говорят языком веры, а не заказа. Погрешить против истины им очень трудно.

Здесь, правда, необходимо свести два, казалось бы, несводимых вместе явления. С одной стороны, мы утверждаем, что, имея функцию индивидуальной исторической хроники, житие правдиво именно потому, что не имеет авторства, которое отрицает творчество и говорит языком веры, а с другой стороны, выше говорили о том, что с развитием агиографического жанра все более и более устное предание фиксируется поздними, так называемыми «авторскими» редакциями жития. Но, если отбросить те части поздних пространственных редакций житий, которые демонстрировали лишь умение автора «плести словеса», это противоречие легко преодолимо. Когда мы понимаем, что авторы, добавляя новую историческую информацию, фиксировали плод коллективного религиозного сознания верующего народа, хранившего Св. Предание, то все встает на свои места. Бывало, правда, так, что более поздняя информация не находила места среди реальных событий истории, но тогда она и не была уже частью Предания. Здесь уже проявлялось творчество, чувствовалось влияние идеологии, которые не были лишены ложной информации, употребляемой лишь для красного словца или с определенной практической земной целью.

Сам Д. С. Лихачев признавал следующее: «Традиционность сравнений, аналогий, эпитетов, метафор и другого имеет и еще одно основание: традиционность их зависит от традиционности тех богословских представлений, которые лежат в их основе»⁴. Хотелось бы уточнить, что все зависело от Св. Предания, благодаря которому создавался текст, а определенная жесткая религиозная схема поведения святого требовала от него и определенных поступков.

Но вернемся к событиям жизни преподобного. В Псалтири Давида мы читаем: «Сé, удалѣхся бѣгая и водворѣхся въ пустыни» (Пс. 54:8). Бегая от чего? В нашем случае понятно, что, как и все преподобные, уходил Антоний и от славы человеческой, которая порождает страсть тщеславия, но не только от этого.

Как мы уже говорили в краткой редакции его жития есть упоминание о том, что преподобный уходил от крамол и прекословия братии Хутынского монастыря, чтобы избежать осуждения, раздражения и гнева⁵. А. А. Савич по этому поводу писал: «В качестве обычного явления следует отметить то, что после смерти основателя монастыря или пустыни среди братии происходил упадок дисциплины и прежнюю строгость сменяла распущенность»⁶.

В том, что братия «прекословила» игумену, нет ничего необычного, так как даже так много сделавший для Церкви составитель первого общеизвестного монашеского устава (VI в.) преподобный Савва Освященный испытал «весьма много неприятностей и клевет». Эти неприятности простирались до такой степени, что в монастыре начались беспорядки, и ее основателю пришлось покинуть основанную им же лавру. И лишь Иерусалимский архиепископ Илия упросил его вернуться назад, снабдив строгим письмом к непослушным со словами: «Примите его съ должною почестию и повинуйтесь ему совершенно, ибо не вы его избрали... но онъ васъ избралъ»⁷. Вывод: «...ни высокий сан преподобного Саввы Освященного какъ архимандрита и начальника всѣхъ палестинскихъ келліотов, ни его многообразные и тяжелые труды на пользу его лавры и сосѣднихъ съ нею киновій, ни его, наконецъ, частная жизнь строго-подвижническая и святая не избавили его отъ людской зависти и недоброжелательствъ»⁸.

Мир после строгого письма архиепископа был водворен. Впрочем, после смерти Саввы, при новом, поставленном им еще при своей жизни игумене Мелите опять начались беспорядки⁹.

Чего уж говорить о преподобном Антонии, который пять лет отсутствовал в Хутынском монастыре! Братия, несмотря на предсмертную волю своего учителя, по всей видимости, не смирилась с властью нового, вернувшегося из Византии игумена. Надежда оставалась лишь на свою собственную братию, а более всего на пустыню.

Посетив во время своего путешествия Восток, как и многие другие русские паломники, преподобный прекрасно знал, что ждет его, что ему уготовано, какова схема его спасения.

«Хотя основателем монашества был Антоний Великий, на Руси подражали главным образом не ему, а Савве Освященному»¹⁰. Однако русское монашество

Вид Дымской обители, в которой почивают мощи преподобного Антония Дымского. СПб., 1874. Литографическая мастерская Ларионова

изначально пыталось соединить два пути своего развития: египетско-сирийское или аскетико-героическое, когда уходят в пустыню или копают пещеру и т. д. (и то и другое мы видим в начале подвига на Дымском озере у преподобного Антония), и палестинское, смиренно-послушное, социально-карикативное общежитие с общим законом (уставом), с общим начальником.

Монах начинал жизнь свою не отшельником, а в общежительных монастырях. Затем получал благословение жить в уединенной пещере или отшельнической келье. И, наконец, достигнув определенного состояния совершенства, мог основать свою собственную общину¹¹. Необходимо было пройти путь от подражания и покорности воле учителя до разговора один на один с Богом и только потом – до создания своей духовной семьи. Но даже тогда, когда эта семья расцветала, стяжала плоды Духа Святого, не всегда все духовные дети становились сверстниками (равными учителю по духовным дарованиям) и основателями своих монастырей.

Но здесь встает вопрос: «Почему преподобный Антоний направился именно в район будущего Тихвина?» Выбор этой местности кажется нам не случаен. Территория эта освоена была плохо. Но к концу XV в. «земли Наторного Обонежья принадлежали в большей части Софейскому дому и владыке Новгородскому; это был самый крупный собственник. Менее крупными владельцами являлись Новгородские монастыри (например, Хутынъ, Ковалев, Антонов, Ивановский и пр.) и представители посаднических родов... наконец, меньшая часть земель принадлежала земцам и ратаям (свободным землепашцам)»¹². Может, это и явилось результатом деятельности таких подвижников, как Антоний? И хотя существует устойчивое мнение, что до XIV в. монастыри создавались в городах и ближних пригородах, но это не совсем так. Кто как не монахи и монастыри могли находиться на острие земельной колонизации? И только потом на освоенные монастырями территории, как на более твердую почву, приходила княжеская администрация. Вспомним хотя бы слова наиболее опасного соперника Стефана Пермского волхва Пама и его аргументацию против Москвы: «Не оттуду ли нам тяжести быша, и дани тяжкия, и насильства, и тивуни, и довошци, и приставници?»¹³

Начиналось все с искреннего христианского миссионерского или монашеского порыва (подвижник уходил в пустыню), а заканчивалось тем, что, как пишет об Обонежском крае И. П. Мордвинов, здесь «послѣ покоренія Новгорода Иоанномъ III огромная часть земель была отписана на государя; у Владыки были отняты въ 1478 г. погосты Колбецкій, Тервеничскій, Дрекольскій, Мелегижскій, Петровскій на Пчевжѣ. Княжескіе земли стали раздаваться въ помѣстья (взамѣнъ жалованья, вознагражденія за службу) московскимъ служилымъ людямъ, которые обязывались сторожить границу и являться на войну. При Иоаннѣ Грозномъ земли стали раздавать разнымъ чужеземцамъ, преимущественно – крещенымъ татарамъ»¹⁴.

В этой связи интересно замечание И. С. Некрасова, что избирали подвижники пустынные, малонаселенные места потому, что, как повествует, например, житие Даниила Переяславского, поселяне выходили иногда с дрекольем навстречу, чтобы монахи не вздумали остаться на их земле. А из жития Симона Устюжского узнаем, что когда он выбрал место для своего подвига, то окружающие его местные жители «ово блажаху его, ово ненавидаху... и противная глаголаху ему, и много утѣсняюще его и пакости ему дѣяху, дабы отшелъ отъ места того... Иные поселяне говорили: “На придворѣхъ нашихъ чернцы вселятся да обладаютъ нами”»¹⁵.

Кстати, здесь можем упомянуть, что Симона Устюжского, когда он сек лес, трое земледельцев поймали, таскали за волосы, били, стращали смертью, требуя от него царскую грамоту на обладание землей, затем жгли его келью... Так, с Александром Каргопольским крестьяне начали тяжбу за землю, а к Степану Махрищскому четверо крестьян приходили с угрозами из-за боязни, что он опять же завладеет их землей. То же было с Зосимой и Савватием Соловецкими, с Кириллом Белозерским при их водворении в пустыню¹⁶.

Иногда крестьяне мстили за отнятую у них землю. В житии Адриана Пошехонского, которого митрополит Макарий в 1543 г. благословил на создание монастыря, «вручи... благословенную грамоту безданную»¹⁷ и посвятив в игумены, рассказывается, как поселяне «по благословению приходского священника белосельцев Косаря»¹⁸ (!) «решили “разбойнически” напасть

на новый монастырь, рассчитывая... отыскать у монахов “многая стяжания и богатства”. Напрасно Адриан умолял крестьян отпустить его в Комельский монастырь, обещая никогда не возвращаться сюда»¹⁹. Святого в ответ прижигали огнем и, накинув ему на шею петлю, волочили за собой. Наконец, они заставили Адриана отдать им «корчажец» с 40 рублями. А на слова Адриана, что он копил эти деньги на построение церкви, ему отвечали: «Мы тебѣ созиждемъ церковь сію». На что Адриан мог только сказать: «Горька ми есть ваша церковь и тощно созидаіе ваше»²⁰. Затем крестьяне его убили, а тело «бросили на межу с. Белосельцев»²¹. После полного разгрома и захвата всего имущества монастырь прекратил свое существование!

Необходимо здесь подчеркнуть, что даже обладание жалованной грамотой от великого князя отнюдь не гарантировало согласия местных поселян на основание монастыря. Так, грамота князя Василия Ивановича, данная в 1530 г. Арсению Комельскому, «озлобила крестьян против пришельца и вызвала их наиболее решительные действия. Они поймали старца – сожителя Арсения и, избив его без пощады, “злой смерти предаша”. После этого Арсению пришлось во избежание дальнейших неприятностей уйти за 30 поприщ на дикий лес Шилегоцкий, на речку Шингарь»²².

В любом случае речь идет о недостатке любви у грешного, падшего человека. Чего же хотел подвижник? Вначале он сам, несмотря на все трудности от бесов и человеков, стяжав своими подвигами высшую добродетель – любовь, постепенно собирал вокруг себя дружину любящих как его, так и друг друга подвижников, стремился обрести мир в душе. И все они вместе, стяжав уже своими духовными трудами авторитет у окрестных поселян, могли уже не бояться разбойников, часто навещавших пустынников. Община получала грамоту от князя, благословение на освящение храма от епископа, возникал монастырь, возводили вокруг него стены, а дальше при монастыре мог появиться посад и даже город²³. Все это отражено не только в списках жития преподобного Антония Дымского, но и практически во всех житиях русских святых. Святой учитель вряд ли мог бы остаться в памяти народа, если бы его ученики не продолжили начатое им дело и не сохранили бы предание о нем, в том числе и в списках его жития.

6. 2. Основание Антониево-Дымского монастыря

Итак, коснемся еще одного вопроса из жизни Антония, когда он уже пришел на Дымское озеро и к нему собрались ученики. Естественно, что монастырю был необходим храм, который и был затем построен. Но любой храм может быть освящен, любой монастырь может начать свое официальное существование только по благословению епископа и с разрешения князя. Владыка дает разрешение духовное, а князь своею грамотой закрепляет за ним необходимые для существования монастыря земли. Поэтому в пространной редакции жития читаем: «Таже совѣщавшесѧ, послáвше молѣніе къ великомѸ кнзю новгородскомѸ александрѸ ярославичѸ невскомѸ, дабы пожаловалъ грамматѸ насозданіе мнѣтыря блговѣрный кнзь повелѣ дати жалованнѣю грамматѸ и повѣлословенію тогда бывшаго взвеликомѸ новѣ граде архіепкопа ісаїи поставиша црковь древланнѣю, воймѧ прпѣнаго ибѣгноснаго ѿца нашго антѣнїа великаго иприней придѣлз воймѧ престѣлѧ влчницы вѣцы, чѣстнаго ѣл покровѧ, такоже икѣлліи починѸ мнѣтырскомѸ оустроиша множащейсѧ жевератїи»²⁴.

Практически все исследователи согласны в том, что историческая наука не знает новгородского архиепископа с именем Исайя. Так что же, здесь мы видим ошибку составителя жития? В этом оно недостоверно? Прийти к такому выводу легче всего. Но, с другой стороны, если принять за данность, что преподобный Антоний пришел на Дымское озеро в 1243 г., то сколько ему потребовалось времени, чтобы собрать небольшую общину для учреждения монастыря? Скажем, 5–7 лет – срок вполне достаточный?

Каких епископов мы знаем в это время в Новгороде? Мы знаем, что в 1249 г. преставился архиепископ Спиридон, который, несомненно, участвовал вместе с Антонием в похоронах преподобного Варлаама, и только в 1251 г. как говорит нам «Летописец новгородский церквям Божиим»: «Приѣха мѣтрополїтъ Кириллъ в НовѣгородѸ, и епископъ Ростовскїй Кириллъ же, и поставиша Новуграду во архіепскопы Далмата»²⁵. Здесь необходимо учитывать еще один очень важный момент. Первая Новгородская летопись также сообщает нам, что архиепископ Спиридон преставился в 1249 г., но здесь же мы читаем, что отправившийся в 1246 г. к татарам князь Александр Невский «въ лѣто 6758 (1250)

приѣха... изъ орды, и бысть радость велика въ Новѣгородѣ»²⁶. Далее, после возвращения князя, летопись сообщает о поставлении вместо умершего Спиридона архиепископа Далмата.

Теперь еще раз вернемся к тексту жития преподобного Антония и обратим внимание на то, что дымские монахи, посоветовавшись, послали «моленіе къ великомѹ князю новгородскомѹ александрѹ ярославичѹ нѣвскомѹ, дабы пожаловалъ грамматѹ насозданіе мнѣтырѹ... и повѣгословенію тогда бывшаго въ великомѹ новѣ градѣ архіеіпкопа ісаіи поставиша црковь древлнннѹ...»²⁷ Собственно говоря, житие и не утверждает, что Исайя был именно архиепископом Великого Новгорода. В 1250 г. возвращается князь Александр. Естественно думать, что до его возвращения грамоту на владение землей получить, может, и не представлялось возможным, так как архиепископ Спиридон умер. Понятно, что Антоний в любом случае был знаком с князем, так как они, как минимум, встречались на погребении учителя преподобного Варлаама Хутынского, и потому преподобный надеялся на помощь в решении вопроса об учреждении монастыря. Кроме того, ни для кого не было секретом, что, как писал автор одной из редакций жития благоверного князя, псковский пресвитер Василий, Александр «повеликѹ же чташе нереіскій чинъ, іако слѣги бжїѹ, и мнѣхи велми любѣлаше»²⁸. К тому же, своего архиепископа в Новгороде тогда не было. Следовательно, благословить дымскую братию мог бывший тогда «въ великомѹ новѣ градѣ» Исайя. Кем был этот Исайя – мы не знаем. Следует учитывать, что Русь в это время только что пережила татарский погром и после побега (возможно, в Византию) главы церкви Иосифа вообще долгое время была лишена митрополита (Кирилл был поставлен только в 1250 г.). Многие епархиальные архиереи погибли во время осады городов или бежали, оставив свои кафедры²⁹. Возможно, Исайя приехал вместе с князем Александром или без него³⁰. Возможно, кто-то исполнял обязанности новгородского владыки до поставления Далмата в качестве нареченного епископа. Хотя известный исследователь Новгорода протоиерей Знаменского собора П. И. Тихомиров считал, что сам Далмат и правил новгородской епархией «слишком полтора года до своего посвящения». Он же указывает на то, что Далмат был хорошо известен своей благочестивой жизнью и имел сан иерея. Но «из какого звания он происходил, в какой

обители подвизался и каким путем совершилось его избрание на святительскую кафедру, нигде ничего не говорится»³¹. Мы также можем предположить, что Далмат, как и другие новгородские святители, как Гавриил, имел второе имя, например, Исая. Но вопрос этот остается открытым. Однако по совокупности косвенных свидетельств жалованная грамота на Дымский монастырь вполне могла быть получена в 1250 г.

Примечания и сноски к шестой главе

- ¹ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 3 об.–4.
- ² Там же. Л. 3 об.
- ³ Лихачев Д. С. Литературный этикет Древней Руси (к проблеме изучения) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1961. Т. 17. С. 5–16.
- ⁴ Лихачев Д. С. Исследования по русской литературе / Отв. ред. О. В. Творогов. – Л.: Наука, 1986. С. 29.
- ⁵ «Ради ропота и непослушания братии» покинул Кирилло-Белозерский монастырь и основал свой собственный и преподобный Корнилий Комельский (Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. С. 91).
- ⁶ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. С. 93.
- ⁷ Дмитриевский А. А. Преподобный Савва Освященный и его духовное завещание монахам Лавры // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1889. № 32. С. 436.
- ⁸ Там же. С. 435–436.
- ⁹ Там же. С. 514.
- ¹⁰ Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицына; Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2002. С. 16.
- ¹¹ Там же. С. 6, 16.
- ¹² Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). С. 6–7; см. также: Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 38–39.
- ¹³ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 127.
- ¹⁴ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 39.
- ¹⁵ Некрасов И. С. Древнерусский литератор. С. 41.
- ¹⁶ Там же. С. 41.
- ¹⁷ Макарий (Веретенников), архим. Святая Русь: агиография, история, иерархия. С. 46.
- ¹⁸ Дмитриев Л. А. Проблемы изучения северно-русских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности: Доклады совещания. 13–14 мая 1968 г. /

Ред. Д. С. Лихачев и Н. Ф. Дробленкова. АН СССР Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. С. 70.

¹⁹ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. С. 94.

²⁰ Некрасов И. С. Древнерусский литератор. С. 41.

²¹ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. С. 94.

²² Там же. С. 88–89.

²³ В данном случае таким городом стал Тихвин, умалив значение Дымского монастыря.

²⁴ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 4–4 об.

²⁵ Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 204.

²⁶ ПСРА. СПб., 1841. Т. III. С. 54.

²⁷ РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 4–4 об.

²⁸ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты) // Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1915. Кн. III. С. 125.

²⁹ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации. С. 74.

³⁰ В том, что Антония Дымского мог благословить заезжий епископ и дать для монастырского храма антиминос, нет ничего странного. Когда, например, преподобный Александр Свирский приступил к построению деревянной церкви, то послал в Новгород своих учеников Феодора и Тихона, чтобы просить себе антиминос и все необходимое для ее освящения. «Но... владыка Серапионъ находился тогда въ Москвѣ, а въ Великомъ Новгородѣ случился епископъ Коломенскій Миторофанъ, который сопутствовалъ великому князю Василию Иоанновичу, покорившему Псковъ, и отъ сего святителя получили посланные нужную утварь» (Муравьев А. Н. Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: в 12-ти томах. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Э. Митцига, 1867. Месяц август. С. 229).

³¹ Тихомиров П. И., прот. Кафедра новгородских святителей... С. 131.

Заключение

На сегодняшний день с прискорбием можно констатировать тот факт, что современные исследователи истории Православной церкви не изучают жития святых. Давно прошли славные времена святителя Димитрия Ростовского, который фактически последним в России на должном уровне занимался тщательным их собиранием и переработкой. А ведь они – жития – являются основой основ того, что мы называем Священным Преданием.

Увлечение западных церквей Священным Писанием и отрицание ими Священного Предания как такового вообще полностью вовлекли и наших православных богословов в орбиту изучения Писания. Курс нынешней Православной духовной семинарии не имеет ни одного предмета, посвященного житиям святых! Не существует современных подходов к богословскому переосмыслению текстов их рукописей. Некоторые попытки в изучении житий мы видим в русле светской науки, но чаще всего исследователи не являются здесь носителями православной веры, и им не понятен сам подвиг и смысл жизни подвижников благочестия, смысл того, для чего и как создавались жития и где их тексты использовались. Для них житие – досужий вымысел, легенда, миф.

Очень хотелось бы, чтобы данная работа воспринималась хотя бы как слабая попытка с любовью и верой относящегося к жизнеописаниям святых провести православное исследование агиографических текстов.

В результате проделанного исследования мы приходим к следующим выводам: Добрыня Ядрейкович – архиепископ Новгородский Антоний – вправе иметь свое житие, и оно никак не пересекается с житием другого Антония, Дымского Чудотворца, который вправе иметь свое. И совсем другое дело, если мы вдруг представим, что Антоний Дымский – это Добрыня Ядрейкович, который вернулся намного раньше дымского подвижника из Царьграда – в 1211 г., вернулся мирянином и вообще-то к 1232 г. умер. Естественно думать, что Добрыня не мог тогда хоронить Варлаама, будучи владыкой, и принять у него монастырь. Естественно также думать, что всего этого вообще не могло быть, если бы сам Варлаам Хутынский преставился в 1192 или 1193 г., и тогда действительно соединение имени Антония (Добрыни) с именем Варлаама Хутынского, как справедливо замечает Л. А. Дмитриев, явится «плодом фантазии»¹.

Вместе с тем не стоит отказываться от поздней датировки успения строителя Хутынской обители только лишь потому, что в летописях под 1243 г. имеется сообщение о смерти новгородского тысяцкого Вячеслава, впоследствии монаха Варлаама Прокшинича. Если мы согласимся с ранней (1192/1193) датировкой преставления преподобного Варлаама Хутынского – этого Сергия Радонежского Русского Севера, – тогда станут легендарными и будут выглядеть сказками все жития его учеников. Ошибка составителей поздних летописей породила огромное количество действительно фантазий на эту тему, о чем можно только сожалеть.

По совокупности всех рассмотренных данных мы можем с большой долей уверенности предполагать, что общепринятая ныне датировка смерти преподобного Варлаама Хутынского требует изменения. Все говорит за то, что он прожил до 1243 г., о чем свидетельствуют многочисленные разновременные списки его жития.

Мы можем также констатировать тот факт, что подавляющее большинство данных, представленных в житии преподобного Антония Дымского, истори-

чески достоверны, и не остается никакой возможности упорно утверждать, что он родился в 1157 и умер в 1224 году. Данная ранняя датировка его жития нелогична и ошибочна.

В ходе проведенного исследования удалось убедиться, что изучение житий святых одного круга, одной духовной семьи дает положительные результаты и позволяет доказательно приходить к выводам о достоверности тех или иных исторических реалий, описываемых в агиографических текстах. В целом в результате проделанной работы можно прийти к основному выводу, что жития святых могут являться исторически достоверными источниками.

Сноска к заключению

¹ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 15.

Приложение

Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 1–10.

ЖИТІЄ`

Прпѣнаго ѿвѣноснаго ѿца нашего антоніа дымскіа ѿвители начальника

Прпѣный ѿвѣносный ѿць нашъ антоній дымскій родилсѧ възвеликомъ новѣ градѣ, възлѣто аѣс. (1206) во дни бл҃гочестиваго великаго кнѣзѧ новгородскаго мстислава мстиславовича ѿбл҃говѣрныхъ и хр҃толюбивыхъ родителей¹, и хъ же именованіа не ѿбрътѣхомъ, воспитанъ же въздѣромъ наказаній², и ѣще юнъ тѣломъ, іави възсѣбѣ рѣзъмъ многолѣтнихъ старецѣ. възлюбви б҃га паче всѣхъ бл҃гихъ міра сегѣ, игры же и смѣхотворныхъ словесъ всѧко ѿшалаваасѧ възцрковь бж҃ію повсѧ дни приходяше, и стоаше намлѣтѣ, оуединѧсѧ ѿчлѣвѣкъ дабы нискѣмъ же емѣ бѣсѣдовати во врѣмѧ церковнаго пѣніа ѿзѣмныхъ и тлѣнныхъ вещей. единою же стоѧщѣ емѣ востѣи цркви ичтомѣ стомѣ ѣдлію, слыша възнемъ словеса хр҃това: ѧщѣ кто хощетъ помнѣ итти, да ѿвержетсѧ себе, и возметъ крестъ свой и възслѣдъмене, градетъ³ то

Л. 1 об.

пріимъ взрѣзѣмъ, положи намереніе тѣснымъ и прискорбнымъ шестствовати пѣтемъ⁴.

Итакъ бжественною любовію вельми разгорѣвша, пріиде въ мнтырь всемоштиваго сѣса, ѣже ѣсть на хѣтынѣ мнтыря того и гѣменъ взто время бысть прпѣный и бѣгносный ѿцъ нашъ антоній⁵ варлаамъ помѣстѣ томъ нарицаемый хѣтынскій, моли егѡ антоніи да ѿблечетъ егѡ востыи аггльскій образъ, видѣвъ же и гѣменъ непреложное егѡ моленіе, и разумѣвъ ѿнемъ, іакъ хощетъ быти сосѣдъ избранъ дѡха ѡбѣе постриже егѡ ѡтолѣ прпѣный антоніи всего себе предаде бѣви, во всѣмъ повинѣвша наставникѣ своемъ прпѣномъ варлаамѣ, и мнѣи творашесѡ паче всехъ живѣщихъ въ ѿбители той, всѡ же службы мнтырскѣи сотціаніемъ и смиреніемъ проходаѡ въпростѡтѣ сѣца, прѡвила своего нимало ѡстававше, и пѣрѡвѣе всехъ ѡбрѣташесѡ на црковномъ прѡвилѣ послѣди и схождаше.

Итакъ прпѣномъ антонію перевозмогающѣ дѣнь ѡдне нанлѣчшаѡ и преѡспѣвающѣ възподвизехъ и

Л. 2.

ночѣскихъ паче свѣрстникѣ своихъ прпѣный же и гѣмен и брѡтѣа, іакъ видѡхъ егѡ мѡжа блгоуравнна, смиренна и вѡсѣхъ довродѣтелехъ егѡ и скѡсна сѡца сѡдиша послѡти егѡ и вѣкѣихъ ради винъ црковныхъ въцрѣ градѣ⁶ кзѣтѣйшемъ патрїархѣ всѣленскомъ, готовѣ же бѣвшѣ емѣ ѡитти ѡбѣе начѡтѣ прпѣный варлаамъ при ѡбѣичномъ целованіи на казѡвати, егѡ глгола и дди сзмиромъ, бѣъ даѡустроитѣ пѣть твою⁷, ѡще и трѡденъ и прискорбенъ тебѣ возменисѡ, пѣть сей носѣ вѣждѣ іакъ ѡзскимѣ и прискорбнымѣ враты подобаетъ намъ въ цртвие бжѣе вхѡдити⁸ и инаѡ многаѡ дшѣспѣтельнаѡ словѣсѡ, ѡтѣшѡа егѡ глаголаше. прпѣный антоніи, всѡ сѣа слагѡа въ сѣрдцѣ своемъ⁹, кз прилѣтїю новѡго пѡдвига. ѡдѡбѣ послѡшенъ іавлѡшесѡ, врачѣство противъ всѡкаго смѡщѣниѡ и мѣлѡ себѣ всловесѣхъ хрѣта сѣтѣла въ еѡліи глголющаго: не ѡвѡнтесѡ ѡѡвѣивающихъ тѣло, и потомъ немогѣщихъ лише что сотворити¹⁰.

Л. 2 об.

Итакъ прѣемъ блгословение, поиде възпѣть свой радѡвша¹¹. възлѣто асли (1238) бѣ шѣствіе егѡ не просто и не вѡтще, не непрѣстанно възѡмѣ своемъ ѡбносѡше стѣзю возводѡщїю кз невидѡмѣ црвїю. дошедъ ѡѡво антоніи црѡ града приѡтѣ бысть

честно Ѡпатрїарха аѠанасїа, Ѡнего же прїемъ бл҃гословенїе, назнадаѡса б҃гомѡдроу бѣсѣдоу ст҃итѣльскойю како во многомѡтежномъ мїрѣ семъ подобаетъ оуправлѣти корабль временнаго житїа, прїсно волнѣемый Ѡнахождѣнїа невидимыхъ враговъ, всегда ищущихъ дшїи члѣвческойа низвести во глубинѡ адовѡ, како подобаетъ во всехъ злоключенїихъ съ кротобстїю и смиренїемъ сеѡда бл҃годшїествовати, всегда же въ смиренномѡдрїи, постѣ и млтвѣ пребывати.

Итакѡ послышанїе свое совершивъ себе же плодъ презпѣланїа стѡжавъ прїемъ Ѡпатрїарха бл҃гословенїе, скоро потѣче въ пѡтъ свой и сотщанїемъ достиже ѡбїтели прпѣнаго варлаама, иже прїаѡтъ возвратившагоса радостно¹² приспѣвающѡ кнцѡ житїа прпѣнаго варлаама, совѣщавшеса мѣждѡ

Л. 3.

собоу братїа кто имѡтъ быти понемъ и гѡменъ разѡмѣ же дхѡмъ прпѣный варлаамъ, призва братїю, и доволно поучивъ ихъ рече: се оуже вратїе конецъ житїа моего приближиса и ѡхождѡ мїра сего, васъ оубо предаю въ рѡце бжїи, наставникъ же вамъ въ мѣсто да вѡдетъ антѡнїи сверстникъ мой, къ прпѣному жерече: се оубо събѣмъ ѡставляю тѡ антѡнїе строитѣла и правитѣла стѡмъ семъ мнѣтырю и гдѡ нашъ и исъ хртосъ дасохранитъ и оутвердитъ тѡ въ любви, азъ же аще тѣломъ и ѡхождѡ ѡвасъ подхѡмъ съвами не ѡстѣпно пребѡдѡ¹³, и ѡсѣмъ да вѡдетъ вамъ разѡмно иако аще самъ ѡверѣлъ бл҃годать предѣмъ, то монастырь ипомоеи смѣрти, иако же ипримоемъ животѣ ничїмже ѡскѡдѣетъ, аще любовь вѡдетъ мѣждѡ вами. посемъ дхѡвнымъ ловзанїемъ ѡбловызавъ ихъ иконечное слово и зрекъ гдїи въ рѡцѣ твои предаю дхъ мой¹⁴, тако всечестнѡю свою дшѡ предаде въ рѡцѣ всехъ б҃га, вълѣто ѡвоплошенїа б҃га слова асмїг. (1243) мѡца ноѡбра въ 5 дѣнь.

Прпѣный же ѡцѡ нашъ антѡнїи въстѡ оучинненъ

Л. 3 об.

и гѡменъ мнѣтырю томъ въ тоеждѣ лѣто: и ѡтолѣ наѡа всею тѡтатливостїю добрѣ пасти врѡченное емъ словѣсное хртѡво стѡдо времени, же нѣкоемъ минѡвшъ восхѡтѣ прпѣный оудалитиса славы мїра сего и бо видѡ себѣ ѡвсехъ почитѡема и славима положи во оумѣ своѣмъ, еже оуклонитиса навезмѡблвное пребыванїе, и ради всегдашнѡго и безпрепѡтственнаго б҃гмыслиа и збрати оудиненное мѣсто. стѡвъ оубо намлѡтѡ,

молàшесѧ многꙋ часꙋ сослезáми бѣꙋ ипречѣтѣи єго мѣри, даподастꙋ ємꙋ мѣсто ѿбръѣсти напокой старости єго. исовершивꙋ мѣтвꙋ изыдѣ изъ мнѣтыра, никомꙋже ѿнемꙋ сведꙋщꙋ, предаѧ всего себе єдиномꙋ токмо промыслителю бѣꙋ, инача искáти мѣста потрібна, ѿбхода горы идеври, искитáшесѧ взнепроходимꙋхъ пѣстынахꙋ наконецъ настáвленꙋ ѿбга въ непроходимѣи иникемꙋ же преждѣ знаємѣи пѣстыни, ѿстоáщей ѿграда тихѣна за єи поприцꙋ приѿзерѣ зовѣмомꙋ дымское, идѣже нынѣ мнѣтырь стоитꙋ, оꙋдобное къ безмолвию ѿбръѣтѣ мѣсто, ивозлюби мѣсто сѣе зѣло оꙋдобное для сѣлє

Л. 4.

иѧ мнѣтырскаго ивоздѣвꙋ рꙋцѣ свои нанєбо, помѧисѧ многꙋ часꙋ сослезáми, ипредстáвꙋ ѿмѣтвы, постáви къщꙋ малꙋю хврáстїемꙋ ѿгражденнꙋ и҃г҃л҃гола: се оꙋдáлихсѧ бѣгáѧ водворихсѧ възпѣстыни¹⁵ се покой мой здѣ вселюсѧ¹⁶, иископа себе пещерꙋ ради пребывáниѧ. постѣмꙋ прпѣный постáви кѣллию покоѧ ради тѣлеснаго, нодень оꙋбо въ трѣдѣхꙋ пребывáѧ, взнощи же намѣтвѣ предстоѧ недаде себе покоѧ, ниснѧ ѿчнѧма своиѧ воизмождѣнїе же плоти своеѧ, ношшáше прпѣный антѣонїи наглавѣ своей жѣлѣзною шлápѣ.

Проходáщꙋ же ємꙋ бл҃гогодное иравно аг҃льское житїе въ пѣстѣмꙋ иненаселѣемꙋ семꙋ мѣстѣ, начашѧ кземꙋ помалꙋ ѿиныхꙋ мнѣтырей приходїти¹⁷, инемало брáтїи собрáннѣи бывшей, пѣстына рапространисѧ, мѣтвáми прпѣнаго антѣонїѧ. таже совѣщáвшесѧ,¹⁸ послáвше молѣнїе къ великомꙋ кнѣзю новгородскомꙋ алезандрꙋ иарослáвичꙋ нѣвскомꙋ, дабы пожаловалꙋ грамматꙋ насоздáнїе мнѣтыра бл҃говѣрный кнѣзь повелѣ дати жаловáннꙋю грамматꙋ ипобл҃гословѣнїю тогда бывшаго взвеликомꙋ

Л. 4 об.

новѣ граде архиепкопа ісаїи постáвншѧ цр҃ковь древлннꙋю, воиѧ прпѣнаго ивѣгноснаго ѿца нашго антѣонїѧ великаго иприней придѣлꙋ воиѧ пресѣтѧ вл҃чицы бѣцы, чѣстнаго єѧ покрова, такоже икѣллїи починꙋ мнѣтырскомꙋ оꙋстроїшѧ множащєйсѧ жебрáтїи ѿбнѣтель єгѡ иполнáшесѧ всáкимꙋ изовѣилѣемꙋ, взнейже прпѣный непрестáваше оꙋдрѣчáти тѣло свое трѣды постѣмꙋ мѣтвою ивсенѣцнымꙋ стоáнїемꙋ.

Поживе же прпѣный ѿцꙋ нашꙋ антѣонїи въ такомꙋ великомꙋ тѣрпѣнїи итрѣдѣхꙋ лѣта доволна таже предѣвѣдевꙋ свое ѿшествїе когдѣ призва брáтїю иповѣда иѧмꙋ исходꙋ свой

Ѡмира сего братїе же видѣвше єго ѡзнемогающа, начаша скорвѣти ѡразлѣченїи ст҃аго, ѡпрошахѹ Ѡнего прощенїа ѡблагословенїа. Ѡнъ же, іако чадолюбивый ѡцѣз всехѹ лобзаше ѡ всемъ бл҃гословенїе подаше. въ ѡнъ же часъ хоташе союза тѣлеснаго разлѣчитиса, причѣтиса животворящихѹ т҃аинъ пречѣтаго тѣла ѡкрове г҃да ѡб҃га нашего ѡеще ѡ

Л. 5.

мл҃твѣ сѹщей воуѣстѣхѹ єго, съмирѡмъ предадѣ дш҃ю свою върѹцѣ всехѹ б҃га, възлѣто Ѡрожда христова асѡг. (1273) мѣа іюніа въ кд дѣнь, ст҃ѡе ѡтѣрѣдолобное єго тѣло положено въ стѣ, възсозидаемѣй Ѡнего цркви налѣвой странѣ. поживе же прѣбный ѡцѣз нашъ ѡнтонїй во многомѣтежномъ мїре семѹ х҃з (67) летъ.

По преставленїи ст҃аго прошѣдшимъ чз (97) лѣтомъ, во днїи кнїженїа великаго кнѣза димїтріа іѡанновича дѡнскаго ѡбрѣтена быша ст҃ыа прѣбнаго ѡнтонїа моци цѣлы ѡничи мѹ вредїмы, множество болащихѹ разлѣчными недѣги въто время полѣчиша ѡсцѣленїа, ѡбрѣтахѹса по верхѹ зѣмли, донаше стѣла на новгородскѹю ѡбласть татаръ, възлѣто аѣѡ (1409) въ кнїженїе великаго кнѣза васїліа димїтрїевича многіе города, мнѣтыри ѡцркви разгравлены ѡразорены, быша жители же мечемъ ѡсгнемъ погвблѣми бывахѹ слышавше живѹщїе въ ѡбїтели прѣбнаго ѡнтонїа ѡг҃менъ ѡбратїа таковѡе безчлѣвчное татарѹ хищенїе, да непорѣгаеми вѣдѹтъ Ѡвраговъ моци ст҃аго пѣвшѣ молебнаа ѡ

Л. 5 об.

ѡпѣстїша гробъ съмоцїа ми прѣбнаго ѡнтонїа въземлю, возложївше на вѣрхѹ плитѹ каменнѹ ѡпосыпаша перстїю, ѡдоньнѣ ст҃ыа моци ѡбрѣтаютсѹ подспѣдомъ ѡразлѣчнїа съвѣрою приходящимъ подаютѹ ѡсцѣленїа, црковнѹа же ѡтвари сосѣды, такоже ѡколокола ѡпѣстїша близ мнѣтыря сего възезеро, такоже бы стѣ ѡпѣщена шлѣпа жѣлѣзнаа, юже єгда ше стѣвова възцрѣ градъ кз патрїархѹ, ѡвъ пѣстїни сей жива ѡдрѣчаа плоть свою, ношаше іаже попросѣ стѣви многихѹ лѣтъ ѡбрѣтена възезере, ѡнынѣ хранїтсѹ въ ѡбїтели ѡпрѣбнаго ѡтѣстнаго ст҃ыхѹ моцей єго гроба, бывшѹ нашѣ стѣво татарѹ на ѡбїтель прѣбнаго ѡнтонїа, ѡстѣавшееса възѡной црковное ѡмнѣтырское ѡмѣщѣство разгравлено ѡбїтель ст҃аа сожжена ѡсгнемъ бы стѣ.

Бы стѣ же ѡвторѡе ст҃а ст҃аа ѡбїтель въз смѣтное время възроссїи ѡзловлѣема, ѡименно възлѣто ах҃ї (1611) єгда покрѣмолехѹ низложенъ бы стѣ васїліи іѡанновичъ шведѹ же ѡвлѣдевъ новгородомъ многіе мо

Л. 6.

настыри ицркви въпредѣлахъ нова града разграбиша и ѿпхстошиша, тогда идымскаа ѿбитель разоренна бысть до ѿснованїа, но млтвами неѡфысыными своего хранителя прпѣнаго антонїа, влѣто ахѣз (1627). въцртѣванїе самодѣржца всероссїйскаго царя михаїла ѳеодорѡвича ѡстроѣнна.

Повѣствованнѣ же житїю прпѣнаго антонїа и ѿдвѣкратномъ разоренїи ѿбители, таже и възстановленїи ѿной, неподобаетъ исего ѡмолчати, како дивный востыхъ своихъ бгъ и зранленъ не ѿставляетъ безъ прославленїа тѣхъ, иже во многоматеежномъ мїре семъ шествѣюще неѡклонно постопамъ заповѣдей его, прославляютъ и ма стѡе его словомъ и дѣломъ.

Иво многими лѣты възвѣдрахъ зѣмныхъ нетлѣнно бгмъ хранимые мощи стѡго, и донынѣ всѣмъ звѣрою притекающимъ къ честномъ его гробу подаютъ не ѿскѣдно исцеленїа и збывшихъ же чдесъ ѡстѡго во времена своя кнезавѣнной памѣти преданныхъ писмѣнно поне мало здѣ насредѣ поставимъ.

Чдѣса

Л. 6 об.

Прпѣнаго ѿца нашего антонїа дымскаго чдотворца

Ѧволащемъ мжѣ ѿчїма Чдо. а.

Члѣкѣ и менемъ сѡмѡнъ тихѡнинскаго посада житель бжїимъ попущенїемъ болѣнъ вѣ ѿчїма чѣжско, іако черездва лѣта ѿчамъ его кровїю натекати, игноиню кровъ ѡсебе испѡщати, слышавъ же ѿбывшихъ чдесѣхъ ѡ прпѣнаго прїиде въ ѿбитель его и дошедъ цркви, іаже надгробомъ прпѣнаго антонїа и звѣвъ рѣкама своимъ ѡтрѣннїа россы близцркви, ѡтого ѿчесемъ своимъ исцеленїе полѣчи, и ѡиде въздомъ свои хвалѣ возсылѣа чдотворцѣ застїю его чдѣсеню мїлость.

Ѧволащемъ трасавицею. Чдо. б.

Влѣто зпї (1570) прїиде въ мнтырь прпѣнаго антонїа вѣлоѣзерскаго ѡѣзда клірикъ и менемъ пѣтръ и молѣше по прѣмногъ и гѣмена мнтыря сего и менемъ сѡмѡна да превѣдетъ въ мнтырь семъ послѣшанїи црковномъ нѣкое время и впаде въ болѣзнь нарицаемю трасавицѣ, и тако люте стражда намногое время, неимѣаше покѡа ни днемъ ни ноцїю, възвѣкѣю ноцѣ воснѣ іавїса

Л. 7.

ѐмъ прѣбный антоній, повѣлѣвал ѐмъ давозстаѣвъ ѡдетъ ѡзмыетса близмѣнтыра взѣзерѣ называемомъ дымское, ѡтого ѡсцѣленіе больномъ полѣчить ѡвѣщевал ѡнъ же ѡрадости воспрѣнѣвъ, поиде во время ѡутреннаго пѣніа къзерѣ ѡскѣпаса взнѣмъ блгодатію бжію ѡмѣтвѣми прѣзреніемъ чѣдотворца антоніа взтомъ частъ здравъ бысть.

Тоюже болѣзнію. Чѣдо. г.

Вълѣто зчѣ (1587). ѡрокъ ѡменемъ никифоръ, ѡграда ѡвстуга жѣлѣзопольскаго, ѡвѣси никифорова прѣиде въѡвѣтель антоніа, ѡмолѣше прилѣжно ѡгѣмена ѡвѣтели томъ даповѣлитъ ѐмъ въцркѣнѣ псалмы чѣсти. сѣа ѡѣво ѐмъ проходѣщѣ три мѣцы, ѡумѣсли ѡзыти ѡзмѣнтыра ѡвѣе впаде въболѣзнь трасаѣвичною, ѡвѣзѣльнѣа скорѣнѣ томъ ѡѣже близсмерти баше. воѣдинъ же дѣнь прѣиде ѐмъ воѡмъ взѣти персти ѡвѣрова прѣбнаго, ѡпомѣвса прилѣжно ѡналивъ ю водою, ѡмы лицѣ свое ѡтого часа блгодатію хрѣтовою ѡмѣтвѣми прѣбнаго антоніа совершенное здравіе во всемъ тѣлѣ своѣмъ ѡщити.

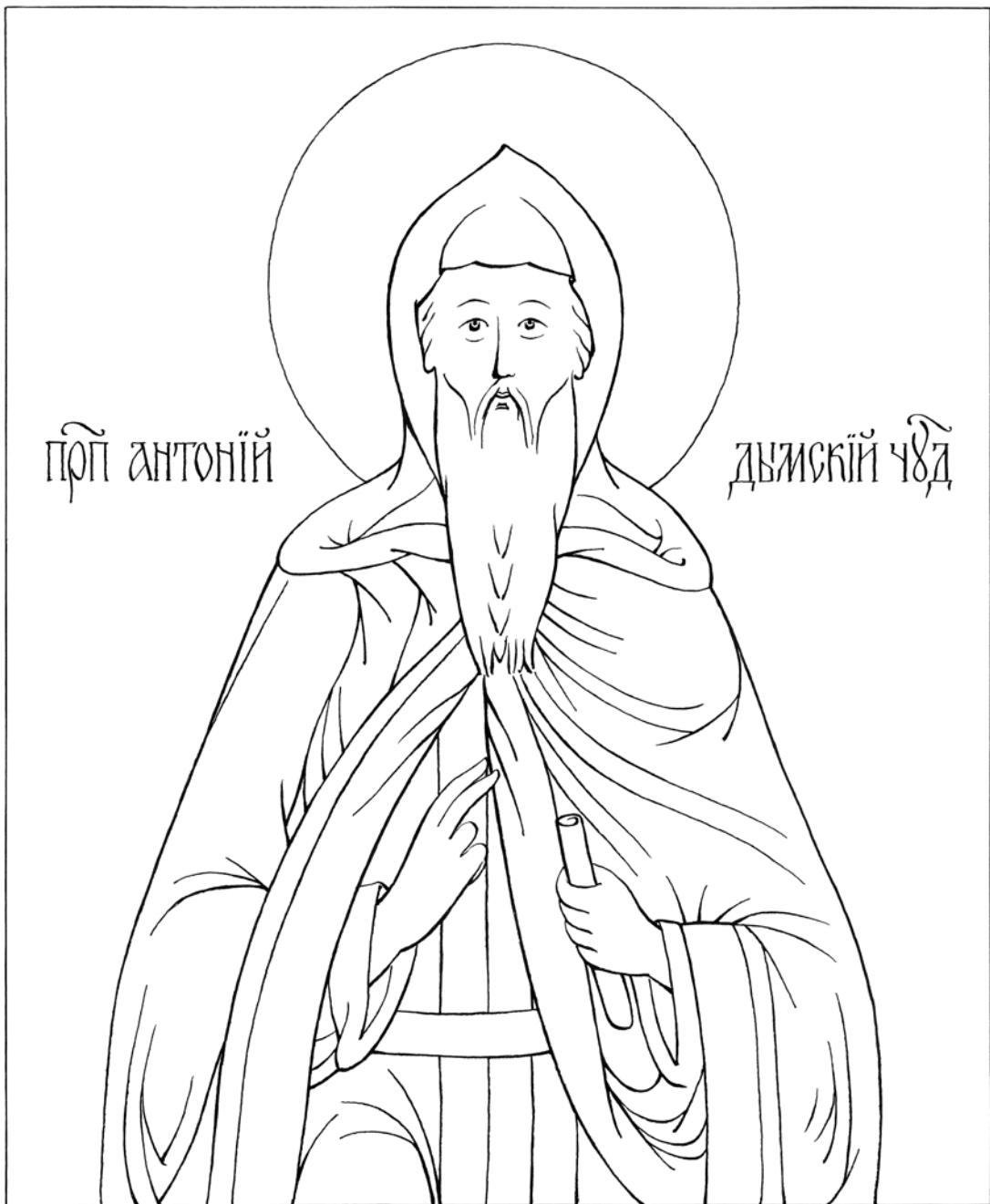
Л. 7 об.

ѡкелейномъ пожарѣ. Чѣдо. д.

Вълѣто зчѣ (1587). мѣа ѡктоврѣа въ дѣнь нѣкѣй восхотѣ чѣвѣколюбивый бѣъ черезѡвѣгодника своѣго прѣбнаго антоніа спѣсти ѡвѣтель ѡбывшаго пожара свѣевымъ ѡбразомъ: начинающей ѡже ноци, бысть ѡснѣти ѡгѣменъ ѡвѣтели томъ ѡменемъ симонъ, ѡвидѣ воснѣ прѣбнаго антоніа своѣго хранѣтеля, прѣцѣдша кънемъ въкѣллію ѡгромко вѣцающа: возстѣни нерадѣе ѡмаши во сгорѣти ѡнъ же прѣстрашенъ бывъ, скоро воспрѣнѣвъ ѡсна ѡвѣзрѣ пламень ѡгнѣнный въкѣлліи свнрѣпѣ носѣщнѣса, ѡшедъ ѡдари въвѣстникъ ѡстекошаса сѣщѣи въѡвѣтели вратѣа ѡмолѣшеса бѣъ ѡвѣцѣ напоощъ же прѣзывающе антоніа, начаша пламень ѡный ѡвѣгашати, ѡтакѣ посовѣемъ ѡмѣтвѣми сего чѣдотворца, скорое ѡпожара полѣчиша ѡзбѣвленіе.

ѡтрапѣзномъ пожарѣ. Чѣдо. ѣ.

Вътоже лѣто мѣа ноябра въ дѣ дѣнь вечерѣ ѡже сѣщѣ, по ѡбывномъ вечернемъ пѣніи, слѣчѣса вѣщъ свѣвѣвал: пономѣръ монахъ пахомѣн ѡшедъ ѡзъ

Преподобный Антоний Дымский. Прорись XIX в. (первая четверть)
из собрания БАН. Реконструкция иконописца протоиерея Николая Груздева

Л. 8.

цркви, иже итрапезною службѣ исправляше, пообычаю своемъ истопи втрапезѣ печь, искѣтавъ ю, прежде възвхну готовити братїи коужинѣ пицѣ взтомъ частѣ возгорѣса трапезнаа трѣба состѣною велїимъ пламенемъ игѣменъ же взто время въздрема, ивидѣ воснѣ прпѣнаго антонїа, пришѣдша къ немъ възкеллю, толкнѣвш иголѣюща: възстани мнѣ горитѣ. ѿнже трепѣтенъ бысть въ видѣнїи томъ ивоззрѣвъ намнѣтырь, вида пламенемъ велїимъ трапезѣ ѿбѣтѣ, искоро същѣ възста нача оударати въ вѣстникъ. братїа же иработницы стекошаша ивидѣвше соумиленїемъ прошахѣ все милтиваго сїса ипречтѣю вѣцѣ, вспомоць же призывающе прпѣнаго антонїа, итакѣ скоро размѣтавше трапезнѣю кровлю, пламень ѿный оугасиша славѣще всѣхъ вѣа ипречтѣю вѣцѣ ипрпѣнаго антонїа, неосыпнаго ѿбителн своеа хранителѣа благочестно оублажиша спасающаго ихъ всѣхъ инавѣстовъ вращїихъ.

ѿболѣщемъ ногами. Чѣдо. 5.

Взлѣто зчѣ (1587). въ предѣлахъ великаго нова града,

Л. 8 об.

въ черенскомъ погостѣ, вотчины дворѣнина саввы палицына, деревни ѿмминскаго, ѿстоѣщей ѿмнѣтыря чѣдотворцева за и. поприцѣ крестьянинъ именемъ лаврентїи сынъ іаковлевъ, бысть болѣнъ ногами полгода, іако немощи емъ столти нанозѣ его. воединъ же дѣнь въздремавшѣса емъ слыша гласъ глѣоющѣ члѣвѣче что тако лѣжиши безпечно, ѿбѣщасѣ итти къбѣ въпецеры помлѣтисѣ, икъпрпѣномъ антонїю дымскомъ имолебнаа оугрѣва егѣ пѣти, иполѣчиши здравїе. ѿнъ же възвдѣвсѣ ѿсна, никогоже видѣ ѿчлѣвѣкъ, иразѣмѣ, іако непосто видѣнїе сїе ивзтой часъ въздохнѣвъ изглѣвїны сецныа сослезамн ѿбѣщасѣ повѣленное емъ сотворити, иѿтого времеи здравъ бысть ихождаше.

Чѣдо. 3.

Взлѣто аѿмѣд (1744). санктпетербургскїи кѣпецъ именемъ ермолаї ивановъ сынъ калїтинъ бысть долгое время въ велицѣи скорби, іако всемъ тѣлѣ его быти ѿбѣтѣ жѣстокими стрѣпы. слышавъ же ѿчѣдѣсехъ прпѣнаго антонїа, положи ѿбѣщанїе быти оугрѣва чѣдотворцева: иприїде взмнѣтырь сей молебнаа.

Л. 9.

и ѿпѣвъ оугрова его ишедъ, и скѣпаса взезерѣ, и ѿтолѣ бысть повсемъ тѣлѣ здравъ, яко никогдаже волѣти емъ. въ возблагодареніе заполченное имъ толико скорое и чудесное исцѣленіе оустрои взновосозидаемѣй цркви два иконостаса сзракою надстѣыми моцями чюдотворца антѳона. и всакими црковными потребами оудоволи. постѣмъ попрошенію же поманѣтаго кѣпца тогоже лѣта и ѿсщениа быша соборнаа црковъ войма прѣпнаго антѳона иприней придѣлз войма прѣстѣла бѣи и чюдотворной иконы, нарицаемыа казанскїа. и многое благодареніе воздаваа бгѣ и пречѣтѣй бѣѣ и чюдотворцѣ антѳонію, по семъ поиде въ пѣть свой радѣса.

Чѣдо. и.

Вътоже врема санктпетербургскїй кѣпец именемъ іоаннъ сынъ васильевъ, болѣнъ бѣ ѿчнїма, и бывъ взмѣтырѣ чюдотворцевомъ, молебнаа пѣ, и скѣпаса взезерѣ, полъчи исцѣленіе.

Чѣдо. ѿ.

Вълѣто ѱѣс (1796). воградѣ тихѳинѣ кѣпецъ именемъ іоаннъ имѣ сына васїана, немогѣща ходїти на

Л. 9 об.

ногахъ своихъ. рвдїтели же видѣвши, зѣла скорени быша и много врачевавше, не ѿкъдѣдъ помощи не полъчахъ и ѿбѣщася ѿрока вѣсти въ ѿвѣитель прѣпнаго антѳона привѣзенъ же бывшъ и помлнвшѣса емъ оугрова чюдотворцева и скѣпахъ его взезерѣ, призываа въпомощь прѣпнаго, и ѿтолѣ мѣтвѣами его ѿрокъ той нача ходїти.

Чѣдо. і.

Вълѣто ѱѢ (1800). въпрежде поманѣтомъ граде тихѳинѣ кѣпецъ именемъ петрѣ приключиса жѣстоко волѣти, и оуже близсмерти быти, и вnezапѣ вольный мало коснѣ преклонївса, видѣ престѣю бѣѣ преднею же предстоащїихъ чюдотворца николаа и прѣпнаго антѳона дымскаго и бысть ѿиконы вжѣа мѣри гласъ: покайсѣ члѣвѣче и ѿвѣщайсѣ жїти блгочестно, больни же клѣтвою оутверди то исполнїти и паки гласъ бысть къпредстоащїимъ. ѿвещаетесѣ ли сторонникѣми занего быти!

прпѣный же ѿнтѡнїи прилѣжно молѣшесѧ бжїи мѣри, ѡбещашесѧ понемѣ быти спорѣчникъ, и ѡбративсѧ всплѣть рече болномѣ, ѡбещасѧ и ддїи въ ѡбїтель мою бѣдеши здравъ,

Л. 10.

помни ѡбещанное ѡвидѣнїа того больный воспранивъ ѡсна и возставъ скоро притечѣ въ ѡбїтель прпѣнаго и молебнаѧ пѣвѣ оугрова его и шедъ искѣпаса въезерѣ, и совершенное здравїе получи поиде въ домъ свой радѣсѧ.

Чѣдо. аї.

Взлѣто аѡѣ (1802). мѣа декабра слѣчїса дворанинѣ и менемъ василїю больнѣ быти ѡчесѣ и ѧко и днѣвный свѣтъ ѣдва мощно бѣ видѣти, и ѡбещаша къ прпѣномѣ ѿнтѡнїю итти и молебнаѧ оугрова его пѣти, и ѡтого часа ѡчесѣмъ своимъ и сцѣленїе получи.

Краткая повѣсть ѡбїтели прпѣнаго ѿнтѡнїа дї:

Бысть сїѧ ѡбїтель оупраздненѧ взлѣто аѡѣт. и пребысть тако до аѡѣд (1794) гѡда всего лѣтъ живѣшимъ взней ѡное время мирскомѣ сцѣенникѣ съ причѣтники. настѧвшѣ же аѡѣд (1794) лѣтъ взнейже бысть взтихѡинскомѣ мнѣтырѣ архимандритѣ игнатїи, иже видѣ мѣждѣ причѣтники происходѧщїа раздѡры, сдїи сѣтомъ сѣмъ мѣстѣ все такожде быти въсѧма непристойно возжелѧвъ оубо пѧки ставити ѡбїтель ѡбщежительнѣю,

Л. 10 об.

напрѣыванїе инокомъ, моли прѣѡсцѣеннаго гаврїїла митрополїта новгородскаго, взто время бывшаго, да повѣлитъ емѣ быти тако, и попрошенїю его бысть повѣлено помѧнѣтымъ митрополїтомъ пѧки ѡбїтель оучредити и ѡныхъ сварливецѣвъ причѣтниковъ поинимъ мѣстомъ разослати. ѡтого времени и донынѣ процвѣтѧетъ въ болномъ блгосостоѧнїи, мѣтвами и хѡдатѧйствомъ начальника и ѡсноватѣла своего прпѣнаго ѿнтѡнїа дымскаго. ѧминь.

Примечания и сноски к приложению

¹ В рукописи пространной редакции РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в., на Л. 2, в отличие от рукописи РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354 и ряда других рукописей, сообщает: «Антоний Дымский родися в великом Нове граде. Во дни благочестивыя державы великаго князя Димитрия Юрьевича, и при великом князе новгородском Мстиславе Мстиславовиче...» Имена родителей также не указаны: (Л. 2. об.): «...родителем же его именованія не обретохом». Описание детства совпадает.

² В рукописях житія преп. Варлаама Хутынскаго встречается также в описании его детства фраза «ивоспитанъ бывъ вдобромъ наказаніи» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 58). В ранней редакции его житія также видим слова: «Прпѣный ѡць нашъ варлаамъ родисѧ вновѣ городѣ, ѡвѣрнѣ родителю крѣпѧнѣ и бѣговѧзнивѣ възпитанъ бѣ вдобрѣ наказаніи...» (РНБ. Соф. собр. 1529. Сборник XVI века. Л. 187 об.). То же читаем и в самом раннем проложном «Слове на преставление блаженнаго отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса» (РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1423 г. Устав. Л. 41 об.).

Здесь имеется в виду переосмысление цитаты Притч. 13, 25 «Иже щадитъ жезлъ [своѣ], ненавидитъ сына своего: любяй же наказуетъ прилѣжно» («Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»); Евр. 12: 7–8, 11: «Который бо естъ сынъ, егѡже не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія естѣ, емуже причастицы бѣша вси, ѹбо прелюбодѣйчищи естѣ, а не сынове... Всякое бо наказаніе въ настоящее время не мнитъся радость бѣити, но печаль: послѣдїи же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаеть правды» («Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны... Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности»).

³ Мф. 16: 24: «Тогда Исусъ рече ученикомъ своимъ: аще кто хощеть по мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядеть...» («Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною...»); Мк. 8, 34: «И призвавъ народы со ученики своими, рече имъ: [Зач. 37.] иже хощеть по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядеть...» («И, подозвавъ народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»); Лк. 9:23: «Глаголаше же ко всѣмъ: аще кто хощеть по мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ мнѣ» («Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»).

⁴ Мф. 7:13–14: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящїи имъ: что узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ живѡтъ,

и мало их есть, иже обрѣтають его» (Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»).

⁵ Ошибка составителя данного списка жития, которая не была, однако, вымарана.

⁶ В Пахомиевской рукописи жития преподобного Варлаама Хутынского XVI в. есть уточнение: «Антоніе во прѣ никими времени ѿшелъ вѣше нѣкыѣ ради потребы вконстантинь граѣ» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60).

⁷ Так сказал Авраам старейшему слуге своему, руководившему всем его домом (Быт. 24: 2), первому своему помощнику во всех делах, отправляя его «въ Месопотамію во градъ Нахоровъ» (Быт. 24: 10) за невестой сыну своему Исааку: «Господь Богъ, емуже благоудѣихъ предъ нимъ, онъ послеть ангела Своего съ тобою и благоудроить путь твой...» («Господь [Бог], пред лицом Которого я хожу, пошлет с тобою Ангела Своего и благоудроит путь твой...») (Быт. 24: 40). Варлаам обращается к Антонию Дымскому так потому, что он, по всей видимости, и до отправления к Вселенскому патриарху занимал особое положение в монастыре, являясь первым помощником преподобного.

⁸ Здесь контаминация из двух мест Св. Писания: Мф. 7: 13–14: «Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводѣй въ пагубу, и мнози сѣуть входящии имъ: что узкая врата, и тѣсный путь вводѣй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его» («Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их»), и Деян. 14:22, где апостол Павел, благовествуя в Листре, Иконии и Антиохии, учил, «...утверждающа души учениковъ, моляща пребыти въ вѣрѣ, и яко многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствие Божіе» («...утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие»).

⁹ Когда пастухи рассказывали, как явилось им при Рождестве Христа «множество вой небесныхъ» (Лк. 2: 13) и они пели «слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человекѣхъ благоволеніе» (Лк. 2:14), то все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи (Лк. 2:18), а Мария «...же соблюдала вся глаголы сія, слагаящи въ сердцахъ своимъ» («...сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем») (Лк. 2:19).

¹⁰ Лк. 12: 4: «Не убійтеся от убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ лишше что сотворити» («Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать»); Мф. 10:28: «И не убійтеся от убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убійтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ» («И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»).

¹¹ В «Чине благословения в путешествие» содержится чтение «Апостола» (20 зачало), где мы видим такие слова из Деян. 8:39: «Егда же изыдоша от воды, Духъ святѣй нападе на каженика: ангель же Господень восхити Филиппа, и не видѣ его ктому каженикъ, идяше бо въ путь свой радуясь» («Когда же они вышли из воды, Дух Святой сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь»).

¹² Нужно отметить, преподобный Антоний Дымский как отправляется в свое путешествие «радуясь», так и возвратившегося из путешествия ученика, «плод преуспения» стяжавшего, преподобный Варлаам принимает «радно». В рукописи ОЛДП. Q. 189., в отличие от рукописи ОСРК. Q. I. 1354, на Л. 4 также сообщается, что Антоний и завершает свое путешествие «радно», как и начинал его. Это не просто характеристика настроения преподобных или охватившего их энтузиазма. Составитель жития имеет здесь в виду цитату из послания апостола Павла к Галатам: «Плодъ же духовный естъ любви, радость, миръ, долготерпѣние, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе: на таковыхъ нѣсть закона» («Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона») (Гал. 5: 22–23). То есть мы имеем указание на то, что преподобный выполняет свою миссию, сопряженную с многими трудностями средневекового путешествия «радуясь», стяжав плоды Духа Святого, а потому водим Духом Божиим, Самим Богом. В подтверждение этого можно также привести слова Самого Христа, обращенные к ученикам, который желает им: «Сія глаголахъ вамъ, да радость моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится» («Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна») (Иоан. 15:11). Вообще Священное Писание изобилует подобными местами, где говорится о верных учениках Христа, которые радостно совершают подвиг спасения своей души. Например, мы читаем: «...сія глаголю въ мирѣ, да имуть радость мою исполнену въ себѣ» («...сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную») (Иоан. 17:13); «эже видѣхомъ и слышомъ, повѣдаемъ вамъ, да и вы общеніе имате съ нами: общеніе же наше со Отцемъ и съ сыномъ его Иисусомъ Христомъ. И сія пишемъ вамъ, да радость ваша будетъ исполнена» («о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна») (1 Ин. 1: 3–4); «Нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ» (Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе») (Рим. 14:17) и т. д.

¹³ У апостола Павла в послании к Галатам читаем: «Аще бо и плотию отстою, но духомъ съ вами есмь» («ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами») (Гал. 2:5).

¹⁴ Перед своей смертью на кресте Господь возгласил: «Отче, въ рѹцѣ твой предаю Дѹхъ мой» (Отче! В руки Твои предаю дух Мой») (Лк. 23:46). Также в 30-м псалме читаем: «Въ рѹцѣ твой предложѹ дѹхъ мой: избавиль мя еси, Гóсподи Бóже истины» («В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины») (Пс. 30:6).

¹⁵ Пс. 54:8: «Сé, удалѣхся бѣгая и водворѣхся въ пустыни» («...далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне»).

¹⁶ Слова из 18-й кафизмы, Пс. 131:14: «Сéй покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся...» («Это покой Мой на веки: здесь вселюсь...»).

¹⁷ Каждый монах дает клятву при пострижении быть верным конкретному монастырю и не покидать его до смерти. Перейти в другой монастырь было практически невозможно. Наличие такого явления свидетельствовало о том, что жизнь с преподобным была душеспасительна, побуждала монахов к такому переходу.

¹⁸ Только в церковно-славянском тексте Притч. 31:4: «Съ совѣтомъ все творѣ».

Библиография

Рукописи

Рукописи жития преподобного Антония Дымского

Краткая редакция

1. Вкратце о житии и хождении во Царь град преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник богослужебный // БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рукопись кон. XVII в. (1671 г. (?). Полуустав. Л. 125–146.
2. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Жития святых чудотворцев новгородских: Сборник 1728 г. // РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). Скоропись. Л. 141 об.–147¹.
3. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник житий новгородских святых // Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42–44 об.
4. Месяцы генваря в 31 день. Житие преподобного Отца нашего Антония новгородского и Дымския пустыни начальника нового чудотворца. И хождение в Царь град, препадобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник житий и поучений // РНБ. Собр. Александрo-Невской Лавры А – 51. XIX в. Полуустав. Л. 258–272².
5. Сказание о чудесах преподобного отца нашего Антония Дымского / Сборник житий новгородских святых // Научная б-ка СПб духовной академии. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 1–6 об.

Пространная редакция

6. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 1–10.
7. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Дымского чудотворца // РНБ. Собр. Тиханова № 200. XIX в. Устав, разделенный на слова. XIX в. Л. 1–12³.
8. Житие преподобного Антония Дымского // РГБ, собр. Ундольского. № 281⁴.
9. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымского чудотворца // РНБ. Собр. Тиханова № 782. XIX в. Полуустав. Л. 1–15⁵.
10. Житие преподобного Антония Дымского // РНБ. Собр. Тиханова № 596. Полуустав. XIX в. Л. 108 об.–111⁶.
11. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. Тихв. м-ря. № 13. XIX в. Полуустав. Л. 1–14.
12. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Устюжское собр. № 84. 1855 г. Полуустав. Л. 1–16 об⁷.
13. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. М. И. Успенского. № 116. XIX в. Полуустав. Л. 1–14⁸.
14. Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Полуустав. Л. 1–16⁹.
15. Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. Тихв. м-ря. № 11. XIX в. Полуустав. Л. 1–20¹⁰.

Рукописи жития преподобного Варлаама Хутынского

Первая редакция

16. Слово на преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса / Пролог пергаменный XIV в. // РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 41 об.–43.
17. Пролог пергаменный Спaso-Ковалева монастыря 1356 г. // РГАДА. Ф. 381. № 163. Л. 66.

18. Пролог пергаменный XIV века // РГАДА. Ф. 381. № 159. Л. 95–96 об.

19. Месяца ноября в 6 день. Преставление отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса на Хутыне / Сборник XVI века. // РНБ. Соф. собр. 1529. Устав. Л. 187 об.–190 об.

Второй вариант первой редакции

20. Месяца ноября в 6 день. Преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена Святого Спаса на Хутыни / Пролог пергаменный XV в. // РНБ. Ф. п. I. 48. Рукопись 1430-х гг. Устав. Л. 84 об.–86.

Вторая редакция

21. Месяца ноября 6. Житие преподобного отца нашего Варлаама / Торжественник // РНБ. Соф. собр. № 1419. Рукопись XVI в. Устав. Л. 102 об.–108 об.

22. Месяца ноября. 6. Память преподобного отца нашего Варлаама чудотворца / Сборник житий святых // РНБ. Соф. собр. № 1469. Рукопись XVI в. Устав. Л. 124–135 об.

Сокращенный вариант второй редакции

23. Месяца ноября в 6 день. Память преподобного отца нашего Варлаама Хутынского иже в Новеграде Великом / Пролог XVI в. // РНБ. Собр. Титова. № 1429. Устав. Л. 130 об.–131.

Пахомиевская редакция

24. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена. Иже наху ти не пречистень монастырь составившего. Святого и благолепного Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем же общежитие составившего. Сотворено Пахომием сербским таха иеромонахом Святыя Горы // РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 58–63 об.

25. Житие Варлаама Хутынского: Месяца ноября 6 день. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже на Хутыни пречистен монастырь составившего боголепного Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и в нем общее житие составившего. Сотворено Пахომием Сербином Тара Иеромонахом Святой Горы / Сборник житий новгородских святых и служб им XVI века // Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собрание Н. П. Лихачева Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 1–96 об. (Издано: Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях XII–XVI века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 227–412).

Второй вариант особой редакция

26. Месяца мая в 5 день. Житие иже во святых преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы, имуще порекло Логофета // РГБ. Ф. 212, собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись конц. XVII в. Полуустав. Л. 1–75.

27. Месяца мая в 5 день. Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы имуще порекло Логофета / Сборник-конволют XVII–XVIII вв. // РГБ. Ф. 209, собр. Овчинникова П. А. № 291. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 1 об.–76.

Косинская редакция

28. Слово от жития и о чудесех преподобного и богоносного отца нашего Варлаама, игумена Хутынского новгородского чудотворца / Сборник житий новгородских святых и служб им // РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустав. Л. 270–279.

Распространенная редакция

29. Месяца ноября в 6 день. Житие и подвизи, и отчасти чудеса преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена иже на Хутыне пречестен монастырь составльшего, святого боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем общее житие составльшего, сотворено Пахомием сербиным таха иеромонахом Святой горы / Сборник новгородских житий и легендарных сказаний, лицевой // РНБ. Ф. I. 730. Рукопись XVII в. Л. 253–273 об.

Прочие рукописи

30. Житие преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского, новгородского чудотворца / Жития святых чудотворцев новгородских // РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). 1728 г. Скоропись. Л. 99–141.

31. Иоанникий, игумен. (?) Краткие сведения об основании Новгородского Варлаамиево-Хутынского монастыря, извлеченные к юбилею его 700-летия из источников монастырского архива // БАН. Собр. Мордвинова. № 53. Рукопись XIX в. Скоропись. Л. 1–10+II.

32. Месяца ноября в 6 день. Житие и подвиги преподобного отца нашего Варлаама чудотворца, иже на Хутыни пречестный монастырь составльшего, боголепного

Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и нем общее житие составльшего, сотворено Пахомием сербиным тара иеромонахом Святой горы / Жития и службы русским святым // РНБ. Собр. СПбДА. АП / 114. Рук. XVII века. Устав. Л.114–150.

33. Пролог март-август // РНБ. Собр. СПбДА АІ /–264–2. Рук. XIV в. Устав. Л. 1–255.

Рукопись жития преподобного Ксенофонта Робейского

34. Житие преподобного отца нашего Ксенофонта Новгородского чудотворца, жившего над рекою Робейкою / Сборник XIX в. // Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (НГОМЗ). КП 30056–312 (старый шифр: НГМ 10923). Л. 103 об.–106.

Рукописи жития Христа ради юродивого Прокопия Устюжского

35. Месяца иулиа в 8 день. Житие и подвиги святого праведного Прокопия, иже Христа ради юродивого, устюжского чудотворца // РГБ. ОР. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 362. Рукопись XVII в. Л. 5–209 об. (Издано: Житие святого праведного Прокопия Христа ради юродивого Устюжского чудотворца М., 2003. С. 12–101).

36. Месяца июля в 8 день. Житие и подвиги святого праведного Прокопия, иже Христа ради устюжского чудотворца // РГБ, Ф. 310, ед. 362. Рукопись 1660-х гг. Полуустав. Л. 1–60 об.

Книги Антониево-Дымского монастыря

37. Апостол-апракос // РНБ. Соф. 33. Рукопись пер. пол. XVI в. Полуустав. Л. 1–179.

38. Апостол // РНБ. Соф. 48. Рукопись кон. XVI в. Мелкий полуустав. Л. 1–499.

39. Миния сентябрьская // РНБ. Соф. 249. Рукопись сер. XVI в. Полуустав нескольких почерков. Л. 1–298.

40. Миния октябрьская // РНБ. Соф. 263. Рукопись пер. пол. XVI в. Полуустав нескольких почерков. Л. 1–343.

41. Пролог декабрь-февраль // Соф. 1339. Рукопись кон. XVI в. Полуустав одной руки. Л. 1–290.

42. Пролог март-август // Соф. 1342. Рукопись сер. XVI в. Полуустав одной руки. Л. 1–284.

Прочие рукописи

43. Евангелие лицевое // РНБ. Соф. 31. Середина XVI в. (1555 г. ?). Полуустав. Л. 1–379.
44. Житие иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великого Новаграда, чудотворца / Жития и службы новгородским святым // РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 788. XVII в. Полуустав. Л. 186–220 об.
45. Клировая ведомость С.-Петербургской Епархии, Гдовского уезда Доможирского погоста о церкви, причте, церковном старосте и прихожанах // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 2544. 1872 г. Л. 24–33 об.
46. Книга переписная Антониево-Дымского монастыря на строителя монаха Сергия 1683 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 448. Л. 1–15.
47. Книга переписная Антониево-Дымского монастыря 1689 г. // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Ед. № 609. Л. 1–17 об.
48. *Мордвинов И. П.* Монастырь Антониев на Дымах (рукопись) // Архив филиала института Российской истории (ФИРИ) РАН. Ф. 89. Оп. 1. Картон 2. № 18. Л. 1–216.
49. Подлинник иконописный // РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1931. Рукопись XIX в. Полуустав. Л. 1–287.
50. Святцы // РНБ. ОСРК. Q. I. 51. Рукопись XVII века. Скоропись. Л. 1–397.

Использованные источники

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. 1841. Т. I. № 236. С. 452–453.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. – СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. III. № 84. С. 130–131.
3. Антоний, преподобный Дымский // Русский биографический словарь: Алексинский – Бестужев-Рюмин / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. – СПб.: Тип. Главного упр. уделов, 1900. Т. 2. С. 210–211.

4. Белоброва О. А. Антоний Дымский // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. II. С. 664–665.
5. Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1868.: Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археографической Комиссией. Вып. 1. Сентябрь, дни 1–13. VI с., 672 стлб.
6. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника // Новгородские Епархиальные ведомости. 1898. № 12. часть неофиц. С. 725–733.
7. Временник Императорского Московского Общества Истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6. С. 89–90.
8. Григорьев Д. Н. Некрополь Троицкого собора Антониево-Дымского монастыря // Сайт Северо-Западной археологической экспедиции. URL: <http://nwae.spbu.ru/?1-2004> (дата обращения: 13.12.2013).
9. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссией. СПб., 1846. Т. I. № 142. С. 235–236.
10. Живопись древней Карелии: Кат. выст. / Сост Г. Жаренков, С. Ямшиков. Петрозаводск, Карельское книжное изд-во, 1964. – 13 с.; илл.
11. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 1-е изд. – СПб., Тип. Главн. Штаба по военно-уч. заведениям, 1858. – 24 с.
12. Житие преподобного отца нашего Антония, Дымския обители начальника. – 2-е изд. – СПб. Тип. Главн. Штаба по военно-уч. заведениям, 1860. – 24 с.
13. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М.: Синод. тип., 1906. Кн. 4. Декабрь. – 868 с.
14. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четых-Миней св. Димитрия Ростовского, с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М.: Синод. тип., 1906. Кн. 7. Март. – 752 с.
15. Заключение об идентификации останков преподобного Антония Дымского // НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Центр региональных исследований и музейных технологий «Петроскандика» (Цит. по: Беловолов Геннадий, свящ. Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История

монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб; Тихвин, 2002. Приложение 2. С. 84–87).

16. Заключение № 1001/2001 МК комиссионной судебно-медицинской экспертизы / Бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета по здравоохранению Ленинградской области (Цит. по: Беловолов Геннадий, свящ. Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб; Тихвин, 2002. Приложение 3. С. 88–92).

17. *Иоанн (Егоров), иером.* Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника оного преподобного Антония. СПб., 1861. – 42 с.

18. Львовская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. XX). – М.: Языки славянских культур, 2005. – 704 с.

19. *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: В 12-ти томах. – СПб.: Тип. III. Отд. Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1860. Месяц январь. – 524 с.

20. *Муравьев А. Н.* Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских и местно чтимых подвижников благочестия: в 12-ти томах. – 2-е изд. – СПб.: Тип. Э. Митцига, 1867. Месяц август. – 251 с.

21. Новгородские летописи (Так называемые Новгородская вторая и Новгородская третья летописи). – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. – 488 с.+Указ. С.1–113.

22. Новгородская первая летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. – 490 с.+Указ. С. I–XXXV.

23. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 642 с.; 5 л. илл.

24. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Т. III.) – М.: Языки русской культуры, 2000. – 720 с.

25. Новгородская Первая летопись. Берлинский список / Предисловие А. В. Майорова. – СПб.: Скрипториум, 2010. – 444 с.

26. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его Императорского Величества, действительного камергера и кавалера графа Феодора Андреевича Толстова / Изд. К. Калайдовича и П. Строева. – М.: Тип. С. Селивановского, 1825. – 816 с.

27. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. проф. А. И. Пономарева; изд. журнала «Странник». – СПб.: Тип. С. Добродеева, 1894. Вып. 1: Сод. поучения: Луки Жидяты, митроп. Иллариона, Феодосия Печерского и Кирилла Туровского. – 197 с.
28. Память из Новгородского митрополичья судного приказа разным монастырям о даче подвод под цесарских послов, едущих в Москву. 15 сентября 1655 г. // Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографическою комиссиею. – СПб., 1838. № 350. С. 376–377.
29. Писцовые книги Обонежской Пятины: 1496 и 1563 гг. / Акад. наук СССР, Археогр. комис.; Под общ. ред. М. Н. Покровского. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. IV, 268, [6] с.
30. Писцовые книги Новгородской земли. Т. I: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / Сост. К. В. Баранов. – М.: Древлехранилище, Археографический центр, 1999. – 431 с.
31. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2: Писцовые книги Обонежской пятины XVI века / Сост. К. В. Баранов. – СПб., 1999. – 363 с.
32. Писцовые книги Новгородской земли / Сост. М. Ю. Зенченко (отв. сост.), В. Ю. Беликов, Г. А. Иванова / Под ред. И. Ю. Анкудинова, М. Ю. Зенченко, А. А. Селина, А. А. Фролова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 632 с. (Сер.: Каталог писцовых книг Русского государства. Документы земельного кадастра и землеустройства XVI–XVII вв. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Вып. 2).
33. Полный церковно-славянский словарь / Сост. Г. М. Дьяченко. М.: Изд. Отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви, 1993. XXXVIII + 1120 с.
34. Повесть о житии и отчасти чудес исповедание преподобного и блаженного Михаила, нарицаемого Ссалоса, сиречь Христа ради юродивого, пожившего блаженно свою жизнь в обители Живоначальныя Троица, еже глаголема Клопско, во области Великого Новаграда. Списано по благословиению и по повелению преосвященного архиепископа Макария того же преименитого и славного Великого Новаграда / Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием // Памятники славяно-русской письменности, изданные Имп. Археографической Комиссией. Тетрадь II. Январь, дни 6–14. – СПб.: Синодальная тип., 1914. Стлб. 730–769.
35. Православный церковный календарь. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 283 с.

36. Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно») // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966, С. 177–272.
37. Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. I.: Лавреньевская летопись. – VIII + 286 стлб.
38. Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. III. IX + 308 с.
39. Полное собрание русских летописей. СПб., 1848. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. – 363 с.
40. Полное собрание русских летописей. Петроград, 1915. Т. IV. Ч. I: Новгородская четвертая летопись. – 320 с.
41. Полное собрание русских летописей. Петроград, 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. – 272 с.
42. Полное собрание русских летописей. СПб., 1851. Т. V: Псковские и Софийские летописи. – 277 с.
43. Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. VI: Софийские летописи. – 360 с.
44. Полное собрание русских летописей. СПб., 1856. Т. VII. – 346 с.
45. Полное собрание русских летописей. СПб., 1885. Т. X. – 244 с.
46. Полное собрание русских летописей. СПб., 1889. Т. XVI. 320 стлб.
47. Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. XXI. Ч. I. – 342 с.
48. Полное собрание русских летописей. Л., Изд-во АН СССР, 1925. Т. IV. Ч. I: Новгородская четвертая летопись. – 215 с.
49. Полное собрание русских летописей. Л., Изд-во АН СССР, 1929. Т. IV. Ч. I: Новгородская четвертая летопись. – 151 с.
50. Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы помещико-вотчинных учреждений Московского государства. М.: Тип. Имп. Моск. университета, 1909. Т. II. – 629 с.

51. Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 167. С. 187–188.
52. *Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. – 273 с. + XII.
53. Служба прп. отцу нашему Антонию, Дымские обители начальнику. СПб., 1865. – 64 с.
54. Софийская первая летопись старшего извода (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1). – М.: Языки русской культуры, 2000. I–VIII, 312 с.
55. Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). – М.: Языки русской культуры, 2001. I–VIII, 240 с.
56. Царская грамота ладожским воеводам Неплюеву и Змееву о пожаловании опустевшего Васильевского монастыря и его вотчины старцу Валамского монастыря Сильвестру с братьею. 1618. 11.07 // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедициею императорской Академии наук. – СПб.: Типография II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. III. № 84. С. 130–131.

Использованная литература

1. *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. – 472 с.
2. *Амвросий (Орнацкий), еп.* История российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. – 761 с.
3. *Амвросий (Орнацкий), еп.* История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. – 887 с.
4. *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стлб. 43–44.
5. *Башуцкий А. П.* Тихвинские монастыри. СПб.: Тип. К. Вингибера. 1854. – 132 с.
6. *Белоброва О. А.* Житие Антония Дымского: время его составления // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.) / Сост. д. филол. н., проф. В. А. Кошелев. – Новгород: НовГУ, 1995. – 180 с.
7. *Белоброва О. А.* Две редакции жития Антония Дымского // Труды Отдела древнерусской литературы. 1997. Т. 50. С. 281–292.

8. Беловолов Г., свящ. Антоний Дымский – ученик Варлаама Хутынского // София. Издание Новгородской епархии. 1998. № 2. С. 32–36.
9. Беловолов Г., свящ. Преподобный Антоний Дымский. Житие, подвиги, чудеса. История монастыря. Обретение мощей. Служба и акафист. СПб.; Тихвин, 2002. – 160 с.
10. Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород 16–19 мая 1995 г.) / Сост. д. филол. н., проф. В. А. Кошелев. – Новгород: НовГУ, 1995. С. 89–101.
11. Бобров А. Г. Житие Ксенофонта Робейского в списке пушкинского времени // Пушкин и другие: Сборник статей к 60-летию профессора Сергея Александровича Фомичева. Новгород, 1997. С. 257–268.
12. Бобров А. Г. Ксенофонт Робейский монастырь // София. Издание Новгородской епархии. 1998. № 3. С. 21–23.
13. Булкин В. А. Новые данные о каменных постройках Хутынского монастыря и Гостиного двора в Новгороде // АО за 1981 г. 1983. С. 10.
14. Булкин В. А. Раскопки в Хутыни и Юрьеве // АО за 1982. 1984. С. 8–9.
15. Булкин В. А., Штендер Г. М. Исследование Спасо-Преображенского собора 1192 г. Хутынского монастыря // Изучение истории и культуры Новгородской земли: Тез. докл. науч. конф. Новгород, 1987. С. 54–56.
16. Булкин В. А., Штендер Г. М. Спасо-Преображенский собор – древнейшая каменная постройка Хутынского мон-ря под Новгородом // ПКНО, 1993. М., 1994. С. 510–516.
17. Булкин В. А. К строительной истории Хутынского монастыря // Чтения памяти Н. И. Бранденбурга. СПб., 1995. Вып. 8. С. 189–194.
18. Васильев В. П. История канонизации русских святых // ЧОИДР. М.: Университетская типография, 1893. Кн. 3 (166). Разд. III. VIII + 256 с.
19. Водов В. Первые новгородские святыни и святые (до нач. XV в.) // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина / Моск. гос. ун-т. им. М. В. Ломоносова. Ист. фак.; Редкол.: А. А. Гиппиус и др. – М.: Русские словари, 1999. С. 382–390.

20. *Гаричева Е. А.* Тайны Хутынского монастыря // Сайт Новгородского гос. университета. URL: http://www.novsu.ru/press/novuniver/i.2526/?number=2007_02_07&article=monast (дата обращения 31.12.2013).
21. *Гаричева Е. А.* Образ человека в литературе и искусстве Древнего Новгорода. Великий Новгород, 2007 // Сайт Новгородского областного колледжа искусств имени С. В. Рахманинова. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-91752.html> (дата обращения: 05.01.2014).
22. *Гжибовская О. В.* Жития святых в российской историографии XIX – начала XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. – 304 с.
23. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: В 2-х т. – М., 1881. Т. I. Ч. 2. С. 637–638.
24. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви: О канонизации святых в древней Греческой церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 2. № 6. С. 418–436.
25. *Голубинский Е. Е.* Библейское богословие с православной точки зрения: Речь перед защитой магистерской диссертации «Учение святого апостола Павла о законе дел и законе веры» // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1894. Т. 3. № 7. С. 61–100.
26. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви: Макариевские соборы 1547 и 1549 годов; Пространство времени от собора 1549 года до учреждения Святейшего Синода // Богословский вестник. 1894. Т. 3. № 8. С. 181–242.
27. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. – 404 с.
28. *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб.: Изд-во Дмитрия Буланина, 2001. – 468 с.
29. *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в жизни и мистериях // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16). Июнь. С.18–23.
30. *Гордиенко Э. А.* Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях XII–XVI века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. – 638 с.
31. *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Ч. 1. Отд. III: Книги богослужебные. № 343. С. 5–11.

32. Греков Б. Д. Новгородский Дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). Ч. 1. СПб.: Тип. Александрова, 1914. XII, 544, 129 с, табл.
33. Греков Б. Д. Монастырское хозяйство XVI–XVII вв. Л.: Путь к знанию, 1924. – 183 с.
34. Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов: Дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2004. – 369 с.
35. Денисов А. И. Православные монастыри Российской империи. М.: Изд-во А. Д. Ступина, 1908. С. 594–595.
36. Довгулева А. Д. Синтаксический анализ текста поздней редакции жития преподобного Антония Дымского по рукописи XIX века: Дипломная работа. Санкт-Петербургский гос. ун-т. Фил. фак-т, кафедра русского языка; науч. рук. канд. филол. наук, доц. С. А. Аверина. СПб., СПбГУ, 2013. – 68 с.
37. Дмитриев Л. А. Проблемы изучения севернорусских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности: Доклады совещания, 13–14 мая 1968 г. / Ред. Д. С. Лихачев и Н. Ф. Дробленкова; АН СССР Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1970. – 180 с.
38. Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. – Л.: Наука, 1973. – 303 с.
39. Дмитриевский А. А. Преподобный Савва Освященный и его духовное завещание монахам Лавры // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1889. № 32. С. 431–437.
40. Дмитриевский А. А. Преподобный Савва Освященный и его духовное завещание монахам Лавры // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1889. № 35. С. 514–526.
41. Дымский монастырь // Газета «Новгородские губернские ведомости». 1864. Неоф. часть. № 2.
42. Евфимий, монах. Оглавление Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в московском Успенском соборе / Вступл. В. Ундольского // ЧОИДР. 1847. Кн. 4. Отд. 4. С. I–VI, 1–78.
43. Жервэ Н. Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925) // София. Издание Новгородской епархии. 2013. № 3. С. 17–23.

44. *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. – СПб., 1890. № 15. С. 75–76, 401–405.
45. *Игнатий, архим.* Краткие жизнеописания русских святых: В 2-х т. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1875. Т. I. С. I–X + 357 с.
46. *Иосиф (Левицкий), архим.* Подробное оглавление Великих Четых-Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей, ныне Синодальной библиотеке. М., 1892. IV с., 502 стлб.
47. *Кадлубовский А. П.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава: Тип. Варшавского Учебного округа. Краковское предместье № 3. 1902. – 389 с.
48. *Карпов А. Ю.* Православные святые и чудотворцы. М., 2005. С. 46–49.
49. *Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. М., 2000. Т. IV. С. XVI–XVII.
50. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых, как исторический источник. – М.: Издание К. Солдатенкова (тип. Грачева), 1871. – 465 с.
51. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / Ред. и предисл. Х. М. Лопарева // ППС. 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. I–CXIV, 1–94. Указ. имен: С. 95–111.
52. *Константин (Петров), свящ.* Посещение Антониева Дымского монастыря // Странник. 1860. № 10. С. 73–88.
53. *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012. – 480 с.
54. *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 48–49, 52–53.
55. *Леонид (Петров), свящ.* Мысли при посещении одной из пустынных обителей // Странник. 1860. № 11. С. 89–98.
56. *Лихачев Д. С.* Литературный этикет древней Руси (к проблеме изучения) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1961. Т. 17. С. 5–16.

57. Лихачев Д. С. Исследования по русской литературе / Отв. ред. О. В. Творогов. – Л.: Наука, 1986. – 406 с.
58. Лихачев Д. С. (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). Текстология (на материале русской литературы X–XVII веков). – СПб.: Алетейя, 2001. – 759 с.
59. Лосева О. В. Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 2 (4). С. 15–36.
60. Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков / Под ред. акад. Л. В. Милова. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 420 с.
61. Настольная книга священнослужителя. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1992. Т. I. – 704 с.
62. Никольский К. Пособие к изучению Устава богослужения Православной церкви. – 7-е изд. – СПб.: Синодальная типография, 1907. – 878 с.
63. Новикова В. К. Преподобный Варлаам Хутынский, новгородский святой. СПб.: Издательский дом «Нева»; Изд-во «ОЛМА-ПРЕСС Гранд», 2003. – 192 с.
64. Макарий (Веретенников), архим. Святая Русь: агиография, история, иерархия. М.: Индрик, 2005. – 366 с.
65. Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2. – 703 с.
66. Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 430–431.
67. Макарий (Миролюбов), архим. Сказание о жизни и трудах преосвященнейшего Гавриила, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. СПб.: в тип. Эдуарда Веймара, 1857. IV+ 146 с.
68. Мальцев М. Г. Святые и святыни земли шекснинской // Сайт газеты «Звезда». URL: <http://zvezda.net/vnomer/4316> (дата обращения 31.12.2013).
69. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи (992–1892): В 2-х т. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2002. Т. I. – 544 с.
70. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи (992–1892): В 2-х т. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2003. Т. II. – 607 с.

71. Мещерский Н. А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков: учеб. пособие / Н. А. Мещерский; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 111, [1] с. Предметный указатель: С. 110.
72. Мильчик М. И., Варакин Е. П. Иконография Антониево-Дымского монастыря // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси, посвященные памяти художника-реставратора Николая Васильевича Перцева: 1902–1981. Архангельск, 1992. С. 137–154.
73. Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына; Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2002. – 346 с.
74. Мордвинов И. П. Тихвинская старина: Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (Современного тихвинского уезда) / Сборник Новгородского общества любителей древности; под ред. М. В. Муравьева. – Новгород, 1911. Вып. 4. Март. С. I–IX + 144 с.
75. Мордвинов И. П. Письмо в редакцию // Газета «Новгородский Север». Череповец, 1915. № 33. Четверг, 9 апреля.
76. Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье (Исторический очерк). – Тихвин: Издание Тихвинского Уисполкома, 1925. – 72 с.
77. Муравьев М. В. Св. София (Новгородский пантеон) // Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. 1. Декабрь 1908. С. 49–77.
78. Некрасов И. С. Древнерусский литератор // Беседы в Обществе любителей российской словесности. Вып. 1. М., 1867. С. 39–50.
79. Пападакис Аристидис. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 630 с.
80. Пападакис А., Мейендорф И. Христианский восток и возвышение папства. М. 2010. – 630 с.
81. Первушин М. В. «Житие Евфросина Псковского»: история текстов, проблема авторства, идейно-содержательная специфика: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. – 233 с.
82. Пиотух Н. В. Писцовый наказ конца XVI века и его реализация (По материалам Псковской земли) // Псков в российской и европейской истории (К 1100-летию первого летописного упоминания). М.: МГУП, 2003. Т. 1. С. 272.

83. *Попова О. С.* Византийские и древнерусские миниатюры. М.: Индрик, 2003. – 336 с.

84. *Прозоровский Д. И.* О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Имп. Русского Археологического общества. 1880. Т. 9. С. 84–93.

85. *Прудников О. А.* О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 314–321.

86. *Посещение Дымской обители преподобного Антония // Домашняя беседа для народного чтения.* 1860. Вып. 27. 2 июля. С. 337–341.

87. *Путешествие новгородскаго Архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / С предисл. и примеч. П. Савваитова.* – СПб. 1872. – 198 с.

88. *Пуцко В.* Служебник перемиського архієпископа Антонія з XIII ст. // Перемиські дзвони. 1992. № 10–12. С.13–15.

89. *Пуцко В. Г.* Канонизация и иконография русских святых: проблема взаимосвязи // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 2 (40). Июнь. С. 5–10.

90. *Ратишин А.* Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.: Унив. тип., 1852. – 609 с.

91. *Розов Н. Н.* Об исследовании географического распространения рукописной книги // Пути изучения древнерусской литературы и письменности: Доклады совещания, 13–14 мая 1968 г. / Ред. Д. С. Лихачев и Н. Ф. Дробленкова; АН СССР Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1970. С. 160–170.

92. *Савич А. А.* Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. // Сб. Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. III. – 116 с.

93. *Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв.: В 2-х т.* – Великий Новгород, 2006. Т. I: X–XV века. – 735 с.

94. *Святые Новгородской земли, или История святой Северной Руси в ликах X–XVIII вв.: В 2-х т.* – Великий Новгород, 2006. Т. II: XVI–XVIII века. С. 736–1472.

95. *Серебрянский Н.И.* Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты) // Чтения в Имп. обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М., 1915. Кн. III. (254). – 481 с.
96. *Смелков М., свящ.* Несколько страниц из истории Дымского монастыря и жизни его основателя, преподобного Антония Дымского // Новгородские епархиальные ведомости. 1905. № 12. Часть неофиц. С. 722–729.
97. *Смирнова Э. С.* Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. – М.: Северный паломник, 2011. – 560 с.
98. *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 11. Ноябрь. Прибавления. С. 29–32.
99. *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1883. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 65–80.
100. *Соболевский А. И.* Очерк из истории рус. языка // Унив. изв. Киев, 1884. № 12. Декабрь. Прибавления. С. 52–57.
101. *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. – 3-е изд. – М.: Унив. тип., 1903. – 303 с.
102. *Соковнин С. П.* Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах. М., 1784. – 251 с.
103. Список книг о русских монастырях и церквах (составитель Г. Геннади) // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1854. Ч. X. Отд. IV. С. 1–47.
104. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. III. Стлб. 310.
105. *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 544 с.
106. *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний, нехиротописанный чернец Арсений / София. Издание Новгородской епархии. 1993. № 8, (ноябрь-декабрь). С. 12.
107. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. № 23. Стлб. 92–94.

108. *Творогов О. В.* Археография и текстология древнерусской литературы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2009. – 280 с.

109. Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Пг., Издание Тихвинской земской управы, 1916. – 174 с.

110. *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. 1. – 342 с.

111. *Толстой М. В.* Указатель Великого Новгорода с приложением Новгородского месяцеслова. Сост. для богомольцев гр. Михаил Толстой. М.: Унив. тип. 1862. – 24 с.

112. *Толстой М. В.* Святыни и древности Старой Руссы. [Три письма к М. М. Евреину]. М.: Унив. тип. 1878. – 32 с.

113. *Толстой М. В.* Книга, глаголемая: Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыне поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. – 290 с.

114. *Толстой М. В.* История Русской Церкви. Рассказы из истории Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991. – 736 с.

115. *Федотов Г. П.* Собрание сочинений: В 12-ти т. – М.: Мартис, 2000. Т. VIII: Святые Древней Руси. – 268 с.

116. *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия. 1861. Приложения. Месяц январь. С. 80–82.

117. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1861. – 152 с.

118. *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде // Новгородский исторический сборник / Институт истории СССР. Ленингр. отд. РАН. – Л.: Наука. Ленингр. отд., 1984. Вып. 2 (12). С. 97 – 113.

119. *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986. – 211 с.

120. *Цветков А., свящ.* Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5 (1 марта). Часть неофиц. С. 306–307.

121. *Челищев П. И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева. Изд. под наблюдением [и с предисл.] Л. Н. Майкова. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1886. XII + 315 с.
122. *Шальгина Н. В.* Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского: по рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. – 19 с.
123. *Шальгина Н. В.* Язык и текстология древнерусского служебника Варлаама Хутынского: по рукописи ГИМ Син. 604, нач. XIII в.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. – 304 с.
124. *Шапошник В. В.* Приговоры о церковно-монастырском землевладении в период правления Иоанна Грозного // Христианское чтение. 2012. № 3. С. 6–31.
125. *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. – М., 1991. № 123. С. 207–211.
126. *Яхонтов И. А.* Жития св. северно-русских подвижников Поморского края, как исторический источник / Исследование Ив. Яхонтова. Сост. по рукописям Соловецкой б-ки. Казань, 1882. – 337 с.

Примечания и сноски к библиографии

¹ Житие входит в состав сборника, размер блока которого 21 x 34 см. Обложка выполнена из картона и кожи, на корешке присутствует тиснение. Листы бумажные, текст написан чернилами. Почерк – скоропись с элементами петровской графики. Слова разделены. В правом верхнем углу страниц присутствует нумерация, выполненная рукою писца, которая не совпадает с пагинацией, проставленной карандашом внизу страницы рукою библиотекаря.

² Данный список жития входит в состав сборника житий, крышки которого обтянуты искусственной кожей. Присутствуют замки на кожаных ремешках, один из которых утрачен. Размер блока 18 x 22 см. Материал листов – бумага. Чернила используются красные и черные. Присутствуют заставки и цветочные орнаменты. Нумерация сделана рукою библиотекаря. Сохранность рукописи хорошая, присутствуют незначительные следы от жидкости и воска. Перед началом текста жития вырезана страница. Редакция текста жития – краткая. В конце текста имеется молитва ко преподобному Антонию, начальнику Дымскому.

³ Данная рукопись представляет собой тетрадь, имеющую обложку с коричнево-зеленым типографским рисунком. Размер ее 17 x 22 см. Заголовок написан красными и черными чернилами. Нумерация присутствует, сделана карандашом внизу страницы.

Вокруг текста присутствует рамка, выполненная карандашом. В рукописи 12 листов. Приписка на обороте последнего листа указывает на 1907 г. Сохранность рукописи хорошая, текст легко читаем, видимых повреждений практически нет. Текст написан Уставом, разделенным на слова. Чернила красные и черные. Год рождения преподобного по данной рукописи – 1206. Место рождения – Новгород, при правлении князя Дмитрия Юрьевича и при великом князе Мстиславе Мстиславиче.

⁴ У Ключевского ссылака, что эта рукопись «нового письма» содержит службу прп. Антония.

⁵ Рукопись представляет собой тетрадь, с обложкой, имеющей коричневый типографский рисунок. Размер ее 17 x 22 см. Текст написан полууставом, разделенным на слова, с сохранением надстрочных знаков. Материалом листов списка служит бумага. Заголовки написаны красными и коричневыми чернилами. Нумерация присутствует. Пометки сделаны карандашом внизу текста рукою библиотекаря. Рукопись содержит 15 листов, имеет удовлетворительную сохранность. Текст хорошо читаем, однако присутствуют незначительные повреждения корешка и углов, следы от жидкости на нижней части листов. Чернила используются красные и коричневые. Указан год рождения преподобного – 1206: «Во дни благочестивыя державы великого князя Дмитрия Юрьевича и при великом князе Новгородском Мстиславе Мстиславиче».

⁶ Здесь житие преподобного Антония входит в состав сборника. Крышки обложки из картона с типографским рисунком зеленого цвета. Корешок выполнен из искусственной кожи с тиснением. Размер блока – 12 x 36 см. Страницы – бумажные. Текст написан пером. Чернила – черные. Присутствуют начерченные карандашом строчки. Нумерация проставлена в верхнем углу страницы чернилами. Несмотря на то, что почерк переписчика трудночитаем, рукопись имеет идеальное состояние. На последней странице имеется приписка, сделанная библиотекарем с указанием количества листов (154). Сам текст начинается на л. 108 об. и заканчивается на л. 111. Данный список включает в себе текст пространной редакции, однако не содержит рассказа о чудесах и заканчивается событиями разорения обители в Смутное время.

⁷ Данная рукопись была подарена БАН Ниной Александровной Харитоновой, проживавшей в д. Оснополье Устюжского района Вологодской области. В этой рукописи на л. 2. есть интересное уточнение, что преподобный Антоний бы пострижен Варлаамом в 1227 г. Следовательно, он принял монашество в возрасте 21 года.

⁸ На л. 1 об. данной рукописи есть указание, что преподобный Антоний пришел «въ мнѣтырь всемѣтываго сѣса, ѿже ѣсть нахѣтынѣ въ лѣто аске (1225)», а облечен в ангельский образ преподобным Варлаамом в 1227 г.

⁹ Данная рукопись представляет собой отдельную тетрадь, имеющую твердую обложку, выполненную из картона с типографским рисунком зеленого цвета. На л. 2

имеются: заставка, штамп, виньетка черного цвета. Заголовок написан красными и коричневыми чернилами. Материал листов – бумага. Нумерация проставлена карандашом в верхнем правом углу листа рукой библиотекаря. В отличие от рукописи собр. ОЛДП. Q. 1354, являющейся основной для данной работы, на Л. 2 сообщается: «Антоний Дымский родился в великом Нове граде во дни благочестивыя державы великого князя Димитрия Юрьевича, и при великом князе Новгородском Мстиславе Мстиславиче». На Л. 3 об. говорится о том, что, прибыв в Царьград, Антоний встречается с патриархом Афанасием и, в отличие от рукописи собр. ОЛДП. Q. 1354: «...пребыть тамо некое время». На Л. 4 сообщается, в отличие от рукописи собр. ОЛДП. Q. 1354, что Антоний и завершает свое путешествие «радостно», как и начинал его. На Л. 8 присутствует сообщение о том, что при правлении Иоанна Грозного обитель была возобновлена: «пращающу же вся Россия... царю и самодержцу Иоанну Васильевичу, паки сия святая обитель прежний свой вид восприя». Этого нет в рукописи собр. ОЛДП. Q. 1354. Редакция жития в списке рукописи пространная.

¹⁰ Л. 17 об.–20 об. без текста. На Л. 2 данной рукописи сообщается, что преподобный Антоний Дымский родился «во дни благочестивыя державы великого Князя Димитрия Юрьевича, и при великом Князе новгородском Мстиславѣ Мстиславичѣ». На Л. 5 об. данной рукописи говорится о преставлении преподобного Варлаама Хутынского 6 ноября 1243 г. О смерти преподобного Антония мы читаем, что он умер «въ лѣто Ѡрождества хрѣтова 1273 мѣца іюніа въ кѣ дѣнь. Память ѣго совершѣется іаннѣаріа въ зѣ дѣнь». На Л. 8 указывается, что мощи преподобного обретенны в 1330 г. На Л. 8 об. говорится о том, что когда мощи Антония в 1409 г. из-за нашествия татар были скрыты в земле монахами, то на его могилу они «возложивше навѣрхъ плитѣ каменнѣ».

Содержание

Об авторе	5
Введение	9
Примечания и сноски к первой главе	12
Исследователи о преподобном Антонии Дымском и основанном им монастыре	
1. 1. О канонизации русских святых	14
1. 2. Обзор мнений исследователей и авторов о дате рождения и преставления Антония Дымского. О времени возникновения Антониево-Дымского монастыря.	29
Примечания и сноски к первой главе	42
Источники о преподобном Антонии Дымском и основанном им монастыре	
2. 1. Писцовые книги об Антониево-Дымском монастыре.	55
2. 2. Книги из библиотеки Антониево-Дымского монастыря	65
2. 3. Публикации жития преподобного Антония Дымского. О самой древней сохранившейся рукописи жития преподобного из собрания И. П. Мордвинова № 11	65
2. 4. Описание пространной редакции жития Антония Дымского	69
2. 5. О двух редакциях жития Антония Дымского	71
2. 6. О начальном тексте жития преподобного Антония Дымского	79
2. 7. К вопросу о каменном строительстве в Антониево-Дымском монастыре. Упразднение монастыря	88
Примечания и сноски ко второй главе	102
Житие преподобного Антония Дымского как исторически достоверный источник	
3. 1. Антоний Дымский и святитель Антоний (Добрыня Ядрейкович)	128
3. 2. Служебник Варлаама Хутынского (ГИМ. Син. 604)	132
3. 3. Последние годы жизни святителя Антония (Добрыни Ядрейковича)	135
3. 4. О посаднике Дмитрию Юрьевиче	137
Примечания и сноски к третьей главе	138

Исторические сведения из житий преподобного Варлаама Хутынского и его учеников, их согласование

4. 1. Место пострижения преподобного Варлаама, Ксенофонта Робейского и Антония. Начало Хутынского монастыря	143
4. 2. Сведения из рукописей об ученике преподобного Варлаама Хутынского – Ксенофонте Робейском и согласование их с житиями Варлаама и Антония	145
4. 3. Несогласованность ранней датировки смерти Варлаама Хутынского с датами жизни его учеников	154
Примечания и сноски к четвертой главе	156

Антоний Дымский – второй игумен Хутынского монастыря

5. 1. Путешествие преподобного Антония в Византию	162
5. 2. Проблемы датировки житий преподобных Антония Дымского и Варлаама Хутынского	165
5. 3. Варлаам Прокшинич	171
5. 4. Построение преподобным Варлаамом двух храмов Преображения	173
5. 5. Ошибка летописцев в дате смерти Варлаама в 1193 году	178
5. 6. Возвращение Антония из Византии	182
5. 7. Об игумене Антонии	188
Примечания и сноски к пятой главе	190

Дымская пустыня

6. 1. Уход преподобного на Дымское озеро	201
6. 2. Основание Антониево-Дымского монастыря	209
Примечания и сноски к шестой главе	211

Заключение 213

Приложение 216

Примечания и сноски к приложению	227
--	-----

Библиография 231

Примечания и сноски к библиографии	251
--	-----

Д. А. Пономарев

Житие
преподобного Антония Дымского
как достоверный исторический источник

Редактор
Ю. А. Жданова

Обложка, реконструкция прорисей
протоиерей Николай Груздев

Заставки художник
С. А. Гутан

Компьютерная верстка, дизайн
В. Р. Ткачук, С. С. Афонин

